

**Антивоенные выступления
на русском фронте в 1917 году
глазами современников**

**(воспоминания, документы,
комментарии)**

**Москва
2010**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Антивоенные выступления
на русском фронте в 1917 году
глазами современников

(воспоминания, документы,
комментарии)

Автор-составитель
С. Н. Базанов

Москва
2010

Сборник является первой крупной публикацией исторических источников об антивоенных выступлениях в действующей армии в период от Февраля к Октябрю. Документы показывают широкий спектр этих выступлений (проведение несанкционированных антивоенных митингов, отказы отдельных солдат и воинских частей исполнять боевые приказы, братания с противником, антивоенная деятельность большевиков на фронте и другое). Всесторонне представлены свидетельства современников (сторонников и противников продолжения войны) и оценка ими антивоенных выступлений. Их мемуары и эпистолярное наследие составляют большую часть материалов сборника. В издании представлены также резолюции солдатских митингов, постановления войсковых комитетов, приказы, рапорты, донесения и сводки командования, комиссаров Временного правительства о случаях антивоенных выступлений. Ряд документов публикуются впервые.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся отечественной историей.

Редколлегия:

д-р ист. наук Г.А.Куманев (*отв. редактор*),
д-р ист. наук И.В.Быстрова, д-р ист. наук В.Н.Земсков,
канд. ист. наук В.А.Артамонов

Рецензенты:

д-р ист. наук В.А.Шестаков, канд. ист. наук Е.Н.Рудая

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ни по одному периоду в истории нашего Отечества не имеется такой многочисленной научной литературы и документальных публикаций, как по революционному 1917 году, особенно по самому насыщенному различными событиями его этапу от Февраля к Октябрю. Но и здесь до сих пор остаются не вполне решенные вопросы. Одним из них является вопрос о войне и мире. Особенно остро он стоял в действующей армии, которая в то время насчитывала в своих рядах более семи миллионов человек. Именно после победы Февральской революции на фронте развернулось мощное антивоенное движение, рельефно проявившееся в различных формах антивоенных выступлений (братания солдат с противником, проведение несанкционированных антивоенных митингов, отказы солдат исполнять боевые приказы, принятие антивоенных резолюций на общих собраниях частей и соединений, коллективные и личные письма военнослужащих, адресованные различным властным структурам, с требованием окончания войны, дезертирство и т.д.). Естественно, оно возникло не на пустом месте. Необходимо напомнить, что разразившаяся в августе 1914 г. Первая мировая война и начавшаяся общая мобилизация уже к концу кампании 1914 г. резко изменили состав русской армии: в первые месяцы войны после кровопролитных сражений кадровая армия, особенно офицерский и унтер-офицерский состав, была практически выбита (смерть на поле боя и в госпиталях, плен, тяжелые увечья, болезни и т.д.). В связи с этим в действующую армию широким потоком стало вливаться наспех обученное пополнение, главным образом из малограмотных крестьян, что сыграло немаловажную роль в складывании негативного отношения к войне.

Подчеркнем, надежды царского правительства на «скоротечную победоносную войну» не сбылись - уже в 1915 г. боевые действия приняли в основном затяжной, позиционный характер. Противоборствующие армии на всех фронтах Антанты и германского блока «зарылись в землю». По этой и ряду других причин значительно ухудшилось материально-техническое и продовольственное снабжение русской армии, а также тяготы и лишения фронтовой жизни. Это обусловило зарождение антивоенного движения среди солдат. Оно проявлялось в виде дезертирства, добровольной сдачи в плен, саморанений, отказа исполнять боевые приказы, братания. Именно братание - встречи солдат воюющих стран на нейтральной полосе на основе взаимного отказа от военных действий - стало наиболее яркой формой антивоенных выступлений. На русском фронте братание впервые было официально зарегистрировано командованием в апреле 1915 г. перед Святой Пасхой, а массовое распространение получило, как уже отмечалось, после Февральской революции.

Необходимо отметить, что имеющаяся на сегодняшний день научная литература и тематические документальные публикации освещают лишь небольшую часть этой сложной проблемы, а различные антивоенные выступления рассматриваются в них только как составная часть революционного движения в действующей армии. Кроме того, вся предшествующая научная литература имеет один серьезный недостаток - весьма поверхностно, а зачастую и искаженно показано пагубное влияние антивоенных выступлений на воинскую дисциплину в действующей армии и особенно на резкое падение ее боевого духа, что в конечном итоге и привело к развалу российских вооруженных сил в конце 1917 г.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что до сего времени документы и материалы по этой проблеме публиковались лишь выборочно в тематических сборниках, либо в журналах.

Публикуемые в данном сборнике воспоминания, дневники, записки, письма солдат и офицеров, военных, политических и

общественных деятелей, а также приказы, донесения, распоряжения, рапорты, сводки сведений командования и многие другие документы и материалы являются наглядной иллюстрацией того размаха, какого достигло антивоенное движение в действующей армии после свержения самодержавия.

Воспоминания, документы и материалы сборника позволили проследить развитие антивоенного движения на фронте в период от Февраля к Октябрю и условно разделить его на четыре этапа. Первый этап - от кануна Февраля до обнародования известной ноты министра иностранных дел Временного правительства П.Н.Милюкова (конец февраля - 17 апреля), т.е. период возникновения и становления сети солдатских комитетов на фронте, активизации большевиков и австро-германского командования по организации братаний (наиболее злостного нарушения воинской дисциплины и одного из главных средств борьбы за выход России из войны), а также время полной вседозволенности солдатской массы. Второй этап охватывает период от Апрельского кризиса до кануна Июньского наступления на фронте (18 апреля - 17 июня). Этот хронологический отрезок характерен новой волной антивоенных выступлений, вызванной как нотой Милюкова (18 апреля), так и активной кампанией Временного правительства по пропаганде в действующей армии готовящегося Июньского наступления. Здесь наблюдаются массовые братания солдат с противником, связанные с празднованием 1 Мая и Святой Пасхи, коллективные отказы целых полков заступать на боевые позиции и многочисленные антивоенные митинги. Третий этап обозначен хронологическими рамками от начала Июньского наступления до ликвидации Корниловского движения (18 июня - 31 августа). Это время характеризуется принятием Временным правительством и командованием «строгих мер» к любым антивоенным выступлениям (запрещение братаний солдат с противником, несанкционированных митингов, а главное - введение смертной казни за нарушение воинской дисциплины. Попутно отметим, что случаев приведения приговоров в исполнение зарегистри-

стрировано не было). В эти месяцы наблюдается резкое снижение волны братаний солдат с противником (главным образом из-за начала крупномасштабных **наступательных** операций), а также появление нового вида антивоенных выступлений - восстаний, иногда целых полков, напрямую связанных с вопросом о наступлении. Четвертый этап хронологически совпадает с начавшимся в стране Общенациональным кризисом и завершается взятием власти большевиками (сентябрь - 24 октября). Он характеризуется значительной активизацией большевиков на фронте и в связи с этим резкой большевизацией солдатских комитетов, что напрямую было связано с проблемой братаний солдат с противником. В этот период стихийные антивоенные митинги, отказы солдат исполнять боевые приказы, массовые братания солдат с **противником** становятся, как и весной 1917 г., уже нормой. И все это неуклонно возрастало по мере приближения к Октябрю. Действующая армия окончательно выходила из-под контроля не только правительственных комиссаров и командования, но и своих же солдатских комитетов.

Большую часть сборника составляют воспоминания, дневники, статьи, записки и письма участников и современников событий тех дней, свидетельствующие о различных антивоенных выступлениях. Их авторы - солдаты, офицеры, генералы, правительственные комиссары, деятели Временного правительства, лидеры и рядовые члены различных политических партий и общественных организаций. Все они по-разному относились к вопросу о войне и мире, старались со своих позиций объяснить и решить эту проблему. Именно этот вид исторических источников как нельзя лучше передает дыхание времени, несмотря на известный субъективизм, присущий многим из них, особенно мемуарам, написанным впоследствии.

Кроме того, для показа наибольшей широты панорамы антивоенного движения на фронте в сборник включены также донесения, рапорты и отчеты командования, содержащие сведения о случаях антивоенных выступлений на фронте, приказы Временного правительства и верховного главнокомандования,

направленные на борьбу с антивоенными проявлениями. Ряд документов вводится в научный оборот впервые.

Воспоминания, документы и материалы расположены в хронологическом порядке, разнесены на четыре главы по интервалам (февраль - апрель; апрель - июнь; июнь - август; сентябрь-октябрь).

Археографическое описание источников проведено в соответствии с общепринятыми правилами публикации исторических документов: они имеют сплошную нумерацию и названия, данные автором-составителем, адресацию (где, когда и кем написаны, куда и кому адресованы). В легенде к документам указываются полные выходные данные используемой публикации, а к впервые введенным в научный оборот - место хранения (название архива, номера фонда, описи, дела, листов).

Публикуемые в сборнике документы датируются по старому стилю. При отсутствии даты автор-составитель определял ее по содержанию или другим косвенным источникам. В связи с тем, что все документы, включенные в публикацию, не выходят за пределы одного года, при их датировке год опускается.

Общепринятые сокращения в текстах документов, характерные для периода, освещаемого в сборнике, и узаконенные соответствующими приказами по Военному ведомству 1917 г. и практикой военного письмоводства (военмии, **главкосев**, комкор, начдив и т.п.) раскрыты. Явные описки и ошибки в тексте документов исправлены автором-составителем без оговорок в подстрочных примечаниях. Пунктуация дается в соответствии с требованиями современной орфографии. Слова и фразы, подчеркнутые в тексте документа, воспроизводятся курсивом. Вставленные в документ автором-составителем слова или части слов, опущенные в тексте документов, взяты в квадратные скобки.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из комментариев (даты до 31 января 1918 г. включительно приводятся по старому стилю, с 1 февраля - по новому) и именного указателя, подготовленных автором-составителем.

В заключение автор-составитель выражает глубокую благодарность сотрудникам Института российской истории РАН: руководителю Центра военной истории России, доктору исторических наук, профессору Г.А.Куманеву, докторам исторических наук И.В.Быстровой, В.Н.Земскову, В.А.Шестакову, кандидатам исторических наук В.А.Артамонову, Е.М.Болтуновой, Е.В.Пчелову, Е.Н.Рудой, чьи ценные замечания, советы и пожелания улучшили содержание и структуру работы, а также редактору-корректору О.А.Пруцковой, ведущему специалисту Л.Г.Сапрыкиной, Т.Ю.Рогачевой за помощь в подготовке рукописи сборника к печати.

доктор исторических наук
С.Н.Базанов

ЧАСТЬ 1

Антивоенные выступления от кануна Февральской революции до ноты министра иностранных дел П.Н.Миллюкова (конец февраля - 17 апреля)

№1

Канун Февральской революции. - [Из очерков командующего 5-й армией Северного фронта генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова¹ об антивоенных настроениях, братании с противником и дезертирстве]

Неприятельская пропаганда и работа пораженцев не замедлили дать свои плоды.

Участок русского фронта... Противники сближены на несколько десятков шагов. Их разделяют две невысокие насыпи окопов с проделанными в них бойницами да впереди окопов несколько рядов перепутанной проволоки. Посредине описываемой полосы как бы нейтральный промежуток, немедленно, однако, при попытке к наступлению одной из сторон превращаемый в поле смерти и страданий...

Но это лишь в относительно редких случаях боевых действий. В обыкновенное время пространство между проволокою - своею и чужою - пусто и безмолвно. Изредка шелкают пули, неизвестно кем и куда выпускаемые. Скучно, хотя бы какое-нибудь развлечение!..

И вдруг из немецкого окопа высовывается на штыке или палке белый платок или полотенце.

- Гляди-ка! - перешептываются между собою очередные наблюдатели. - Чтой-то он хочет нам сказать?! Поглядим, что будет дальше...

За одним белым флагом появляется другой, третий, затем из неприятельского окопа выскакивают отдельные смельчаки; они усиленно дымят своими папиросами, жестами подчеркивают, что вышли без оружия и приглашают наших приблизиться.

Офицер в своей землянке: настроение от долгого сидения в окопе вялое, воевать прискучило... Берет любопытство, а если тут же окажется уже тронутый пропагандой, то дело братания налаживается быстро.

- Стреляем друг в друга уже третий год, пора бы и прикончить.

На нейтральной полосе между окопами завязывается оригинальное знакомство. Сблизившиеся люди пожимают друг другу руки, обмениваются непонятными словами, газетами, папиросами, а иногда и бутылкою спирта или другого напитка. С нашей стороны наиболее смелые, влекомые все тем же любопытством, заглядывают в чужие окопы и рассказывают потом чудеса о житье-бытье немецких солдат.

- Не то, что у нас... - говорят они.

- Назад, прикажу стрелять... - с волнением кричит запыхавшийся офицер из окопа.

И кучки быстро разбегаются в разные стороны... Снова мертвая тишина, будто ничего и не было. Только нарастает накипь раздражения против офицера, прервавшего занимательную встречу...

Так это дело братания повелось у нас на фронте уже с Пасхи 1916 года². Потом шло все усиливаясь.

Сначала разбегались от окрика своего офицера. Затем приходилось пускаться в направлении братающихся один-два выстрела с соседней батареи, а под конец стало уже так, что хозяйном положения на фронте оказалась солдатская пехотная масса; сохранившая же дисциплину артиллерия должна была во избежание нападения отгораживаться даже проволокой от своей же пехоты. Но это было уже позднее, в 1917 году.

- Долой войну, - соблазнительно шептали «пораженцы» в ухо солдату, истомленному долгим безнадежным сидением в окопах.

- Довольно слушать генералов, довольно вам служить империалистам, капиталистам и помещикам! Идите домой брать землю, иначе расхватают ее без вас!..

Это магическое слово «земля» и грозное предупреждение «расхватают без вас» могли смутить хоть кого из солдат нашей почти крестьянской армии.

«Земля» и «мир» - вот две затаенные мечты, прожигавшие, подобно каленому железу, все существо солдата-крестьянина... Мир, и притом мир немедленный.

- На что мне земля, если меня убьют? - эгоистически рассуждали они между собою. И эта шкурная философия, несомненно, заставляла солдатскую массу избегать всего того, что было сопряжено с боевой опасностью.

Развилось дезертирство с фронта и по пути на фронт, из рот пополнения.

Эти дезертиры являлись в деревне лучшими проводниками идеи пораженчества, так как надо же было дома прикрыть свое преступление какими-то идейными мотивами. С другой стороны, их лукавым словам никто не противодействовал, ибо правительство очень мало заботилось о внедрении правильных понятий в народе о необходимости доведения начатой войны до благополучного конца.

Дезертирство развилось в столь значительных размерах, что бывали случаи исчезновения всего перевозившегося состава; к месту назначения прибывали только начальствующие лица разбежавшегося эшелона. Так помимо боевых потерь таяли ряды наших войск и укомплектования...

Таким образом, с двух сторон - со стороны фронта и тыла — на русского солдата надвигалась волна разложения.

В его представлении враг переместился: это уже не выглядывавший из-за окопа немец или австриец, это - собственное правительство и свои же рядом умирающие офицеры, не же-

лающие мира и ему противящиеся... За мир надо бороться с ними, врагами внутренними, они опаснее тех, коих именуют врагами внешними.

Данилов Ю.Н. На пути к крушению: очерки из последнего периода русской монархии. М.: Воениздат, 1992. С. 146-148.

№2

Канун Февральской революции. - [Из воспоминаний солдата-фронтовика ПАКарнаухова (Юго-Западный фронт) о случаях братания с противником]

На фронте зимой 1916 года было спокойно. На передовой линии случалось, что солдаты, видя противника уже не стреляли. Тем же отвечали и австрийцы. Иногда австрийцы кричали: «Пане! Кончайте войну!». И звали к себе русских, а русские - австрийцев. У нас еще с октября 1916 года на нашем участке [фронта] началось братание с неприятелем, за что, конечно, немшго влетало от офицерства, а в январе [1917 г.] братание у нас уже стало обычным явлением. Доходило до того, что наши солдаты обменивались разными вещами, давая хлеб, сахар и получая ножичек, бритву.

История гражданской войны в СССР: в 5 т. М.: ОГИЗ, 1936. Т. 1. С. 57.

№3

4 марта. - [Из письма прапорщика 5-й батареи, 12-й Сибирской стрелковой бригады (Юго-Западный фронт) ФАСтепуна³ жене

о негативном отношении к войне]

...Война есть безумие, смерть и разрушение, потому она может быть действительно понятна лишь окончательно разрушенным душевно или телесно-сумасшедшим и мертвецам.

Все же, что можем сказать о ней мы, оставшиеся в живых и в здравом разуме, если и не абсолютно неверно, то глубоко недостаточно.

Стенун Ф.А. (Н.Лугин). Из писем прапорщика-артиллериста. М: Задруга, 1918. С. 187.

№4

9 марта. - Предписание генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.С.Лукомского⁴ начальникам штабов фронтов о принятии мер по борьбе с дезертирством

По полученным сведениям, в армиях за последние дни наблюдается значительное дезертирство солдат. Начальник штаба Верховного главнокомандующего [М.В.Алексеев]⁵ предлагает принять все меры путем устройства облав и назначением караулов в узловых пунктах к задержанию дезертиров и возвращению их в части. Кроме казачьих частей необходимо привлечь полицейские команды и команды конных разведчиков, где это возможно.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 30.

Не позднее 9 марта. - Приказ штаба Юго-Западного фронта командующим 7-й, 8-й, 11-й и Особой армий о запрещении распространения в частях и соединениях фронта антивоенных прокламаций

По дошедшим сведениям, некоторыми чинами, возвращающимися в армии из империи, привозятся прокламации с призывом к окончанию войны. Главкоюз приказал просить вас принять все зависящие меры, чтобы подобные прокламации ни в коем случае не получили *вы* распространения в армии.

Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы. М: Изд-во АН СССР, 1957. С. 624.

11 марта. - Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева⁶ об отказе солдат исполнить боевой приказ

Приезжавший с докладом дивизионный интендант рассказывал, что 404-й пех[отный] [Камышинский полк] **101-й** пех[отной] дивизии отказался атаковать, заявив, что чужой земли России не надо, а что и без того мы взяли чужую землю - Галицию и Буковину.

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2(9). С. 115.

12 марта. - Донесение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии ААБрусилова⁷ военному министру А.И.Гучкову⁸ о создании комитетов для борьбы с антивоенной пропагандой среди солдат и просьбой о присылке на фронт агитаторов из числа деятелей Госдумы и Петросовета, стоящих на позициях продолжения войны

Чрезвычайно разноречивые сведения, сообщаемые различными путями, захватывают ныне не только тыл действующей армии, но доходят и до боевых линий. Борьба против огромного наплыва в войну всякого рода воззваний и проникновения антимилицаристической пропаганды очень трудно. Для ограждения армии от беспорядков нужны спешные неотложные меры. Для укрепления нового строя жизни и прочного счастья России необходимо продолжение войны до полной победы, а это возможно лишь при сохранении [в] армии дисциплины, порядка и неуклонного подчинения их начальникам. Считаю, что для прочного установления в рядах армии надлежащего правильного и сознательного отношения к происшедшим и текущим событиям государственной жизни и окончательного укрепления уверенности вести дальнейшую борьбу с противником и добиться над ним окончательной победы, крайне желательно нам па местах, в среде самой армии, помощь и содействие со стороны общественных деятелей, проникнутых идеей скорейшего вывода нашей родины на путь нормальной спокойной жизни и необходимости для этого раньше всего покончить со стоящим против нас врагом. Ввиду этого я приказал учредить в каждой из 4[-х] армий (7-я, 8-я, 11-я и Особая. - С.Б.) и при штабе вверенного мне фронта по одному комитету с участием подходящих сотрудников Земгора⁹ и других работающих на фронте общественных организаций, и в каждом корпусе будет организован свой комитет из офицеров и солдат. Очень прошу, для пользы общего дела и придания комитетам

большого авторитета, в содействии командирования на фронт нескольких членов Государственной думы и представителей Совета рабочих депутатов из числа сторонников войны и дисциплины в армии, в качестве членов упомянутых 5[ти] комитетов. Эти комитеты должны будут объехать части войск и быть всегда в готовности командировать своих членов для бесед в те части, где замечается колебание. К изложенному добавляю, что мною принимаются все меры к сближению офицеров с солдатами.

Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 628-629.

№8

Не позднее 15 марта. - Из дневника начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о нежелании солдат воевать и братании с противником

...Еще в первой половине марта, когда объявленные «свободы» и «права» избрали главным объектом армию, когда за возвращение ее принялись и наемные за немецкие деньги агенты, и доморощенные агитаторы, для которых сильная сохраняющая порядок и дисциплину армия представляла опасность, я отдал распоряжение таких почтенных деятелей задерживать и предавать военно-полевому суду.

Результаты деятельности не замедлили сказаться: развал армии пошел быстрыми шагами и уже в начале апреля высшие начальники высказывали мнение, что «о наступательной операции, с такой армией невысказанно думать; хорошо если противник сам атакует; войска будут только сидеть в окопах и проявят способность защищаться». Но неприятель предпочел продолжать атаку деньгами, прокламациями, пропагандой,

водкою, братаньем. Это стоило дешевле и отвечало интересам стратегической обстановки на западном (французском. - СБ.) фронте. Такой способ действий был выгоден и потому, что немец и австриец нашли могучего союзника в лице большевиков, проповедь которых широко разлилась по фронтовым и тыловым частям нашей армии, никем не сдерживаемым... Явились «Окопная Правда», «Солдатская Правда», «Рабочая Газета». Они дружно роют могилу чести воина, сознанию им своего долга перед Родиной, готовности жертвовать собой...

Алексеев М.В. Из дневника генерала М.В.Алексеева // Русский исторический архив. Прага, 1929. Сб. 1. С. 16-17.

№9

16 марта. - Из дневника начальника 159-й пехотной дивизии (33-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта А.Е.Снесарева¹⁰ о нежелании солдат воевать

В Петрограде в обществе солдат и рабочих поднимается вопрос о 8-часовом [рабочем] дне. Солдатики из окопов: «Это справедливо. Вот и нам позвольте 8 часов подставлять лоб под пули, а затем бросать окопы».

Снесарев А.Е. Фронтовые дневники генерала А.Е.Снесарева // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С. 55.

№10

16 марта. - Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный

фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о добровольной сдаче солдат в плен

Получил неприятный доклад: в 16-м Ф[инляндском] с[трелковом] полку перебежало к противнику 8 человек разведчиков, бросивших винтовки; производится дознание, но факт неприятный, так как, по-видимому, это расчет на безнаказанность после войны ввиду наступившей свободы и отмены смертной казни.

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 120.

№11

17 марта. - Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о падении боевого духа в офицерской среде

11 часов вечера (23 часа) пришел командир артиллерийской бригады с командиром 1-й батареи капитаном Цивинда, доложившим, что у него на батарее произошел инцидент. Младший офицер, ехавший на разведку, заговорил с разведчиком и высказался в духе приверженности старому строю, сказав: «Не было фуража при старом правительстве, нет его и при новом; войне не кончиться в нашу пользу, но как бы она ни кончилась, а я после войны сниму мундир и уеду в Германию». На это разведчик ответил ему: «Какой же вы русский офицер, если так говорите?».

На это офицер приказал ему замолчать, угрожая в противном случае пустить пулю в голову.

Днем капитан Цивинда, проходя через батарею и увидев собравшихся солдат, спросил о чем они беседуют. Они отвечали, что говорят о подпоручике, которого за такие слова необходимо арестовать... Так как с такими взглядами он не должен служить в армии, ибо он может действовать на пользу врага.

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 121.

№12

Не позднее 21 марта. - Из мемуаров министра юстиции А.Ф.Керенского¹¹ о деятельности противника по разложению русской армии и организации им братаний солдат на фронте

Германское правительство давно мечтало о разрыве стального кольца, которым Антанта окружила Германию, и наконец-то увидело возможность осуществления своего «генерального плана».

Действуя по инструкции германского главнокомандования, главнокомандующий Восточным фронтом баварский кронпринц Леопольд¹² внезапно прекратил все боевые действия против русских, и над германскими позициями нависла мертвая тишина. Неожиданно принц Леопольд превратился в апостола мира, в друга русских солдат и злейшего врага империалистических поджигателей войны.

Расположения русских войск были засыпаны листовками за подписью принца. В них он призывал русских солдат замириаться с германскими братьями по другую сторону окопов и обещал не вести против них боевых действий. Он также требовал опубликования секретных договоров между Россией, Англией и Францией, поощрял недоверие [солдат] к русским офицерам и называл членов Временного правительства не иначе как наймитами франко-английских банкиров.

Уставшие от войны русские солдаты, в большинстве своем крестьянская молодежь, наспех обученная и недавно надевшая форму, становилась легкой добычей таких махинаций, многие из них искренне верили, что немцы хотят мира, в то время как их собственные офицеры, представители высшего российского сословия, выступают против него,

Германское Верховное командование, было отлично осведомлено обо всем том, что происходило на русской стороне, и полностью этим воспользовалось. Немецкие солдаты стали выбираться из своих окопов, переползать к русским «товарищам» и брататься с ними. Со временем немцы и вовсе осмелели и начали посылать на русскую сторону офицеров с белыми флагами, которые обращались с просьбой передать штабному начальству предложение о перемирии. Некоторые русские батареи пытались отогнать непрошенных гостей орудийным огнем, однако такие действия вызывали волну возмущения, особенно в «третьих дивизиях», ставших злосчастным изобретением генерала Гурко¹³.

Активным участником всех этих спектаклей был немецкий лейтенант по фамилии Волленберг... В 30-х годах Волленберг, к тому времени политический эмигрант, посетил меня в Париже. Он подробно рассказал мне о том, как воплощались в жизнь германские замыслы развала русского фронта. Германское правительство рассматривало эту подрывную деятельность как крайне важную «техничко-военную» миссию, к выполнению которой привлекались специально подготовленные группы офицеров и солдат.

Русские офицеры и члены полковых комитетов делали все возможное, чтобы противодействовать успеху германской пропаганды, однако все их усилия оказались тщетными: братание приобрело масштабы эпидемии. Блиндажи и окопы опустели, развал военной дисциплины мало-помалу достиг своего апогея, А тем временем регулярные германские дивизии одна за другой переправлялись на Западный фронт.

В такой успех для Берлина вылилось злонамеренное пропагандистское «наступление» Германии, вызывавшее в России все растущую тревогу за судьбу фронта...

Несмотря на все попытки противостоять пагубному воздействию германской пропаганды, солдаты в окопах продолжали заниматься братанием.

Однако выдержать столь долгое затишье на фронте было не в характере принца Леопольда и его начальника штаба генерала (в то время полковника. - СБ.) Гофмана¹⁴. Соблазн был слишком велик, и они в конце концов не устояли перед искушением.

Без всякого предупреждения германские части перешли в наступление в районе реки Стоход в расположении армии специального назначения¹⁵. Наступление началось 21 марта в разгар половодья, и русский корпус* под командованием генерала Леша¹⁶ был полностью разгромлен.

Керенский А, Ф. Россия на историческом повороте: мемуары: пер. с англ. М: Республика, 1993. С. 180-182.

№13

24 марта. ~ Из дневника 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора СЛ.Маркова¹⁷ об отказе солдат 445-го пехотного Темниковского полка (112-я пехотная дивизия, Западный фронт) заступить на позиции

Отказ двух эшелонов 445-го (пехотного Темниковского. - С.Б.) полка ехать на позицию: «воевать хотим, а на позицию не

* Имеется в виду 3-й армейский корпус, входивший в состав 3-й армии Западного фронта.

желаем, дайте отдых месяц-два». До двух часов ночи уговаривал и разговаривал...

Марков и марковцы / сост. Р.Г.Гагкуев и др. М.: Посев, 2001. С. 47.

№14

26 марта. - Из дневника 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора С.Л.Маркова об отказе солдат 2-й Кавказской гренадерской дивизии (2-й Кавказский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) заступить на позиции

События во 2-м Кавказском (армейском. - *СБ.*) корпусе, отказ 2-й Кавказской гренадерской дивизии стать на позицию...

Марков и марковцы / сост. Р.Г.Гагкуев и др. М.: Посев, 2001. С. 47.

№15

27 марта. - Предписание генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.С.Лукомского военнопленным учреждениям о задержании писем и литературы с призывами к арестам офицеров, выборности начальников, к дезертирству и требованию мира

По имеющимся сведениям, в письмах к чинам частей, находящихся на фронте, содержатся зачастую призывы к арестам и избияниям офицеров, к дезертирству, к назначению выборных начальников, требованию мира и прочее.

Находя, что такие призывы разлагают в армии дисциплину и тем способствуют нашим врагам, временно исполняющий

должность Верховного главнокомандующего* приказал военнопленным учреждениям задерживать подобную корреспонденцию и литературу в порядке военно-цензурном.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.; Наука, 1968. С. 41.

№16

28 марта. - Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева об антивоенных настроениях в действующей армии

Вчера говорил с благочинным (священником. - *СБ.*) дивизии относительно солдат. Он, который всегда так отстаивал солдат перед офицерами, благодаря чему в полку происходили эксцессы, требовавшие моего вмешательства, говорит, что после данной свободы солдат разнуздан невообразимо: одна мечта и один разговор у них - скорее домой, никаких высоких идей, никакой любви к родине - ничего: «зачем мне свобода, если меня убьют?» - вот лейтмотив их мнений и мечтаний. Все громкие фразы и слова с тыла об «опасности отечества», о «призыве в окопы» встречаются неумолимой логикой: «Пусть те, которые это говорят и пишут, заменят нас в окопах, в которых мы сидим уже два с половиной года, а мы пойдем на их места. Вот тогда посмотрим, что из этого выйдет: они много кричат». Ну что можно сказать против подобных доводов и убеждений?.. А тут еще и подтачивающее и разлагающее влияние «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», требующих прекращения войны, так как никаких аннексий нам не нужно: проливы в мирное время все равно открыты (??), а сами

* Генерал от инфантерии, генерал-адъютант М.В.Алексеев.

мы все равно не выходим в открытое море. Подобные рассуждения на темного человека производят ошеломляющее впечатление - ведь ни география, ни наши иностранные рынки для него ничего не говорят.

Селивачев В.И., Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2(9). С. 127-128.

№17

29 марта. ~ Из письма командующего 5-й армией генерала от кавалерии А. М. Драгомирова¹⁸ главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии Н.В. Рузскому¹⁹ о нежелании солдат воевать и их стремлении в тыл

Три дня подряд ко мне приходили полки, стоявшие в резерве, с изъявлением своей готовности вести войну до конца, выражали готовность по первому моему требованию идти куда угодно и сложить головы за родину, а наряду с этим крайне неохотно отзываются на каждый приказ идти в окопы, а на какое-либо боевое предприятие, даже на самый простой поиск (т.е. идти в разведку. - *С.Б.*), охотников не находится, и нет никакой возможности заставить кого-либо выйти из окопов. Боевое настроение упало. Не только у солдат нет никакого желания наступать, но даже простое упорство в обороне понизилось до степени угрожающей исходу войны.

Все помыслы солдат обращены на тыл. Каждый только и думает о том, скоро ли ему очередь идти в резерв, и все мечты сводятся к тому, чтобы быть в Двинске (т.е. в тылу, где располагался штаб 5-й армии. - *С.Б.*). За последние дни настойчиво живут мыслью, что они достаточно воевали, и пора их отвести в далекие тыловые города, а на их место поставить войска Петроградского и других больших гарнизонов.

<...>

...Кроме того, политика, широко охватившая все слои армии, невольно отвлекла все внимание от фронта к тому, что происходит в Петрограде и заставила всю войсковую массу желать одного - прекращения войны и возвращения домой.

<...>

...Настроение падает неудержимо до такой степени, что простая смена одной частью другою на позиции составляет уже рискованную операцию, ибо никто не уверен, что заступающая часть в последнюю минуту не откажется становиться на позицию, как то было 28 марта с [70-м] Рязским [пехотным] полком (который после уговоров на позицию стал).

Разложение армии в 1917 году / подготовлено к печати И.Е.Какуриным. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 31-32.

№18

30 марта. - Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о попытках противника возобновить братание на фронте

Вчера из австрийских окопов вновь в 14-й Ф[инляндский] стр[елковый] полк переслали воззвание с приглашением сегодня, в пятницу, прислать депутата для переговоров с ручательством, что прибывшему ничего дурного сделано не будет.

Это начинается повторение прошлогодней пасхальной истории, когда братание привело к пленению 2 офицеров и 85 солдат...

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 129.

Не позднее марта. - Из воспоминаний министра иностранных дел П.Н.Милюкова²⁰ об антивоенных настроениях в действующей армии и падении ее боевого духа после свержения самодержавия

...Мы знали, что затянувшаяся война, в связи с расстройством снабжения, утомила и понизила дух армии. Последние наборы давали материал, неспособный влить в армию новое настроение. Так называемые «запасные» батальоны новобранцев, плохо обученные и недисциплинированные, разбежались по дороге на фронт, а те, которые доходили, в неполном составе, - по мнению регулярной армии, лучше бы не доходили вовсе. Раньше чем они прочли номер «Окопной правды»²¹ - листка, разбрасывавшегося в окопах на германские деньги с целью разложить армию, — и раньше чем появились в ее рядах в заметном количестве свои, русские агитаторы, процесс разложения уже зашел далеко в солдатских рядах...

...Автоматически - так сказать, самотеком - вместе с революцией просочилась в Россию самая мутная струя пораженчества - и тотчас сделалась предметом самой разнузданной пропаганды, при содействии германцев. В воспоминаниях Станкевича²² можно найти правильное наблюдение, что ни одна из классических русских партий не может претендовать на честь инициативы в русской революции. Не русские социалистические партии посылали первых агентов взбунтовать Кронштадт, резать по немецким спискам лучших офицеров флота в Гельсингфорсе, распространять среди солдат «Окопную правду» и т.д. Идеи разложения армии, прекращения войны, извращения целей союзной политики - все это стало достоянием массы помимо интеллигентского социализма, и все это проникло беспрепятственно в первый состав «Советов», на фронт и т.д.

Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 481, 502.

Не позднее марта. - Из воспоминаний старшего врача 4-го гренадерского Несвижского полка (1-я гренадерская дивизия, Гренадерский корпус, 2-я армия, Западный фронт) Н.С.Тихменева о начале массовых братаний солдат после свержения самодержавия

Революция всколыхнула широкие солдатские массы, пробудила и их колоссальную энергию. Они жадно потянулись к политической жизни, резко выражая накопившее недовольство войной.

Это нашло свое отражение в стихийно развернувшемся братании солдат воюющих сторон. В нашем (4-м гренадерском Несвижском. - *СБ.*) полку братание началось в марте 1917 г. Оно вызвало острые столкновения между солдатами, участвовавшими в братании, и командным составом, всячески препятствовавшим этому. В ходе борьбы за братание у солдат раскрывались глаза на политику Временного правительства, ратовавшего за войну до победного конца.

Тихменев Н.С. Из воспоминаний о 1917 годе на фронте // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 249.

Не позднее марта. - Из воспоминаний солдата 22-го пехотного Нижегородского полка (6-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) Максимова П.П. о братаниях солдат с противником

В конце 1916 и в начале 1917 г. на фронте возникло небывалое до того времени явление. Между русскими, немецкими и

австрийскими солдатами началось братание³³. После Февральской революции братание усилилось, охватив широкие солдатские массы воюющих сторон.

Наши окопы находились от немецких на расстоянии не более 150 шагов. Как мы, так и немцы при разговоре отчетливо слышали друг друга.

Однажды вечером немцы кричат нам:

- Руски, Иван, а Иван? У вас нет закуски?

В ответ мы насадили на штык буханку хлеба и подняли вверх.

- Карла, вот закуска! У тебя есть хлеб?

- Нет!

- А табак есть?

--О, да!

- Давай табак, дадим хлеб.

-Давай хлеб, дадим табак, **сигареты**.

К таким разговорам мы уже привыкли. Завязав знакомство, мы постепенно сближались друг с другом.

Иногда наши разговоры слышали офицеры, В качестве меры наказания они ставили солдат под винтовку с полной нагрузкой на бруствер спиной к немцам. Провинившийся в первый раз стоял 2 часа, во второй - 4. Но немцы в такого солдата не стреляли.

Прошло несколько дней нашего **знакомства**, и вдруг поздно вечером слышим с немецкой стороны речь на русском языке:

- Земляк, а, земляк, выгляяни.

Наш командир отделения (из смоленских рабочих) тов. Бобков выглянул и спрашивает:

- Ну, что скажешь?

- *Я* жил в Петрограде на Васильевском острове, - отвечает он, - был партийным. Перед войной уехал в Германию, а тут вспыхнула война, объявили мобилизацию, и я попал на фронт.

Поговорив, они условились встретиться и обменяться табаком и хлебом. Бобков ходил к проволочному заграждению,

обменял хлеб на табак. В последующие дни солдаты стали ходить по 2 и по 3 человека, а потом по 10 и 20 человек.

В момент встречи были случаи, когда наши офицеры стреляли в своих и в немецких солдат. Но, несмотря на это, все же мы продолжали встречаться и обмениваться продуктами. Правее нашего участка солдаты ходили к немцам с гармошкой, пели песни, плясали.

Дружеские взаимоотношения с солдатами противника привели к тому, что мы начали ходить не по ходам сообщения, а открыто. Как мы, так и немцы не стреляли друг в друга.

День ото дня наши встречи становились более частыми и принимали уже политический характер. В беседах между собой солдаты договаривались до того, что, не стесняясь командиров, громогласно заявляли:

- Нам не нужны Берлин и Петроград!

- Нам не нужна война!

- Нам нужен мир!

- Бросай оружие!

Максимов П.П. Красногвардейцы в борьбе с контрреволюцией // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников **Октябрьской** революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 335-336.

№22

Не позднее марта, - Из конфискованного цензурой письма солдата-фронтовика {Северный фронт) родным о негативном отношении к продолжению войны

Война нам уже надоела, мы думаем сделать сами мир, потому что за нас никто не хочет стараться.

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1181. Л. 221.

№23

Не позднее марта, - Из конфискованного цензурой письма солдата-фронтовика (Северный фронт) родным о негативном отношении к продолжению войны

Открыто кричу, чтобы читали все цензоры и сообщили куда следует - пора домой людям, довольно. Три года жили жизнью, чуждой всякому человеческому существу и желанию.

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1496. Л. 3.

№24

Март - июль. - Из воспоминаний Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии ААБрусилова об антивоенных настроениях солдат на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах

В бытность мною главнокомандующим Ю[го]-З[ападным] ф[ронтом] во время германской войны большевики и ранее и после февральского переворота сильно агитировали в рядах армий. Во времена Керенского у них было особенно много поползновений проникать в армию. Мне помнится один случай, когда Керенский был на фронте вместе со мной, мне докладывал мой начальник штаба ген[ерал] Сухомлин²⁴ следующее: несколько большевиков прибыло в штаб в мое отсутствие. Они заявили ему, что желают проникнуть в армию для пропаганды. Сухомлин, очевидно, растерялся и разрешил им ехать. Я же это, безусловно, не одобрил и велел их вернуть обратно. Приехав в Каменец-Подольск (где располагался штаб фронта. - СБ.), они явились ко мне и я заявил им, что ни в каком случае допустить их в армию не могу, так как они желают мира во что бы то ни стало, а Временное правительство требует войны до

общего мира, заодно со всеми нашими союзниками. И тогда же я выслав их из пределов мне подвластных. Но помимо этого случая в самой армии было много большевиков, которые, конечно, уже давно занимались ловко скрытой пропагандой. Был случай, когда в одной из дивизий во время присяги Временному правительству солдаты отказались приносить присягу под своими знаменами, а требовали красных знамен. Стоило большого труда уговорить их приносить присягу под своими боевыми, веками освещенными, знаменами. Кроме того, по всему фронту мне известно было, что войска в той или иной степени сообщались с неприятелем и были любители, которые специально занимались перебежкой к нему для переговоров о братаниях на почве большевизма. В это же время в Каменец-Подольске был собран съезд депутатов от всех полков вверенной мне армии²⁵. В нем одним из деятельных представителей был прапорщик Крыленко²⁶, который назывался у большевиков товарищем Абрамом. Он играл большую роль и все его речи были направлены против войны, поскольку это было возможно в то время.

Мне было очевидно, что вся моя моральная работа пропадет. Обращения с воззваниями, мои многолюдные беседы с депутатами от армии производили желательное для меня впечатление; я видел отклик в глазах и выражении лиц у людей, я слышал громкие одобрения моим словам и мыслям!.. Но все это сейчас же рушилось и направлялось иначе товарищем Крыленко. Это была легкая задача для него, так как в тайниках своих солдаты страстно желали окончания войны и присоединились к революции лишь в надежде на близкий мир. Я же призывал к тяжелому долгу относительно Родины. Это, впрочем, моя участь была одна со всеми офицерами всей армии того глубоко трагического для нас времени.

В мае месяце я был назначен верховным главнокомандующим, простился со всеми сослуживцами и войсками и уехал в Могилев (где располагалась Ставка. - СБ.). Необходимо сказать, что в то время я уже сильно сомневался в возможности

дальнейшей войны и взял на себя эту тяжелую должность лишь в надежде добиться хотя бы того, чтобы русская армия продержалась до конца военных действий на Западном (французском. - СБ.) фронте, дабы дать возможность французам и англичанам победоносно закончить войну.

Чтобы ознакомиться с состоянием войск на наших Западном и Северном фронтах я решил съездить на эти части войск. Приняв управление всеми войсками русского государства, я назначил Деникина главнокомандующим армиями Западного фронта, ибо на должность начальника штаба верховного главнокомандующего он никуда не годился. Его заменил генерал Лукомский по рекомендации Керенского. В Ставке, только что покинутой генералом Алексеевым, в ставке, в которой так недавно жил «император всея Руси», мне сразу стало не по себе. Я не психолог и не привык разбираться в своих душевных переживаниях. Моя военная жизнь не давала мне ни возможности, ни времени для этого. Видя развал армии, чужая на какой-то наклонной плоскости стоит вся Россия, я не останавливался на личных переживаниях, я не думал о себе, я бился только о всевозможные препятствия, чтобы спасти армию, я надеялся на помощь моих сослуживцев, таких же генералов, как и я. Но в Ставке, повторяю, я сразу почувствовал недоброжелательную ко мне атмосферу. Я не мог понять в чем тут дело, но фальшь, лицемерную натянутость, недоброжелательность лично ко мне ясно сознавал. Впоследствии, когда пришлось читать некоторые воспоминания в то время, казалось, близких мне людей, это вполне подтвердилось. Единения в моей работе с моими сослуживцами не было. Должен лишь прибавить, что тогдашнее положение армии было настолько тяжело, что едва ли, даже при полном единении у нас, возможно было бы чего-нибудь достичь. Нужно помнить, что армия сразу разложилась и солдаты ни в каком случае воевать более не желали. Как на Западном, так и на Северном фронтах я нашел войска безусловно небоеспособными. Они желали лишь одного — мира, чтобы отправиться домой, ограбить помещиков и жить свободно, не

платя никаких налогов, ни податей, не признавать никакого начальства. Вся солдатская масса потому и ударилась в большевизм, что она была убеждена, что только именно в этом состоит программа большевистской партии. Ни о каком коммунизме, ни об интернационале, ни о делении на рабочих и крестьян они не имели ни малейшего понятия и представляли себе, что каждый из них, ограбив своего ближайшего помещика, ближайшую фабрику или завод, заживет свободным гражданином и никаких тягот нести не будет. Эту анархическую свободу — вольницу они и называли большевизмом. Из эсеров они сразу переменили кличку и стали называться большевиками.

Толпы солдат всяких наименований удирали с фронта частью по железной дороге, частью на лошадях, иные даже пешком уходили домой, захватив с собою винтовки.

Вот при каких условиях я получил свое злополучное «верховное командование».

На Западном и Северном фронтах бывал я на солдатских митингах, осмотрел часть войск и пришел к заключению, что на этих фронтах войска еще в худшем положении, чем на Юго-Западном. В некоторых местах офицеры совсем бросили свои части и более ими не командовали по вине безудержной распущенности нижних чинов, которые все равно их не слушались. Случаи самоубийств офицеров умножались. Я лично знал случаи, когда несколько офицеров случайно услышали разговор солдат со злобными восклицаниями: «Всех их изничтожить нужно». И один из этих бедных юношей в ту же ночь застрелился, сказав: «Зачем ждать, чтобы меня убили, лучше самому с собой покончить!» Нужно сказать, что это был один из многих тех юношей, которые добровольно со студенческой скамьи шли в армию с горячим сердцем, с любовью глубокой к Родине и русскому солдату. Часть солдат, как я раньше уже говорил, отсутствовала, так как они оставили свои полки и бросились домой, а те, которые были налицо, никого слушать не хотели и постоянно общались с германцами. Вообще положение армии было ужасающее. Помнится мне случай, когда

при мне было донесено главнокомандующему Северным фронтом, что одна из дивизий, выгнав свое начальство, хочет целиком уйти домой, Я приказал дать знать, что приеду к ним на другое утро, чтобы с ними переговорить. Меня отговаривали ехать в эту дивизию, потому что она в чрезвычайном озверении и что я едва ли выберусь от них живым. Я, тем не менее, приказал объявить, что я к ним приеду и чтобы они меня ждали. Встретила меня громадная толпа солдат, бушующая и не отдающая себе отчета в своих действиях. Я въехал в эту толпу на автомобиле вместе с главнокомандующим [армиями Северного фронта] ген[ералом] [от инфантерии] [В.ЩКлембовским] и командующим армией и встав во весь рост спросил их чего они хотят. Они кричали: «Хотим идти домой!». Я им сказал, что говорить с толпой не могу, а пусть они выберут нескольких человек, с которыми я в их присутствии буду говорить. С некоторым трудом, но все же представители этой ошалелой толпы были выбраны. На мой вопрос, к какой они партии принадлежат, они мне ответили, что раньше были социал-революционерами, а теперь стали большевиками. «В чем же заключается ваше учение?» - спросил я. «Земля и воля!» - кричали они. «А что же еще?». Ответ был короткий: «А больше ничего!» «Но что же вы теперь хотите?» Они чистосердечно заявили, что воевать больше не желают и хотят идти домой для того, чтобы разделить землю, отобрав ее у помещиков и свободно зажить не неся никаких тягот. На мой вопрос: «А что же тогда будет с матушкой Россией, если вы никто о ней думать не будете, а каждый из вас заботиться будет только о себе?» На это они мне заявили, что это не их дело обсуждать, что будет с государством, и что твердо решили жить дома спокойно и припеваючи. «То есть, грызть семечки и играть на гармошке?!» «Точно так!» - расхохотались ближайшие ряды.

Итак, ни до чего я с ними договориться не мог, ибо хотя в то время главнокомандующие и назывались главноуговаривающими, но уговорить их я не был в состоянии. Как и в других местах она только обещали мне, что самовольно не уйдут со

своих позиций и вернут обратно все свое выгнанное начальство. Большая часть их и выполнила данное обещание. Вспоминаю еще свое посещение 1-го Сибирского армейского корпуса, которым командовал генерал Плешков²⁷.

Это было на Западном фронте. Я потому упоминаю именно об этом корпусе, что в течение всей войны он отличался безусловной храбростью и великолепно себя вел. Я хотел посмотреть, что из этого корпуса вышло. Они меня встретили бесшабашной толпой, окружая то место, где была трибуна, с которой я должен был говорить. На мое приветствие они громко рявкнули: «Здравия желаем!» Сейчас же объявились уже ранее выбранные представители, которые были уполномочены со мной говорить. На мои слова они ответили дружно и поклялись, что выполнят свой долг. При моем отъезде они меня провожали громким ура!.. Но засим оказалось, что во время боя они сдали все свои позиции и ушли назад, не защищая их.

Встретил я также свою 17-ю пехотную дивизию, бывшую когда-то в моем 14-м [армейском] корпусе, приветствовавшую меня восторженно. Но на мои увещания идти против неприятеля, они ответили мне, что сами-то пошли бы, но другие войска, смежные с ними, уйдут и драться не будут, а потому погибать без толку они не согласны. И все части, которые я только видел в большей или меньшей степени заявляли одно и то же: «драться не хотят», и все считали себя большевиками.

Из этих примеров видно, что армии в действительности не существовало, а были только толпы солдат непослушных и к бою не годных. Когда Керенский приехал в ставку, в качестве председателя Совета министров, стоявшего во главе временного правительства, я ему заявил, что считаю армию более неспособной к боевым действиям и что ни я, ни кто-либо из других генералов не в силах будут вдохнуть в нее боевую мощь, без которой война невозможна. Но он не обратил внимания на мои слова. С этих пор я считал, что моя должность верховного главнокомандующего излишняя и, когда получилось известие

о прорыве наших войск у Тернополя, я отнесся к этому до-вольно спокойно, ибо ничего иного не ждал.

Керенский предложил мне подписать вместе с ним приказ по армиям с объявлением о восстановлении полевых судов и смертной казни за отказ от боя. Приказ этот я подписал²⁸, но спросил Керенского: «Кто же будет его приводить в исполнение? При настоящем состоянии умов солдат не только ни один не согласится стрелять в своих, но они перебьют всех офицеров, находящихся в суде». «Ну, там это будет видно, что из этого выйдет, а я думаю, что это будет все-таки порядочная остратка», - сказал он. А я предполагал, что толку из этой угрозы никакого не выйдет, но не стал противиться настояниям его.

Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001. С. 250-254.

№25

1 апреля. - Из дневника командира 49-го армейского корпуса (11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о желании солдат воевать

Что делается в армии - бог весть: генерал Щербачев²⁹ лично ездил уговаривать полки, отказавшиеся занять окопы - вот где ужас...

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 130.

№26

2 апреля. - Предписание Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева³⁰ главнокомандующим ар-

миями фронтов о принятии срочных мер против братания солдат с противником

В одном из новых полков³¹ был преступный случай братания с немцами, вышедшими из окопов. Братание было прекращено огнем роты соседнего, сознательно отнесшегося к своему долгу полка³².

Вновь приказываю неустанно разяснять, особенно чинам вновь сформированных дивизий, насколько преступно такое отношение к злейшему нашему врагу. Наша родина требует войны до тех пор, пока не будет сломлен враг, вторгшийся на нашу родную землю. Какое же право имеют отдельные чины нарушать требования нашей родины, особенно в тяжелые минуты ее, пока переживаемые, и брататься с врагом?! Только изменник своему долгу и родине может сделать это или глупец, который добровольно дает немцам пленных, столь необходимых им для разведки о нас.

Буду ожидать донесения по расследованию этого случая. Роте же бородинцев³³ объявляю мою благодарность за правильное понимание своего долга перед родиной. Только правительство имеет право говорить с врагом, наша же обязанность драться с ним и бить его. Горе тому, кто забудет эту свою святую обязанность.

Революционное движение в русской армии. 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 51-52.

№ 27

2 апреля. - Из сводки сведений, составленной в штабе Западного

фронта о случаях братания солдат с противником в расположении 10-й армии

На участке у д. Ушивцы (12 вер[ст] к северо-востоку от Сморгони, участок 29-й [пехотной] дивизии 20-го [армейского] корпуса) немцы обменялись с нашими солдатами хлебом и колбасой, а на участке 16-го Мингрельского [пехотного] полка (1-я Кав[казская] грен[адерская] дивиз[ия], 2-й Кав[казский] [армейский] кор[пус] у Сморгони) немцы успели вручить нашим двум солдатам прокламации. Все сходявшиеся сейчас же разгонялись нашим артиллерийским огнем.

Разложение армии в 1917 году / подготовлено к печати Н.Е.Какуриным. М; Л.: Госиздат, 1925. С. 37.

№28

6 апреля, - Из резолюции собрания делегатов 43-го армейского корпуса (12-я армия, Северный фронт) о необходимости скорейшего окончания войны

Не отвергая активной обороны, т.е. защиты страны, считаем необходимым скорейшее прекращение войны, как выгодной господствующим классам и подталкивающей силы народов, путем оказания народными массами во всех воюющих странах давления на свои правительства с целью побуждения их к отказу от всяких завоеваний и от наложения на побежденные народы контрибуций (поборов).

Правда. 1917. 6 (19) апреля.

№29

10 апреля. - Из брошюры В.И.Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции» о необходимости взятия государственной власти рабочим классом, как действенном средстве окончания войны

КАК МОЖНО КОНЧИТЬ ВОЙНУ?

10. Войну нельзя кончить «по желанию». Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить, «воткнув штык в землю», употребляя выражение одного солдата-оборонца.

Войну нельзя кончить «соглашением» социалистов разных стран, «выступлением» пролетариев всех стран, «волей» народов и т.п. - все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета солдатских и рабочих депутатов, - все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о «выявлении воли народов к миру», об *очереди* революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т.п. Все это лублановщина, сладенькие мечты, игра в «политические кампании», на деле повторение басни с Котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, *только* в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувекowym развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. *Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату.

Русская революция февраля - марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. Только *второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, имен-

но: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» - фронта интересов капитала, и только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому «прорыву фронта» капитала русская революция *уже* подвела пролетариат России вплотную, создав Советы рабочих депутатов.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 161-162.

№30

13 апреля. - Предписание командующего 11-й армией Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта А-Е.Гутора³⁴ командирам корпусов о принятии мер для прекращения братания на фронте

В последнее время замечаются всюду усиленные братания с врагом и безмолвное, как бы по взаимному уговору, соглашение не стрелять. Вновь подтверждаю принять к искоренению этого зла все доступные меры, при том лучшим средством считаю периодический огонь легкой артиллерии и производство частых и энергичных поисков (вражеских разведчиков. - *СБ.*) Поиски должны быть тщательно обдуманы и подготовлены с тем, чтобы оканчивались непременно захватом пленных без больших потерь с нашей стороны. По всем врагам, появляющимся с белыми флагами, обязательно открывать артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь. Поиски производить не только полковыми разведчиками, но и охотниками (т.е. добровольцами. - *СБ.*) из строевых рот и других частей с целью постепенно поднимать дух и развивать молодечество солдат; ничего не имею против более крупных нападений образованными

[в] корпусах, перешедших из особой армии, ударными частями, если обстоятельство этому будет благоприятствовать.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 497.

№31

15 апреля. - Рапорт командующего 9-й армией Юго-Западного фронта генерала от инфантерии ПАЛечицкого³⁵ начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту А-И-Деникину³⁶ о росте антивоенных настроений в частях 2-го армейского корпуса

Командир 2-го [армейского] корпуса³⁷ 27 марта телеграммой... донес, что происшедший 2 марта переворот не оказал дурного влияния на настроение войск. Ныне же командир корпуса доносит, что не только его надежды на постепенное улучшение настроения не оправдались, но, напротив, отмечается безусловное ухудшение, притом настолько, что вверенный ему корпус в ближайшее время должен быть признан безусловно неспособным к наступательным действиям. Заключение это он основывает на проявившемся в течение последних двух недель в массе солдат резко выраженном пацифистском настроении, при котором не допускают мысли не только о наступательных действиях, но даже о подготовке к таковым. На этой почве произошли крупные нарушения дисциплины, которые не могли быть улажены личным вмешательством ни начальника дивизии, ни начальника корпуса.

Все эти проявления выражались в категорическом отказе от работ по сооружению наступательных плацдармов и в различных частях протекли в общем весьма сходно, что дает основание подозревать какую-то планомерную агитацию, которая распространяется или литературой, или через людей прибыв-

ших пополнений. Произведенные расследования устанавливают, как первоисточник такового настроения солдат, декларацию правительства об отказе [от] завоеваний³⁸. Делу об указанных нарушениях воинского долга дан законный ход, причем приходится отметить, что виновные относятся к грозящим им уголовным карам с полным равнодушием, основанным, по видимому, на ожидаемой безнаказанности.

Мною предписано командующему 2-м [армейским] корпусом повлиять на настроение солдат и доказать им неосновательность взглядов при посредстве полковых и дивизионных комитетов. Не имея средств бороться с этим прискорбным явлением, считаю весьма желательным скорейшее командирование в армию членов Государственной думы, которые помогли бы войсковому начальству.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 60.

№32

16 апреля. - Письмо Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева военному министру А.И.Гучкову о падении боевого духа в армии и стремлении солдат к миру

Милостивый государь Александр Иванович!

Положение в армии с каждым днем ухудшается; поступающие со всех сторон сведения говорят, что армия идет к постепенному разложению.

1) Дезертирство не прекращается: в армиях Северного и Западного фронтов дезертировало с 1 по 7 апреля 7688 солдат как с передовых позиций, так и из запасных и ополченских частей, подчиненных фронтам; в армиях Юго-Западного и Румынского фронтов только с передовых позиций за то же время дезертировало 347 солдат. Цифры эти фактически явно и зна-

чительно преуменьшены. Это зло, с которым необходимо начать борьбу теперь же, так как нет возможности далее откладывать этот острый вопрос, постыдно лежащий на русский народ, в котором уснуло сознание долга. Меры необходимы решительные: лишение семей дезертиров прав на паек, лишение права выбора в Учредительное собрание, лишение права на какое-либо земельное улучшение в будущем, и т.д.

2) Дисциплина в армии с каждым днем падает все больше и больше; виновные в нарушении воинского долга относятся к грозящим им уголовным карам с полным равнодушием, основанным, по-видимому, на ожидаемой безнаказанности.

3) Авторитет офицеров и начальников пал, и нет сил восстановить его. В среде офицеров под влиянием незаслуженных оскорблений и чинимых над ними насилий, под влиянием устраниения их от фактической власти над своими подчиненными или передачи таковой под контроль солдатских комитетов, при невозможности восстановить подорванное в корне доверие и устранить все более и более разрастающуюся рознь дух офицерского корпуса падает все более и более.

4) В армиях развивается пацифистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускается мысли не только о наступательных действиях, но даже и о подготовке к ним, на какой почве происходят крупные нарушения дисциплины, выражающиеся в отказе солдат от работ по сооружению наступательных плацдармов (2-й [армейский] корпус). Произведенными дознаниями в 9-й армии устанавливается, как первоисточник такого настроения солдат, декларация правительства об отказе от завоеваний и аннексий. Некультурная масса не способна понять, что, пассивно обороняясь, не только невозможно победить, но что это ведет к неизбежному поражению армии, а, следовательно, к поражению народа, гибели России и потере всех свобод, только что добытых народом.

5) Пораженческая литература и пропаганда свили себе прочное гнездо в армии. Эта пропаганда ведется в армии с двух сторон - и со стороны противника, и с тыла; она, как я уже

имел случай сообщить Вам в одном из своих писем, имеет между собой, несомненно, тесную связь.

Из прилагаемого при сем текста воззвания к «пехотинцам» Вы усмотрите, какая тесная связь устанавливается между нашей пехотой и пехотой противника; из другой прокламации Вы увидите, как много общего имеет литература, подбрасываемая или передаваемая противником в наши окопы, с той литературой, которая ведется в пораженческих листках и пропаганде в нашем тылу. Эту последнюю пропаганду ведут прибывшие с маршевыми ротами из России агитаторы.

Обратив все свои взоры на запад, где наши союзники, неуклонно идя к цели, создавали для германцев большие затруднения, последние, напустив целую сеть шпионов в тылу и не жалея денег на преступную пораженческую агитацию, спокойно и систематично атакуют нашу армию и с фронта, и с тыла, безошибочно строя все свои расчеты на недостаточной сознательности солдатской массы, на развале нашей армии, к которому она близится. Тогда австро-германцам не надо будет особых усилий, чтобы разбить разложившуюся русскую армию и заставить Россию заключить тот мир, который Германии необходим.

Мой долг повелевает мне не закрывать глаз на происходящее, и я как верховный главнокомандующий не устану повторять Вам и в лице Вашем правительству, что родина наша в опасности.

Разложившаяся армия - не армия, а вооруженная толпа, страшная не для врага, а для своего народа и для той свободы, которую он только что завоевал. Нам пора уже перестать бояться возможности революции справа, так как в России нет ни одной партии, которая желала бы возвращения к старому порядку вещей. Нам нужно остановиться в нашем течении в сторону утопических вождедений и всем, всей России, всем партиям без различия их программ громко сказать: родина в опасности. Громко и открыто заявить России о тех язвах, которые разлагают ее армию, и немедленно лечить их. С большим удивлением читаю отчеты безответственных людей о «пре-

красном» настроении армии. Зачем? Немцев не обманем, а для себя - это роковое самообольщение. Надо называть вещи своими именами, и это должны сделать Временное правительство, трезвая печать, общество, все партии, пользующиеся авторитетом масс, и коим дорога свобода народов, населяющих Россию.

Надо прекратить дезертирство, поднять дисциплину, поднять престиж и авторитет офицера, призвать солдат к безусловному повиновению начальникам и неумолимо, без вредных уступок карать непокорных со всей строгостью законов. Надо прекратить преступную пораженческую агитацию тыла и вести самую настойчивую агитацию победы, осудить пассивную оборону, как ведущую к неизбежному поражению, порабощению России и потере всех свобод.

Все это ныне слишком трудно выполнить старшим начальниками корпусу офицеров, так как усилиями враждебно настроенных к власти масс авторитет офицеров как представителей ее подорван, а местами и совсем не существует.

Поэтому считаю, что путем не вызывающих никаких сомнений, с полной определенностью и твердостью выраженных приказов или других правительственных актов, а также всем русским обществом должна быть начата самая энергичная борьба с начавшимся развалом армии, причем эти здоровые призывы к восстановлению мощи армии должны раздаваться неумолчно, гасить преступную пораженческую и пацифистскую пропаганду и бороться всеми доступными способами с провокационной деятельностью печати и литературы.

Прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 61-63.

16 апреля. - Из проекта резолюции о войне³⁹, написанного В.И.Лениным и внесенного на Петроградскую конференцию РСДРП(б) о необходимости организации и развития братания солдат с противником

Конференция заявляет, что пока большинство народа, при условии полной свободы агитации и пропаганды, не поняло еще неразрывной связи данной войны с интересами капиталистов, есть лишь одно практическое средство ускорить прекращение бойни народов.

Это средство - братанье солдат на фронте.

Начиная братанье, солдаты России и Германии, пролетарии и крестьяне обеих стран, одетые в солдатские мундиры, показали всему миру, что верное чутье угнетенных капиталистами классов подсказало верный путь к прекращению бойни народов.

Под братаньем мы разумеем, во-1-ых, издание воззваний на русском языке, с переводом на немецкий для распространения их на фронте; во-2-х, устройство митингов русских и немецких солдат, через переводчиков, на фронте, с тем, чтобы капиталисты и принадлежащие большей частью к классу капиталистов генералы и офицеры *обеих* стран не смели мешать митингам, не смели даже присутствовать на них без прямого и особого разрешения самих солдат.

В таких воззваниях и на таких митингах должны разъясняться изложенные выше взгляды на войну и мир, должно указываться, что если в обеих странах, и в Германии и в России, вся власть в государстве перейдет всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, то все человечество сразу вздохнет облегченно, ибо тогда будет действительно обеспечен самый быстрый конец войне, самый прочный, истинно демократический, мир между всеми народами, а вместе с тем обеспечен будет и переход всех стран к социализму.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 264-265.

Антивоенные выступления в период от Апрельского кризиса до Июньского наступления (18 апреля - 17 июня)

18 апреля. - Из брошюры председателя армейского комитета 11-й армии (Юго-Западный фронт) прапорщика-большевика ЫВ.Крыленко «Почему побежала русская революционная армия» о поддержке братания солдат с противником

Выглянувшее и пригревшее землю солнышко так ласково светило. После душных и грязных землянок и вечной опасности окопов, так не хотелось опять залезать в них после того, как оказалось возможным дышать свободно. И когда после первого дня Пасхи, когда всегда на фронте, даже при Николае, прекращалась стрельба, армия получила возможность не стрелять и теперь - **не было** такой силы, **которая вновь бы заставила стрелять и само собой установилось перемирие на всем фронте.** Немцы не стреляли тоже. А отсюда уже был один шаг до братания, до того, чтобы пойти туда, куда до сих пор только посылали пули, пойти чтобы хотя бы «посмотреть» на тех, кого до сих пор приказывали только убивать.

Так началось «братание».

Это был такой же стихийный порыв людей, ясно и просто чувствовавших бессмысленность обоюдной бойни, здоровое чувство взаимного уважения человека к человеку, родство душ, загнанных и забитых, измученных серых шинелей к шинелям голубым, а кое-где и сознательное отношение пролетариев-революционеров, оставшихся верными великому лозунгу:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Ложь и клевета буржуазии представили это великое и трогательное свидетельство единства интересов трудящихся всех стран и их обоюдный протест против войны, как позорное и изменческое дело. Измены тут не было, потому что все, что мог узнать при помощи братания германский штаб, не смогло его вознаградить за тот ущерб, который благодаря братанию, понесла палочная дисциплина и в его армии, недаром же к расстрелам были принуждены в конце концов прибегать немцы, чтобы остановить братание и восстановить у себя «порядок». Расстрел братающихся своей артиллерией - еще одно кровавое позорное пятно на совести буржуазии в золотых погонах. **Братание было со стороны революционной армии таким же стихийным вторым шагом в ее самостоятельной борьбе за мир, как первым было ее нежелание наступать.**

За братание обыкновенно обвиняют большевиков. Если бы они всюду были в армии, братание так скоро не прекратилось бы и так мало не принесло бы. И отказ от наступления и братание были великими показателями накопившейся революционной энергии и революционной готовности народных масс к борьбе с войной, которые нужно было использовать и направить.

Крылецко Н. Почему побежала русская революционная армия. Пг., 1917. С. 21-22.

№35

18 апреля. - Из письма солдата 21-го пехотного Муромского полка (6-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) домой о братании солдат с противником

Немцы одеты очень чисто, а наши солдаты разуты, раздеты и голодны. 18 апреля у нас выкинули белый флаг и красный; на красном было написано большими буквами: «Воюющих

всех держав интересы». Только что велели поставить флаги, как немцы наши стали кричать: «Пан, иди на середину». Они стали подходить ближе, наши тоже сошлись вместе, стали говорить кое-что, они говорят: «Рус, не надо стрелять, надо мир». Наши ответили: «Совершенно верно, надо мир». Они говорят: «Нам нужней в 20 раз мир». Дали нам пачку папирос, потом наши офицеры были недовольны этим, дали знать батарее, которая разогнала (братающихся артиллерийским огнем. - СБ.), Ну, все-таки наши солдаты опять сошлись с немцами и до того начали вести дружбу: они к нам идут в окопы, а мы к ним; они вот уже около месяца ни одного выстрела не дают, только и кричат: «Русь, не стреляй». Перебрасывают прокламации, в которых тоже пишут, что если будете стрелять, то я буду отвечать вам энергично, ведь вы сами подумайте, кто от этого страдает - всецело пехота, как ваша, так и наша. А наши все-таки продолжают стрелять. Ну, все-таки в скором времени что-нибудь да получится. Солдаты все говорят, чтобы заключили мир, а начальство наше держится, чтобы вести войну до конца; что же теперь выйдет, - трудно сказать.

Революционное движение в русской армии. 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 91-92.

№36

18 апреля. - Из письма солдата-фронтовика домой о братании солдат с противником

На первый день Пасхи и австрийские стрелки сходились вместе, поздравляли с праздником, гуляли между проволочных заграждений, а потом пошли в окопы: наши к ним, а они к нам,

заключили между собой мир, друг в друга не стрелять. Так что по сие время оружейной стрельбы почти нет.

Революционное движение в русской армии. 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 91.

№37

19 апреля. - Из доклада о посещении действующей армии членов Государственной думы А.М.Масленникова и П.М.Шмакова об антивоенном настроении солдат и случаях братания в частях 1-го гвардейского корпуса (11-я армия, Юго-Западный фронт)

После посещения [лейб-гвардии] Преображенского полка **депутатов** ожидали в с. **Несвиже** президиум комитета учреждений штаба и гвардейских сапер с собравшимися солдатами. Политическое направление президиума, судя по речам, показало себя крайне левым, большевистского толка. На собрании, впервые за всю поездку, был очень остро затронут вопрос о мире. Член президиума, редактор латышской газеты, указывал на мирную конференцию, как на скорейший способ ликвидировать войну. Другие ораторы требовали обнародования наших условий с союзниками для гарантии, что мы не боремся за империалистические и капиталистические стремления наших союзников.

К последним чувствовалось явное недоверие. В речах ни **одно** слова, враждебного к Германии. Тем не менее в конце собрания крик «ура».

В связи с обнаружившимся крайним направлением солдат в штабе 1 [-го] [гвардейского] корпуса, нельзя не сопоставить ряд заявлений в 1[-м] [гвардейском] корпусе, обнаружившихся из рассказов лиц, близких или очевидцев этих явлений. По их словам, солдаты пехоты часто перерезывают телефонные провода артиллерийских наблюдательных пунктов. Грозят **артил-**

лерии, в случае стрельбы в противника, поднять артиллеристов на штыки. Не позволяют под угрозой штыков открывать пулеметный огонь. Братания продолжают, хотя и в значительно меньшей степени, чем на пасху (т.е. 18 апреля. - *СБ.*), когда братания приняли прямо уродливые формы. Германцы часто выходят из окопов. Следует упомянуть характерный случай. Германские офицеры предлагают нашим офицерам сняться (этим германцы, видимо, пользуются, чтобы сфотографировать наши боевые линии). Наши соглашаются. На ответную просьбу сняться, германские офицеры становятся в позы, повернувшись задом. Рассказывают, что в наших окопах, удаленных от немецких шагов на 30, пулеметы в чехлах. Видимо, германцами сделано все, чтобы усыпить нашу бдительность и придать себе характер мирного настроения. Наряду с этим следует отметить обстрел на 12 верст в глубину фронта [1-й] гв[ардейской] стр[елковой] дивизии, вновь подвезенной германской тяжелой артиллерией. Нужно отметить замечание одного генерала, георгиевского кавалера, что солдаты без солидной подготовки тяжелой артиллерией в атаку не пойдут. <...>

Резюмируя общее впечатление от посещения указанных частей, можно сделать следующий вывод:

1) Сравнивая дух армии в настоящее время и в первые дни революции при посещении Сев[ерного] фронта, к сожалению, приходится констатировать, что та пропаганда, которую вела Германия у нас в тылу через своих вольных и невольных провокаторов и шпионов, а также пропаганда на фронте, под видом перемирий и братаний, сделала свое губительное дело. Солдаты более не рвутся в бой, чтобы доказать, как русский гражданин защищает свою свободную Россию, а идут разговоры лишь об обороне, да и то с боязнью защитить мифические английские и французские капиталы. Тылы этой пропагандой уже заражены в значительной степени. Чужды этой пропаганде наши доблестные артиллерия и казачество. О духе кавалерии мы не знаем. Боевая пехота в некоторых частях начинает поддаваться этой пропаганде и, если не совсем подпала, то только

благодаря героическим элементам среди солдат и беззаветной службе на благо родины нашего доблестного офицерства, ставящего свой долг выше незаслуженных обид, клеветы и оскорблений. Успех нежелательной пропаганды в пехотных частях лежит в том, что он бьет по самому больному месту. Все устали воевать - большевистская пропаганда проповедует скорейшее прекращение активных военных действий (оборонительная война и мирный конгресс). Главные пункты этой пропаганды: подорвать веру в правительство, союзников, государственную думу и внести рознь и разлады во внутреннюю жизнь войска. Устав воевать, но слыша из России голоса о необходимости защищать свободу, стараются найти компромисс и угодить чувству самосохранения и необходимости воевать. Вот почему так крепко укоренилось неправильное понимание мира без аннексий, как отказ от всякой наступательной войны. Отсюда недоверие к власти и союзникам и этим же объясняется недоброжелательное отношение к офицерскому составу. Наряду с этим огромная масса солдат рада верить в то, что немцы пойдут на все требования, выставляемые русской демократией.

Немцы, отлично учтя это настроение, всячески стараются его поддерживать и развивать, прекратив обстрел наших позиций и проповедуя свое миролюбие организованным и планомерно проводимым братанием.

Зараза, идущая из тыла, одинаковая с пропагандой немцев, убеждает менее сознательную часть солдат в возможности их мыслей и чаяний. Твердое желание союзников воевать и призыв Временного Правительства к исполнению долга перед ними отдаляет мир, вот почему скрещивающаяся пропаганда о недоверии Англии нравится.

Офицерство, в большинстве, ратующее за войну до победы, сочувствия не встречает, и агитация против него падает на подготовленную почву.

Характерно отметить, что в большинстве случаев наиболее подозреваемые офицеры в боевом отношении лучше. Это яв-

ление объясняется невольно боязнью, что хорошие офицеры сумеют заставить наступать.

Разложение армии в 1917 году / подготовлено к печати Н.Е.Какуриным. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 55-57.

№38

20 апреля. - Донесение командующего 9-й армией Румынского фронта генерала от инфантерии ПАЛечицкого военному министру А.И.Гучкову об антивоенной агитации в частях армии

Начальник 4-й стрелковой дивизии доносит: 14-го апреля для устройства наступательного плацдарма были назначены две роты 14-го [стрелкового] полка. Собравшись на работы и узнав, какую работу они будут нести, стрелки отказались приступить к работе, объясняя свой отказ тем, что окопы выносятся вперед для наступления и что наступать они не могут, а будут лишь обороняться. 15-го апреля председатель полкового комитета объяснил выборным от рот всю неправильность поступка рот 14-го [стрелкового] полка, выборные отказ рот приступить к работам нашли неправильным и вынесли им порицание. Несмотря на это, другие две роты, назначенные на эти же работы 15-го апреля, вновь отказались от работ, и только после долгих убеждений выборных приступить к работе согласилась одна лишь рота. При вторичном собрании выборных выяснилось, что стрелки не верят не только своим офицерам, но и выборным, которые сообщили следующие пожелания солдат: 1. Наступление, по мнению солдат, на данном участке невозможно, так как широких планов достигнуть нельзя, будут лишь потери. 2. Вообще наступать не в состоянии, а будут лишь обороняться. 3. Считают бесцельным вести наступательную войну в Румынии; в России наступать согласны. В других дивизиях 40-го [армейского] корпуса, 3-й гуркестанской [стрел-

ковой] и 2-й стрелковой, отказа от работ пока не было, но агитация по этому ведется, а именно в 3-й туркестанской ходят по рукам листки.... <....> Во 2-й же стрелковой дивизии получено письмо от стрелка 4-й стрелковой дивизии с призывом отказаться от наступления. Донося о вышеизложенном, вновь прошу командировать в армию представителей Государственной думы и Совета рабочих депутатов для борьбы с пацифистическими агитациями.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, февраль 1917 - апрель 1918: сборник документов и материалов: в 3 т. Киев: Гоуполитиздат УССР, 1957. Т. 1. С. 356-357.

№39

20 апреля. - Из статьи В.И.Ленина «Нота Временного правительства»⁴⁰ об отношении большевистской партии к внешней политике Временного правительства по вопросу о продолжении войны

Карты раскрыты. Мы имеем все основания благодарить господ Гучкова и Милюкова за их ноту, напечатанную сегодня во всех газетах.

Большинство Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, народники, меньшевики, все те, кто до сих пор призывал к доверию Временному правительству, наказаны вдосталь. <...>

В ноте от 18 апреля Временное правительство заявляет о «всенародном (!) стремлении довести мировую войну до решительной победы».

«Само собой разумеется, - прибавляет нота, - Временное правительство... будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников».

Коротко и ясно. Война до решительной победы. Союз с английскими и французскими банкирами священен...

Новая нота Временного правительства ребром поставила вопрос: что же дальше?

С первого же момента нашей революции английские и французские капиталисты стали уверять, что русская революция сделана только и исключительно для того, чтобы продолжать войну «до конца». Капиталистам нужно ограбить Турцию, Персию, Китай. Если по этому случаю придется уложить еще с десяток миллионов каких-то там русских мужиков - что за беда? Была бы только одержана «решительная победа»... И вот теперь Временное правительство с полной откровенностью стало на тот же путь.

- Воюйте - потому, что мы хотим грабить.

- Умирайте десятками тысяч каждый день - потому что «мы» еще не додрались, потому что мы еще не получили своей доли добычи!..

Ни один сознательный рабочий, ни один сознательный солдат не поддержит более политики «доверия» к Временному правительству. Политика доверия обанкротилась.

Наша общегородская с.-д. конференция сказала в своей резолюции, что теперь каждый день будет подтверждать правильность *нашей* позиции⁴¹. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали.

Нынешний Совет рабочих и солдатских депутатов поставлен перед выбором: проглотить пилюлю, поднесенную ему Гучковым и Милюковым, значило бы раз навсегда отказаться от самостоятельной политической роли - завтра Милюков положит «ноги на стол» и сведет Совет к круглому нулю; дать отпор на ноту Милюкова - значит порвать со старой политикой доверия и перейти на путь, предлагаемый «Правдой»,

Можно, конечно, найти и гнилую середину. Но - надолго ли?..

Рабочие, солдаты, скажите теперь во всеуслышание: мы требуем, чтобы у нас была единая власть - Советы рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство, правительство кучки капиталистов, должно очистить место названным Советам.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 297-299.

№40

21 апреля. - «Воззвание к солдатам всех воюющих стран»⁴², написанное В.И.Лениным, с призывом к борьбе за мир

Братья-солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорение и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война?

С каждым днем яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции - и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннексированных странах, на вздорожании продуктов гигантские, неслыханные, скандально-высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких процентов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо

снося все это, укрепляя наших угнетателей капиталистов тем, что рабочие разных стран истребляют друг друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов и тем разрушая международное единство рабочих всех стран, всего мира?

Нет, братья-солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять сами в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей рабочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последуют другие.

Новое правительство в России, - свергнувшее Николая II, такого же коронованного разбойника, как Вильгельм II, - есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойническую, империалистическую войну, как и капиталисты Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи, тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и проч., оно не публикует эти договоры во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных, столь же разбойничьих, договоров с Австрией, Болгарией и т.д.

Русское Временное правительство 20 апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные, грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех, кто ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих и крестьян, именно: Советы рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и в большинстве городов России. До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относится в России - как и очень многие рабочие и солдаты в Германии - с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и тому подобное.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства капиталистов будет, и в России и в Германии, разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильнического, мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, т.е. на освобождении всех без исключения колоний, всех без исключения угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей, - до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обоих враждебных ныне государствах, например и в России, и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала, - только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего *все* народы и народности мира.

Братья-солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв -

всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

Лент В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 293-296.

№41

22 апреля. - Из воспоминаний редактора газеты «Окопная правда», солдата 436-го пехотного Новоладожского полка (Северный фронт, 12-я армия, 109-я пехотная дивизия) Д.И.Гразкина⁴³ о негативном отношении солдат к продолжению войны

22 апреля состоялся митинг [436-го пехотного] Новоладожского полка, на котором мы предложили резолюцию, осуждающую как Временное правительство, так и социал-оборонцев. Она была принята. В ней говорилось, что собрание протестует против империалистических действий Временного правительства, продолжающего войну, и требует прекращения клеветы, поднятой буржуазной прессой против рабочей и крестьянской печати,

Гразкин Д.И. Слово, зовущее в бой // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 60.

№42

22 апреля. - Резолюция собрания солдатских депутатов 737-го пехотного Абловинского полка (185-я пехотная дивизия, 1-я ар-

мия, Северный фронт) с требованием немедленного прекращения войны

1) Мы, солдаты 737-го пехотного Абловинского полка, приветствуем Совет рабочих и солдатских депутатов за его настойчивые стремления к скорейшему прекращению войны на основе мира без захвата, контрибуций и свободного устройства жизни народов всех воюющих государств.

2) Войну стремятся продолжать буржуазные правительства, подобные низвергнутому правительству Николая II; только им эта мировая бойня приносит выгоду, а нам, трудящимся народам, она служит гибелью, и мы должны прекратить эту бойню.

3) Мы настаиваем, чтобы Временное правительство немедленно приступило к переговорам с союзниками о готовности заключить мир на основе отказа от завоеваний, контрибуций и самоопределения наций.

4) Мы настаиваем, чтобы Временное правительство вошло в соглашение с союзниками об опубликовании по возможности всех тайных договоров.

5) Мы протестуем против назначения Временным правительством семитысячной пенсии всем царским холопам.

6) Мы протестуем против назначения полиции в милицию и требуем немедленной отправки всех чинов полиции в качестве рядовых на фронт.

7) Требуем всеобщего бесплатного обучения до 16 лет.

8) Требуем от Временного правительства немедленного содействия к возвращению всех задержанных эмигрантов как в нейтральных, так и в союзных странах.

9) Мы протестуем приказ [по] Военному ведомству г. военного министра Гучкова от 7 апреля с.г. за № 33⁴⁴.

Правда. 1917. 16 (29) мая.

22 апреля. - Сообщение газеты «Правда» о праздновании солдатами 1 Мая на Западном фронте

С фронта сообщают: солдаты всюду участвовали в первомайском празднике. В передовых окопах выкидывали красные флаги. Немцы отвечали тем же. На большинстве участков полное затишье. Целые дни проходят без одного выстрела.

Правда. 1917. 22 апреля (5 мая).

23 апреля, - Статья В.И.Ленина «Значение братанья», призывающая солдат поддерживать эту форму протеста против войны

Капиталисты либо издеваются над братаньем солдат на фронте, либо с бешеной злобой накидываются на него, лгут и клеветуют, сводя дело к «обману» русских немцами, грозят - через *своих* генералов и офицеров - карами за братанье.

С точки зрения охраны «священной собственности» на капитал и на прибыль с капитала, такая политика капиталистов вполне правильна: действительно, для *подавления* пролетарской социалистической революции в ее зачатках *необходимо* относиться к братанью именно так, как относятся к нему капиталисты.

Сознательные рабочие, а за ними, по верному инстинкту угнетенных классов, и масса полупролетариев, масса беднейших крестьян, относятся к братанью с самым глубоким сочувствием. Ясно, что братанье есть путь к миру. Ясно, что этот путь идет не через капиталистические правительства, не в союзе с ними, а *против* них. Ясно, что этот путь развивает, укрепляет, упрочивает братское доверие между рабочими различных

стран. Ясно, что этот путь *начинает ломать* проклятую дисциплину казармы-тюрьмы, дисциплину мертвого подчинения солдат «своим» офицерам и генералам, своим капиталистам (ибо офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы). Ясно, что братанье есть революционная инициатива *масс*, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции.

Да здравствует братанье! Да здравствует *начинающаяся* всемирная социалистическая революция пролетариата!

Чтобы братанье возможно легче, вернее, быстрее шло к нашей цели, мы обязаны заботиться о наибольшей организованности и о ясной политической программе его.

Сколько бы ни клеветала на нас злобствующая пресса капиталистов и их друзей, называя нас анархистами, мы не устанем повторять: мы не анархисты, мы горячие сторонники наилучшей организации масс и самой твердой «государственной» власти, - только государства хотим мы не такого, как буржуазно-парламентарная республика, а такого, как Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.

Мы всегда советовали и советуем вести братанье возможно более организованно, проверяя - умом, опытом, наблюдением самих солдат, - чтобы обмана тут не было, стараясь удалять с митингов офицеров и генералов, большей частью злобно клеветующих против братанья.

Мы добиваемся, чтобы братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению *ясной* политической программы, к обсуждению вопроса, *как* кончить войну, *как* свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне.

Поэтому наша партия издала обращение к солдатам всех воюющих стран (см. текст его в № 37 «Правды»)* с изложением

* см. документ № 40 от 21 апреля,

м нашего определенного, точного ответа на эти вопросы, с ясной политической программой.

Хорошо, что солдаты проклинают войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братанье на всех фронтах. Все это хорошо.

Но этого еще недостаточно.

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа. Мы не анархисты. Мы не думаем, что войну можно кончить простым «отказом», отказом лиц, групп или случайных «толп». Мы за то, что войну должна кончить и кончит *революция* в ряде стран, т.е. завоевание *государственной* власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями.

В нашем воззвании к солдатам всех воюющих стран мы и изложили нашу программу рабочей революции во всех странах: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи солдаты! Обсуждайте эту программу в своей среде и вместе с немецкими солдатами! Такое обсуждение поможет вам найти верный, наиболее организованный, наиболее близкий путь к прекращению войны и к свержению ига капитала.

* * *

Пара слов об одном из слуг капитала, Плеханове⁴⁵. Жалко смотреть, до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братанье с «изменой»!! Он рассуждает: разве не поведет братанье, при его удаче, к сепаратному миру?

Нет, господин бывший социалист, братанье, которое мы поддерживали на *всех* фронтах, ведет не к «сепаратному» миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру

между революционными рабочими всех стран *вопреки* капиталистам всех стран *против* капиталистов, для свержения их ига.

²²
Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 459-461.

№45

23 апреля, - Резолюция полкового комитета 16-го гренадерского Мингрельского полка (Кавказская гренадерская дивизия, 2-й Кавказский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) с протестом против внешней политики Временного правительства, направленной на продолжение войны

Обсудив выступление Временного правительства с нотой союзным державам, комитет солдатских депутатов 16-го гренадерского Мингрельского полка, всецело присоединяя и свой голос с фронта к голосу революционного Петрограда, возмущенного поведением Временного правительства, заявляет свой протест против искажения перед союзными державами воли революционного народа в самом жгучем для всех вопросе - о войне и мире, - каковая воля ясно выражена в «обращении к народам мира», подтвержденном всей революционной демократией, как отказ от захватов и контрибуций на основе права наций на самоопределение.

Мы считаем, что правительство свободной России должно выражать волю огромного большинства населения, т.е. рабочих, крестьян и солдат, а не являться правительством только буржуазии, осуществляющим безумные планы капиталистической клики, составной части международной шайки разбойников.

Считаем недопустимым и вредным для дела революции заключение сепаратного мира - мира во что бы то ни стало. Только мир всех народов мира, через головы своих правительств, может избавить нас от империалистических войн и

впоследствии. Вместе со всей революционной демократией России мы громко заявляем: «Долой империализм».

Да здравствует мир и братство народов!

Правда. 1917. 16 мая (29 мая).

№46

23 апреля. - Из письма солдата-фронтовика домой о братании с противником

Как только пришли на позицию, на другой день пошли из окопов к немцам и они к нам, ружья положили у своих окопов, а мы у своих, и подошли здороваться, а они угощали папиросами, а некоторые сигарами. Это было 23 апреля, теперь они говорят: «Русь, не стреляй», а наши говорят им: «И вы не стреляйте», и ходили прямо на верх окопов, они и мы, ну, а батарейщики, их и наши, стреляют.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 91.

№47

24 апреля. - Донесение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии ААБрусилова военному министру А.И.Гучкову об антивоенных настроениях в 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии (41-й армейский корпус, 7-я армия)

Посетив 21-го сего апреля боевое расположение 3-й Заамурской пехотной дивизии и ознакомившись с настроением неко-

торых частей ее, я лично убедился, что разрушительная пропаганда мира пустила глубокие корни и тлетворно отразилась на духе этой, прежде геройской, дивизии. Солдаты отрицают войну, не хотят и думать о наступлении и к офицерам относятся с явным недоверием, считая их представителями буржуазного начала. Такое состояние частей действует на соседей, как зараза. Является настоятельная необходимость скорейшего прибытия в части VII и XI армий, готовящихся к решительному удару, вдохновенных, горячо любящих родину членов Государственной думы и рабочих депутатов для самой искренней и горячей проповеди необходимости вести победоносную войну; необходимо, чтобы депутаты были демократичны и могли бы пробыть [в] частях более продолжительное время. Прошу указаний, возможно ли рассчитывать на командировку таких лиц, а также на какое число можно рассчитывать, дабы направить их в части, наиболее в том нуждающиеся.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 524.

№48

24 апреля. - Из рапорта командующего 11-й армией генерал-лейтенанта А.Е.Гутора главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от кавалерии ААБрусилову о стремлении солдат к миру, братании с противником и падении боевого духа

Заседания армейского комитета, беседы с делегатами войск, присланными в состав этого комитета, и поступающие донесения от войсковых начальников рисуют положение войск в данное время в следующем виде:

Отношение к войне. Почти все резолюции войсковых частей и заявления делегатов частей в армейском комитете

сводятся к одному положению - чувствуется полное переутомление войной, поголовное стремление к скорейшему заключению мира, причем сами делегаты заявляют, что они не выражают вполне того настроения, какое в этом отношении фактически существует у их избирателей.

Характерно, что при этом наблюдается какая-то неискоренимая уверенность, что мир удастся заключить на «безобидных» для сторон условиях.

Порыва вперед, сознания необходимости для достижения прочного мира вести наступательную войну нет; если и случается слышать исключение, то нельзя быть уверенным, что завтра та же часть не отнесется к этому вопросу совершенно иначе. Инстинкт самосохранения, желание лично воспользоваться благами полученной свободы доминируют над всеми соображениями и желаниями.

Боевые действия на фронте весьма ослабели за исключением участков, где стоят германские части; попытки артиллерии прекратить братание встречаются пехотой с крайним озлоблением, вплоть до угрозы жестокой расправой со стреляющими батареями. Насколько при таких условиях части окажутся стойкими в случае удара со стороны противника, сказать сейчас трудно.

При оценке этого вопроса необходимо, конечно, учесть и состояние армии противника, каковое, по наблюдениям, рисуется так: австрийцы, усердно работая над разложением нашей армии, не убереглись и сами от заразы разложения и в данное время не смогут с полным правом назвать свою армию боеспособной. По крайней мере, то, что наблюдается в австрийских частях перед фронтом армии, по характеру близко приближается к состоянию наших войск; германские части находятся в ином состоянии: братания нет, артиллерия продолжает свою обычную деятельность, ведя оживленный огонь по нашему расположению, вызывая и с нашей стороны ответный огонь.

Как на факт, наиболее ярко характеризующий современное состояние войск, можно указать на тот своеобразный плебисцит, который по инициативе солдат производится в полках: идти ли весной в наступление или нет? При решении этого вопроса случается, что в полку часть высказывается за и часть против. Оставляя в стороне законность этого факта, привожу его как весьма характерный.

Дисциплина в войсках упала до предела. Новой, сознательной дисциплины еще не создавалось. Это служит поводом к возникновению всевозможных инцидентов. Наблюдались случаи отказа частей выходить на занятия, на работы; были два случая отказа от заступления на позицию. Правда, при содействии комитетов (последнее время главным образом армейского), недоразумения улаживались. Но это возможно лишь при относительно мирных условиях данного периода. В случае же начала серьезных боевых действий с нашей или со стороны противника прибегать к услугам комитетов не придется, а вместе с тем нет и уверенности, что таких инцидентов не будет.

<...>

Большую долю разложения внесли в армию прибывшие укомплектования. К моменту их влития в ряды в армии уже создалось нервное состояние, искавшее разрешения; влившиеся укомплектования, потерявшие воинский порядок уже в своих запасных частях, заглушили голоса благоразумных, дали такой исход накопившейся нервозности, который и привел к наблюдаемой теперь картине состояния частей.

Кроме этого, как видно из писем, просмотренных военной цензурой, имеются указания на ведущуюся упорную и тайную пропаганду в пользу немедленного заключения мира, убеждающую в бесполезности всяких жертв и затрат, бессильных изменить участь войны.

Докладывая Вам обо всем изложенном по долгу службы и совести, я признаю настойчивую необходимость самой энергичной борьбы с создавшимся положением в войсках, дабы не

довести их до степени полного разложения и полной утраты ими боеспособности.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 71-73.

№49

Не позднее 25 апреля. - Сообщение газеты «Правда» о попытках братания солдат с противником на одном из участков 12-й армии Северного фронта

В N... полку, стоящем между Двинском и Ригой, была попытка братания в субботу, накануне Пасхи. Но оно окончилось неудачей. Солдаты из немецких окопов взяли красное знамя и без оружия направились вдоль своих окопов.

Наши солдаты в них не стреляли. Но стоявшая сзади артиллерия открыла по немецким солдатам шрапнельный огонь и братание не удалось.

После этого пехотинцы, сидевшие в окопах, заявили артиллеристам, что если они в другой раз так же поступят, они переколлют всех артиллеристов. «Ведь никому никакой пользы нет от того, что мы убьем 2-3 немцев. Пусть придут и увидят, и поговорят с нами. Быть может, немцы сделают у себя то же самое, что мы сделали у себя», - отвечали солдаты.

На второй день Пасхи на том же фронте, и почти в том же месте стоял.....* пех[отной] дивизии. Солдаты этого полка взяли гармошки, а немецкие солдаты граммофоны, и с обеих сторон вышли на бруствер, играли и плясали. Немецкие солдаты переслали напечатанную на русском языке листовку, в которой предлагалось русским солдатам приходить к ним небольшими

* Так в тексте документа.

группами по 1-2 человека, так как немецкое начальство пре-
следует это братание.

Когда ротный командир увидел пляску, он передал об этом в штаб дивизии. Дивизия передала Исполнительному] Комитету] Сов[ета] Р. и С. Д. Риги, что полк отказывается стрелять. Исполнительным] Ко[митетом] было назначено следствие. Когда на следствии выяснилось, в чем было дело, следствие замяли. После этого нач[альник] див[изии] Валуев издал распоряжение против этих братаний, объявляя их шпионскими выдумками. Но удивительнее всего то, что председатель Исп[олнительного] К[омитета] Рижского С[овета] Р. и С. Д. Рам также передал распоряжение о том, что необходимо внушать каждому солдату, что на желание брататься со стороны немцев они должны отвечать пулей. В том же духе высказался и дивизионный комитет.

Правда. 1917. 25 апреля (8 мая).

№50

27 апреля. - Из речи В.И.Ленина «В защиту резолюции о войне» с призывом поддерживать братание солдат с противником, произнесенной на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)

Во всех странах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их и только их мы должны поддерживать. Вот это дело, а все остальное только ложь. И мы добавляем:

«В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте...».

Это замечание на возражение Плеханова: «Что из этого выйдет? - говорит Плеханов. - Ну, побратаетесь, а дальше? Это же означает возможность сепаратного мира на фронте». Это фо-

кусничество, а не серьезный аргумент. Мы хотим братания на всех фронтах и мы об этом заботимся. Когда мы работали в Швейцарии, мы издали текст воззвания на двух языках: на одной стороне по-французски, а на другой по-немецки, и мы звали к тому, к чему ведем мы русских солдат. Мы не ограничиваемся братанием только между Россией и Германией, мы зовем к братанию всех. Теперь, как же понимать братание?

«...стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата».

Сейчас братание стихийное, и не надо обманывать себя на этот счет. Это надо пршнать, чтобы не вводить народ в заблуждение. Ясной политической мысли у братающихся солдат нет. Это говорит инстинкт угнетенных людей, которые устали, измучились и перестают верить капиталистам: «пока вы там о мире говорите, - мы это уже два с половиной года слышим, - мы начнем сами». Вот это верный классовый инстинкт. Без такого инстинкта дело революции было бы безнадежно. Ибо, вы знаете, никто не освободил бы рабочих, если бы они сами себя не освободили. Но довольно ли этого инстинкта? На одном инстинкте далеко не уедешь. И поэтому необходим переход этого инстинкта в сознание.

В воззвании «К солдатам всех воюющих стран» мы даем ответ на вопрос: во что же должно превратиться это братание? - в переход политической власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов*. Конечно, немецкие рабочие назовут свои Советы другими именами, это не важно. Но суть в том, что мы признаем несомненно правильным, что оно стихийно и что мы не ограничиваемся поощрением его, а своей задачей ставим это стихийное сближение одетых в солдатскую шинель рабочих и крестьян всех стран - превратить в сознательное движение, цель которого - переход власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата. Эта задача очень труд-

* См. документ № 40 от 21 апреля.

ная, но и то положение, в которое человечество поставлено властью капиталистов, неслыханно трудное и ведет человечество прямо к гибели. Поэтому оно вызовет тот взрыв негодования, которое является залогом пролетарской революции.

Вот наша резолюция, которую мы предлагаем вниманию конференции.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 398-400.

№51

28 апреля. - Приказ военного министра А.И.Гучкова по военному ведомству о принятии строгих мер против лиц, выступающих за скорейшее заключение мира

Люди, ненавидящие Россию и несомненно состоящие на службе наших врагов, проникли в действующую армию с настойчивостью, характеризующей наших противников, и, по видимому, выполняя их требования, проповедуют необходимость окончить войну возможно скорее. Одновременно с этим в стране идет усиленный призыв к непослушанию и погромам, причем эти преступные призывы проникают и в армию, стремясь посеять в ней раздор и вызвать анархию.

Слабые духом сочувствуют этому, воспринимая все это как возможность скорого избавления от опасностей войны. Но ведь армия стоит на страже свободы России; от нее одной зависит сохранение завоеванных народом свобод. От ее мужества и сознательности зависит благоденствие каждого гражданина и независимость нашей родины. Армия, идущая навстречу смутьянам, наемникам наших врагов, армия, думающая лишь о скорейшем избавлении от ужасов войны, приведет отечество, пославшее ее на тяжелое испытание, к позору и разорению, а также к крушению тех свобод, которые нами завоеваны.

Не верьте предателям, проповедующим погромы, непослушание и неуважение к власти в лице Временного правительства и поставленных им лиц; они стремятся вселить среди населения и войск смуту и, ослабив нашу боевую силу, предать Россию врагу.

Требую от всех чинов армий соблюдения правил дисциплины, уважения к закону, поддержания полного порядка, а на боевых позициях действующей армии беспрекословного повиновения боевым распоряжениям начальников, на обязанность коих возлагаю привлекать к ответственности неповинующихся, карать их по всей строгости военных законов.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 75-76.

№52

29 апреля. - Из резолюции о войне⁴⁶, предложенной В.И.Лениным Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), с призывом усилить антивоенную пропаганду среди населения и поддерживать братания солдат с противником

Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильственным, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, фран-

цузских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных *классов*, что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреживанию, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и* группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 405-406.

№53

29 апреля. - Рапорт командира 532-го пехотного Волоколамского полка полковника Смелъницкого начальнику 133-й пехотной дивизии (35-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) генерал-майору Осинскому о братании солдат 703-го пехотного Сурамского полка (176-я пехотная дивизия того же корпуса) с противником

Доношу, что сегодня, 29 апреля, в 16 час. на правом фланге 703-го пехотного [Сурамского] полка солдаты означенного полка сходились с немцами. Солдатами 12-й роты вверенного мне полка был открыт по немцам ружейный огонь.

Вскоре после открытия ружейного огня из соседнего 703-го [пехотного Сурамского] полка явился в 12-ю роту вверенного мне полка солдат, который заявил, что он якобы депутат и требует прекращения стрельбы, в противном случае пойдут на нас в штыки. Мною было сообщено немедленно об этом командиру 703-го [пехотного Сурамского] полка, причем я просил его довести до сведения полкового комитета 703-го [пехотного Сурамского] полка, что солдаты 532-го п[ехотного] Волоколамского полка так понимают свои обязанности и стрелять будут, ибо так постановили в полку. Я же, дабы не позволять насилия и издевательства над солдатами своего полка, прикажу подтянуть к левому флангу резервы и буду держать наготове участковую артиллерию. О чем доношу.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М: Наука, 1968. С. 76.

№54

30 апреля. - Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К армии» с призывом к наступлению и прекращению братания с противником

Товарищи солдаты на фронте! От лица революционной демократии России обращаемся к вам с горячим призывом. Тя-

жельй подвиг выпал вам на долю. Ценою крови своей вы заплатили за преступления царя, пославшего вас воевать, оставившего вас без оружия, снарядов и хлеба. Ведь лишения, которые вы сейчас несете, - дело рук царя и его приспешников, дотла разоривших страну, и много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами. Война не нужна была трудовому народу, не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран.

Для народа каждый лишний день войны - лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей поставил скорейшее прекращение войны. Совет рабочих и солдатских депутатов обратился ко всем народам с воззванием о прекращении войны*. Он обратился к французам, англичанам, немцам и австрийцам. Россия ждет ответа на это воззвание. Но помните, товарищи солдаты, что наши воззвания обратятся в пустой лист бумаги, если за ними не будет вся мощь революционного народа, если на развалинах русской свободы утвердятся торжество Вильгельма Гогенцоллерна⁴⁷. Гибель свободной России будет громадным и непоправимым несчастьем не только для нас, но и для трудящихся всего мира.

Товарищи солдаты! Защищайте изо всех сил революционную Россию. Рабочие и крестьяне России всей душой стремятся к миру, но этот мир должен быть всеобщим миром для народов, по их общему соглашению. Что будет, если русская армия воткнет штыки в землю и скажет, что больше не хочет воевать, что им нет дела до того, что творится на белом свете? Будет то, что, разгромив наших союзников на западе, германский империализм всей силой своего оружия обрушится на нас. Будет то, что германские империалисты, германские помещики и капиталисты поставят тяжелую пяду на нашу шею, захватят наши города, села и земли и обложат русский народ

данью. Так неужели для того мы свергли Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи солдаты! Совет рабочих и солдатских депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию и революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии. Мы ведем вас к миру, добившись от нашего правительства отказа от политики захватов, требуя такого же отказа у союзных держав. Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи солдаты, чтобы пробудились народы всех стран. Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотились сами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями. Но помните, товарищи солдаты, что это время никогда не наступит, если вы не сдержите натиска врага на фронте, если ряды ваши будут смяты и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп русской революции.

Помните, товарищи на фронте и в окопах, что вы стоите теперь на страже русской свободы. Вы защищаете российскую революцию, защищаете своих братьев рабочих и крестьян. Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных уже вами великих жертв.

Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступлением можно отразить или предупредить наступление врага, иной раз ожидать нападения значит покорно ждать смерти. Иной раз только переходом в наступление можно спасти от истребления и гибели самих себя и своих братьев на других участках фронта. Помните же это, товарищи солдаты. Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка.

Счастье России в наших руках. Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушек. В такую ловушку легко может превратиться братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься, но с кем? С армией

* Имеется в виду обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира» от 14 марта 1917 г.

тоже революционной, тоже решившейся умирать за мир и свободу. Но сейчас не такова еще армия Германии и Австро-Венгрии. Сколько бы ни было в ней отдельных честных и сознательных людей, там нет еще революции. Там войска идут еще слепо за Вильгельмом и Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат. Вы с открытой душой идете брататься, а навстречу выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер Генерального штаба. Вы без всякой хитрости говорите с противником, а тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братания, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления, перебрасывают войска.

Товарищи солдаты! Не братанием достигнете вы мира, не сепаратными договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами, батальонами, полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение русской революции, торжество всего мира. К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание - путь к миру. Не верьте им. Путь к миру другой, его указал вам Совет рабочих и солдатских депутатов. Поддержите его. Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного разгрома России, может Совет рабочих и солдатских депутатов творить свое революционное дело, со всей силой развернуть свою борьбу за мир.

Товарищи солдаты! С доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции! Вы окажетесь достойными того доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа. Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства

народов вы исполните свой воинский долг с непоколебимой твердостью.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
1917. 2 (15) мая.

№55

30 апреля. - Из оперативной сводки генерал-квартирмейстера штаба 5-й армии генерал-майора К.К.Черного, направленной в штаб Северного фронта, о братании солдат 19-го армейского корпуса с противником

На фронте [5-й] армии редкая перестрелка. В 19-м [армейском] корпусе в районе Иллукста и Фердинандова Носа из окопов вышло несколько партий наших и немецких солдат, вступивших в переговоры, которые были по приказанию своих начальников прекращены.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 79.

№56

30 апреля. - Из протокола заседания войскового комитета 653-го пехотного Перемышльского полка (164-я пехотная дивизия, 12-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) о мерах борьбы с дезертирством

После обсуждения... комитет пришел к следующему заключению:

<...>

14) Меры борьбы с дезертирством

Определение штрафа или другой ответственности за укрыительство дезертиров, организация летучих отрядов из общественных сил для поимки укрывающихся. Предание суду дезертиров, добровольно не явившихся к определенному сроку, и лишение их политических прав. Путем бесед разъяснять солдатам, что дезертирство - позорное явление, и все дезертиры как изменники Родины и свободы не будут иметь права пользоваться всеми благами свободной России.

Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 г. - март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 122, 125.

№57

Не позднее апреля. - Из воспоминаний начальника 2-й Сводной казачьей дивизии (Западный фронт) генерал-лейтенанта П.Н.Краснова⁴³ о нежелании солдат выступать на передовые позиции

Потребовать и восстановить дисциплину было невозможно. Все знали, - потому что многие казаки были этому очевидцами, - что пехота, шедшая на смену кавалерии, шла с громадными скандалами. Солдаты расстреляли на воздух данные им патроны, а ящики с патронами побросали в реку Стырь, заявивши, что они воевать не желают и не будут. Один полк был застигнут праздником Пасхи на походе. Солдаты потребовали, чтобы им было устроено разговенье, даны яйца и куличи. Ротные и полковые командиры бросились по деревням искать яйца и муку, но в разоренном войною Полесье ничего не нашли. Тогда солдаты постановили расстрелять командира полка за недостаточную к ним заботливость. Командира полка поставили у дерева и целая рота явилась его расстреливать. Он стоял на коленях перед солдатами, клялся и божился, что употребил

все усилия, чтобы достать разговенье, и ценою страшного унижения и жестоких оскорблений выторговал себе жизнь.

Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Октябрьская революция: мемуары. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 2-3.

№58

Не позднее апреля. - Из очерка председателя армейского комитета 11-й армии (Юго-Западный фронт) прапорщика-большевика Н.В.Крыленко «Смерть старой армии» об антивоенных настроениях в действующей армии с конца апреля по канун Октября

Армия глухо волновалась. Характерным для настроения армии было заявление одного из делегатов с фронта, сделанное им в заседании ЦИК 1-го созыва: «Пусть "похабный" мир, лишь бы мир». Всеохватывающее, непреодолимое требование мира - мира *во что бы то ни стало* ~ было основным лозунгом армии. ...В числе основных моментов, определивших ее состояние с конца апреля 1917 г. и по октябрь, нами указывалось на неорганизованный, но тем не менее всемогущий и непреодолимый *саботаж: войны*, какой практиковала армия чуть ли не на второй же день после Февральского переворота. Он выражался в разных формах - отказе идти на работы (по укреплению окопов. - *СБ.*), отказе идти на занятия, чрезвычайно медленном передвижении частей с постоянным требованием смен и торгом из-за очередей таковых. Представители армейских, дивизионных и полковых комитетов сбивались с ног, перелетая на автомобилях из полка в полк, из дивизии в дивизию, «уговаривая» полки. Но уговоры помогали все меньше и меньше.

Обострение наступило в июне, в момент знаменитого «наступления»... За отказ от наступления, дезертирство и прочие «воинские» преступления была введена смертная казнь. Вто-

рым активным и более опасным для всемирного империализма средством борьбы нашей армии против войны было «революционное братание» масс. С ним также боролось с далеко не похвальной настойчивостью Временное правительство Керенского. После краха корниловской авантюры рушилась и эта последняя опора, которая существовала в руках оборонческих групп. Реакция получила удар в голову, но зато и Временное правительство оказалось выбитым из седла. На фронте же после корниловщины последние остатки дисциплины, которые спаивали в нечто единое армию, лопнули...

Крыленко Н.В. Смерть старой армии // История и историки, 1978: историографический ежегодник. М.: Наука, 1981. С. 286.

№59

Не позднее апреля, - Из воспоминаний председателя солдатского комитета 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Секачева⁴⁹ о братании солдат с противником и антивоенных настроениях в войсках 8-й армии

Прежде всего мы организовали и возглавили братание с солдатами 3-й австро-венгерской армии. Нашему примеру последовал соседний 43-й [пехотный Охотокцй] полк. Эта своеобразная форма борьбы за мир, рожденная революционным творчеством солдатских масс накануне подготовляемого Временным правительством авантюристического наступления на Юго-Западном фронте, вызвала смятение в среде реакционного офицерства и генералитета. Командир 11-го [армейского] корпуса генерал[-лейтенант] [К.Л.] Гильчевский приказал немедленно отдать под суд инициаторов братания и впредь ни под каким предлогом не допускать в русские окопы солдат противной стороны.

29 апреля появилось воззвание гарнизонного Совета военных депутатов. В нем, по существу, повторялась старая песня: продолжать войну, пока германский народ не свергнет кайзера Вильгельма. Отношение к этому призыву первыми высказали солдаты нашего полка. 17 мая 1917 года мы опубликовали в «Правде» письмо следующего содержания:

«Протестуем против дальнейшего ведения войны и присоединяемся к тому мнению, чтобы были немедленно начаты мирные переговоры через представителей международного пролетариата... В войсках на передовой линии с каждым днем крепнет убеждение, что война народу не нужна, что нужно немедленное заключение мира, в противном случае придется окопным жителям самим заключить мир».

Это письмо нашло живой отклик у солдат Юго-Западного и Румынского фронтов. Командующий 8-й армией генерал Корнилов⁵⁰ доносил в Ставку, что положение в войсках внушает тревогу, заметно стало распространение идей большевизма, особенно в 165-й [пехотной] дивизии, в 45-м [пехотном Азовском] и 46-м [пехотном Днепровском] полках 12-й [пехотной] дивизии и некоторых частях 64-й [пехотной] дивизии.

На развитие антивоенного движения в 8-й армии большое влияние оказала также прибывшая сюда в мае 1917 года рабочая делегация Харьковского Совета. Она привезла нам большевистские листовки, новости о революционных событиях на Украине. Рабочие помогли солдатам лучше разобраться в политической ситуации.

Секачев М.И. Курсом на революцию // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 213-214.

№60

Не позднее апреля. - Из воспоминаний одного из руководителей большевистской партийной ячейки 308-го полевого госпиталя (7-я армия, Юго-Западный фронт) ветеринарного фельдшера С.С.Круто-

шинского⁵¹ об отношении солдат к ноте министра иностранных дел П.Н.Милюкова от 18 апреля

Тогда же до нас дошло известие о ноте министра иностранных дел Милюкова, в которой он заверял союзников о готовности Временного правительства воевать до последнего солдата. В Монастыржиско состоялся гарнизонный митинг, И оборонцы, и мы готовились к нему по-боевому. Мои единомышленники поручили мне выступить после оборонцев. Наскоро составили резолюцию. И я ее огласил на митинге. Несмотря на рьяную агитацию наших противников, а как ораторы они были сильнее нас, за большевистскую резолюцию, осуждающую ноту Милюкова, поднялось большинство солдатских рук. После этого один из меньшевиков злобно бросил мне в лицо:

- Скажите, сколько вы получаете за такие выступления от императора Вильгельма?

Под одобрительный гул солдат я ответил:

- Грубо работаете, господа! Этим провокационным вымыслам солдаты не верят. Вы лучше ответьте, зачем нашего брата гонят под пули?

Адвокатам Керенского пришлось прикусить язык.

Крутошинский С.С. В далекой Галиции // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 195.

№61

1 мая. - Из дневника Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о нежелании солдат продолжать войну

Угрожающие отовсюду донесения о настроении войск заставили меня собрать в Могилеве 1/IV. всех главнокомандую-

щих (кроме Кавказа), чтобы обсудить меры и в зависимости от состояния армии наметить время возможного приступа к деятельности. Нерадостная картина развернулась перед всеми, картина расстройств войск, их нежелания драться, падения власти и т.д.

Алексеев М.В. Из дневника генерала М.В.Алексеева // Русский исторический архив. Прага, 1929. Сб. 1. С. 17.

№62

1 мая. - Донесение временно исполняющего обязанности начальника 55-й пехотной дивизии генерал-майора М.П.Чеглова главнокомандующему армиями Западного фронта генералу от кавалерии В.И.Гурко о прибытии в дивизию агитатора Д.П.Михайлова⁵²

Мною послана военному министру телеграмма следующего содержания: «[В] дивизию прибыл от Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов агитатор Дмитрий Петрович Михайлов с удостоверением от 25 апреля, номер 126. Среди прочего ведет агитацию за организацию братания с немцами и сегодня лично принимает участие в братании 220-го [пехотного Скопинского] полка. Братание распространилось и на 218-й [пехотный Горбатовский] полк. Уговоры офицеров не действуют. Действительно ли Михайлов уполномочен на это? Донесено и по команде».

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 547.

1 мая. - Телеграмма начальника 82-й пехотной дивизии 25-го армейского корпуса генерал-майора Ф.Ф.Новицкого командующему 8-й армией генералу от кавалерии А.М.Каледину⁵³ об отказе солдат 328-го пехотного Новокузнецкого полка (Юго-Западный фронт) выступить на боевые позиции

[328-й] пехотный Новокузнецкий полк получил приказание идти на позиции на смену 325-го [пехотного Царевского] полка. [Полк] отказался исполнить это, требуя ввода в резерв всей дивизии, находящейся [в] трудных условиях горной войны беспрерывно в течение 14 месяцев.

Все принимавшиеся меры, в том числе с участием выборных всех комитетов до армейского включительно, не увенчались успехом. Подробности в рапорте почтой.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, февраль 1917 - апрель 1918 г.: сборник документов и материалов: в 3 т. Киев: Госполитиздат УССР. 1957. Т. 1. С. 411.

2 мая. - Предписание главнокомандующего армиями Западного фронта генерала от кавалерии В.И.Гурко исполняющему обязанности начальника штаба Западного фронта генерал-майору М.И.Длексееву о запрещении братания

Ввиду категорического осуждения Петроградским Советом солдатских и рабочих депутатов о недопустимости братания на фронте высказанного им в воззвании от 30 апреля⁵⁴ должен признать депутата Михайлова, действующего вразрез с упомянутым Советом, а потому приказываю: прислать представителей комитета фронтового съезда⁵⁵, которых командировать в

армию совместно с лицом по назначению штаба армии и направить в часть, если нужно придав какую-нибудь крепкую воинскую часть и совместно с нею привлечь на свою сторону артиллерию, действующую на фронте 55-й [пехотной] дивизии, после чего поставить ультимативные требования о прекращении незаконных сношений с противником. Желательно было бы убедить фронтовой комитет арестовать Михайлова до выяснения его личности и полученных им от Совета инструкций, что сделаю тотчас по прибытии в Петроград и буду телеграфировать.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М: Изд-во АН СССР, 1958. С. 550.

2 мая. - Из воспоминаний председателя войскового комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (Северный фронт, 12-я армия, 13-й армейский корпус, 36-я пехотная дивизия) прапорщика В.С.Денисенко⁵⁶ об антивоенных выступлениях солдат

Помнится, 2 мая 1917 года на позиции 36-й пехотной дивизии прибыла группа французских офицеров во главе с генералом Жаненом⁵⁷. Жанен был начальником военной миссии Франции при Ставке верховного командования.

Французским гостям намеревались показать окопы [143-го пехотного] Дорогобужского полка. Штаб полка направил гостей на участок 3-го батальона. Подпрапорщик 7-й роты Инюшев не воспользовался ходом сообщения, а повел открытой местностью. Тут гостей и обстреляли.

Подпрапорщик Инюшев крикнул Жанену:

- Это немцы бьют!

- Нет, — возразил генерал, - я знаю свист немецких пуль. Это стреляли русские.

Французы вернулись в штаб дивизии. Оттуда их направили в 144-й [пехотный] Каширский полк. Но и там за призывы к наступлению им также чуть не влетело.

Этот эпизод, сам по себе не очень значительный, все же показывает, что большевики 5-й армии к тому времени уже оказывали немалое влияние на настроение солдатских масс.

Денисенко В.С. Солдаты пятой // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 95-96.

№66

4 мая. - Из воспоминаний начальника 2-й Сводной казачьей дивизии (Западный фронт) генерал-лейтенанта П.Н.Краснова о своем аресте солдатами за убеждение о необходимости продолжения войны

Меня на ст[анции] Видибор 4 мая на глазах у эшелонов 16-го и 17-го Донских [казачьих] полков арестовали солдаты и повели под конвоем со стрельбой вверх в Видиборский комитет. Там меня обвинили в том, что я принадлежу к числу тех генералов, которые ради помещиков и иностранных капиталистов настаивают на продолжении войны. Одним из обвинителей был казак 17-го Донского казачьего полка Воронков. Потом меня под конвоем же отправили в Минск (в городе располагался штаб Западного фронта. - *СБ.*), где меня должен был судить какой-то трибунал при армейском комитете. На мое заявление, что есть начальство, которое, если я в чем виноват, будет меня судить, и что никто не смеет меня задерживать при исполнении служебных обязанностей, - мне нагло было заявлено, что единственное начальство, которое они признают, это - местный Видоборский комитет, а на главнокомандующего им плевать. Комитет выше главнокомандующего. В Минске, однако, мои конвойные растерялись, дали мне возможность

повидать коменданта станции, передать о всем случившемся в штаб Западного фронта, меня доставили к главнокомандующему фронтом ген[ералу] [от кавалерии [В.И.]Гурко, который меня сейчас же освободил и отправил к дивизии.

Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Октябрьская революция: мемуары. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 3.

№67

4 мая. - Корреспонденция прапорщика Осьмова в газету «Правда» о братании солдат с противником на Румынском фронте

В исполнительный комитет Сучавского гарнизонного совета депутатов часто приезжают солдаты и офицеры из частей, сидящих в окопах, и вот что рассказывают о братании: на Пасхе ходили в «гости» целые, в полном составе, полки - то наши к ним, то австрийские к нам, и даже с музыкой. Была и выпивка, но не носила характера попойки, а просто «угощения». После Пасхи братание вылилось в форму митингов на нейтральной полосе между нашими и их окопами. Между прочим, враги уговорились не стрелять друг в друга и не переходить в другие места. Когда высшее начальство захотело один спешенный уланский австрийский полк перебросить куда-то, то он отказался и остался на месте. Передают также, что австрийцы недовольны немцами.

Правда. 1917. 4 (17) мая.

№68

Не позднее 4 мая. - Телеграмма агитатора от Петросовета ДЯМихайлова* в исполнительный комитет Петроградского Совета

* См. комментарий 52.

рабочих и солдатских депутатов о братании солдат с противником на участке 55-й пехотной дивизии (35-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт)

Днем 1 мая были созваны в большом числе русские и немецкие солдаты на общий митинг между- передовыми окопами. На митинг немцы явились во главе со штабным офицером и приняли... участие в обсуждении вопросов войны и мира и международных отношений. Собрание произвело на всех сильное впечатление. Русские офицеры и солдаты почти единогласно признают огромную пользу таких собраний, но высшее командование и штабы препятствуют собраниям, приказывая расстреливать собирающихся. Назревают весьма важные события, так как сеется рознь [между] солдатами и офицерами, и распространение идей Совета встречает упорное сопротивление высших командиров.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 555-556.

№69

5 мая. - Из письма офицера (1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Ивана Давидовича* родным об отрицательном отношении солдат к войне и братанию с противником

...Армия погибает. Теперь вид войск такой же, как в Петрограде. Офицеров не слушаются, службу перестали нести исправно, очень возбуждены и очень недоверчивы. Собираются митинги и утром, и днем, и вечером - говорят, говорят и постепенно укрепляются в мысли, что никому нельзя верить, да-

* Фамилия не установлена.

же собственным комитетам. Наступать решили только по приказанию Совета солдатских и рабочих депутатов. Войну продолжать не хотят - братаются с немцами. Офицеры в пришибленном состоянии духа, и никто ни на что хорошее не надеется. Боевых действий нет никаких - фактическое перемирие.

Из офицерских писем с фронта в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 1-2 (50-51). С. 206.

№70

8 мая. - Телеграмма главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии ААБрусилова Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов о недопустимости антивоенной пропаганды в действующей армии

Вследствие безусловно вредной антимилитаристической агитации товарищей, командированных исполнительным комитетом Харьковского Совета рабочих [депутатов] (сношение комитета от 30 апреля с.г.) в армии Юго-Западного фронта с подарками и литературой⁵⁸, прошу о немедленном их отзывании.

Революционное движение в России в мае - июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 333.

№71

9 мая. - Из статьи В.И.Ленина «Фактическое перемирие» о проблеме сепаратного мира и братания

В газете «Новая Жизнь»⁵⁹ от 7 мая напечатаны беседы с министрами «нового» правительства. Министр-председатель Львов⁶⁰

заявил: «страна должна сказать свое властное слово и послать свою армию в бой».

Вот - суть «программы» нового правительства. Наступление, наступление, наступление!

И, защищая эту империалистскую программу, за которой пошли теперь Черновы⁶¹ и Церетели⁶², министр Львов в тонах величайшего нравственного возмущения громил «установившееся на фронте перемирие!».

<...>

Что же дурного в фактическом перемирии? Что дурного в том, что бойня приостановилась? Что дурного в том, что солдаты получили хоть небольшую передышку?

Нам возражают, что перемирие установилось только на одном фронте и что поэтому оно грозит сепаратным миром. Но это возражение явно несостоятельное. Ибо если ни русское правительство, ни русские рабочие и крестьяне *не хотят* сепаратного мира с германскими капиталистами - (против такого мира наша партия, как известно, тоже протестовала не раз не только в статьях «Правды», но и в резолюции нашей конференции, которая говорила от имени всей партии) - если никто в России не хочет сепаратного мира с сепаратными капиталистами, то как, откуда, каким чудом может прийти такой мир?? Кто может навязать его??

Возражение до очевидности несостоятельное, явная выдумка, попытка засорить глаза.

<...>

Братание на одном фронте может и должно быть переходом к братанию на всех фронтах. Фактическое перемирие на одном фронте может и должно быть переходом к фактическому перемирию на всех фронтах.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 32. С. 52-53.

9-10 мая. - Из воспоминаний председателя войскового комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (36-я пехотная дивизия, 13-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) прапорщика В.С.Денисенко об отношении представителей различных партий к предстоящему наступлению на фронте

Комитет 5-й армии величал коалиционное министерство «правительством революции» и в целях пропаганды его программы провел 9 и 10 мая в Двинске собрание представителей полковых и равнозначных им комитетов, которое выдали потом за очередной армейский съезд.

На собрании с докладами выступили три меньшевика: по текущему моменту - [А.В.]Соколовский. об отношении к коалиционному правительству - [Ю.П.]Мазуренко и по вопросу о войне и наступлении - [А.Е.]Ходоров. Все они в один голос пели дифирамбы новому правительству, и особенно военному министру эсеру [А.Ф.]Керенскому, заверяя, что правительственные призывы к продолжению войны вызовут горячий отклик в армии.

А Ходоров попытался оправдать предателей революции.

- Отдел международных сношений Петроградского Совета, - сообщил он, - направил в секретариат II Интернационала разъяснение о том, что вступление представителей Совета в буржуазное правительство в России нельзя уподоблять вступлению западноевропейских изменников социализма в их правительства.

На собрании была небольшая группа большевиков во главе с Э.М.Склянским⁶³. Один из ее членов - С.Н.Крылов ответил на это:

- Ленин учит нас, что русские изменники социализма - коллеги господина Ходорова - отличаются от европейских не более, чем насильватель отличается от растлителя! А на призывы к наступлению мы заявляем: пусть идут в бой господа Ходо-

ров, Соколовский и Мазуренко, которые не только в сражениях и атаках, а и в окопах никогда не были. Солдаты же по призыву князя [Г.Е.]Львова и [А.Ф.]Керенского в наступление не пойдут!

Это выступление большевика охладило пыл заправил армейского собрания. И совсем им стало невмоготу, когда на трибуну поднялся капитан Савков. Он сказал:

- Вот истинное положение на позициях: единства и дружбы между офицерами и солдатами нет. Солдаты не доверяют не только нашему армейскому комитету, но и Совету рабочих и солдатских депутатов. Недавно мы читали обращение Петроградского Совета. В нем есть слова: «Довольно сидеть в окопах, переходите в наступление». Как относятся солдаты к такому призывам? Они заявляют: о наступлении можно говорить только при условии материального обеспечения войск, в особенности артиллерией и снарядами, и только тогда, когда у нас будут ясные цели войны и достойные доверия начальники.

Такую речь произнес не друг, а враг большевиков. То, что он видел в окопах, привело его, сторонника наступления, в отчаяние.

Денисенко В.С. Солдаты пятой // Октябрь на фронте: воспоминания. М.; Воениздат, 1967. С. 96-97.

№73

10 мая. - Из воспоминаний солдата-большевика АЛирейко (гарнизон Бучача, 7-я армия, Юго-Западный фронт) о 1-м съезде 7-й армии и отношении его делегатов к готовящемуся наступлению на фронте и проблеме братания солдат с противником

Гвоздем съезда был вопрос о предстоящем наступлении, но прежде, чем приступить к этому вопросу, обсуждали вопрос о братании на фронте, которое было сильно в армии. Увлекав-

шиеся ораторы-эсеры доходили в своих речах до утверждения, что, будто бы, брататься ходят только бывшие городовые и жандармы, которые сделались теперь большевиками. Сидящий рядом со мной солдат говорит: «Вот это неверно: я никогда не был ни городовым, ни жандармом, а брататься с австрийцами ходил, и все мы ходили». Я ему говорю: «Так ты запишись, взойди на трибуну и заяви, что оратор неправильно говорит». — «Не я боюсь это сделать: видишь, там сидят все офицеры и даже генерал сидит, еще могут арестовать, а то и расстреляют за это». Как я ему ни доказывал, что за выступление ничего не будет, солдат не соглашался выступить. «Теперь, - говорит, - стало строго насчет братанья, и говорить об этом я не буду, а то еще узнают, что я ходил брататься». Братанье, разумеется, было осуждено съездом. Один только солдат высказался за братанье, Филатов, петроградский рабочий, большевик. Ему не дали закончить свою речь: закричали, что это переодетый жандарм. Вопрос о братанье обсуждался около двух дней, а потом перешли к вопросу о предстоящем наступлении, который обсуждался съездом три дня. Наговорились, что называется, досыта...

Пирейко А. В тылу и на фронте империалистической войны: воспоминания рядового. Л.: Прибой, 1926. С. 53-54.

№74

Не позднее 11 мая. - Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиацинтова⁶⁴ о попытках солдат-пехотинцев сорвать артиллерийский обстрел вражеских позиций

Однажды, в то время как наша батарея вела огонь удушливыми снарядами по одной из батарей противника, на позицию явилась какая-то компания вооруженных пехотных солдат и

потребовала прекращения огня. Фланговый наводчик моментально повернул орудие в сторону негодяев и пригрозил им картечью. Миротворцы немедленно смылись, и батарея продолжала вести огонь. В другой раз такая же команда явилась на наблюдательный пункт и поставила часового около трубы Цейса (наблюдательный прибор) с тем, чтобы он не подпускал к ней артиллерийских офицеров. Мотивировали они свой поступок тем, что теперь революционная демократия скоро заключит мир без аннексий и контрибуций, так что стрелять больше не надо, а так как все офицеры - контрреволюционеры, то они этого замирения не хотят и поэтому стреляют по немцам. Никакие доводы не могли разубедить их, и они продолжали стоять на своем. По счастью немецкая батарея вскоре после их прихода начала обстреливать район наблюдательного пункта. Один за одним они начали исчезать с пункта. Оставшись в одиночестве, поставленный часовой махнул рукой и, выругав немцев, поспешил нагнать своих товарищей. Подобные эпизоды все более и более обостряли отношения между артиллерией и пехотой, которые до революции были у нас отличными. Много раз мы выручали друг друга из тяжелого положения.

Недалеко от нашей позиции, на опушке леса, помещался полковой резерв. Наш наблюдательный пункт находился в полуверсте впереди батареи. Подход к нему был открытый, и там был прорыт ход сообщения. Этим ходом сообщения мы почти никогда не пользовались, так как со стороны противника он был прикрыт гребнем. С некоторых пор по офицерам-артиллеристам, идущим на наблюдательный пункт на дежурство, из резерва с опушки леса стали постреливать. Наши же солдаты проходили совершенно спокойно; стоило только появиться офицеру, как начинали свистеть пули. Офицеров легко было узнать по темно-зеленым брюкам, поэтому граждане-солдаты никогда не ошибались. Пришлось пользоваться ходами сообщений, но уберегая себя не от противника, а от своих же. Не

думаю, что в какой-нибудь другой армии возможно было что-нибудь подобное. Зато мы могли похвастаться, что у нас солдаты - граждане, что наша армия - самая свободная из всех существующих.

Гиацинтов Э.Н. Трагедия русской армии в 1917 году // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Л.: Свелен, 1991. Кн 1. С. 84.

№75

12 мая. - Из приказа Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о борьбе с братанием солдат с противником

...всех вражеских офицеров и солдат, являющихся к нам под видом парламентаров для шпионажа, - брать в плен.

РГВИА. Ф. 2740. Оп. 1. Д. 286. Л. 20.

№76

15 мая. - Из воспоминаний командира 1-го армейского корпуса (1-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.С.Лукомского о нежелании солдат корпуса выступить на передовые позиции

1-й арм[ейский] корпус в это время был отведен в резерв, и штаб корпуса находился в Везенберге.

С первых же дней моего командования я убедился, что придется быть не командиром корпуса, а «главноуглаваривающим».

В хорошем виде еще были артиллерийские и инженерные части, в которых, вследствие меньшей убыли во время войны, было много кадровых офицеров и солдат. Дисциплина в этих частях еще держалась.

Что же касается трех пехотных дивизий (22-я, 24-я и 161-я. - СБ.), то они были на пути к полному развалу.

Я ежедневно получал донесения от начальников дивизий, рисовавших положение в самых мрачных красках, указывавших, что образовавшиеся в частях войск комитеты решительно во все вмешиваются; занятый части войск производить не хотели.

...Открытая пропаганда (против продолжения войны. - СБ.), которую вел Ленин в Петрограде и которой потворствовало Временное правительство, делала почти невозможным борьбу против нее в войсках.

15/28 мая я получил приказ подготовить корпус к отправке на фронт.

Сейчас же, как в войсках об этом узнали, стали ко мне поступать донесения начальников дивизий, что из полков поступают сведения о том, что солдаты, основываясь на якобы недостаточном для современного боя числе имеющихся в частях пулеметов и недостаточной подготовке к боевой работе недавно прибывших пополнений, заявляют, что раньше присылки двойного, против положенного числа пулеметов и должной подготовки присланных пополнений они на позицию не станут.

Но 1/15 июня началась посадка войск для отправки на фронт, и никаких серьезных недоразумений не произошло.

Лукомский А.С. Из воспоминаний // Февральская революция. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 225-226.

№77

17 мая. - Из воспоминаний члена армейского исполнительного комитета Особой армии (Юго-Западный фронт), писаря управления 43-го Отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона

зиона М.Н.Коковихина⁶⁵ о протестах армейских большевиков против готовящегося наступления на фронте

17 мая собралась сессия выборных Особой армии. Цель - получить от 700 делегатов согласие наступать. Не в пример предыдущим, майская сессия прошла очень бурно.

При открытии заседания я взял слово для внеочередного заявления по поводу смертного приговора В.Адлеру⁶⁶, протестовавшему против империалистической войны. Предложенный мною проект против смертного приговора был принят. Хорошее начало.

Но главное - впереди. Начинается обсуждение вопроса о наступлении. Выступают «адвокаты» Временного правительства. Затем предоставляется слово мне. Эта речь сохранилась в нашей армейской газете. Вот она:

«Вчерашний день ораторы больше занимались отоплением, чем освещением текущего момента... Здесь упоминали даже о журнале Милюкова, печатавшемся на папиросной бумаге. А кто этот Милюков? Не он ли в III Государственной думе, обращаясь к социал-демократической фракции, в иронической форме говорил: "Где ваша красная тряпка?" А кто такой Гучков? Не он ли обнимался с вешателем Столыпиным?⁶⁷ Когда Милюков уходил из состава Временного правительства, он наддул революционную демократию, не сказал союзникам, что мы стоим за мир без аннексий и контрибуций.

Мы идем по лезвию ножа - к краху. (*Сильный шум.*) Мы остались без продовольствия, при расстройстве финансов, Россия пришла к краху. (*Шум.*) Все озабочены, как дожить до нового урожая. Говорят о войне и наступлении, но умалчивают о том, как скорее ее окончить! Война унесла из рядов армии восемь миллионов здоровых жизней и два миллиона пленными. Россия расходует в день 40 миллионов рублей, мы подошли к разрухе. Война изжила себя, фронт остановился, где из этого вы-

ход?! {Крики "долой", "вон".) Вы меня не смутите этим. Где же свобода слова?

В Англии введен крепостной труд, дают свободу, в тюрьмы посадили социалистов. Буржуазия Англии и Франции не желает кончать войну. Большевикам приписывают, что они хотят подписать сепаратный мир. Это неправда... Из Юрьева везли пленных, сопровождающим сказали, чтобы с ними не церемониться. *(Сильный шум, председатель несколько раз призывает к порядку.)*

Можно ли сейчас говорить о наступлении и для того ли в правительство вошли социалисты?!»

Меня поддержали другие товарищи. Но наши голоса заглушил вой оборонцев, ура-патриотов из эсеро-меньшевистского лагеря. Резолюцию о наступлении проштамповали. То же повторилось на съездах других армий.

Коковихин М.Н. Большевики Юго-Западного // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 152-153.

№78

18 мая. - Телеграмма военного министра А.Ф.Керенского командному составу и солдатским комитетам действующей армии с требованием прекращения братания с противником

Прошу предложить всем начальникам и войсковым комитетам объявить в приказах и разъяснить солдатам, что братание с противником совершенно недопустимо и осуждено как настоящим составом Временного правительства, так и Петроградским Советом солдатских и рабочих депутатов*, и всеми другими съездами, крестьянскими Юго-Западного фронта и

* См. документ № 54 от 30 апреля - Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К армии» о прекращении братания с противником.

Румынского фронта, и другими. Считаю полезными тексты здоровых, ведущих к усилению мощи армии постановлений съездов не только отдавать в приказах, но размножить и в большом количестве экземпляров раздавать солдатам. Ныне признаю необходимым пользоваться всеми авторитетными голосами, чтобы привить армии здоровые и правильные понятия о долге перед свободной родиной.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 99-100.

№79

22 мая. - Из донесения помощника генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-майора ААСамойло⁶³ в Ставку о братании солдат с противником на участках Особой и 7-й армий

...в 31-м [армейском] корпусе [Особой армии] навстречу партии немцев, вышедших с флагами из редута южнее д. Сачковичи, вышла группа наших солдат 520-го [пехотного Фокшанского] полка [130-й пехотной дивизии]. Братание было прекращено огнем нашей артиллерии... В 16-м [армейском] корпусе [7-й армии] в районе западнее Богородчаны нашей артиллерией разогнана группа австрийцев, пытавшихся вступить в переговоры с нашими солдатами и передать свертки прокламаций.

РГВИА. Ф. 2144. Он. 1. Д. 199. Л. 178.

28 мая. - Резолюция об отрицательном отношении к войне, принятая на митинге представителей полков 20-й пехотной дивизии (7-й кавалерийский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт)

Офицеры и солдаты 20-й [пехотной] дивизии, собравшись 28 мая 1917 г. для обсуждения вопроса о войне вообще и о наступлении, в частности, постановили:

Считая: 1) что Временным правительством, не являющимся, несмотря на его коалиционный характер, истинным выразителем воли демократической России, до сих пор не использованы все меры воздействия на буржуазные правительства союзных с нами государств в смысле признания ими необходимости мира без аннексий и контрибуций, на началах свободного самоопределения народов; 2) что мы донныне связаны с союзниками заключенными еще ставленниками царя договорами; 3) что доводы, будто бы наше наступление явится предупреждением немецкого, беспочвенны; 4) что каждое наступление, хотя бы частичное, влечет за собой массу жертв, которыми, обеспечивая демократию, имеющую наиболее жизненных своих членов на фронте, тем самым усиливает буржуазию, скрывающуюся в тылу, и вредит делу интернационала, - дивизия находит при таком положении вещей какое бы то ни было наступление ненужным и вредным делу демократии. Принимая все же во внимание, что сепаратный мир неприемлем, а демократия воюющих с нами государств не вполне еще откликнулась на призыв к миру Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, дивизия находит необходимой самую стойкую и упорную оборону, дабы предотвратить малейшие попытки противника снова начать активные действия на нашем фронте. Вместе с тем дивизия полагает: 1) что впредь до решения Учредительного собрания, которое необходимо собрать как можно скорее, вся власть должна перейти к Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созыв кото-

рого уже начался и который явится действительно выразителем воли организованной демократии; 2) что необходимо обнародовать все тайные дипломатические договоры с союзниками; 3) что желательно немедленно послать из дивизии делегатов в Петроград на съезд солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, где поручить им заявить эти наши требования и протест против существующего в армии порядка организации, благодаря которому от имени солдат, сидящих в окопах, говорят штабы и командиры, фактически не принимающие участия в бою.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 119-120.

Не позднее 31 мая, - Из письма солдат 69-го пехотного Рязанского полка (18-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) И.Бахвалова и И.Вуйчика в Петроградский Совет о нежелании продолжать войну

Письмо прошу принять и обратить внимание.

Да мы, солдаты, находящиеся в окопах и состоящие из крестьян, в молодых и старых летах, с 19 л[ет] и до 39 л[ет], а свыше сорока лет поехали домой, нам говорят на обработку земли. Хорошо. Они будут зарабатывать хлеб своим детям, женам, отцам. Хлеб. А кто заработает нашим отцам, детям, женам, а тут же и нам? Да еще нас увещают все наступление да наступление... А кто хочет воевать, пушай идет на наше место. Довольно на нас лить свинцовый дождь и довольно нам таскаться по грязным окопам. Довольно нашим родителям по нам горевать, а теперь с голоду помирать.

Просим скорейшего заключения мира, довольно буржуазию потешать.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 64.

№82

Не позднее 31 мая. - Из письма солдата 255-го пехотного Аккерманского полка (64-я пехотная дивизия, 18-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) в Петроградский Совет о нежелании принимать участие в готовящемся наступлении на фронте

Товарищи, шлем вам свой сердечный привет с одной вершины горы Карпат ваши товарищи солдаты... Насчет братания я скажу то, что это уже все прекращено, и теперь этого нет, а насчет наступления настроение такое (если говорить откровенно), чтобы не наступать, - не потому, что это мы поняли как оборону, а как из самосохранения. Не думайте, что мы не понимаем, что такое оборонительная война, - мы это хорошо понимаем, но ведь помирать-то теперь не охота больше чем когда-либо. Провоевавши почти три года и остаться живым и помереть в последних боях - это ужасно. Если кого-нибудь осужденного на смерть - заменяя это ему бессрочной каторгой, то и тогда он несказанно радуется тому, что ему оставляют жизнь, - у которого ничего нет впереди, а у нас впереди жизнь, да свободная жизнь. Это сказали бы не только мы, а все, кому только приходилось быть в бою и которого опять посылают в бой, хотя и для того, чтобы спасти свободу. Когда приходится идти на такое дело, то человек не считается ни с чем - ни с долгом, ни с обещанием, ни с присягой, которая почти никакого значения не имеет для нас. Мы все еще не перестали надеяться на то, что все обойдется мирным путем, на[д] которым

работаете вы. Мы только и надеемся на вас; если что и сделаем, то это только вы, которых мы любим и которым мы верим.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 66-67.

№83

Не позднее 31 мая. - Из письма солдата-фронтовика А.Делюкина в Петроградский Совет о нежелании продолжать войну

Товарищи, позаботьтесь о несчастных страдальцах, которые сидят в окопах на холоде, голоде и грязи, к тому еще переполненных вшами. Зачем идут такие лозунги: война до победоносного конца? Пусть тогда идут побеждать те, которые желают победоносного конца. Буржуазия и так набила себе карманы, а также Англия и Франция... В наступление мы больше не пойдем... Мы хотим миру без аннексий и контрибуций... Постарайтесь вывести нас скорее из окопов. Мир укрепит завоеванную свободу. Вот что говорят те, которые сидят лицом к смерти.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 63.

№84

Не позднее мая. - Из мемуаров военного и морского министра А.Ф.Керенского об отказе солдат 12-й и 13-й пехотных дивизий (11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) заступать на передовые позиции

В новых условиях создавшихся на фронте, офицеры часто проявляли нерешительность в использовании дисциплинарных

полномочий, которыми они вновь были наделены, а некоторые, назначенные военным министерством комиссары, не торопились настаивать на этом. Когда, например, несколько полков 12-й и 13-й [пехотных] дивизий отказались занять передовые позиции, комиссар [Юго-Западного фронта] Борис Савинков, находившийся при 7-й армии, направил мне срочную телеграмму, в которой спрашивал, что ему следует предпринять. Полковник [Г.А.]Якубович, временно исполнявший мои обязанности, пока я находился на фронте, в ответной телеграмме приказал расформировать эти полки, арестовать и отдать под военно-полевой суд офицеров и солдат, виновных в неповиновении. Якубович также приказал немедленно сообщить министру о принятых мерах. Именно в эти дни был принят закон о каторжных работах за дезертирство, отказ от подчинения приказам и открытый мятеж или за подстрекательство к совершению этих преступлений*.

Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: мемуары: пер. с англ. М.: Республика, 1993. С. 192.

№85

Не позднее мая. - Из очерков начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.И.Деникина о братании солдат с противником

Внося войну внутрь нашей страны, немцы также настойчиво и методично проводили другой лозунг - мир на фронте. Братание случалось и раньше, до революции и имело даже традиционный характер в дни святой Пасхи; но вызывалось оно ис-

* А.Ф.Керенский имеет в виду постановление Временного правительства от 26 мая 1917 г., усиливавшее наказания за дезертирство. - *СБ.*

ключительно беспросветно-нудным стоянием в окопах, любопытством, просто чувством человечности даже в отношении к врагу - чувством, проявлявшимся со стороны русского солдата не раз и на полях Бородино, и на бастионах Севастополя, и в Балканских горах. Братание случалось редко, преследовалось начальством и не носило опасной тенденции. Теперь же немецкий генеральный штаб поставил это дело широко, организовано и по всему фронту, с участием высших штабов и командного состава, с подробно разработанной инструкцией, в которой предусматривались: разведка наших сил и позиций; демонстрация внушительного оборудования и силы своих позиций; убеждение в бессмысленности войны; натравливание русских солдат против правительства и командного состава, в интересах которого якобы исключительно продолжается эта «кровавая бойня». Груды пораженческой литературы, заготовленной в Германии, передавались в наши окопы. А в то же время по фронту совершенно свободно разъезжали партизаны из Совета и Комитета с аналогичной проповедью, с организацией «показного братанья» и с целым ворохом «Правд», «Окопных правд», «Социал-демократов»⁷⁰ и прочих творений отечественного социалистического разума и совести, - органов, оставивших далеко позади, по силе и аргументации, иезуитскую элоквицию их немецких собратьев. А в то же время общее собрание наивных «делегатов фронта» в Петрограде выносило постановление допустить братание с целью... революционной пропаганды в неприятельских армиях!..

Правда, и правительство, и военный министр, и резолюции *большинства* Совета и Комитета осуждали братание. Но успеха их возвания не имели. Фронт представлял зрелище небывалое. Загипнотизированный немецко-большевистской речью, он забыл все: и честь, и долг, и Родину, и горы трупов своих братьев, погибших бессмысленно и бесполезно. Беспощадная рука вытравила в душе русских солдат все моральные побуждения, заменяя единственным, доминирующим над всем, животным чувством - желанием сохранить свою жизнь.

Нельзя читать без глубокого волнения о переживаниях Корнилова, столкнувшегося впервые после революции, в начале мая, в качестве командующего 8 армией, с этим фатальным явлением фронтовой жизни. Они записаны капитаном (тогда) генерального штаба [М.О.]Нежинцевым⁷¹ (правильно - Неженцев. - СБ.), впоследствии доблестным командиром Корниловского полка, в 1918 году павшим в бою с большевиками, при штурме Екатеринодара.

«Когда мы втянулись в огневую зону позиции, - писал Нежинцев, - генерал (Корнилов) был очень мрачен. Слова "позор, измена" оценивали гробовое молчание позиции. Затем он заметил:

- Вы чувствуете весь ужас и кошмар этой тишины? Вы понимаете, что за нами следят глаза артиллерийских наблюдателей противника и нас не обстреливают. Да, над нами, как над бессильными, издевается противник... Неужели русский солдат способен известить противника о моем приезде на позицию...

«Я молчал, но святые слезы на глазах героя глубоко тронули меня. И в эту минуту... я мысленно поклялся генералу, что умру за него, умру за нашу общую Родину. Генерал [Л.Г.]Корнилов как бы почувствовал это. И, резко повернувшись ко мне, пожал мою руку и отвернулся, как будто устыдившись своей минутной слабости».

«Знакомство нового командующего с его пехотой началось с того, что построенные части резерва устроили митинг и на все доводы о необходимости наступления указывали на ненужность продолжения "буржуазной" войны, ведомой "милитарщиками"... Когда генерал Корнилов, после двухчасовой бесплодной беседы, измученный нравственно и физически, отправился в окопы, здесь ему представилась картина, какую вряд ли мог предвидеть любой воин эпохи».

«Мы вошли в систему укреплений, где линии окопов обеих сторон разделялись, или, вернее сказать, были связаны проводочными заграждениями... Появление генерала Корнилова было приветствуемо... группой германских офицеров, нагло рассматривавших командующего русской армией; за ними стояло

несколько прусских солдат... Генерал взял у меня бинокль и, выйдя на бруствер, начал рассматривать район будущих боевых столкновений. На чье-то замечание, как бы пруссаки не застрелили русского командующего, последний ответил:

- Я был бы бесконечно счастлив - быть может, хоть это отрезвило бы наших затуманенных солдат и прервало постыдное братание.

На участке соседнего полка «командующий армией был встречен... бравурным маршем германского егерского полка, к оркестру которого потянулись наши "браталыцики" - солдаты. Генерал со словами - "это измена!" повернулся к стоящему рядом с ним офицеру, приказав передать браталыцикам обеих сторон, что если немедленно не прекратится позорнейшее явление, он откроет огонь из орудий. Дисциплинированные германцы прекратили игру... и пошли к своей линии окопов, по видимому, устыдившись мерзкого зрелища. А наши солдаты - о, они долго еще митинговали, жалуясь на "притеснения контрреволюционными начальниками их свободы.

<...>

Кроме братания, неприятельское главное командование практиковало в широких размерах с провокационной целью посылку непосредственно к войскам, или вернее к солдатам, парламентаров. Так, в конце апреля на Двинском фронте появился парламентар - немецкий офицер, который не был принят. Однако, он успел бросить в солдатскую толпу фразу: «я, пришел к вам с мирными предложениями и имел полномочия даже к Временному правительству, но ваши начальники не желают мира». Эта фраза быстро распространилась, вызвала волнения в солдатской среде и даже угрозу оставить фронт. Поэтому, когда через несколько дней на том же участке вновь появились парламентары (командующий бригадой, два офицера и горнист), то их препроводили в штаб 5 армии. Конечно, оказалось, что никаких полномочий они не имели, и не могли указать даже сколько-нибудь определенно цели своего прибы-

тия, так как «единственной целью появившихся на фронте лжепарламентеров, - как говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего, - было разведать наше расположение и настроения, и лживым показом своего миролюбия склонять наши войска к бездействию, спасительному для немцев и гибельному для России и ее свободы»... Подобные выступления имели место и на фронтах 8, 9 и других армий.

Характерно, что в этой провокации счел возможным принять личное участие главнокомандующий восточным германским фронтом, принц Леопольд Баварский, который в двух радиogramмах, носящих выдержанный характер обычных прокламаций и предназначенных для солдат и Совета, сообщал, что главное командование идет навстречу «неоднократно высказанным желанием русских солдатских депутатов окончить кровопролитие»; что «военные действия между нами (центральные державы) и Россией могут быть окончены *без отпадения России от своих союзников*», что «если Россия желает знать частности наших условий, пусть откажется от требования публиковать об них...» И заканчивал угрозой: «желает ли новое русское правительство, подстрекаемое своими союзниками, убедиться в том, стоят ли еще на нашем восточном фронте дивизионы тяжелых орудий?»

Ранее, когда вожди делали низость во спасение армии и Родины, то по крайней мере стыдились ее и молчали. Ныне военные традиции претерпели коренное изменение.

К чести Совета нужно сказать, что он надлежало отнестись к этому провокационному призыву, ответив: «главнокомандующий немецкими войсками на восточном фронте предлагает нам "сепаратное перемирие, тайну переговоров!"... Но «Россия знает, что разгром союзников будет началом разгрома ее армии, а разгром революционных войск свободной России - не только новые братские могилы, но и гибель революции, гибель свободной России»...

Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль - сентябрь 1917. М.: Наука, 1991. С. 329-332.

по

№86

Не позднее мая. - Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) старшего унтер-офицера В.А.Малаховского⁷² о братании с противником и антивоенных настроениях солдат

6-й Финляндский стрелковый полк, первым в дивизии начавший брататься с немцами, упорно сопротивлялся призывам перейти в наступление. Офицеры полка и многочисленные делегации - от Государственной думы, от военного министра Керенского, наконец, от «рабочих» Европы во главе с Вандервельде⁷³ и Тома⁷⁴ - всеми способами старались поднять у солдат наступательный дух. Случалось, что красноречие ораторов как бы гипнотизировало стрелков. Возгласы «правильно» и аплодисменты звучали иногда в ответ на вкрадчивые слова представителей Антанты о свободе, равенстве и братстве. Но как только сходил с трибуны прислужник буржуазии и гипноз рассеивался, серая, покрытая грязью окопов солдатская масса кричала: «Долой войну!», «Не пойдем наступать!».

Малаховский В.А. Финляндцы // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 163.

№87

Не позднее мая. - Из воспоминаний военного врача 80-го Сибирского стрелкового полка (20-я Сибирская стрелковая дивизия, 6-й Сибирский армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт) Д.Хлезера об отрицательном отношении солдат к предстоящему наступлению

...Самым боевым вопросом для фронта был: «Надо ли наступать или не надо». Сажу я как-то в землянке и читаю, входит

111

группа незнакомых мне солдат. Спрашиваю: «В чем дело товарищи?» - «Так, мол и так, отвечают, смутьяна задержали, мутит он народ; говорит, что надо наступать».

Вижу среди них перепуганного артиллериста и прошу отпустить его на все четыре стороны, Ребята мнутя, и я им говорю: «Чего сомневаетесь? Он думает, что надо идти в наступление по приказу Керенского. Вы знаете, что не надо. Пусть тов[ариш] артиллерист докажет, и мы увидим, кто прав». Артиллерист начинает доказывать, его забивают возражениями и отпускают. В это время в Риге (где располагался штаб 12-й армии. - СБ.), по приказу Армейского Искосола⁷⁵ задерживших всех, кто агитировал на улице против наступления.

Глезер Д. На фронте в 1917 году: (из воспоминаний) // Красная летопись. 1923. № 6. С. 204-205.

№88

Не позднее мая. - Из воспоминаний ефрейтора команды разведчиков, председателя комитета 138-го пехотного Волховского полка (35-я пехотная дивизия, 17-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Я.И.Кальницкого о братании с противником и стремлении солдат к миру

Вследствие все развивавшегося братания охрана нашей линии ночью не доверялась ротам, и нам, разведчикам, пришлось проводить ночи в секретях, то полевых, по обе стороны железной дороги, то укрепленных, вынесенных из первой линии и разбросанных вокруг воронки на Золотой горе.

Днем в бинокль, а в ясную погоду и невооруженным глазом можно было наблюдать, как между двумя враждебными линиями появлялись серовато-синие и серовато-зеленые фуражки, которые гуляли под руку, собирались в толпы, ходили в те и другие окопы... Иногда видно было, как с той стороны появ-

лялся фотографический аппарат, и вокруг него толпились группы наших солдат, спешивших запечатлеть свои физиономии на бумаге. Обычно это гуляние между окопами прекращалось после двух-трех орудийных выстрелов шрапнелью высокими разрывами. Тогда солдаты той и другой стороны поспешно бежали в ближайшие окопы, и почти всегда в австрийских окопах оказывались наши солдаты, а в наших - австрийцы. По окончании паники солдаты дружески прощались и расходились по своим окопам. После братания у наших солдат появлялись шоколад, смешанный с сахаром австрийский кофе, ром, галеты, а иногда желтые тяжелые ботинки или серые обмотки. Как редкость, появлялись и фотографические снимки, где были изображены русские и австрийские солдаты вместе.

В австрийских окопах после братания наслаждались русским ржаным хлебом, крепким сахаром и примеряли мягкие складные папахи.

Начальство много ругалось из-за братания и дошло до того, что увело части из первых линий, а нас, разведчиков, заставили и днем нести охрану укреплений.

Случалось иногда вечером, что сзади секрета рвалась русская ручная граната, и мы знали, что это - предостережение сторонников братания.

Действительно ли австро-германцы не хотят войны с нами или обманывают нас - мы не могли знать. Самые противоречивые данные сбивали с толку и путали мысли. С одной стороны, вдруг начинается местное наступление австрийцев, но, с другой - мы все помним случай, когда к нам в окоп австрийцы бросили бутылку с запиской, в которой предупреждали, что на рассвете будет взорвана наша первая линия. Мы доложили об этом начальству, и первый батальон перевели во вторую линию, а на рассвете, часов в пять, действительно взлетела на воздух верхушка Золотой горы вместе с первой линией окопов. Только благодаря предупреждению первый батальон был спасен от верной гибели.

И все же точно ничего представить себе нельзя было. Обычные артиллерийские обстрелы велись с обеих сторон. Семипудровые мины по-прежнему рвались в наших окопах, а всякого рода ручные и шомпольные гранаты, по-старому залетая к нам в секреты и окопы, убивали и калечили людей. Не успели собрать убитых и раненых, глядь, австрийцы идут в гости, и снова начинается братание. На взаимные упреки обе стороны отвечали:

- А почему ваши первые!

Газеты все в большем количестве проникали к нам. Наряду с зафронтовыми поступали киевские и московские. Последние во главе с «Русским словом» восставали против братания, называя его позором и предательством. <...>

Пока газеты Временного правительства единодушно порицали сепаратный мир, в полку не только зрели сепаратистские тенденции, но и появлялись сторонники мира во что бы то ни стало.

Кальницкий Я.И. От Февраля к Октябрю: воспоминания фронтовика. Харьков: Кн. изд-во, 1964. С. 27-29.

№89

Не позднее мая. - Из воспоминаний командира 4-й роты 723-го пехотного Вильколазского полка (181-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) Д.И.Ефретова о нежелании солдат продолжать войну

Солдаты резко и в полный голос высказывали свое недовольство порядками в полку, реакционным командованием. Они единодушно выражали свой протест против продолжавшейся кровопролитной бойни.

Подобные настроения вскоре охватили весь полк. Об этом стало известно высшему командованию. Не без его ведома в полк зачастили «агитаторы» - кадеты, эсеры, меньшевики из центра, - надрывно призывавшие к «войне до победного конца».

Однажды в полку был созван митинг, на котором выступили эти «агитаторы». Пока шла речь о том, как был свергнут царь и установлена свобода, солдаты слушали внимательно. Но как только они заговорили о необходимости продолжать войну, солдаты подняли шум, свист, крики и начали подступать к трибуне, гневно угрожая «агитаторам» и офицерам. Организаторы митинга, видя, что могут возникнуть беспорядки поспешно закрыли его. После этого митинга к нам в полк обронцы больше не показывались.

Ефремов Д.И. От Февральской революции - к Великому Октябрю // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 305-306.

№90

Начало июня. - Из анкеты солдата-большевика 48-го артиллерийского дивизиона (25-й армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт) М.Н.Кокотовихина о попытках армейских большевиков агитировать солдат против готовящегося наступления на фронте

...В начале июня 1917 г. был созван II съезд Особой армии⁷⁶, где в центре внимания был вопрос о наступлении. Этот вопрос имел большое значение для эсеров и меньшевиков, имевших большинство в армейском комитете, ибо наступление предполагалось в районе Особой армии. Съезд был чрезвычайно бур-

ныш. Небольшая по количеству группа делегатов-большевиков съезда дала решительный бой эсерам и меньшевикам. Причем меньшевики и эсеры не ограничивались во время речей большевиков шумом и возгласами «Долой! Долой с трибуны!», а встали даже на путь запугивания оружием. Когда я, например, говорил против наступления, то один из мартовских эсеров, горячий поклонник Керенского достал «наган» и закричал, что если я буду продолжать говорить в том же духе, то он заставит меня замолчать пулей. Большинством [голосов] решение было принято - наступать. Я не буду рассказывать о бурной волне протестов со стороны непосредственно тех, кто должен был идти в наступление. Когда делегаты вернулись в [воинские] части и с вестью, что съезд решил наступать, многим и очень многим делегатам было не по себе, когда окопники ставили прямой вопрос: «А ты за что голосовал?» Были случаи, когда наряду с «разговорами» против ярых сторонников наступления было применено и «физическое воздействие».

Коковихин М.Н. Анкета // От Февраля к Октябрю: (из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М: Политиздат, 1957. С. 189-190.

№91

Начало июня. ~ Из воспоминаний солдата-большевика 69-го пехотного Рязанского полка В.И.Ростовцева (18-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) о большевистской агитации среди солдат против готовящегося наступления на фронте

В первых числах июня было созвано дивизионное совещание с участием командиров полков, рот и членов полковых и ротных комитетов по вопросу о подготовке наступления. Представитель штаба 5-й армии после обширного воинствен-

ного доклада, в силу настойчивых требований присутствующих, вынужден был неофициально сообщить данные об отношении частей армии к вопросу о наступлении. Получилась такая картина: 17-я пехотная дивизия настроена воинственно [480-й пехотный] Даниловский полк итти в наступление отказывается, 18-я пехотная дивизия - колеблющаяся, 69-й [пехотный] Рязанский и 72-й [пехотный] Тульский полки итти в наступление отказываются, в 71-м [пехотном] Белевском и 70-м [пехотном] Рязском полках дух сравнительно воинственный. И так далее. Одни части - за, другие - против, а в общем, по мнению докладчика, командование располагает большинством частей, настроенных за наступление. Когда же речь зашла о материально-техническом обеспечении наступления (запасы снарядов, патронов, резервные части и пр.), докладчик говорил нехотя, сквозь зубы, так что всем была ясна неподготовленность базы для наступления. Для прикрытия этого «неприятного» обстоятельства штабное офицерство закатывало выскопатриотические речи. И лишь один из командиров нашел в себе мужество прямо заявить о безумии наступления и безуспешности его. Никто его не поддержал. Члены полковых и ротных комитетов молчали. Это и понятно. Эсеро-меньшевики и так верой и правдой служили «культпропом» генералитета в подготовке наступления, а большевики и им сочувствующие по справедливости считали пустым делом агитировать штабных офицеров против наступления. Никаких официальных решений совещание не выносило, а молчаливо приняло устное предложение докладчика: «ждать на этот счет дальнейших указаний свыше». Предложение это делалось для отвода глаз, ждать тут было собственно нечего: приказ главкома армии о наступлении штаб дивизии уже имел.

Борьба вокруг вопроса о наступлении принимала открытую форму, она велась за каждого солдата, отдельный взвод, роту, полк. Вскоре части войск так и назывались: «часть Временного правительства» или «большевистская».

Приказ о подготовке наступления начали обсуждать во всех полках. Один солдат [72-го пехотного] Тульского полка, пришел к своему земляку в наш полк (69-й пехотный. - СБ.) и сообщил, что, когда на днях у них было созвано собрание и все солдаты ушли, явилась какая-то пехотная часть и вместе с казаками окружила место стоянки полка, забрала оружие, а потом арестовала много солдат и их куда-то угнали. О таких случаях мы слышали все чаще.

И вот, когда для обсуждения приказа о наступлении было созвано собрание нашего полка, я выступил перед тремя ротами с сообщением о случае в [72-м пехотном] Тульском полку и предложил без оружия не ходить. Поднялся шум, и большинство солдат бросилось к винтовкам. Ротные командиры пустились в уговоры, заявляли, что это провокация и что случаев разоружения якобы не было. Заверения эти не помогли. Наша рота вышла с оружием. Часть солдат на собрание совсем не пошла и осталась возле своих палаток.

Полковое собрание на этот раз, обсуждая вопрос об исполнении боевого приказа, должно было окончательно решить свое отношение к Временному правительству. После бесконечных речей эсеров и меньшевиков из полкового комитета и обещаний командования всяческих благ «героям» наступления - наделить знаками отличия, выдать денежные вознаграждения, дать длительные отпуска и т.п. - нам объявили постановление Временного правительства о восстановлении смертной казни на фронте.

Нам, большевикам, долго разоблачать «благодетелей» не пришлось. Так было все ясно.

Я со своей стороны сообщил солдатам то, что говорилось на дивизионном совещании о неподготовленности нашей армии к наступлению. Другие товарищи выступили с протестом против введения смертной казни. Масса солдат зашумела, как лес от ветра: «В наступление не пойдем». Под эти крики солдаты с собрания разошлись.

На другой день часть солдат дезертировала. Один из них, солдат Буянов (в октябрьские дни он участвовал в Москве в боях за власть советов), с дороги писал, что вместе с тремя своими товарищами в Двинск он пробрался не через мост, где стояли часовые, а переплыл реку [Западную] Двину на устроенном самодельном деревянном плоту. Он советовал нам при нужде сделать то же.

В боях за власть Советов: из истории команды «двинцев» - участников Октябрьских боев 1917 г. в Москве: сборник воспоминаний и документов. М.: Моск. рабочий, 1937. С. 36-38.

№92

Начало июня. - Из воспоминаний солдата-большевика 479-го пехотного Кадниковского полка П.Ф.Федотова (120-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) о большевистской агитации среди солдат против готовящегося наступления на фронте

Временное правительство, видимо, начало беспокоить положение дел в 120-й [пехотной] дивизии, и оно специальное внимание обратило на наш 479-й [пехотный] Кадниковский полк.

Два дня спустя после моего приезда с фронтового съезда в полк прибыл помощник военного министра эсер Лебедев.

Излив свое красноречие, он никого, однако, из солдат не убедил в необходимости воевать за интересы тех, приказчиком кого он был.

После моей речи солдаты постановили: уйти с фронта. Мне пришлось разъяснить, что это был бы дезорганизаторский поступок, который ни к чему не привел бы, так как не решал вопроса о войне. Я настоял на резолюции: «стоять на месте и ни-

куда не передвигаться». Это и было проведено во время июньского наступления: дальше своих окопов не пошли.

После этого собрания начались сильные гонения на нашу полковую большевистскую группу со стороны высших военных властей.

Командир 37-го армейского корпуса⁷⁷ барон Будберг⁷⁸ вызвал меня и Летунова на допрос.

В присутствии помощника комиссара Временного правительства поручика [В.С.] Долгополова и командира нашего полка барон стал с нами вежливо «беседовать», стараясь хитро придуманными методами выведать, не переменялось ли и не изменится ли отношение нашего полка к вопросу о наступлении.

- Как вы смотрите на все происходящие события, на факт сосредоточения войск со стороны немцев, ведь наступление нашей армии является единственным выходом, и если мы не будем дисциплинированно наступать, вся наша революция пойдет насмарку. Во имя спасения родины надо наступать!!

О чем можно было говорить с этим генералом-бароном? В душе у меня, кроме полного презрения к нему, ничего не было. Мы, конечно, заявили ему, что не большевики разлагают армию, - она разлагалась и до революции. Солдаты сами доходят до простой истины о бессмысленности этой войны для трудящихся. Большевики лишь организуют и направляют массы на правильный путь решения вопросов революции.

По приезде в полк в ответ на «вежливый» прием барона и эсера мы развернули широкую агитацию против наступления, сроки которого быстро приближались. На многочисленных митингах мы разнесли в пух и прах доводы приезжих эсеро-меньшевистских ораторов. Полк голосовал против наступления, за исключением 8 человек.

Через четыре дня после этих митингов были арестованы Летунов и я. Нас направили сначала в армейский комитет 5-й армии. Допрашивал здесь нас комиссар Временного правительства меньшевик [А.Е.] Ходоров.

С искусством опытного охранника этот «социал-демократ» старался выпытать, кто еще из большевиков остался в нашем полку. Видя безуспешность этого занятия, он, наконец, сказал: «Придется несколько посидеть вам в тюрьме до выяснения. Вы должны себя реабилитировать... Напрасно вы всего мне не сказали».

К вечеру того же дня мы были водворены в камеру Двинской военной тюрьмы. А меньшевик [А.Е.] Ходоров продолжал свое «наступление» на революционно настроенных солдат...

В боях за власть Советов: из истории команды «двинцев» - участников Октябрьских боев 1917 г. в Москве: сборник воспоминаний и документов. М: Моск. рабочий, 1937. С. 17-18.

№93

3 июня. - Из письма офицера (1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Ивана Давидовича* родным об отрицательном отношении к готовящемуся наступлению

...Мы остановились в 12-ти верстах от Тарнополя. Сколько времени мы там простоим, не знаю. Мы назначены для развития удара. Но когда будет нанесен удар, никто не знает. Я стою седьмым в очереди отпускных. Но, пожалуй, в отпуск не поеду, если скоро нам надо будет наступать.

К самой идее наступления я отношусь отрицательно. Я не верю, что с такой армией можно победить. Если же наступление будет неудачно, то правительство и весь командный состав полетит к чорту. Они играют опасную игру. По-моему, наступление - легкомысленная авантюра, неудача которой погубит Керенского.

Из офицерских писем с фронта в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 1-2(50-51). С. 208-209.

* См. документ № 69 от 5 мая.

5 июня, - Из письма солдат 29-го армейского корпуса (6-я армия, Румынский фронт) в Петроградский Совет о нежелании принимать участие в готовящемся наступлении на фронте

Продолжая и переживая настоящее тяжелое время, и в течение уже 3 лет продолжается эта кровопролитная бойня, т.е. война и не дожидаться нам кончины этой войны. Все время нас приглашают для наступления против врагов, но мы же, солдаты сказанного корпуса, не согласны ни под каким предлогом делать наступление, потому что довольно уже пролито нашей крови, но сейчас мы не желаем, чтобы напрасно лилась наша кровь... нужно как можно скорее заключить мир.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.: Л.: Госиздат, 1927. С. 76-77.

7 июня. - Статья В.И.Ленина «Есть ли путь к справедливому миру?»

Есть ли путь к миру без обмена аннексий (захватов), без дележа добычи капиталистами-разбойниками?

Есть - через рабочую революцию против капиталистов всех стран.

Россия сейчас ближе всех к началу такой революции.

Только в России возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов капиталисты не смогут.

При таком переходе власти можно было бы обуздать капиталистов, наживающих миллиарды на поставках, раскрыть все их проделки, арестовать казнокрадов-миллионеров, сломить их всевластие.

Только после перехода власти к угнетенным классам Россия могла бы обратиться к угнетенным классам других стран не с пустыми словами, не с голыми воззваниями, а с указанием на свой пример и с немедленным, точным *предложением* ясных условий *всеобщего мира*.

Товарищи рабочие и трудящиеся всех стран! - говорилось бы в этом предложении немедленного мира. Довольно крови. Мир возможен. Мир справедливый есть мир без аннексий, без захватов. Пусть знают разбойники-капиталисты немецкие с их коронованным разбойником Вильгельмом, что мы не будем договариваться с ними, что захватом их мы считаем не только то, что заграбили они после войны, но и Эльзас и Лотарингию, и датские и польские земли Пруссии.

Захватом русских царей и капиталистов мы считаем и Польшу, и Финляндию, и Украину, и прочие невеликорусские земли.

Захватом английских, французских и прочих капиталистов мы считаем *все* их колонии, Ирландию и так далее.

Мы, русские рабочие и крестьяне, *не* будем насильно удерживать *ни одной* из невеликорусских земель или колоний (вроде Туркестана, Монголии, Персии). Долой войну *из-за дележа колоний*, *из-за дележа аннексий* (захватов), *из-за дележа добычи капиталистов!*

Примеру русских рабочих последуют неизбежно — может быть, не завтра (революции не делаются по заказу), но неизбежно - рабочие и трудящиеся *по крайней мере двух великих стран*: Германии и Франции.

Ибо *обе гибнут*, первая от голода, вторая от обезлюдения. Они обе заключат мир на наших, справедливых, условиях *вопреки их капиталистическим правительствам*.

Дорога к миру лежит перед нами.

Если капиталисты Англии, Японии, Америки попытаются сопротивляться *такому* миру, тогда угнетенные классы и России и других стран не побоятся революционной войны *против капиталистов*. В *такой* войне и они победят капиталистов не

только трех, далеко лежащих от России и занятых собственным соревнованием, стран, они победят капиталистов *всего мира*.

Дорога к справедливому миру перед нами. Не будем бояться *вступить* на нее.

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 32. С. 304-305.

№96

12 июня. - Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева⁷⁹ об отказе солдат заступить на передовые позиции

Последнее крупное событие - отказ 3[-й] Сибирской стр[елковой] дивизии идти на позицию. Содействие Искосола не привело ни к чему, представители его - прап[орщик] [Г.Д.]Кучин и солдаты Тумаркин и Кейко - были изгнаны, им грозили штыками.

Болдырев ВТ. Из дневника ген. В.Г.Болдырева // Красный архив. 1927. Т. 4 (23). С. 263.

№97

14 июня. - Рапорт командира 700-го пехотного Елабуминского полка начальнику 175-й пехотной дивизии (38-й армейский корпус, 10-я армия Западный фронт) об отказе солдат принимать участие в предстоящем наступлении на фронте

Доношу, что 14-го сего июня на митинге по поводу обсуждения постановления 43-го Сибирского стрелкового полка о предстоя-

щем наступлении большинство ораторов из солдат, поддерживаемые всеми присутствующими солдатами, вынесли резолюцию: «не наступать», и на вопрос прапорщика Саломатина, доверяют ли они Временному правительству, ответили, что они Временному правительству не верят.

На другой вопрос: «Кому же вы верите?» - все ответили: «Совету рабочих и солдатских депутатов».

Тогда товарищ Саломатин спросил: «А если Совет солдатских и рабочих депутатов прикажет вам наступать, исполните приказание?» - ответили: «Подумаем».

«Так что анархия! - сказал Саломатин. - Вы никого не признаете!» Из толпы послышались крики: «Долой!.. Провокатор!» и т.д. Других офицеров, пытавшихся говорить за наступление, слушать не хотели и кричали: «Долой провокатора!»

На митинге была принята резолюция: послать депутатов в Совет солдатских и рабочих депутатов, узнать известно ли им о том, что здесь готовятся наступать. Депутаты были избраны.

Между прочим, в конце митинга слышались из толпы голоса: «Если нас заставят идти в наступление насильно и если наступление будет неудачно, то мы переколем штыками всех офицеров».

Для выяснения положения дела мною собирается сегодня полковой комитет; кроме того о случившемся заявлено в дивизионный комитет.

На митинге выступали ораторами преимущественно солдаты-дезертиры.

Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР. 1959. С. 364-365.

№98

14 июня. - Из рапорта командира 675-го пехотного Конотопского полка полковника Маевского, отправленного в штаб 169-й пехотной дивизии (10-й армейский корпус, 10-я армия, Западный

фронт) о нежелании солдат принимать участие в готовящемся наступлении

...Был назначен (полковой митинг. - *СБ.*) на 14 июня в 13 часов. Для митинга была построена вышка и вывешен плакат: «Долой Временное правительство и буржуазию! Да здравствует мир и народное право!». Когда фельдшер Ярошенко высказался за наступление, то его избили и постановили забрать рядовым в 3-ю роту, что и исполнили. На митинге офицерам не было возможности говорить, говорили только солдаты, и исключительно большевики.

Большевизация фронта в предьяюльские дни 1917 г. // Красный архив. 1933. Т. 3 (58). С. 89.

№99

15 июня. - Рапорт командира 1-го гвардейского корпуса (11-я армия) генерал-лейтенанта НАИлькевича⁸⁰ главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту А.Е.Гутору об антивоенных настроениях в корпусе в связи с прибытием маршевых рот из Петрограда

Считаю долгом донести о нижеследующем:

За последние недели в полки [1-го гвардейского] корпуса, особенно в полки 2-й [гвардейской пехотной] дивизии, прибыло около 45 рот пополнения (до 13 000 чел.), из которых более 30 рот из запасных батальонов Петрограда.

Есть полки, где прибывшие пополнения составляют 60-80% боевого состава рот.

Прибытие этого пополнения крайне неблагоприятно отразилось на боеспособности полков. Произошло это главным образом вследствие того, что солдаты рот пополнения оказались

настроенными отрицательно к необходимости продолжать войну, а тем более вести наступление.

Среди них немалое число, по-видимому, специально высланных большевиков-агитаторов, которые частью явной, частью подпольной пропагандой распространяют идеи недоверия Временному правительству, военному министру, необходимости окончить войну путем конференций, недоверия офицерам и т.д. Так как все эти лозунги имеют конечной целью ненужность наступления, то они легко воспринимаются и распространяются.

Борьба с этими агитаторами ведется напряженно, но она чрезвычайно трудна. Крайне необходимо посещение и пребывание некоторое время в части опытных ораторов из компетентного учреждения, каковым является Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда.

В настоящее время не удастся остановить развитие указанного пагубного настроения, которое особенно сильно захватило полки 2-й дивизии и начинает проникать в 1-ю. В этой последней у командиров полков пока еще сохранилась уверенность в том, что их полки выполняют приказ о наступлении; несколько хуже в этом отношении лейб-гвардии Егерский полк; что же касается полков 2-й дивизии, то командиры полков такой уверенности не имеют, скорее убеждены в обратном.

Начальники дивизий, командиры полков, офицеры, комитеты всех степеней усиленно работают в том направлении, чтобы побороть зловредную пропаганду; однако, если даже и удастся это сделать во время нахождения в резерве и поднять в полках наступательный дух, то не могу обольщаться мыслью, что он сохранится у них и в то время, когда они попадут под огонь противника, особенно при условии, что в составе некоторых полков больше половины солдат впервые прибыли на войну и ни разу не были под обстрелом.

Назначение корпуса, как резервного, - поддержать или сменить впереди находящиеся части для развития успеха - может потребовать энергичного движения его в первую линию; меж-

ду тем в настоящее время настроение полков не дает возможности поручиться, что таковое выдвижение будет выполнено.

Еще раз доношу, что большую помощь для поднятия настроения могли бы оказать специально присланные в полки делегаты от Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, о чем и ходатайствую.

О вышеизложенном донесено командующему XI армией.

Революционное движение в России в мае - июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 363-364.

№100

16 июня. - Из приказа главнокомандующего армиями Северного фронта генерала от инфантерии В.Н.Клембовского⁸¹ о вреде братания солдат с противником

...Братание... является преступным нарушением неоднократно отданных распоряжений и вместе с тем... способствует разведке противника.

РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 36. Л. 273-273об.

№101

Не ранее 16 июня. - Письмо солдат лейб-гвардии Павловского полка (2-я гвардейская пехотная дивизия, 1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) солдатам 1-го Туркестанского армейского корпуса (Особая армия, Западный фронт) о

посещении их военным и морским министром А.Ф.Керенским и антивоенных настроениях

Здравствуйте, дорогие товарищи туркестанцы.

Шлем мы вам свои гвардейские мнения. Дорогие товарищи, вас страшат гвардейцами, а нас страшат армейцами, если не пойдем в наступление; но этого не бойтесь, не будет. Но мы, гвардейцы, благодаря нашей организации, сказали военному министру Керенскому в глаза, когда он приезжал к нам 16 июня, что мы в наступление не пойдем и мы вас министром не признаем. Мы хотим, чтобы немедленно власть перешла в руки народа, т.е. Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. А он говорит: что же вы мне, министру-социалисту, не верите? Но мы сказали, что мы вам не верим и что вы, если социалист, то вы знаете, что теперь все мы граждане, но зачем же вы издаете такие приказы, что офицер имеет право застрелить своего подчиненного за неисполнение приказа и что, если подчиненный не исполнит приказа начальника, то жена или мать лишается пайка получать*. То он отказывался тем, что эти приказы выработал [А.И.]Гучков с Поливановской комиссией⁸²; а когда он ушел, Гучков, то мне дали их подписать, а я не прочитал да подписал, и вот такая ошибка у него вышла, и он прав. А мы сказали ему, что же вы за министр и как же вам верить, если вы приказы издаете, т.е. подписываете, а не читаете; и он ни слова не сказал. И мы все закричали: «Долой Временное правительство, а власть передать народу в руки!». Товарищи, уже все воюющие государства отказываются от аннексий и контрибуций и мир на определение народа**. Но они, министры-капиталисты и министры-социалисты, буржуи, хотят истребить нас и посылают в наступление нас. Но мы поняли в чем дело, и вам, товарищи, не советуем идти в наступле-

* Так в документе.

** Так в документе.

ние. Наступлением мы только затянем войну и потеряем свободу, а Германии не дадим в это время сделать революции. В Германии сейчас идет революция. Мы спросили [А.Ф.]Керенского: а зачем вы запретили отпуск, а он сказал, что я спросил у армейских комитетов и они разрешили закрыть отпуск из-за того, что солдаты ездят домой, расстраиваются и здесь расстраивают армию, и он закрыл отпуск до 13 августа. Но мы ему отрезали, то он должен наверно скоро открыть отпуск*. Мы встречали военного министра со свистом и криком, также его и выпроводили со свистом. Наверно не рад он, что приехал в гвардейский 1-й корпус. До свидания, товарищи.

Ваши павловцы

Революционное движение в России в мае - июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 365-366.

* Так в документе.

Часть 3

Антивоенные выступления в период от Июньского наступления до ликвидации корниловского движения (18 июня - 31 августа)

№102

18 июня. - Из воспоминаний председателя солдатского комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (36-я пехотная дивизия, 13-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) прапорщика В.С.Денисенко об антивоенных выступлениях солдат 36-й пехотной дивизии

По приказу военного министра [А.Ф.]Керенского наступление на Юго-Западном фронте началось 18 июня 1917 года. Примерно в это же время в войсках 5-й армии вспыхнули крупные волнения. Они продолжались около месяца, охватив свыше 50 полков.

Первыми выступили части 36-й пехотной дивизии. Она в это время находилась в армейском резерве в Двинске и Гривке. Их поддержали 1-я и 182-я пехотные дивизии.

19 июня поступило распоряжение о выводе 36-й [пехотной] дивизии на передовую. В этот же день командиры 141-го Можайского, 142-го Звенигородского и 143-го Дорогобужского [пехотных] полков донесли по команде, что солдаты отказываются от выступления. Настроение личного состава 144-го [пехотного] Каширского полка пока не было известно.

20 июня командир одной из бригад (36-й артиллерийской. - СБ.) 36-й пехотной дивизии полковник Пиотровский получил

задание поехать в [142-й] Звенигородский и [143-й] Дорогобужский [пехотные] полки и разобраться во всем на месте.

В 7 часов вечера звенигородцев собрали на митинг. Пиотровский обратился к ним с такими словами:

- Обстановка властно повелевает перейти в наступление и силой оружия заставить наших врагов принять условия мира, одобренные всем революционным народом. На юге наши доблестные войска подали нам пример, последовать которому призывает нас долг перед свободной Россией!

Однако «доблестный» пример войск Юго-Западного фронта ни у кого не вызвал энтузиазма. Пиотровский сам признал это в своем докладе начальнику дивизии: «Мои призывы были встречены враждебным молчанием. Затем выступили несколько солдат. Смысл их речей один: наступление - несвоевременно, оно на руку капиталистам. Еще не использованы все меры для прекращения войны мирными путями. Один оратор высказал мысль, что наступление на Юго-Западном фронте - тактическая ошибка, могущая вызвать недоверие трудящихся немцев к искренности мирных призывов русской демократии. Эти речи получили бурное одобрение присутствующих».

Вечером Пиотровский побывал в [143-м] Дорогобужском [пехотном] полку. Здесь полковой комитет и представители рот заявили, что они также против наступления.

22 июня на митинг собрались каширцы. К ним прибыли представители других частей дивизии. Рядовой 141-го [пехотного] Можайского полка Михаил Талызин и ефрейтор 143-го [пехотного] Дорогобужского полка Александр Козин убеждали своих соседей не выполнять приказа о наступлении. Участники митинга вняли призывам товарищей и приняли решение: на передовые позиции не выступать.

23 июня начальник 36-й пехотной дивизии доложил штабу 13-го армейского корпуса о том, что 142-й Звенигородский и 143-й Дорогобужский [пехотные] полки в полном составе, 141-й Можайский, кроме одной роты, и 144-й Каширский (пять рот) вышли из повиновения.

25 июня командующий 5-й армией генерал [от инфантерии] [Ю.Н.]Данилов двинул против восставших десять кавалерийских и казачьих полков с двадцатью четырьмя орудиями конно-артиллерийского дивизиона, пятнадцатью бронемашинами, тремя ротами самокатчиков и броневыми катерами.

В течение трех дней восстание было подавлено. Случилось это, на мой взгляд, потому, что у нас не оказалось единого руководства, надежной связи с другими дивизиями, ясного плана действий.

Начались репрессии. В 141-м [пехотном] Можайском полку было арестовано 1512 человек, в 142-м [пехотном] Звенигородском - 939, в 143-м [пехотном] Дорогобужском - 856, в 144-м [пехотном] Каширском - 755.

Затем каратели навалились на поднявшиеся подразделения 1-й и 182-й пехотных дивизий. Здесь было схвачено около 2 тысяч человек.

29 июня 1917 года главнокомандующий армиями Северного фронта генерал [от инфантерии] [В.Н.]Клембовский лично выехал в Двинск, а 30 июня он донес в Ставку о том, что только по 13-му армейскому корпусу арестовано до 6000 солдат и 10 офицеров. «Неповиновение является результатом агитации большевиков», - сделал вывод Клембовский.

Каратели свирепствовали. До конца июля число репрессированных достигло 15 тысяч человек.

Денисенко В.С. Солдаты пятой // Октябрь на фронте: воспоминания. М: Воениздат, 1967. С. 97-99.

№103

18 июня. - Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный

фронт) старшего унтер-офицера ВАМалаховского о нежелании солдат принимать участие в Июньском наступлении

День наступления приближался, В прифронтовой полосе шла лихорадочная подготовка к прорыву немецкой обороны. Спешно подтягивалась артиллерия разных калибров. Такой массы орудий мы еще не видели за всю войну. Горы ящиков со снарядами и минами. Появились английские и бельгийские бронев автомобили. Штабы и офицерство усиленно нагнетали наступательный психоз. Артиллеристы, кавалерия и прочие специальные войска, мало нюхавшие «прелести» окопной жизни - в большинстве за войну до победы.

Но пехота «портила» все. Инстинктом чувствуя беду, она не имела желаний лезть на неприятельские проволочные заграждения и тем ставила под вопрос судьбу готовящейся операции. Из штабов, оборонческих комитетов, тыловых «патриотических» делегаций на головы окопной массы обрушился новый шквал заклинаний, угроз, истеричных «революционных» призывов. «От имени всех полков гвардии» нам было заявлено, что если 6-й финляндский [стрелковый] полк не примет решения наступать, то гвардия повернет штыки против него.

Наступило гробовое молчание... Все были подавлены известием, что мы одиноки, что все против нас. После нескольких выступлений офицеров и некоторых из оробевших солдат поставили вопрос на голосование. Неохотно, с мучительным смятением в душе подняли руки стрелки. Председатель митинга объявил, что абсолютное большинство за наступление.

Приговор произнесен.

Несколько часов подряд грохотала артиллерия. Передовые позиции, окутаны дымом. Наш полк выдвигался на исходный рубеж. По пути нас приветствовала группа офицеров и генералов и поблагодарила от имени Временного правительства «за патриотизм».

Артиллерийская подготовка атаки была произведена основательно. Проволочные заграждения противника оказались сметенными огнем, и мы, с небольшими потерями, ворвались в первую линию полуразрушенных немецких окопов. Вторая и третья линии были взяты с боем. Контратака немцам обошлась дорого: около двухсот трупов немецких солдат лежали уткнувшись в землю.

За третьей линией наши цепи залегли и потребовали обещанной смены, так как еще на митинге было заявлено, что гвардия сменит нас, как только мы прорвем оборону немцев. Солдаты и солдатская часть полкового комитета послали делегацию в гвардейский корпус.

Каково же было наше озлобление и ярость, когда мы узнали, что гвардейцы вовсе и не собираются наступать, что им так же грозили финляндскими стрелками, как нам гвардией. Большинство солдат гвардейского корпуса во главе с штабс-капитаном [И.Л.]Дзевалтовским⁸³ бурно протестовали против наступления. Нас обманули самым бессовестным образом.

Немцы нанесли удар по частям соседней 11-й армии и заставили ее отступить. После этого наша 7-я армия тоже вынуждена была отойти. Вследствие предательского взрыва мостов под Тарнополем противнику достались целые поезда с имуществом и различные склады. Рвались подожженные артиллерийские базы, которые не было времени вывезти. Багровое зарево пожаров разлилось по небосклону.

Немцы следовали по пятам. Говорили, что генералы умышленно сеяли панику, дезорганизовали оборону, чтобы создать повод для введения смертной казни. И этого они добились.

Будучи выведенным в резерв, наш полк по почину пулеметчиков устроил в Денковцах вооруженный митинг под лозунгом «Долой войну!». Один из солдат внес предложение: «Чтобы положить конец предательству, надо переколоть все начальство, начиная от прапорщиков и кончая генералами». Но предложение это было отклонено.

Офицеров на митинге почти не было. Командир полка полковник Шпилько также предпочел не показываться на глаза разбушевавшейся солдатской массе.

В конце митинга мы выделили и послали делегатов в другие части [2-й Финляндской стрелковой] дивизии и корпуса с приглашением присоединиться к лозунгу «Долой войну!». В 5-м Финляндском [стрелковом] полку наших делегатов хотели арестовать.

Весть об этом взбудоражила стрелков. Телефонисты, подслушав разговор штаба дивизии с корпусом, уведомили полковой комитет, что готовится расправа над всеми «бунтовщиками», для чего уже вызваны казачьи части. Немедленно были выставлены заставы. А штабу 2-й Финляндской стрелковой дивизии мы послали ультиматум - не трогать наших делегатов, отменить вызов казаков, в противном случае полк двинется на штаб дивизии и прощупает его штыками.

Угроза подействовала. Нас пока оставили в покое. Из полка начались побег и «откомандирования» особенно ненавистных солдатам офицеров. Скрылись поручик Данилов, впоследствии ставший белогвардейцем, штабс-капитан Калмыков, полковой адъютант поручик Козинцев и другие. Остальные вели себя смиренно, хотя в душе, конечно, ненавидели нас. И только поручик Макаров, штабс-капитан [В.К.] Триандафиллов, прапорщик Забашта да еще несколько офицеров выглядели «белыми воронами» - шли в ногу с солдатской массой и большевистски настроенной частью полкового комитета.

Грозные корниловские приказы не смогли поколебать духа 6-го Финляндского [стрелкового] полка. Как неблагонадежную часть, нас увели в тыл и расквартировали в глухом селе недалеко от Проскурова. Мы приняли все меры предосторожности, постоянно были начеку. Очевидно, это отрезвляюще действовало на карателей, на репрессии, уготованные нам, они не рискнули. А тут приспел и крах всей корниловской авантюры.

Малаховский В.И. Финляндцы // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 165-167.

Не позднее 18 июня. - Из воспоминаний командира Сводного кавалерийского корпуса (8-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-майора П.Н.Врангеля⁸⁴ о провале Июньского наступления и нежелании солдат воевать

Предстоящий переход в наступление скоро перестал быть секретом и для широкой публики, да, конечно и для врага. Новый министр «революционной армии», Керенский, непрерывно метался на фронте, произносил истерические речи и призывал «революционные войска спасти завоевания революции». Маршевые пополнения шли на фронт, неся красные плакаты с призывами: «война до победного конца», «все на фронт», «лучше смерть, чем рабство» и т.д. Несмотря на «революционный порыв», эти маршевые пополнения, большей частью разбежались по дороге.

...6-го июля я прибыл в Каменец-Подольск (где находился штаб Юго-Западного фронта. - *СБ.*). Здесь узнал я последние новости. «Прорыв революционной армии», о котором доносил председателю правительства князю Львову «военный министр», закончился изменой гвардейских гренадер, предательски увенных с фронта капитаном Дзевалтовским. За ними, бросая позиции, стихийно побежала в тыл вся XI-ая армия. Противник занял Тарнополь, угрожая флангу и тылу соседней VIII-ой армии генерала Корнилова.

Геройская гибель ударных батальонов, составленных большей частью из офицеров, оказалась напрасной. «Демократизованная армия», не желая проливать кровь свою для «спасения завоеваний революции», бежала как стадо баранов. Лишенные власти начальники бессильны были остановить эту толпу. <...>

Пехота наша на всем фронте продолжала отходить, не оказывая врагу никакого сопротивления. В день фронт наш откатывался на 20-30 верст. Дисциплина в отходящих частях была

совсем утеряна. Войска оставляли массу отсталых и грабили беспощадно по пути своего следования. <...>

Несмотря на прекрасные позиции и то, что противник действовал сравнительно небольшими силами, наши части были уже почти неспособны оказывать какое бы то ни было сопротивление. <...>

Вскоре все поле усеялось нашими наступающими цепями. Противник вел ружейный огонь. Но вот со стороны неприятеля прогремела артиллерия. Дымки шрапнелей взвились над нашей пехотой. Цепи залегли. Еще два, три снаряда и вдруг я увидел, что на всем фронте кавказского полка цепи отступают. В бинокль видно было, как люди бегут, обгоняя друг друга; отступление обращалось в общее бегство. Я находился на батарее и отдал приказание командиру открыть по бегущим беглый огонь. Батарея дала очередь, попадания были ясно видны. Но люди не только не остановились, но как будто еще быстрее двинулись в тыл. Я поскакал к Ольвиопольским уланам^{**}, стоящим в резерве и приказал командиру полка полковнику Семенову остановить бегущих и шашками гнать их обратно. Семенов развернул полк и лава улан стала гнать пиками отступающую пехоту, собирая людей как стадо баранов.

Противник, видимо малочисленный, в наступление не переходил. Наконец, я получил донесение, что Кавказский полк собран. Я поехал к полку. Приказал полку отдыхать, а людям выдать обед. Собрал офицеров, поговорил с ними, а затем отошел в батальоны, говоря с людьми.

Дав людям успокоиться и придти в себя, я сам повел полк в атаку. Кавказцы пошли сперва вяло и неуверенно, а затем отлично. Выбили противника из занятой деревни, захватили 300 пленных и 4 пулемета и освободили наших пленных, взятых утром. <...>

* Имеется в виду один из полков 7-й Кавказской стрелковой дивизии.

** Имеется в виду 7-й уланский Ольвиопольский полк.

«Ну теперь, Владимир Николаевич»*, - сказал я начальнику штаба, - за кавказцев мы можем быть спокойны. После такого успеха полк будет драться хорошо».

Однако я ошибся. Среди ночи нас разбудили, сообщив, что кавказцы без всякой видимой причины оставили позиции и отходят в тыл.

Врангель П.Н. Воспоминания генерала барона П.Н.Врангеля. М.: ТЕРРА, 1992. Ч. 1. С. 49-50, 57, 60-62.

№105

Не позднее 18 июня. - Из воспоминаний командира роты 708-го пехотного Россиенского полка (177-я пехотная дивизия, 39-й армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт) поручика М.Н.Герасимова⁸⁵ о нежелании солдат продолжать войну и падении дисциплины в армии

Армия решительно идет к распаду. Солдаты в некоторых частях бросают оружие, не подчиняются офицерам. Их судят. Обычный приговор - порицание. Что это, как не попустительство? Население тоже начинает высказывать недовольство армией: не проходит дня, чтобы солдаты не украли и не зарезали нескольких овец, свиней, телят и поросят. О курах и говорить не приходится.

По этому поводу состоялся полковой митинг. Выступало много ораторов, в частности Молокович^{**}, который призывал к сознательности и дисциплине. Пользы от митинга было не больше, чем от суда.

* Начальник штаба Сводного кавалерийского корпуса полковник В.Н.Дрейер.

** Солдат, председатель полкового комитета 708-го пехотного Россиенского полка.

Ворую у населения живность, солдаты одновременно продают ему все, что можно: обувь, белье, палаточные полотнища. Были такие случаи и в моей роте.

Герасимов М.Н. Пробуждение. М.: Воениздат, 1965. С. 241-242. (Военные мемуары).

№106

Не позднее 18 июня. - Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) старшего унтер-офицера В.А.Малаховского об отказе солдат принимать участие в готовящемся наступлении и вступать в ударные батальоны

6-й Финляндский [стрелковый полк] выступил на позиции, но наступать по-прежнему отказывался. «Адвокаты» войны обрушили на стрелков град угроз, увещевали. В конце концов солдаты дали согласие поддержать наступление. Началась вербовка в ударные части⁸⁶. Первыми записались... полковые музыканты. На этом пришлось поставить точку. Остальные роты и команды заявили: «Мы сражались три года и потому все ударники, но нашивать шевроны не будем».

Малаховский В.А. Финляндцы // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 164-165.

№107

Не позднее 18 июня. - Из очерков главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта А.И.Деникина о нежелании

солдат воевать, падении боевого духа и о братании с противником

...На широком поле, насколько видно глазу, тянутся бесконечные линии окопов, то подходя друг к другу вплотную, переплетаясь своими проволочными заграждениями, то отходя далеко и исчезая за зеленым гребнем. Солнце поднялось уже давно, но в поле мертвая тишина. Первыми встали немцы. То там, то тут из-за окопов выглядывают их фигуры, кой-кто выходит на бруствер развесить на солнце свою отсыревшую за ночь одежду... Часовой в нашем передовом окопе раскрыл сонные глаза, лениво потянулся, безучастно поглядев на неприятельские окопы... Какой-то солдат в грязной рубашке, босой, в накинутой на плечи шинели, ежась от утреннего холода, вышел из окопа и побрел в сторону немецкой позиции, где между линиями стоял «почтовый ящик»; в нем свежий номер немецкой газеты «Русский Вестник» и предложение товарообмена.

Тишина. Ни одного артиллерийского выстрела. На прошлой неделе вышло постановление полкового комитета против стрельбы и даже против пристрелки артиллерийских целей; пусть исчисляют необходимые данные по карте. Артиллерийский подполковник - член комитета, вполне одобрил такое постановление... Когда вчера командир полевой батареи начал пристрелку нового неприятельского окопа, наша пехота обстреляла свой наблюдательный пункт ружейным огнем; ранили телеграфиста. А ночью, на строящемся пункте вновь прибывшей тяжелой батареи, пехотные солдаты развели костер...*

9 часов утра. 1-я рота начинает понемногу вставать. Окопы загажены до невозможности; в узких ходах сообщения и во второй линии, более густо населенной, стоит тяжелый, спертый воздух. Бруствер осыпается. Никто не чинит - не хочется, да и мало людей в роте. Много дезертиров; более полусотни

* Вообще специальные роды оружия, и в особенности артиллерия, сохранили гораздо дольше пехоты человеческий облик и известную дисциплину. - Примеч. А.И.Деникина.

ушло легально; уволены старшие сроки, разъехались отпускные с самочинного разрешения комитета; кто попал в члены многочисленных комитетов или уехал в делегации (недавно, например, от дивизии послана была большая делегация к товарищу Керенскому проверить, действительно ли он приказал наступать); наконец, угрозами и насилием солдаты навели такой страх на полковых врачей, что те дают увольнительные свидетельства даже «тяжело здоровым»...

В окопах тянутся нудные, томительные часы. Скука, безделье. В одном углу играют в карты, в другом лениво, вяло рассказывает что-то вернувшийся из отпуска солдат; в воздухе висит скверная брань, кто-то читает вслух «Русский Вестник»:

«Англичане хотят, чтобы русские пролили последнюю каплю крови для вящей славы Англии, которая ищет во всем барыша... Милые солдатики, вы должны знать, что Россия давно бы заключила мир, если бы этому не помешала Англия... Мы должны отшатнуться от нее - этого требует русский народ - такова его святая воля...»

Кто-то густо выругался:

- Как же, помирятся... и... м... подохнешь тут, не выдавши воли...

По окопам прошел поручик Альбов, командующий ротой. Он как-то неуверенно, просительно обращался к группам солдат:

- Товарищи, выходите скорей на работу. В три дня мы не вывели ни одного хода сообщений в передовую линию.

Игравшие в карты даже не повернулись; кто-то вполголоса сказал «ладно». Читавший газету привстал и развязно доложил:

- Рота не хочет рыть, потому что это подготовка к наступлению, а комитет постановил...

- Послушайте, вы ни черта не понимаете, да и почему вы говорите за всю роту? Если даже ограничиться одной оборонной, то ведь в случае тревоги мы пропадем: вся рота по одному ходу не успеет выйти в первую линию.

Сказал и, махнув рукой, прошел дальше. Безнадежно. Каждый раз, когда он пытается говорить с ними подолгу и задушевно - они слушают внимательно, любят с ним беседовать и вообще своя рота относится к нему по-своему хорошо. Но он чувствует, что между ним и ими стала какая-то глухая стена, о которую разбиваются все его добрые порывы. Он потерял дорогу к их душе, запутавшись в невылазных дебрях темноты, грубости и той волны недоверия и подозрительности, которая влилась в солдатскую среду. Не те слова, может быть, не умеет сказать? Как будто бы нет. Еще незадолго до войны, будучи студентом и увлекаясь народничеством, он бывал и в деревне, и на заводе и находил «настоящие» слова, всем доступные и понятные. А главное, какими словами заставишь людей идти на смерть, когда у них все чувства заслонило одно чувство - самосохранения.

Мысли его прервало внезапное появление командира полка.

- Черт знает, что такое! Дежурный не встречает. Люди не одеты. Грязь, вонь. За чем вы смотрите, поручик?

Седой полковник суровым взглядом, невольно импонирующим, окинул солдат. Все повскакали. Он поглядел в бойницу и, отшатнувшись, нервно спросил:

- Это что такое?

На зеленом поле, между проволочными заграждениями шел настоящий базар. Группа немецких и наших солдат обменивали друг у друга водку, табак, сало, хлеб. Поодаль, на траве полужележал немецкий офицер - красный, плотный, с надменным выражением лица и вел беседу с солдатом Соловейчиком. И странно: фамильярный и дерзкий Соловейчик стоял перед лейтенантом прилично и почтительно.

Полковник оттолкнул наблюдателя и, взяв у него ружье, просупул в бойницу. Среди солдат послышался ропот. Стали просить не стрелять. Один вполголоса, как бы про себя, промолвил:

- Это провокация...

Полковник, красный от бешенства, повернулся на секунду к нему и крикнул:

- Молчать!

Все притихли и прильнули к бойницам. Раздался выстрел, и немецкий офицер как-то судорожно вытянулся и замер; из головы его потекла кровь. Торговавшие солдаты разбежались.

Полковник бросил ружье и, процедив сквозь зубы - «мерзавцы», - пошел дальше по окопам. «Перемирие» было нарушено.

Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль - сентябрь 1917. М.; Наука, 1991. С. 345-347.

№108

Не позднее 18 июня. - Из воспоминаний члена армейского исполнительного комитета Особой армии (Юго-Западный фронт), писаря управления 48-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона М.Н.Коковихина об антивоенных выступлениях солдат и их братаниях с противником

...Однажды в этот полк (48-й пехотный Одесский. - *СБ.*) прибыли делегаты 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии и стали вести агитацию за окончание войны. Командование части хотело арестовать этих делегатов, но встретило сопротивление со стороны полкового комитета, который постановил: делегатов не арестовывать, так как мы сами стоим за мир. Не менее характерно также решение солдат 408-го [пехотного Кузнецкого] полка, которые, собравшись на очередной митинг, выбрали делегацию и поручили ей передать Временному правительству, что если оно не заключит мир, то они устроят варфоломеевскую ночь.

Для достижения мира солдаты прибегали к всевозможным средствам и действиям. Неисполнение приказов командиров

стало массовым явлением. Полки и дивизии все чаще отказывались идти в наступление, сменять части, находившиеся на передовых позициях, выходить на работу и на учебные занятия. Нередки были и случаи самовольного ухода подразделений с позиций.

Братание русских солдат с немецкими и австрийскими стало одной из основных форм борьбы за мир. Отдельные случаи братания имели место еще до Февральской революции. Но после нее оно приняло широкий размах. Официальные донесения о случаях братания не отражают и десятой доли его размеров. Для характеристики приведем лишь три случая, показывающие, как оно протекало в самой жизни. Унтер-офицер 4-й сотни [772-го пехотного] Калишского полка громким голосом вызывал немцев, приглашая их в наши окопы. Командир полка приказал прекратить общение с немцами, но в ответ услышал от унтер-офицера ругань по своему адресу. Унтер-офицера арестовали и предали суду. Солдаты не дали следователю закончить следствие, отобрали у него дело и уничтожили. Солдаты 24-го Сибирского [стрелкового] полка не исполнили приказ командира полка об открытии огня по нашим солдатам, которые пошли для братания в немецкие окопы. Солдаты 774-го [пехотного Байкальского] полка вышли для братания, но огнем нашей батареи были разогнаны. Тогда солдаты этого полка явились в батарею и пригрозили офицерам и солдатам кровавой расправой, если впредь повторится обстрел братающихся.

Коковихин М.Н. В окопах Юго-Западного фронта // Победа Великой Октябрьской социалистической революции: сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М.: Госполитиздат, 1958. С. 492.

№109

Не позднее 18 июня. - Из воспоминаний солдата-большевика, члена армейского исполнительного комитета 5-й армии (Север-

ный фронт) Г.Я.Мерэна о нежелании солдат участвовать в готовящемся наступлении на фронте

Началась подготовка Июньского наступления, Армискомом* было решено разослать всех своих членов по отдельным фронтовым частям для проведения предварительной агитационной подготовки.

Будучи кооптированным в члены армискома от армейского бюро латышей я получил назначение в 4-ю Особую пехотную дивизию, входящую в состав 27-го армейского корпуса.

Получив мандат, я отправился в расположение 27-го армейского корпуса в местечко Калкуны, откуда я, в сопровождении нескольких членов корпусного комитета и комиссара корпуса, поручика Пелецкого (меньшевика), двинулся верхом на передовые линии фронта, в район, занимаемый 4-й Особ[ой] [пехотной] дивизией. Несколько тысяч солдат, сменившихся прямо из окоп[ов], были уже собраны и ждали нас в походном театре и около него. Митинг открыл комиссар корпуса Пелецкий. В своей речи он говорил, что правительством принимаются все меры к лучшему снабжению армии вооружением, обмундированием и продовольствием...

Но лишь его речь стала склоняться к тому, что нужно прячь усилия и пойти в наступление в защиту завоеваний свободы, сразу раздались угрожающие крики: «никакой свободы нет», «воевать больше не будем», «воюйте сами», «обманщики» и т.д. После первых выкриков поднялся такой шум, что продолжать оратору свою речь было немислимо. В один миг поручик был стянута с трибуны и вытолкнут за стену театра... После первого оратора выступил какой-то эсерствующий вольноопределяющийся] - член корпусного комитета. Ему всунули в руку винтовку и немедленно отправили в окопы. Очередь наступила выступить мне. По красной повязке с надписью - «член армейского комитета» меня узнали заранее. Окружаю-

* Армиском - Армейский исполнительный комитет.

щие прямо вытолкнули меня на трибуну. Ненависть, которая существовала среди окопников к арийскому, ничего хорошего мне не предвещала.

Толпа притихла. Я объяснил, что я - большевик-латыш, что латышские стрелки уже приняли решение не воевать и повел речь в духе тезисов ЦК большевиков. Несмотря на отдельные выкрики: «бить его», «давайте его сюда», толпа, заинтересованная моим выступлением, выслушала мою речь до конца.

Мои спутники предпочли бежать, дабы не испытать на своей спине солдатских аргументов против наступления. После этого митинга для меня стало несомненным, что армия наступать не может и не будет, что подготавливая это наступление, Временное правительство идет на авантюру, которая впоследствии может оказаться губительной для него же. Несмотря на бешеную артиллерийскую подготовку в районе 5-й армии, наступление не удалось.

Мерэн Г. Октябрь в V армии Северного фронта // Знамя. 1933. №11. С. 136-137.

№110

20 июня. - Телеграмма штаба 9-й армии Румынского фронта в Ставку об антивоенной деятельности большевиков в частях и соединениях 65-й пехотной дивизии (26-й армейский корпус)

20 июня по телеграмме члена армейского комитета (9-й армии. - СБ.) солдата Колесника, направленной непосредственно в полки 65[-й] [пехотной] дивизии, собран огромный митинг; на этом митинге выступал приехавший с представителями армейского комитета Колесником и Каменским член Исполнительного комитета Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов [П.ЩМостовенко⁸⁷, который произнес речи, по словам присутствовавших, направленные против наступ-

пления. Свою речь он закончил вопросом: «Могу ли я передать, что вы все большевики?» - «Можете» - последовали крики из толпы. [65-я пехотная] дивизия, бывшая до митинга наиболее устойчивой частью, теперь, после речи Мостовенко переменилась.

Большевизация фронта в предьяюльские дни 1917 г. // Красный архив. 1933. Т. 3(58). С. 94.

№111

20 июня. - Телеграмма армейского исполнительного комитета 10-й армии Западного фронта в ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов об антивоенных выступлениях в 703-м пехотном Сурамском полку (2-я Кавказская фенадерская дивизия, 2-й Кавказский армейский корпус)

20 июня делегация исполнительного комитета в составе солдат Ясайтиса, Розенберга и Николая Дмитриевича Соколова имела собеседования с несколькими полками X армии. Беседы с тремя полками прошли вполне успешно, но собеседование с 703-м [пехотным Сурамским] полком, который и военному начальству, и местным комитетам был известен, как самый дезорганизованный, кончилось крайне печально. Продолжительные речи Соколова и Вербо, сводившиеся к требованию подчинения большинству демократии, обращенные к четырехтысячной толпе, были заслушаны спокойно, но когда начались прения, один солдат краткую свою речь закончил обращением, не следует ли ораторов задержать, дабы воспрепятствовать им пропагандировать повиновение начальству, требующему теперь наступления. Несколько голосов закричало: «Да, следует». Один солдат по адресу Вербо крикнул: «Да это - переодетый офицер!», а другой по адресу Соколова: «Я его знаю: он помещик, я работал у него, как рабочий». - После этого ора-

тор-солдат ударил Вербо своей металлической шапкой (каскай. - СБ.), а большая толпа набросилась с кулаками на Розенберга, Ясайтиса и Соколова. Первые двое отделались легкими царапинами. Вербо получил несколько ударов в голову, а особенно тяжелые удары были нанесены Соколову; весь он был облит кровью. Когда его окровавленного вели под арест в штаб полка, провожавшая толпа громко обсуждала, что с ним сделать; одни предлагали расстрелять, другие утопить, третьи намеревались бросить его на проволочные заграждения. Все четыре делегата были по постановлению полка арестованы в доме штаба полка, под окном которого до ночи продолжался митинг, обсуждавший, что сделать с арестованными. В пять часов утра явились представители сначала одного полка, а затем другого полка дивизии, которые предъявили к 703-му [пехотному Сурамскому] полку ультимативное требование: к 9 часам утра освободить заключенных и принести им извинение, и заявили, что в случае неисполнения их требования, они используют все средства вплоть до шрапнели. Арестованные сейчас же были освобождены.

Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив. 1937. Т. 5 (84). С. 144-145.

№112

21 июня. - Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева об отказе солдат наступить на боевые позиции

Тяжелый день. «Уговаривали» латышей⁸⁸ - не желают занимать боевых позиций, говорят, что их умышленно выманивают из Риги. В конце концов дело наладилось. Целый день шатались депутации от 4[-й] Особой [пехотной] дивизии; два ее

полка попросту разбрелись с **указанных** им мест и потянули к Риге. Как упростилось понимание служебного долга, теперь и самовольный уход из боевого района не подгонишь под справедливым гнев современной Немезиды!

Болдырев ВТ. Из дневника ген. В.Г.Болдырева // Красный архив. 1927. Т. 4 (23). С. 263.

№113

22 июня. - Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта Б.Г.Болдырева об отказе солдат заступить на боевые позиции и стремлении покинуть фронт

Выяснилось, что и два остальные полка 4[-й] Особой [пехотной] дивизии потянули в **Ригу***.

В 11 ч[асов] совещались у Радко-Дмитриева⁸⁹, я предлагал крутые меры против «бастующих» частей.

Собирали комкоров 19[-го], 27[-го] и 14[-го] армейских корпусов⁹⁰ по поводу активных действий войсками, которые отказываются от смен на позициях и охвачены порывом... повального стремления домой.

Вечером «товарищи» из стрелков 15-й кав[алерийской] дивизии заявили ходатайство об отправлении 600 чел[овек] на **замену** их товарищей, находящихся в тылу, в запасном полку... Таким образом, хотя не из тыла пополнять фронт, а наоборот. Нелепость этого требования, очевидная самим «товарищам», требования, которое могло подать пример к массовому уходу с фронта (что вполне возможно), крайне возмутила меня, я обругал и выгнал делегатов, чем, кажется, очень встревожил пред-

* См. документ № 112 от 21 июня.

седателя Армискома [А.А.]Виленкина, долго потом объяснявшего «товарищи» вздорность их требования.

Болдырев В.Г. Из дневника ген. В.Г.Болдырева // Красный архив. 1927. Т. 4 (23). С. 270.

№114

23 июня. - Телеграмма исполняющего обязанности начальника штаба 5-й армии генерал-майора ААСвечина⁵¹ исполняющему обязанности начальника штаба Северного фронта генерал-майору М.Н.Вахрушеву⁹² об отказе солдат ряда полков армии принять участие в наступлении на фронте

В дополнение переданного лично по аппарату доношу о затруднениях, встреченных 17[-й] пехотной дивизией для движения в новый район. [66-й пехотный] Бутырский полк отказался сменить часть первой [пехотной] дивизии. 22 июня в 22[-й] [пехотной] дивизии. Нейшлотцы группой в 500 человек с одним офицером и плакатом «Долой наступление» явились в [88-й пехотный] Петровский полк, избили двух ораторов, требовавших исполнения приказов о наступлении, и склонили к отказу от наступления. В 161[-й] [пехотной] дивизии [641-й пехотный] Тавдинский полк посылал военмину делегатов, которые привезли следующую записку: «Пишу не как военмин, а как ваш старший товарищ. Прошу помочь общему делу спасения страны и революции. Идите, исполняйте приказ революционной власти, а я с своей стороны сделаю все, чтобы помочь вам поскорее. Верьте в общее дело». Тем не менее 641[-й] [пехотный Тавдинский] полк отказывается стать на позиции и продолжает агитацию в других полках дивизии. В первой [пехотной] дивизии [1-й пехотный] Невский и [4-й пехотный] Копор-

* Нейшлотцы - солдаты 87-го пехотного Нейшлотского полка.

ский полки до крайности возбуждены и категорически отказываются сдать позиции другим полкам, кроме сменивших их нормально.

Начдив предполагает возможность крайних эксцессов.

Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив, 1937. Т. 4 (83). С. 145-146.

№115

24 июня. - Донесение военного и морского министра А.Ф.Керенского Временному правительству о неудовлетворительном ходе Июньского наступления на Юго-Западном фронте в связи с антивоенными выступлениями солдат

Начатая операция развивается значительно менее успешно, чем можно было надеяться по силе артиллерийской подготовки и количеству сосредоточенных войск. Медленное развитие операции объясняю следующими причинами:

1. Наиболее важные пункты атакуемой позиции обороняют германцы, а не австрийцы. Кроме того, германцы принимают защиту и тех участков, где нам удавалось сбить австрийские войска.

2. Противник перебрасывает на наш фронт силы с Западного фронта; известно, что три дивизии переброшены к нам с французского фронта.

3. План операции в одной из армий оказался плохо разработанным (командарм смещен)*.

* Имеется в виду командующий 7-й армией генерал-лейтенант Л.Н.Белькович, отстраненный от командования 20 июня.

4. Наша инженерная подготовка была недостаточной главным образом потому, что солдаты отказывались производить работы по сооружению плацдармов.

5. Войска не были обучены к наступательным операциям, так как не было возможности вести правильные занятия.

Помимо этих причин большое влияние оказало и общее состояние нашей армии, еще не окрепшей и не вполне организованной на новых началах.

Громадным напряжением нравственного воздействия удалось двинуть армию в наступление и создать на первые дни настроение порыва и воодушевления. Но во многих случаях порыв оказался неустойчивым и после первых дней, и иногда даже часов боя, сменился упадком духа. Вместо того, чтобы развивать первоначальный успех, части, участвовавшие в боях, стали составлять резолюции с требованием немедленного ухода в тыл на отдых, так что с трудом удавалось уговорить оставаться на месте и не было возможности двинуть в наступление.

Причиной неустойчивости настроения, кроме усталости войной, является недостаточное понимание смысла и целей войны и отсутствие единодушия в стране и армии. Особенно часто солдаты жалуются на недостойное поведение тыловых частей, отказывающихся посылать пополнения, и на безнаказанность уклоняющихся от боя. Массовое уклонение может стать грозным явлением, так как часто прикрывается идейными знаменами большевизма. Так, весь [лейб-гвардии] Гренадерский полк, один батальон [лейб-гвардии] Павловского и часть [лейб-гвардии] Финляндского [полков] самовольно ушли в тыл под предводительством большевика офицера *, в то время когда весь 1-й гвардейский корпус занимал исходное положение для атаки; вызванное этим брожение привело к тому, что весь корпус оказался абсолютно небоеспособным и постыдно не мог выполнить возложенной на него задачи. В общем, в солдатской массе признаки оздоровления перемешаны с угро-

* Штабс-капитан, командир 14-й роты лейб-гвардии Гренадерского полка И.Л.Дзевалтовский-Гинтовт,

жающими симптомами дальнейшего разложения и, как показал случай с Соколовым*, трудно сказать, что может принести ближайшее будущее. Необходимость же вести вооруженную борьбу на два фронта, как это имеет место с [лейб-гвардии] Гренадерским полком, подрывает надежду на широкий успех каких-либо операций.

Большие трудности представляет также состояние командного состава. В большинстве оно не сумело приспособиться к новым условиям и демократизацию армии поняло как личную обиду, лишение всякой власти и полную безответственность. Высший командный состав лишь в редких случаях дает благоприятное сочетание военных талантов и любви к свободной родине. И мне часто приходилось видеть, как боевые неудачи воспринимались с плохо скрываемым злорадством или ожесточенными нападками на новые порядки в армии.

Все, что возможно, делается для поддержания духа армии. Но малая сознательность солдат, легкая возможность извращенными лозунгами большевизма прикрывать трусость и низменные инстинкты, безнаказанность подстрекательства к неисполнению боевых приказов под видом идейной агитации, незаконченность и неоформленность солдатских организаций и несоответствие командного состава делают работу в армии бесконечно тяжелой.

Для ближайшего будущего считаю необходимым принятие следующих мер:

1. Чистку командного состава, не считаясь с чинами.
2. Установление немедленной и суровой судебной репрессии за воинские преступления.
3. Приравнение частей, не исполняющих боевых приказаний, к дезертирам.
4. Решительные меры против анархии и безначалия в тыловых частях, в особенности в Петрограде.

* См. документ № 111 от 20 июня.

Неопределенность положения заставила меня задержаться на Юго-Западном фронте.

Революционное движение в России в мае - июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 372-374.

№116

24 июня. - Телеграмма Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии ААБрусилова министру - председателю Временного правительства Г.Ельвову об антивоенных выступлениях в войсках 5-й армии Северного фронта

Главкосев* телеграфирует, что настроение на фронте 5-й армии очень скверное, и благодаря агитации, идущей с тыла и главным образом из Петрограда, многие части отказываются занимать позиции и категорически высказываются против наступления. Во многих частях настроение крайне возбужденное, а в некоторых полках открыто изъясняют, что для них, кроме Ленина, других авторитетов нет.

Главкосев просит безотлагательно [о] командировании в 5-ю армию комиссаров Временного правительства и делегатов съезда** и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов для агитационной деятельности в противовес подпольным и явным агитаторам ленинского направления. Со своей стороны прошу о срочном выполнении ходатайства главкосева и о командировании просимых лиц в Двинск, в штаб армии,

* Главкосев - главнокомандующий армиями Северного фронта. Речь идет о генерале от кавалерии А.М.Драгомирове.

** Имеется в виду I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

откуда они будут направлены в три корпуса. О последующем прошу телеграфировать.

Считаю, что оздоровление в армии может последовать только после оздоровления тыла, признания пропаганды большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную измену, причем эта последняя мера должна быть проведена не только в районе действующей армии, но должна касаться и тыла. Без этого власть начальства, которое по закону может употреблять в боевой обстановке даже оружие против неисполняющих боевые распоряжения, сводится к нулю и фактически не может быть применена. Нельзя ради свободы слова допускать пропаганду, которая разрушает армию и губит Россию.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 157.

№117

25 июня. - Из телеграммы исполняющего делами начальника штаба армий Северного фронта генерал-майора М.Н.Вахрушева в Ставку об отказе солдат ряда полков 5-й армии исполнять боевые приказы и принимать участие в готовящемся наступлении на фронте*

По приказанию главкосева сообщаю о затруднениях происшедших в N (17-й пехотной. - СБ.) дивизии, для движения в новый район. [66-й пехотный] Бутырский полк отказался сменить часть N (22-й пехотной. - СБ.) дивизии. Кроме того, 22 июня в N (22-й пехотной. - СБ.) дивизии нейшлотцы группой в 500 человек с одним офицером и плакатом «Долой наступление» явились в N (88-й пехотный Петровский. - СБ.) полк, избив двух офицеров, требовавших исполнения прика-

* См. документ № 114 от 23 июня.

зов о наступлении, и склоняли к отказу от наступления. По поводу последнего случая главкоसेвом приказано произвести расследование.

Большевизация фронта в предъюльские дни 1917 г. /У Красный архив. 1933. Т. 3(58). С. 90.

№118

25 июня. - Из донесения начальника 18-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора К.К.Колека⁹³ командиру 6-го Сибирского армейского корпуса генералу от инфантерии Ф.Н.Васильеву⁹¹ (12-я армия, Северный фронт) о митинге в 70-м Сибирском стрелковом полку с призывами большевиков брататься с противником и выходом России из войны

...Был созван громадный митинг с призывами кончать войну, брататься с немцами, настаивать на свержении Временного правительства - словом, обычная программа большевиков фигурировала полностью.

РГВИА. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 284. Л. 108.

№119

26 июня. » Из отчета командира 33-го армейского корпуса генерал-лейтенанта М.К.Самойлова командарму 7-й армией Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту В.И.Селивачеву о братании солдат с противником и неисполнении ими боевых приказов

...В 4-й [Сибирской стрелковой] дивизии настроение резко изменилось в отрицательную сторону. Настроение 13-го [Си-

бирского стрелкового] полка неопределенное. В полку были случаи братания, а после смены с позиций четыре роты 2-го и 3-го батальонов отказались расположиться в указанном месте... Для пресечения братания приняты меры до воздействия полковых комитетов включительно, а о случаях в 13-м [Сибирском стрелковом] полку производится расследование.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 1306. Л. 166об.

№120

Не ранее 27 июня. - Из донесения комиссара 5-й армии Северного фронта А.Е.Ходорова Временному правительству о подавлении антивоенных выступлений в ряде частей и соединений армии

Прибыв 16 июня в 5-ю армию с полномочиями военного комиссара - я застал гор[од] Двинск (где находился штаб армии. - *СБ.*) на положении военного лагеря, где были расположены части [1-го] кавалерийского корпуса, получившего определенную диспозицию окружения полков, категорически отказавшихся исполнять боевые приказы... Карательная операция фактически началась за два часа до моего приезда в армию⁹⁵.

РГВИА. Ф.366. Оп. 2. Д. 171. Л. 66-68.

№121

28 июня. - Телеграмма командующего 5-й армией генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому о

массовых арестах солдат за неисполнение боевых приказов в частях 13-го армейского корпуса

Сегодня произведено было вооруженное воздействие на полки 142-й [пехотный Звенигородский] и 143-й [пехотный Дорогобужский], в которых оказались выданными не все зачинщики, и на 727-й [пехотный Ново-Селенгинский] и 728-й [пехотный Крапивский], которые не выполнили боевого приказа; арестовано 43 зачинщика и обезоружено около 3000 солдат различной виновности. Дело обошлось без кровопролития, но полки 13-го [армейского] корпуса вследствие произведенного отбора значительно поредели.

Борьба за вооруженное восстание // Историк-марксист. 1937. № 4. С. 158.

№122

29 июня. - Телеграмма командира 540-го пехотного Сухиничского полка (135-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус, 5-я армия) полковника Селиванова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому об отказе солдат идти на позицию и нанесении ему телесных повреждений и угроз физической расправы

После митинга 135[-й] пех[отной] дивизии 22 июня, на котором было постановлено пойти сменить 18[-ю] пехотную дивизию, во вверенном мне полку стали раздаваться голоса: не идите; для выяснения вопроса 23 июня состоялся полковой митинг в моем присутствии, который к определенному выводу не пришел. При возвращении с митинга мне был нанесен солдатом удар камнем с причинением ранения щеки и губы. Я заболел. Командование полком передал старшему из штаб-

офицеров. Ввиду раздавшихся во время митинга со стороны солдат угроз лишить меня жизни я уезжаю в штаб армии.

Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив. 1937. Т. 4 (83). С. 147.

№123

Не позднее июня. - Из мемуаров командующего 6-м кавалерийским корпусом (6-я армия Румынского фронта) генерал-лейтенанта К.Г.Маннергейма⁹⁶ об отказе солдат выступить на передовые позиции

...Одна из моих дивизий должна была сменить другую, и в тот момент, когда частям следовало выдвигаться на передовую ко мне прибыл дивизионный командир. Я спросил генерала, доверяет ли он своим частям, однако мои сомнения, казалось, оскорбили его. Я предупредил командира, что на всякий случай направил несколько пушек в ту сторону, где должны были располагаться его части. Через полчаса генерал доложил, что войска отказываются идти в траншеи. Но лишь только первые снаряды разорвались рядом с лагерем, все стало на свои места, и честь генерала была спасена.

Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. С. 77.

№124

Не позднее июня. - Из воспоминаний начальника штаба 11-й армии Юго-Западного фронта генерала-майора Б.В.Геруа⁹⁷ о посещении военным министром А.Ф.Керенским действующей армии

и агитации им солдат поддержать начавшееся наступление на фронте

Не помню точно, в какой день вскоре после победы приехал Керенский объявить благодарность «революционным сознательным воинам» от имени «свободного русского народа и Временного правительства».

Было приказано собрать где-нибудь в районе позиций «депутации» от всех отличившихся полков...

Безоружные депутаты построились по полкам полукругом, лицом к автомобилю [А.Ф.]Керенского. Это уже не был строй прежнего времени. Стояли в печальном беспорядке, держались мешковато, смотрели мрачно и исподлобья.

Министр, стоя в автомобиле, произнес, вернее прокричал, свою речь...

Люди продолжали смотреть волками, ничем не обнаруживая ни интереса, ни тем менее подъема. Загадочный клубок защитного цвета!

Речь напоминала застольный тост и заключалась, как полагается, казенным «ура».

После этого [А.Ф.]Керенский удостоил благодарственным рукопожатием [И.Г.]Эрдели⁹⁸ и меня, а первого (пошептавшись со своим начальником походной канцелярии) поздравил с производством в полные генералы.

Церемония кончилась. Министр вышел из автомобиля-трибуны и предложил солдатам доложить ему об их нуждах. Строй, и без того мало на него походивший, превратился в откровенную толпу. Керенского тесно обступила кучка солдат.

Один из них, смелый и развязный, немедленно приступил к изложению своих «триад».

Они сводились к тому, что «мы де свое дело сделали» и что пора части сменить и отвести в тыл.

* В первые дни Июньского наступления был достигнут некоторый успех.

[А.Ф.]Керенский, только что с кафедры призывавший к продолжению героического натиска сознательной русской армии на врага во имя защиты «горячо любимой родины и завоеванных свобод», вступил с этим представителем того и другого в полемику. Диалектическая борьба оказалась неравной. Адвокатская логика и казуистика разбивались об упрямые заявления депутата, как о стену, что «повоевали и хватит! Другие-то ничего не делали!» Окружающие братцы, теперь - «товарищи», одобрительно побрякивали и вставляли свое: «Верно, господин министр, что и говорить».

Господин министр попробовал переменить тему. Не тут-то было! Посыпались со всех сторон самые неожиданные вопросы, требования, жалобы. Разговор вступал в фазу «стрижено-брито» и «заладила сорока Якова».

Кое-как смяв эту словесную канитель в неуклюжую резолюцию, «что начальство все это разберет», [А.Ф.]Керенский наконец вырвался из солдатского кольца, которое росло и напирало.

Отбыл куда-то министр со своими приближенными...

Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни: в 2 т. Париж: Танаис, 1970. Т. 2. С. 195-196.

№125

Не позднее июня. - Из воспоминаний командира 2-й сотни 1-го Кавказского казачьего полка (5-я Кавказская казачья дивизия, 1-й кавалерийский корпус, 5-я армия, Северный фронт) подьесаула Ф.И.Елисеева³⁹ об участии казачьих войск в разоружении пехотных частей и соединений, отказавшихся идти в наступление

По диспозиции - с вечера все полки корпуса заняли исходное положение и с утра двинулись с двух сторон по продольному протяжению линии окопов, тянувшейся в восьми верстах

западнее Двинска. С северной стороны, широкой рысью, головным шел наш полк. Впереди, рассыпанным двухшереножным строем шла 2-я сотня с командиром полка полковником Косиновым. С противоположной стороны, с юга, по широкому ровному полю верст на пять от кавказцев, так же рассыпным строем и широкой рысью шел полк драгун на серых одномастных лошадях, что чаровало глаз красивой конной воинской баталией.

Поручиком [В.Б.]Станкевичем было заранее передано пехотным частям в окопах, что при приближении конницы всем выйти из окопов без винтовок, что и было выполнено. Станкевич тут же приказал офицерам пехоты немедленно же выделить «зачинщиков». На наше удивление - офицеры очень активно и строго по-военному стали выделять подобных. Тут же многие солдаты заискивающе докладывали своим офицерам, что они «никогда» не отказывались воевать и всегда были послушными солдатами. Наши казаки смотрят на все это, смеются и радуются тому, что все обошлось безболезненно, на что было потрачено так много уговаривающих их трескучих слов.

Всех выделенных солдат препроводили в Двинск и поместили в «интендантский городок». Это был небольшой квартал в городе, обнесенный толстой и высокой, сажени в три, кирпичной стеной с массивными решетчатыми железными воротами на восток. Всех задержанных было около девяти тысяч солдат. Наш полк остановился перед воротами, ожидая комиссара Станкевича...

Прибыл Станкевич. Увидев его изолированные в городок солдаты подняли невероятный шум, требуя освобождения...

Изолированные солдаты грубо и резко требовали его войти к ним и дать объяснение, - за что они арестованы?.. Станкевич приказал открыть ворота. Во двор с гудением вошел броневик. За ним шли Станкевич, наш командир полка (полковник Косинов. - СБ.) и старшие офицеры. За ними самокатчики, вооруженные винтовками. Толпа сразу же замолкла и Станкевич, от имени Российского Временного правительства... потребовал от

них подчинения своим офицерам для продолжения войны до победного конца в согласии с нашими союзниками. А пока они будут задержаны здесь «для опроса» и извлечения из их среды зачинщиков. Они не протестовали.

Войска уведены. От нашего полка приказано было нести внешнюю охрану их, силою в одну сотню, сменяясь ежедневно. Первой для охраны была назначена моя 2-я сотня...

Вначале все было тихо и спокойно. Но едва хвост колонны нашего полка скрылся в лесу, отстоявшем в трех-четыре верстах, как звериный рев многотысячной толпы обрушился на казаков...

Рев солдат, с площадной, «многоэтажной» бранью, с оскорбительными эпитетами по адресу казаков усиливался. Солдаты, с внутренней стороны взобравшись на стену, грозили прыгнуть вниз и расправиться с казаками...

Мы чувствовали и понимали, что при их настырное™ они действительно могут нас «смять», и хотя комиссаром Станкевичем приказано было в случае необходимости открыть огонь по бунтовщикам, но я знал, что в настоящее неспокойное революционное время - это нелегко сделать. Да и послушаются ли казаки «открыть огонь по своим». <...>

И только что успокоив свою резервную полусотню, как вижу - с дальнего от нас угла один полувзвод казаков, бросив свой пост, быстро бежит к нам без всякого строя. Со стен солдаты бросают в них кирпичи, камни и [раздается] гулкое насмешливое улюлюкивание.

«Ну... конец!» - пронеслась страшная мысль в голове. <...>
- Зарядить винтовки и - за мной! - командуя всем.

Скорым шагом, с винтовками «на изготовку» идем-спешим к углу, к своему посту, чтобы успеть занять его своевременно. Дошли и заняли. На удивление - солдаты замолчали и спустились со стены к себе. Ночь прошла спокойно.

Елисеев Ф.И. С Корниловским конным. М: Астрель, 2003. С. 77-78.

№126

Не позднее июня. - Из воспоминаний редактора газеты «Окопная правда», солдата-большевика 436-го пехотного Новоладожского полка (109-я пехотная дивизия, 12-я армия, Северный фронт) Д.И.Гразкина об антивоенных выступлениях солдат 431-го Мценского и 484-го Брянского пехотных полков

Мы ежедневно ждали какой-нибудь провокации со стороны контрреволюционеров. В целях укрепления наших сил начали расширять левый блок, объединявший революционные части. Созвали совещание комитетов большевистски настроенных полков, разработали план действий, если реакция решится на ликвидацию военной организации большевиков [12-й армии] или расформирование ненадежных подразделений. А о том, что такие замыслы у наших противников зреют, мы располагали достоверными данными. Так, в 431-м [пехотном] Мценском полку намечался арест 69 солдат, агитировавших против наступления, в 484-м [пехотном] Брянском полку - 66 человек.

Гразкин Д.И. Слово, зовущее в бой // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 62-63.

№127

Не позднее июня. - Из воспоминаний рядового железнодорожных войск тыла Румынского фронта ТЯХохлова¹⁰⁰ об антивоенных выступлениях в ряде частей и соединений 8-й армии (Румынский фронт)

В июне вспыхнуло волнение в 79-й [пехотной] дивизии. Началось с того, что полкам ее вместо положенного отдыха приказали занять боевые позиции. Солдаты отказались. Для усми-

рения «бунтовщиков» был вызван полк конницы с артиллерией. Руководить этой операцией командование поручило помощнику комиссара армии эсеру Анардовичу. Соглашатели всех рангов охотно вызывались на роль «карателей». Но дело до вооруженного столкновения не дошло. Было арестовано 4 активиста. Более широкие репрессии реакция применить побоялась: слишком много накопилось всюду горючего материала, который грозил вспыхнуть в любую минуту.

Более остро разыгрались события в 32-й [пехотной] дивизии. Несмотря на то, что дивизия находилась в плачевном состоянии и имела право на отдых, командарм [Л.Г.]Корнилов приказал солдатам снова залезать в окопы. Солдаты запротестовали. 1 июля собралось объединенное заседание всех полковых и дивизионного комитетов. Оно заявило, что «дивизия в наступление не пойдет до тех пор, пока союзники не примут условий мира, провозглашенных русской революционной демократией: мир без аннексий и контрибуций». Участники заседания потребовали немедленного перехода власти к Советам. Армейская реакция опять пустила в ход репрессии: расформировала в назидание другим 127-й [пехотный] Путивльский полк. Десятых активистов арестовала и отдала под суд.

Грубая сила была пущена в дело и против выступлений в 660-м [пехотном] Черновицком полку 165-й [пехотной] дивизии, в 161-м [пехотном] Александропольском полку 16-го [армейского] корпуса. Здесь подверглись аресту и угодили под суд штабс-капитан Чинаров, прапорщик Капралов.

Наспех подготовленное наступление, начатое против воли солдат, как и следовало ожидать, провалилось. Обнаглевшая реакция обвинила во всем большевиков и их единомышленников, обрушив против них новые репрессии. В этом, как стало ясно, и был главный смысл пресловутого наступления.

Черная ночь реакции нависла над 8-й армией. Началась настоящая охота за «подрывными элементами». Вовсю, как при царизме, заработали военно-полевые суды. Только в одном

[33-м пехотном] Елецком полку 9-й [пехотной] дивизии было одновременно арестовано 62 активиста. В 79-й [пехотной] дивизии 23-го [армейского] корпуса военно-полевой суд приговорил к смертной казни большевистского активиста из [316-го пехотного] Хвалынского полка ефрейтора Тимофея Федорова. Командование фронта утвердило приговор, и он был приведен в исполнение.

В одном из своих донесений комиссар армии похвалялся, что военными судами осуждено «5 солдат - к смертной казни, к каторжным работам - 2 человека, на 20 лет каждый, 2 человека - на 10 лет, 2 - на 6 лет, 2 - на 4 года».

Хохлов Т.Н. За власть Советов // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Военгосат, 1967. С. 223-224.

№128

Не позднее июня. - Из воспоминаний солдат-большевиков 31-го пехотного Алексеевского полка А.А.Вашнева и М.С.Хомутова (8-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) об организации ими братаний однополчан с противником

Солдаты еще теснее смыкали свои ряды вокруг большевистской партии и под руководством партийных организаций активизировали борьбу за мир, за братание с солдатами противника.

Партийная организация полка возглавила братание своих солдат с немецкими солдатами. Вопреки сопротивлению высшего командного состава братание проводилось часто. Встречи были самыми дружескими. Выражая чаяния и стремления всех фронтовиков, солдаты договаривались совместными усилиями добиваться скорейшего прекращения войны.

Первоначально на братание ходили в одиночку и небольшими группами. Но с каждым разом количество солдат все уве-

личивалось. В нашей памяти сохранился следующий незабываемый случай. В июне на братание вышло 200 солдат нашего полка и примерно такое же количество немецких солдат. Настроение у всех было торжественно приподнятое. Немецкий оркестр исполнял русские песни, все веселились, угощались, чем могли, танцевали. Так продолжалось около трех часов.

И вот в момент, когда солдаты, пожимая друг другу руки, начали расходиться, русская артиллерия до распоряжению командира корпуса генерала [И.З.]Одишелидзе^{III} открыла огонь по немецким окопам. Эта провокация обошлась нам очень дорого. Точки, с которых артиллеристы открыли огонь, были уничтожены ураганным огнем немецкой артиллерии.

Провокации со стороны реакционного командования повторялись не раз, но они не достигали своих целей. Солдаты обеих сторон хорошо знали, кто являлся инициатором этих провокаций. В ответ на происки реакционных командиров они расширяли братание, которое принимало массовый характер и привело к тому, что стрельба на участке нашего полка совсем прекратилась.

В бессилии командования запретить братание сказывалась непрочность положения правительства Керенского на фронте.

Вашинев А.А., Хомутов М.С. На пути к Великому Октябрю // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 316-317.

№129

1 июля. - Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о требовании солдат 108-й пехотной дивизии отвести их в тыловой район на отдых

С утра опять доклады, и, наконец, прибыла депутация от дивизионного комитета 108-й пех[отной] дивизии опять с по-

становлением дать ей полтора месяца отдыха, дать пополнение, отвести в тыл и т[ому] п[одобное]. Как я ни убеждал, сделать ничего не мог, а посему предоставил разбираться комиссару.

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 3 (10). С. 139.

№130

3 июля. - Телеграмма полковника Громыко, отправленная из штаба армий Юго-Западного фронта в Ставку об антивоенных выступлениях в лейб-гвардии Гренадерском полку (2-я гвардейская пехотная дивизия, 1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт)

Гв[ардии] Гренадерский полк отказался идти на позицию и в то время когда 1 [-й] Гвардейский корпус двинулся для занятия участка на фронте, гв[ардии] Гренадерский полк пошел в обратную сторону и отошел на 20 верст на восток. Никакое увещевание депутатов и даже военмина (А.Ф.Керенского. - *СВ.*) успеха не имело. Пришлось применить вооруженную силу и заставить полк выдать зачинщиков, которые в числе нескольких офицеров и около 130 солдат арестованы и преданы суду. Полк не расформировался, но наступать отказался и отведен в тыл до оздоровления.

Большевизация фронта в предьяюдьские дни 1917 г. // Красный архив. 1933. Т. 3 (58). С. 94.

№131

3 июля. - Из сводки сведений штаба главнокомандующего армиями Западного фронта о случаях отказа солдат 115-го пехот-

ного Вяземского полка (29-я пехотная дивизия, 20-й армейский корпус, 10-я армия) принимать участие в наступлении

Полк, под влиянием агитаторов большевиков и прибывших на пополнение из запасных частей унтер-офицеров, не бывших в боях, категорически отказался от наступления.

Для улаживания инцидента 3 июля был собран полковой комитет, в котором приняли участие и делегаты армейского комитета. Во время заседания комитета толпа солдат ворвалась в помещение, потушила огонь и начала бросать в окна здания камни и кирпичи; в то же время кругом деревни и к пулеметной команде были выставлены караулы, захвачен полковой обоз первого разряда, люди обоза были заменены другими и поставлены в строй. В виду проявленного крайне враждебного отношения к офицерам, большая часть таковых скрылась. Ныне, благодаря принятым начальствующими лицами мерам и увещанию комитетов, а также вследствие решения разоружить полк в случае неповиновения (при содействии 5-го Оренбургского казачьего полка) жизнь полка налаживается.

Разложение армии в 1917 году / подготовлено к печати Н.Е.Какуриным. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 106.

№132

4 июля. - Донесение начальника штаба главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-лейтенанта М.Н.Вахрушева начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту АСЛукомскому об отказе солдат 187-й пехотной, 5-й и 20-й Сибирских стрелковых дивизий выполнить приказ о перегруппировке (12-я армия, Северный фронт)

Вывод 4-й Особой [пехотной дивизии] из района XII армии вызвал прискорбные инциденты. 187-я [пехотная] дивизия, ос-

тавленная из 27-го [армейского] корпуса взамен 4-й Особой, 5-я и 20-я Сибирские дивизии отказались выполнять перегруппировку, согласно оперативному приказу. 187-го [пехотную] дивизию удалось уговорить. 5-я и 20-я Сибирские еще обсуждают на митингах, к исполнению еще не приступал. Комкор 2-го Сибирского [армейского корпуса] генерал[-лейтенант] [Н.С.]Триковский, приглашенный на митинг 5-й Сибирской [стрелковой] дивизией, собранный для обсуждения распоряжения о перегруппировке, подвергся оскорбительному обращению с ним солдат, был лишен автомобиля и принужден был вернуться пешком. Генерал Триковский сильно потрясен нравственно и физически, доложил командарму XII, что по состоянию здоровья дальше служить не может, и просил об отставке по болезни.

Сообщаю для сведения.

Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 399.

№133

4 июля. - Резолюция собрания солдат 479-го пехотного Кадниковского полка (120-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) с протестом против приказов Временного правительства о наступлении

Собравшись на полковое собрание в связи с приказом по военному ведомству от 23 июня и приказом по армии от 22 июня, полученными через комкора, и обсудив создавшееся положение, мы признаем, что контрреволюция крепнет, что приказы, исходящие от Временного правительства, явно направлены против революции, чтобы запугать революционные силы пролетариата - борца с империализмом нашей русской буржуазии,

не желающей порвать связь с захватными стремлениями наших союзников.

Мы, стоящие твердо на страже революции, категорически протестуем против вышеназванных приказов. Постановив не идти в наступление, которое будет выгодно только международным и русским разбойникам банкирам и фабрикантам-заводчикам, и помещикам, ведущим кровавую войну ради захватов, мы протестуем против всяких расформирований воинских частей.

Мы клянемся, в случае наступления противника отразить его удар и не пустить его дальше в глубь страны. Не признавая себя изменниками делу революции, а наоборот, стойкими борцами за конечные цели ее, за торжество социализма, мы требуем немедленной передачи центральной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Требуем немедленного установления контроля над производством и капиталами буржуазии. Требуем немедленного объявления закона об уничтожении частной собственности на землю и перехода ее в руки трудового народа без выкупа. Требуем немедленного пересмотра договоров, заключенных Николаем II с союзниками нашими - Францией, Англией, Италией и Японией, и опубликования их. Требуем немедленно от правительств и народов союзных с нами держав отказаться на деле от захватной политики, о чем немедленно нас уведомить. Если же наравне с нами германская коалиция наших противников не откажется от захватной политики, только тогда мы согласны перейти в наступление и драться, как львы, ибо будем знать, что боремся за истинное дело социализма.

Всемерно приветствуем созванную Петроградским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов социалистическую конференцию с целью восстановления международного союза рабочих и крестьян для борьбы с империализмом, для установления мира для всего мира.

Да здравствует социалистическая революция!

Да здравствует социализм!

Настоящая резолюция принята громадным большинством всех против 12, при 8 воздержавшихся.

Солдатская правда. 1917. 4 (17) июля.

№134

4 июля, - Из письма солдата-большевика И.Билейшиса (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.Я.Аросеву¹⁰² о нежелании солдат участвовать в наступлении

...Мы приехали в Двинск 4 июля. ...По дороге было слышно, как ехали, что солдаты против наступления. Находятся и такие, которые говорят: доверие Временному] правительству и наступать. Но их мало, и те видать не из окопов, а из штабов...

Настроение армии накануне Октябрьского переворота: (письма солдат с фронта) // Красная летопись. 1925. № 2 (13). С. 231.

№135

5 июля. - Донесение командующего 5-й армией генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому о братании солдат 540-го пехотного Сухиничского полка (135-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус) с противником

5 июля на фронте 135-й [пехотной] дивизии в [540-м пехотном] Сухиничском полку был вновь давно не имевший [места] случай явного братания с немцами. Хотя дознание назначено и по этому случаю, но повторно докладываю, что для выяснения

корней упорно зловердного направления в этом полку необходима специальная полномочная и авторитетная комиссия из Петрограда, которая бы специально занялась этим полком, на который я бессилён оказать воздействие ввиду нахождения 135-й [пехотной] дивизии на отлете и отсутствия в распоряжении комкора 37 надежных частей.

Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 401.

№136

5 июля. - Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о нежелании солдат выступать на передовые позиции

...2-й гвард[ейский] корпус совершенно отказывается что-либо делать, а в 7-м [армейском] корпусе мне доложили, что когда этот корпус пришли сменить части 12-й и 43-й Сибирских [стрелковых] дивизий, то гвардейцы говорили им: «Чего вы идете на смену, вот мы заявили нашим офицерам, что если нас не возьмут отсюда, то мы их прикончим, и нас отсюда взяли».

...Вчера же говорили, что и в XI армии 1-й гвард[ейский] корпус выведен в резерв, так как категорически отказывается не только наступать, но и обороняться, - вот до чего мы дожили! В (8-й армии. - СБ.) что-то происходит также неладное: то самовольный уход с позиции целого полка, то пьянство до мертвецкого состояния целой бригады, то, наконец, отказ полков от наступления.

Селивачев В.И., Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 3 (10). С. 144.

№137

6 июля. - Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о требовании солдат увести их в тыловой район

Вечером приходит депутация из членов комитета 159-й п[ехотной] дивизии и ставит ультиматум отвести их в резерв, и если это не будет исполнено в течение 7 дней, то за последствия [они] не отвечают...

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 3 (10). С. 145.

№138

6 июля. - Донесение исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 10-й армии полковника С.В.Соколова в штаб Западного фронта об отказе 115-го пехотного Вяземского полка (29-я пехотная дивизия, 20-й армейский корпус) идти в наступление

[115-й пехотный] Вяземский полк, заступивший на позицию, под влиянием агитаторов изменил свое первоначальное решение наступать и категорически от наступления отказался. 3 июля в 21 час было заседание полкового комитета с участием представителей армейского комитета. Заседание кончилось криками: в ружье; был потушен свет и в помещение где было заседание, толпы солдат стали бросать камни и кирпичи. Кругом деревни полком были выставлены караулы, к пулеметной команде был поставлен дежурный взвод, обоз 1-го разряда арестован, обозные заменены своими людьми и поставлены в строй, большая часть офицеров бежала. Участь оставшихся в числе 5-10 человек еще не известна. Начальник дивизии решил

разоружить полк и назначить для сего особый отряд. По последним сведениям, весь 115-й [пехотный Вяземский] полк сдал оружие. Начавшееся брожение в 114-м [Новоторжском] и 116-м [Малоярославском пехотных] полках видимо принимает благоприятный поворот, они просят разрешения идти на позицию и готовы наступать.

Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 404.

№139

6 июля. - Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (3-я гренадерская дивизия, 5-й Сибирский армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиацинтова об отказе солдат исполнять приказы о наступлении

...Наши пехотные полки, получив приказание выступить на позицию замитинговали и после ожесточенных дебатов постановили исполнить приказание. Приказ был исполнен очень своевременно, и если бы немцы были более энергичны и не наткнулись бы на наши батареи, переправы к моменту подхода нашей пехоты были уже заняты. Что бы из этого вышло гадать не приходится. Конечно, для революционной армии и то слава Богу, что хоть поздно, но все-таки постановили исполнить приказание. Другая же дивизия** нашего корпуса** митингова-

* 9-й гренадерский Сибирский, 10-й гренадерский Малороссийский, 11-й гренадерский Фанагорийский, 12-й гренадерский Астраханский полки 3-й гренадерской дивизии 5-го Сибирского армейского корпуса.

** 46-я пехотная.

*** 5-го Сибирского армейского корпуса.

ла до вечера и «постановила приказание не исполнять». Из одного полка* этой дивизии офицерам удалось, захватив знамя (полка. - *СБ.*), уйти от своих солдат-граждан. Этот «полк» в составе 60 офицеров и 12 унтер-офицеров вечером прошел мимо нас и занял участок, предназначенный для полутора тысяч штыков. В остальных полках этой дивизии офицеры были задержаны. ...Всем нам дивизия, отказавшаяся идти на позицию, была известна как очень хорошая, имевшая в течение этой войны много славных дел за собою. Сегодня она отказалась идти в бой, завтра откажется наша. Все зависит от ловкости и умелости агитаторов.

Гиацинтов Э.Н. Трагедия русской армии в 1917 году // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Л.: Свелен, 1991. Кн. 1.С. 90-91.

№140

6 июля. - Из письма солдата Г.Заболотского (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.Я.Аросеву о нежелании солдат участвовать в наступлении

...Сейчас со дня на день ожидаем наступления. Наш полк бастовал, не шел в наступление... Наш полк бастовал, только из дивизии один, а остальные полки идут в наступление тогда нашему полку пришлось подчиниться воле большинства и он тоже согласился.

Настроение армии накануне Октябрьского переворота: (письма солдат с фронта) // Красная летопись. 1925. № 2 (13). С. 231-232.

* 181-го пехотного Остроленского.

№141

7 июля. - Из записок рядового 279-го пехотного Лохвицкого полка, члена дивизионного комитета 70-й пехотной дивизии (14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) И.М.Гронского¹⁰³ о нежелании солдат продолжать войну

Рано утром 7 июля 1917 года, до рассвета, роты одна за другой двинулись на передовую.

На фронте царила глубокая тишина, не слышно было ни выстрелов, ни разрывов снарядов. Дорога шла лугом. По обе стороны лежал пышный зеленый ковер некошенной травы, усыпанной большими каплями холодной росы.

Солдаты вздыхая, тихо переговаривались:

- Какая благодать пропадает! Хоть бы наши обозники скосили. Глядишь, на зиму лошади-то и были бы обеспечены кормом, а то в конце зимы они едва на ногах стояли.

В другой группе шел разговор о войне.

- Кому она нужна эта проклятая война, - говорил пожилой солдат. - Раньше призывали сражаться «за веру, царя и отечество». А что они нам дали - эта самая вера и... царь?.. В феврале рабочие и солдаты царя сбросили. А что толку-то? Страной по-прежнему правят помещики...

В то тихое утро слышал я и другие речи.

В девятой роте, например, один молодой солдат, меньшевик, которого я тоже немного знал, говорил своим товарищам о том, что революционная Россия, как в свое время революционная Франция, должна воевать за свободу, за освобождение Европы от власти царей, прежде всего Вильгельма Второго.

- Сейчас у нас вооружения и снарядов не меньше, чем у немцев, и наша армия, конечно, одержит победу. Нам выпала честь первыми начать разгром кайзеровских полчищ.

Говорил он красиво, выделяя отдельные слова и тем подчеркивая их значение. Кое-кто в колонне с ним соглашался, некоторые солдаты возражали...

Гронский И. 1917 год. Записки солдата // Новый мир. 1977. № 10. С.187-188.

№142

8 июня. - Приказ Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова и военного и морского министра А.Ф.Керенского о применении строгих мер к военнослужащим, не исполняющим приказов командования

При всяких попытках к неисполнению боевых распоряжений и при призыве или агитации к неисполнению приказов командного состава, касающихся боевой подготовки войск и боевых распоряжений, виновные как отдельные чины, так и целые войсковые части должны немедленно приводиться к повиновению, не стесняясь применением оружия.

РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 13. Ч. И. Л. 296.

№143

Не позднее 8 июля. - Из воспоминаний командира 2-й сотни 1-го Кавказского казачьего полка (5-я Кавказская казачья дивизия, 1-й кавалерийский корпус, 5-я армия, Северный фронт) подьесаула Ф.И.Елисеева об отказе казаков занять передовые позиции

Это было с 10 июня по 8 июля 1917 г. После разоружения пехотных частей* - всему 1-му Кавалерийскому [корпусу] был дан покой. Полки нашей дивизии расквартировались по литовским и

* См. документ № 125 не позднее июня.

белорусским селам, и казаки полностью отдыхали... Вдруг получен приказ: «5-й Кавказской казачьей дивизии занять пехотные окопы». Наши казаки приуныли. Но скоро пришла «радость»: 1-й Таманский [казачий] полк отказался идти в окопы, мотивируя, что - «мы конница», и просили наш полк «пиддэжать йих», как выразились делегаты-таманцы, прибывшие к нам. Полковой комитет их не поддержал, но некоторые сотни полка выразили сочувствие им.

Елисеев Ф.И., С Корниловским конным. М: Астрель, 2003. С. 82.

№144

10 июля. - Из дневника императрицы Марии Федоровны¹⁰⁴ об антивоенном движении в действующей армии

...Страшные известия с передовой. Оставлен Тернополь, солдаты отказываются воевать, сдаются в плен или бегут с фронта. Неслыханно и поразительно, как такая прекрасная, доблестная армия могла покрыть себя позором и замарать бесчестием все русское воинство, всегда славившееся отвагой и храбростью. Бедные генералы и офицеры теперь уже не в состоянии справиться с этими негодьями [немцами]. Никаких надежд! Как стыдно перед всей страной и нашими союзниками. Ведь отныне они вправе презирать нас...

Мария Федоровна (императрица). Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы). М.: Вагриус, 2005. С. 198.

№145

10 июля. - Из воспоминаний комиссара Северного фронта В.Б.Станкевича об антивоенных выступлениях в ряде частей и соединений 5-й армии Северного фронта

Уже в качестве комиссара Северного фронта мне пришлось быть свидетелем наступления под Двинском 10 июля. Сперва наступление было назначено на 5-е число, но восстание большевиков в Петрограде заставило отложить его, причем некоторые, наиболее надежные, части пришлось отправить на «внутренний фронт».

Наступление было вполне безнадежным. Командующий армией генерал [от инфантерии] [Ю.Н.]Данилов, «черный», все время доказывал Ставке, что наступление не имеет никаких шансов. В разговоре со мной командующие корпусами и дивизиями откровенно заявляли, что они не видят никаких шансов на успех этого наступления, вызванного, по их мнению, исключительно «политическими» мотивами.

В день моего приезда весь штаб был полон самых неприятных известий об отказе частей и даже целых дивизий выступить на позиции. Однако к вечеру положение стало проясняться, и правдами или неправдами, но все участки, назначенные для наступления, были заняты, кроме одной дивизии, которая до вечера отказывалась выступить и чуть не расстреляла корпусного комиссара, убеждавшего ее исполнить приказ. Генерал [Ю.Н.]Данилов решил принять крутые меры и двинуть против дивизии целый карательный отряд из всех трех родов оружия. Я участвовал в заседании, где вырабатывалась диспозиция окружения дивизии. Мне была отведена роль явиться к дивизии, когда она будет окружена, и дать ей ультимативный приказ идти на позиции, если она не хочет быть истребленной своими войсками. Отряд для окружения был под командой генерала Грекова. Поехали в корпус около станции Калькуны. Уже во время ужина стали поступать утешительные сведения,

что два полка дивизии подчинились и выступили. Остался один упорствующий полк. Часов около 12 ночи совместно со штабом карательного отряда мы двинулись к расположению непокорного полка. Однако весь отряд пришел в чрезвычайное расстройство, и до утра генерал Греков не мог установить связи ни с одной назначенной в его распоряжение частью. К рассвету, убедившись, что нет никаких надежд найти заблудившиеся в лесу части отряда, я оставил генерала Грекова в железнодорожной будке и отправился сам к оврагу, где находился бунтующий полк. Меня там встретили начальник дивизии и несколько штабных. Я сказал, что хочу переговорить с бунтующими. Солдаты, сидевшие унылыми, неподвижными, сонными группами, встали и **столпились** около того места, где я стоял. Я отказался говорить с ними, пока они не встанут в строй. Они - правда, неуклюже и неловко - встали рядами. Я обратился к ним с короткой речью, говоря, что не собираюсь ни просить, ни уговаривать, ни приказывать даже, а только предупреждаю, что если они не двинутся немедленно на позицию, то будут уничтожены. С вечера они могли пройти безопасно, теперь же придется идти засветло по открытому месту, но все же они должны идти.

Я не знаю, что я делал бы, если бы солдаты отказались подчиниться. Но, к моему искреннему удовлетворению, солдаты, даже не совещаясь и не колеблясь, разобрали котомки и винтовки и пошли на позицию. Вероятно, они знали о приближении отряда и, по уверенному тону моих слов, заключили, что отряд уже подошел.

Аресты отдельных большевиков не разрешали, однако, вопроса. «Преступность» носилась в воздухе, ее контуры не были отчетливы, потому что ею была заражена вся масса.

Преобладающим типом преступности были массовые преступления, когда целые роты, батальоны, полки и даже дивизии отказывались исполнять приказ - чаще всего о выступлении на позиции. В таких случаях, если убеждения не помогали, приходилось окружать части и расформировывать их. Впервые

такое расформирование было применено на Румынском фронте, потом широко применялось [Б.В.]Савинковым и его помощниками, [А.Е.]Ходоровым и другими комиссарами. Разоруженные солдаты арестовывались и отводились в тыл. Сперва такое наказание, при неопределенности судьбы арестованных, производило хорошее впечатление. Но когда выяснилось и стало общеизвестным, что арестованные мирно содержатся в тылу, ничего не делая, причем их судьба более тревожит начальство, чем их самих, то расформирование само по себе стало скорее поощрением, чем наказанием, Я предложил [В.Н.]Клембовскому организовать специальные «воспитательные» батальоны для этих солдат с очень суровым режимом и с переводом в лучшее положение по мере «исправления». Клембовский отнесся очень сочувственно, но сказал, что сам не может ввести их, так как его полномочия недостаточны для того, чтобы изменять правовое положение целых категорий солдат. Я послал тогда доклады в Петроград и Ставку. Из Ставки получил ответ, что [Л.Г.]Корнилов отнесся сочувственно к моей идее и соответствующий приказ вырабатывается. Но он не был издан до конца.

Станкевич В.Б. Воспоминания, 1914-1919 / В.Г.Станкевич. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Ю.В.Ломоносов. М.: РИТУ, 1994. С. 85-86, 100.

№146

10 июля. - Из письма солдата-большевика И.Билейшиса (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.Я-Аросеву об отказе солдат участвовать в наступлении

...Настроение у солдат разное; артиллерия, кавалерия и казаки говорят наступать, а пехота не хочет. Но и то разделяется на

части. 87-й пех[отный] [Нейшлотский] полк отказался, то его арестовали казаки и пригнали в Двинск. Также одна дивизия совсем целиком отказалась, то ее расформировали по частям...

В комитетах сидят больше все офицеры, литературы не допускают в окопы, кроме «Русского слова»¹⁰⁵, на митингах говорить только тому дают, кто говорит войну до победного конца, а кто против говорит, того сажают в тюрьму.

Наш полк пригнали в Двинск, разбили в 17-ю [пехотную] дивизию по полкам, некоторых в 183[-ю] [пехотную] дивиз[ию], потом через три дня собрали опять всех и назначили в транспортный обоз, почему не знаю...

Настроение армии накануне Октябрьского переворота: (письма солдат с фронта) // Красная летопись. 1925. № 2 (13). С. 232-233.

№147

11 июля. - Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиацинтова об антивоенном восстании в 46-й пехотной дивизии

Большой неожиданностью для всех нас было известие об открытии нового фронта в нашем тылу. ...Оказалось, что отказавшаяся исполнять приказание... [46-я пехотная] дивизия, расположенная в трех деревнях ни на какие уговоры и увещевания не поддавалась.

[181-й пехотный] О[строленский] полк, из которого офицерам удалось уйти, избрал новый командный состав и выставил самые разнообразные требования вплоть до заключения мира. Начальство решило принять все зависящие меры для их укрощения и перестало доставлять провиант. После уничтожения всех запасов они начали грабить население и организовали целые отряды, которые захватывали проходящие мимо обозы

чужих частей. Таким образом, всем повозкам, подвозящим что-либо частям, находящимся на позициях, приходилось издали объезжать район, занятый мятежниками¹⁰⁶.

Гиацинтов Э.Н. Трагедия русской армии в 1917 году // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Л.: Сведен, 1991. Кн. 1.С. 92.

№148

Не позднее 11 июля. - Из интервью комиссара Юго-Западного фронта Б.В.Савинкова газете «Речь» о провале Июньского наступления и отказе солдат исполнять боевые приказы

Большинство частей находится в состоянии все возрастающего разложения. О власти и повиновении нет уже и речи. Некоторые части самовольно уходят с позиций, даже не дожидаясь подхода противников. Были случаи, что отданное приказание спешно выступить на поддержку обсуждалось часами на митингах, почему поддержка запаздывала на сутки. На протяжении сотни верст в тыл тянутся вереницы беглецов.

Речь. 1917. 11 (24) июля.

№149

12 июля. - Письмо Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии ААБрусилова военному и морскому министру А.Ф.Керенскому о недопустимости отправки в действующую армию пополнений из амнистированных уголовников в связи с разлагающим их воздействием на фронтовиков

Милостивый государь Александр Федорович!

Имеющиеся у меня данные с очевидной ясностью указывают на вредное и разлагающее влияние на войсковые части поступающих в них укомплектований из амнистированных уголовных.

С самого момента посадки их на железные дороги для отправления в армию они буйствуют и разбойничают, пуская в ход ножи и оружие.

В войсках они ведут самую вредную пропаганду большевистского толка. Я считаю совершенно необходимым прекратить отправление эти лиц в войска ради поддержания боевой мощи армии и идеи ее чистоты, не позволяющей загрязнение армии сомнительным сбродом.

Указанные лица могли бы быть назначаемы на наиболее тяжкие работы по обороне, где и могли бы на деле показать свое стремление к раскаянию. Сообщая о вышеизложенном, обязуюсь добавить, что я придаю изложенной мере значение особой важности.

Примите уверения в совершенном уважении.

Брусилов А.А. Мои воспоминания. М: РОССПЭН, 1991. С. 349.

№150

12 июля. - Телеграмма командующего 11-й армией (Юго-Западный фронт) генерала от инфантерии П.С.Балуева¹⁰⁷ в Ставку о нежелании солдат принимать участие в наступлении

По воле и доверию начальства я принял 11 [-ю] армию. Прибыв, я немедленно отправился в расположение корпусов на фронт боя, решившего участь нашей обороны на Тарнопольском участке. Ознакомившись с настроением войск, я - в ужасе от этого позора и гибели, которые грозят России и революции. Многие части представляют собою необученные недисциплинированные вооруженные толпы, не только не оказы-

вающие никакого сопротивления противнику, но зачастую разбегающиеся от одного намека на его присутствие. Натиск же небольшой части противника заставляет отходить целые полки и дивизии. Таким образом 10 и 11 июля армия потеряла всю местность между реками Серетом и Гнезна к югу от Тарнополя, а в ночь на 12 июля гвардейские полки от одного намека, что их обходят, очистили Тарнополь. Н корпус, который должен был быть на левом фланге армии, буквально разбежался, не имея даже против себя сколько-нибудь значительных сил противника, и до настоящего времени не собран. В общем армия бежит. Где удастся остановить противника, трудно даже предугадать. Весь командный и офицерский состав бессилён что-либо сделать за исключением подвига самопожертвования... Трагизм высшего командного состава заключается еще в том, что вместо того, чтобы преданные долгу части обращать против врага, он должен их направлять для усмирения взбунтовавшихся полков и целых дивизий в тылу и для прекращения мародерства и грабежей. Необходимость опереться для восстановления порядка на ряды войск и на части, верные долгу, приводят к междоусобию в среде армии, что постепенно превращается в новый вид разложения ее. Как преданный сын России, положивший всю свою жизнь на служение родине, я считаю себя обязанным заявить правительству, что демократия России и революция гибнут. Я считаю безотлагательно необходимым объявить на время армию беспартийной, воспретить войскам всякие митинги и обсуждение политических вопросов, восстановить дисциплинарную власть начальников в полной мере и военно-полевые суды с применением смертной казни. Нахожу отмену последней в действующей армии неправильной: если правительство посылает на смерть от пуль врага, то почему оно дает возможность избежать этой смерти предателям и изменникам? При этих мерах, если будет прекращено наступление на всех фронтах и если наши доблестные союзники отвлекут от нас внимание противника, еще можно надеяться

спасти армию, привести ее в порядок и подучить, но при условии суждения военно-полевым судом всех агитирующих в войсках против войны и наступления, призывающих к неповиновению. Литература должна быть допущена в войсках только та, которую признает возможным допустить Совет рабочих и солдатских депутатов и комитеты фронтов и армий. Хотя эти меры и отменяют некоторые свободы, дарованные гражданам-воинам, но это есть единственное средство восстановить до некоторой степени порядок в армии и тем спасти родину от гибели, а вместе с нею и революцию.

Большевизация фронта в предьяюльские дни 1917 г. // Красный архив. 1933. Т. 3 (58). С. 97-98.

№151

15 июля. - Из приказа командующего 5-й армией Северного фронта генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова о борьбе с брата-нием

Долг всякого верного России солдата, замечающего попытку к братанию - немедленно стрелять по изменникам. Рота, в которой таких мер не будет принято, должна быть немедленно расформирована, с обязательным приданием суду зачинщиков.

РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 13. Ч. П. Л. 313-313об.

№ 152

16 июля. - Из письма военного советника Временного правительства генерала от инфантерии М.В.Алексеева министру-пред-

седателю А.Ф.Керенскому о проблеме дезертирства в действующей армии

Перед Вами 16 июля открыта тяжелая картина действительного состояния дисциплины среди солдат. Полученные мною сведения говорят, что тыловые дороги покрыты дезертирами как на Западном, так (и особенно) на Юго-Зап[адном] фронтах. И это - летом, в благоприятное время года, при полном обеспечении довольствием. С развращенным, забывшим долг и дисциплину солдатом, начинать зимнюю кампанию трудно: утечка в тыл будет столь велика, что ее невозможно будет своевременно пополнять высылаемыми укомплектованиями.

Алексеев М.В. Из дневника генерала М.В.Алексеева // Русский исторический архив. Прага, 1929. Сб. 1. С. 29-30.

№153

16 июля. - Из выступления Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии ААБрусилова на совещании в Ставке о причинах поражения русской армии в Июньском наступлении и нежелании солдат воевать

Тем не менее, дисциплина в войсках не восстанавливалась, а без дисциплины и авторитета начальников успеха в нынешних длительных боях достигнуть невозможно.

Там, где была сильная артиллерия, где была могучая подготовка, там был прорыв, но затем он выдыхался, и войска при нажиме противника и даже без него возвращались на свои позиции.

Теперь прежде всего надо восстановить боеспособность армии, так как без этого никакие предположения, никакие решения не будут иметь значения.

Чтобы вернуть боеспособность армии, надо дать дисциплину войскам. Прежнюю дисциплину полностью восстановить нельзя, и теперь желательно обсудить меры, которые могли бы поднять дисциплину и авторитет начальников и сделать войска послушными. Ведь теперь надо сутки и более, чтобы уговорить части идти выручать товарищей. Во время последних боев войска торговались, митинговали целыми сутками и иногда выносили решения не идти на помощь соседним частям. В результате полная неудача. Без всяких разговоров, при малейшем нажиме дивизии разбежались, не слушая ни уговоров, ни угроз. Все это происходило от того, что начальники от ротного командира до главнокомандующего - не имеют власти.

Работа комитетов и комиссаров не удалась, так как они заменить начальников не могут.

История указывает, что есть предел свободе армии, перейдя который армия обращается в скверную милицию, необученную, непослушную и выходящую из рук начальников.

На фронте в предоктябрьские дни: (по секретным материалам Ставки) // Красная летопись. 1923. № 6. С. 20-21.

№154

16 июля. - Из выступления главнокомандующего армиями Северного фронта генерал от инфантерии В.Н.Клембовского на совещании в Ставке о братании солдат с противником на участке 12-й армии

Северный фронт находится в состоянии разложения. На правом его фланге в 12-й армии развал достиг крайней степени, братание идет вовсю, попытки офицеров прекращать братание оканчиваются неудачей, если применяются против братающихся пулеметы, то толпа солдат набрасывается на них и приводит их в негодность. До какой степени дошло моральное

разложение, видно хотя бы из того, что прислуга города Риги ездит по праздникам на балы в глубокий тыл немцев, проводит там ночь и к утру возвращается пропускаемая нашим сторожевым охранением. Без сомнения, противник пользуется этим в целях разведки. Все, что у нас делается, все становится известным противнику. <...>

Даже Двина не препятствовала братанию, так как солдаты переплывают ее на лодках.

На фронте в предоктябрьские дни: (по секретным материалам Ставки) // Красная летопись. 1923. № 6. С. 27.

№155

16 июля. - Из выступления главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта А.И.Деникина на Совещании в Ставке о причинах поражения русской армии в Июньском наступлении и отказе солдат принимать участие в боевых действиях

Я застал Западный фронт в полном развале. Это меня, признаюсь, угнетало. Ни из донесений, которые я получал в бытность мою начальником штаба Верховного главнокомандующего, ни от генерала [В.И.]Гурко, когда принимал от него фронт, я не мог почерпнуть сведений, рисующих истинное положение Западного фронта. Но все вскоре разъяснилось. Войска до некоторой степени были послушны, пока образ их действий был пассивный, но как только потребовалось от войск проявить активность, развал обнаружился в полной силе.

В течение двух-трех недель, путем чрезвычайной работы командного персонала удалось развернуть 10-ю армию, но при каких условиях: 48 батальонов отказались идти в бой. Один из трех ударных корпусов развернулся, другой разворачивался две-три недели, третий совсем не развернулся. В частях царили

неповиновение, разбои, грабежи, опустошались винокурные заводы. Некоторые части, как, например, 703-й [пехотный] Сурамский полк, потеряли человеческий облик и оставили воспоминания на всю жизнь.

Обстановка требовала перехода фронта в наступление, так как противник уже снял с Западного фронта четыре дивизии. Я решил наступать, не зная ни на что. Я снял все негодное с фронта (всего до 30 тысяч) и отшел в тыл.

20-й [армейский] корпус был двинут мной на смену правого флангового корпуса, так как я его считал лучшим. Однако, как только он получил боевой приказ, одна из его дивизий в первую же ночь прошла 30 верст, но затем вернулась в свое первоначальное место расположения. Другая дивизия вовсе отказалась наступать. Наконец она развернулась после длительных переговоров.

С нравственной стороны войска обрабатывались старшим командным составом, был и военный министр, приезжал и Верховный главнокомандующий генерал [А.А.]Брусилов.

Я не знаю какое они вынесли впечатление, но обстановка была такова: когда военный министр был в 28-й и 29-й [пехотных] дивизиях, то все клялись ему идти в бой и вообще встретили его восторженно. Когда же военный министр уехал, то на станцию явились депутаты и сообщили, что после отъезда министра полки вынесли резолюцию не наступать.

Я присутствовал при трогательной картине передачи [201-му пехотному] Потийскому полку красного знамени, когда на нем солдаты клялись идти на смерть; этот же самый [201-й пехотный] Потийский полк за час до наступления ушел назад за 15 верст.

Верховный главнокомандующий при объезде фронта вынес впечатление, что солдаты хороши, но что начальники испуганы и выпустили власть из своих рук. Это не вполне верно. Не власть ушла из рук начальников, а ее у них вырвали.

Наиболее восторженную встречу Верховному главнокомандующему оказали на митинге 1-го Сибирского [армейского]

корпуса, но, когда уехал Верховный главнокомандующий, митинг продолжался, причем поносили Верховного главнокомандующего и про него говорили: «Чего вы слушаете старого буржуя?», всячески ругали. Слушатели аплодировали и кричали «ура», как в свое время Верховному главнокомандующему.

На фронте в предоктябрьские дни: (по секретным материалам Ставки) // Красная летопись. 1923. № 6. С. 21-22.

№156

Не позднее 16 июля. - Из телеграммы Искокола 12-й армии (Северный фронт) Временному правительству, Ставке, ВЦИК Советов и Петроградскому телеграфному агентству (ПТА) о расформировании 3-го батальона 79-го Сибирского стрелкового полка за неисполнение боевых приказов командования

16 июля расформирован 3-й батальон 79-го Сибирского стрелкового полка за неоднократное неисполнение боевых приказов. Расформирование производили войска различных родов оружия при участии членов армейского комитета [Я.А.]Хараша, Тумаркина, Рабиновича и помощника военного комиссара [Г.К.]Минца. Революционные войска в сознании своего долга были исполнены решимости привести батальон к повиновению революционной власти, не останавливаясь перед применением самых крутых мер... Расформирование происходило под обстрелом немцев в полутора верстах от передовой линии. Из числа солдат изъято 17 руководителей преданных суду. Остальные солдаты будут направлены в различные войсковые части.

Борьба за вооруженное восстание // Историк-марксист. 1937. № 4. С. 160.

№157

19 июля. - Из приказа командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта АЛБудберга о принятии строгих мер к лицам, уличенным в подстрекательстве к неисполнению боевых приказов и к отказу от участия в наступлении на фронте

Все чины, уличенные в подстрекательстве к неисполнению боевых приказов и к отказу от наступления, должны быть немедленно арестованы и при особых постановлениях препровождены в Двинск для разбора их виновности и осуждения особой следственной комиссией. Такие лица должны быть выданы частями беспрекословно, ибо если они окажутся не виновными, то не понесут наказания, а если они виновны, то ничто их не спасет от него. Приказываю объявить тем частям, кого это касается, что во исполнение настоящего приказа (неисполнение) распоряжения будут беспощадно наказаны, почему приказываю всех сознательных и благоразумных покориться и выдать зачинщиков. Против неисполнивших никаких уговоров уже не будет, а будет применена беспощадная вооруженная сила. По мере исполнения доносите, равно немедленно доносите о попытках не исполнить настоящее приказание.

РГВИА. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 89. Л. 39.

№158

26 июля. - Из записок поручика 17-го драгунского Нижегородского полка Кавказской кавалерийской дивизии (резерв Западного фронта) АА Столыпина¹⁰³ об отказе солдат идти в атаку

На днях был случай, что пехотинцы отказались наступать.

Тогда командир полка* один двинулся вперед, но в последнюю минуту его догнали два солдата, которые с ним и погибли.

Столыпин А.А. Записки драгунского офицера, 1917-1920 гг. // Русское прошлое: историко-документальный альманах. СПб.: Свелен, 1992. Ки. 3: Парижский выпуск. Архивы эмиграции. С. 22.

№159

28 июля. - Из выступления члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов П.Н. Мостовенко на VI съезде РСДРП(б) о негативном отношении солдат к братанию на Румынском фронте

...Я хочу еще сказать несколько слов о братании. Побывав на фронте, я убедился, что организация братания идет со стороны немцев, доставляющих и ром, и немецко-русскую «Неделю»¹⁰⁹ (вроде нашей «Речи»)¹¹⁰, а со стороны наших солдат не вносится никакой политики. Это нечто вроде пикника, но совершенно дезорганизующее армию. Теперь солдаты начинают это сознавать и постановили гнать и избивать каждого, кто говорит о братании.

Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 83-85.

№160

30 июля. - Из дневника командира 60-го пехотного Замосцкого полка (15-я пехотная дивизия, 4-й армейский корпус, 4-я армия,

* Номер полка не установлен.

Румынский фронт) полковника М.Г.Дроздовского¹¹¹ о неисполнении солдатами боевых приказов в период наступления на фронте

30-31 июля и 1-2 августа снова были тяжелые бои; наступали немцы, в незначительных, меньших силах, больше артиллерией, чем штыками. Но деморализованная, развращенная, трусливая масса почти не поддавалась управлению и при малейшей возможности покидала окопы, даже не видя противника: от каких-нибудь нескольких снарядов или только в ожидании атаки. Еще 31-го [июля] было нечто вроде боя, нечто вроде сопротивления, мы частью отстаивали свои позиции, но уже 1-го августа, разразился скандал: поголовное бегство полка, целые вереницы беглых тянулись мимо штаба. Тогда я послал весь мой резерв, мою лучшую часть останавливать этих беглецов. Ни о каком управлении боем не могло быть и речи среди заборов, домов и виноградников. Много раненых офицеров и солдат было брошено этими мерзавцами на позиции.

Дроздовский М.Г. Дневник // Белое дело: избранные произведения: в 16 кн. М., 1996. [Кн. 7]: Добровольцы и партизаны. С. 171-172.

№161

Не позднее июля. - Из воспоминаний комиссара Северного фронта В.Б.Станкевича об антивоенных настроениях в 436-м пехотном Новоладожском полку (109-я пехотная дивизия, 43-й армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт)

Я на фронте в расположении 109-й [пехотной] дивизии. Перед батальоном наиболее большевистского [436-го пехотного] Новоладожского полка произношу речь. Беру нарочно резкие слова и резкие противоположения. «Тут возражают против

смертной казни*, против военно-революционных судов... Пусть это грех, но мы все понимаем, что правительство не могло сделать иначе, и если из-за беспорядков в армии погибает страна, то мы должны вместе с ним взять этот грех на свою душу». И я стал перечислять предусматриваемые положением о военно-революционных судах** преступления и доказывал необходимость суровой, безоглядной борьбы с ними. В том числе с братанием, которое одно время пустило крепкие корни в быт армии. После речи комический инцидент. Начал говорить генерал-лейтенант [В.Г.]Болдырев. Положив руку на плечо одного солдата, он начал так: «Во время речи комиссара я глядел на этого солдата и видел, как он, весь в волнении, дрожал...» - «Никак нет, ваше превосходительство, у меня ноги слабые. Три раза подавался на комиссию, все не освобождают...»

Непосредственно после беседы с этим батальоном меня повели в передовые окопы. Большевистский комитет хотел показать, что полк несет образцовую службу, что подтверждали все офицеры. Вышли в первую линию. Пошли к передовой заставе, значительно выдвинутой вперед. По дороге показывали свежие следы снарядов противника: «Сегодня нас обстреливал... Недоволен нами...» Вышли к самой заставе - тихо, нагибаясь, так как противник был в тридцати шагах от заставы. Вот мы около нашего часового. Кругом тишина, клонится к вечеру. Наш молоденький солдатик стоит во весь рост по пояс над брестером с винтовкой в руках и молча, сосредоточенно, почти не замечая нашего прихода, смотрит в сторону противника, словно боясь упустить малейшее движение. А там - такой же молодой немецкий солдат в каске, с ружьем, стоит прислонившись к дереву и с тем же вниманием смотрит на русского солдата. Он так близко, что все черты лица видны. Офицеры, сопровождавшие меня, сняли шапку и предложили мне сделать

* Имеется в виду постановление Временного правительства от 12 июля «О введении смертной казни на фронте».

** Имеется в виду решение Временного правительства от 12 июля «Об учреждении военно-революционных судов при дивизиях».

то же, так как противник может открыть огонь, если заметит несколько кокард. Я снимаю фуражку... Немецкий солдат, очевидно, понял этот как приветствие, тоже снимает каску и дружелюбно, приветливо раскланивается. «Вас надо предать военно-революционному суду, - шутит член комитета, - вы ведь уже братались».

Потому неудивительно, что говорить о смертной казни мы могли очень много, но в нас не было решимости переводить слова в дело. Вот, например, случай применения закона. Солдат-латыш вышел из окопа вперед - это было на болотистом участке под Ригой - собирать ягоды. Встретил немцев и разболтался с ними. В результате - обстрел штаба полка. Военно-революционный суд приговорил к смертной казни. Комиссар армии не решается утвердить приговора, и дело пересылается в штаб фронта, где решение зависит от единодушия командующего и моего. Мы без споров решаем: помиловать. Мы ведь хорошо знаем, что это бытовое явление, что злого умысла здесь не было. И дело отнюдь не в нашей слабыхарактерности. [М.М.]Филоненко (комиссар 11-й армии Юго-Западного фронта. - *СБ.*), один из инициаторов введения смертной казни, сам не утвердил единственного приговора, который дошел до него. [А.Е.]Ходоров (комиссар 5-й армии Северного фронта. - *СБ.*) был сторонником введения смертной казни сразу после наступления 10 июля, но я не уверен, было ли им использовано право предания военно-революционным судом, несмотря на то, что, несомненно, было желание сделать это. Ходили какие-то темные слухи, что несколько человек в 5-й армии было расстреляно. Но эти слухи были окружены легендами о том, что трупы были вырыты солдатами и пр. Поэтому все старались замять, замолчать дело. И я не знаю ни одного случая применения военно-революционных судов, который бы окончился применением смертной казни. Как трудно было выбрать кого-либо из перешедших черту, так трудно было найти лиц, готовых при этих условиях принять на себя санкцию смерти реаль-

ного человека. И было большим вопросом, легко ли было найти исполнителей.

Станкевич В.Б. Воспоминания, 1914-1919 / В.Б.Станкевич. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Ю.В.Ломоносов. М.: РГГУ, 1994. С. 101-102.

№162

Не позднее июля. - Из воспоминаний полковника Г.Н.Чемоданова (12-я армия, Северный фронт) об антивоенной пропаганде на страницах газеты «Окопная правда» и ее влияние на солдат-фронтовиков

К «Окопной правде» не относились серьезно как офицерство, так и большинство солдат, типа «комитетчиков». Маленькая газетка зло и грубо, как казалось тогда, ругавшая людей, еще окруженных ореолом героев и творцов революции, газетка, самую еще не переваренную как следует революцию окрептившая уже именем контрреволюции, казалась большинству какой-то досадной временной накипью. Большинство не брало даже труда ее просмотреть, не только вдуматься в ее содержание. А между тем она делала свое дело в окопах в самой толще еще не задетых революцией масс. Лозунги, брошенные в ней, были так заманчивы, так понятно и просто изложены. Я читал почти каждый номер, сначала со снисходительной насмешкой, потом с недоумением, пока не понял крупного значения и серьезной опасности этих маленьких листков для существующего положения и его сторонников...

Маленькая газетка тихо, но верно делала свое дело, ее призыв к неповиновению офицерам, дискредитирование их в глазах солдат, лозунги о мире брали силу. Не только начальству,

но и комитетам, таким авторитетным и сильным в первые месяцы, было не под силу бороться с ее влиянием.

Чемоданов Г.Н. Последние дни старой армии. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 86-87.

№163

Не позднее июля. - Из воспоминаний председателя солдатского комитета рядового 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) М.И.Секачева о репрессиях за антивоенную деятельность

В 140-м пехотном [Зарайском] полку по политическим мотивам были схвачены солдаты Битько и Трута. В 637-м [пехотном Кагызманском] полку за выступление на митинге с требованием прекратить войну арестовали большевика Сиделева. В 16-м Заамурском [пехотном пограничном] полку за принадлежность к большевистской партии под стражу взяли прапорщика Милина. В 167-й пехотной дивизии и 33-м [армейском] корпусе многие солдаты и младшие офицеры были отданы под суд.

Очень скоро тюрьмы и гауптвахты оказались переполненными. Только на гарнизонной гауптвахте и в тюрьме Могилева-Подольского содержалось 94 солдата и офицера, из них более двадцати были приговорены к каторжным работам.

По 8-й армии скопилось такое количество судебных дел, что к военному прокурору прикомандировали 26 помощников. Неудобные реакционному командованию члены солдатских комитетов под разными предлогами изгонялись из своих рот и полков. Так, из 22-го Туркестанского [стрелкового] полка были переведены в другие части члены комитета Озеров и Горохов, из 31-й пехотной дивизии - Шульженко и Бабин. Из 313-го

[пехотного] Балашовского полка 79-й пехотной дивизии командование намеревалось отчислить 454 неблагонадежных солдата. Однако фронтовики воспротивились этому и потребовали отмены приказа. В результате 376 человек были оставлены на своих местах.

Некоторые командиры дивизий настойчиво добивались права на роспуск непослушных им солдатских комитетов. Но армейское командование не решилось санкционировать это. Оно охотнее шло на расформирование двух [пехотных] дивизий (32-й и 165-й), оказавшихся под сильным влиянием большевиков.

Такой маневр никого не обманул. Революционное брожение в войсках не заглохло. Армия митинговала. Обстановка все более накалялась.

Восстали солдаты 637-го Кагызманского, 638-го Ольгинского, 640-го Чорохского [пехотных] и 16-го инженерного полков 160-й [пехотной] дивизии 16-го [армейского] корпуса. Поводом к тому послужило осуждение трех их товарищей на смертную казнь за выступление против войны. Комендантская рота, которой было приказано привести этот приговор в исполнение, стрелять отказалась. Десять солдатских делегатов повезли в Петроград резолюцию протеста против введенной в армии смертной казни.

Секачев М.И. Курсом на революцию // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 215-216.

№164

Начало августа. - Из записок прапорщика, председателя комитета 293-го пехотного Ижорского полка (74-я пехотная дивизия, 41-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) АТиппиуса о нежелании солдат продолжать войну и стремлении к миру

Временное правительство не умело ни воссоздать боевого настроения, ни восстановить дисциплину. Мечтали лишь об

одном: чтобы солдаты сидели по казармам и окопам и выслушивали красивенькие речи министров и комиссаров, когда тем придет охота поговорить. Ну конечно же, и в бой солдаты должны идти, когда им начальство прикажет.

Полная безнадежность положения была ясна Леваниду (под этим псевдонимом писал «Записки» А.Гиппиус. - *СБ.*) и не только ему. Офицеры ходили понуря голову, молча гибла строевая часть армии. Погибал и 293-й пехотный [Ижорский полк]. И среди солдат были люди, искренно горевавшие о гибели славного боевого полка. Но и эти люди с каждым днем гасли, блекли, темнели.

Теперь другие идеи захватили солдат. Идеи необходимости немедленного мира и идея немедленного возвращения домой.

Участок фронта был глухой. Большевистская литература не докатывалась, вернее не допускалась в полк армейским и корпусным комитетами. Полк разлагался тихо и вполне самостоятельно. Впрочем, не совсем самостоятельно. Из деревни шли письма, письма и письма...

- Долой войну, немедленно домой! - вот надежды-лозунги, которыми жили солдаты.

Тот, кто выставил эти два лозунга, как политическую программу партии большевиков, немедленно привлек на свою сторону сердца солдат 41-го [армейского] корпуса.

Гиппиус А. Записки главноуправляющего 293-го пехотного Ижорского полка. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 107-108.

№165

Начало августа. - Из воспоминаний рядового 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона (2-я Сибирская стрелковая дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) ВДФедосеева об организации большевиками братаний солдат с противником

В первых числах августа перед нами (большевиками. - *СБ.*) была поставлена задача усиления братания наших солдат с не-

мецкими и австрийскими. Для оперативного руководства этим делом была создана группа большевиков в количестве 4 человек.

Мне было поручено организовать охрану братания, чтобы артиллерия, особенно 4-я батарея, где командир батареи готовился помешать нам, не открыла огонь по братавшимся.

Встреча сторон произошла левее озера Нарочь. Во время встречи немецкие, австрийские и наши солдаты беседовали на политические темы, угощали друг друга и даже обменивались подарками. Задушевные разговоры сводились к тому, что бесцельно истреблять друг друга в интересах помещиков и капиталистов. После этого мы встречались с немцами еще раза три неофициально, украдкой от командования.

Федосеев В.П. В борьбе с контрреволюцией // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 302.

№166

1 августа. - Приказ № 748 Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии Л.Г.Корнилова по действующей армии о мерах борьбы с братанием

На некоторых участках фронтов противник до сих пор еще делает попытки брататься с нашими солдатами.

Приказываю:

- 1) в случае открытого братания целыми группами немедленно открывать по ним артиллерийский и пулеметный огонь;
- 2) при проникновении для братания неприятеля в наше расположение в плен не брать, а прикалывать пришедших на место и трупы их выставлять впереди проволочных заграждений;
- 3) наших солдат за попытки к братанию предавать военно-революционному суду как за измену.

Архив автора-составителя. Типографский экземпляр.

6 августа. - Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о подстрекательстве к братанию солдат с противником Проскуровским Советом рабочих и солдатских депутатов

Сегодня капитан [М.О.]Нежинцев (правильно: Неженцев. - С.Б.) представил прокламацию, которая раздается в Проскурове из Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Прокламация призывает к братанию с противником и к неповиновению нач[альни]кам. Вообще развал армии продолжается усиленно. Приказал выбрать главнейшие постановления арм[ейского] комитета и их «Известия»* и представлю главнокомандующему, как призыв, недопустимый со стороны комитетов как военно-общественных организаций.

Селивачев В.И. Из дневника ген. В.И.Селивачева // Красный архив. 1925. Т. 3 (10). С. 172.

8 августа. - Донесение исполняющего должность начальника штаба 2-й армии генерал-майора М.Н.Суворова начальнику штаба Западного фронта генерал-лейтенанту Н.Н.Духонину¹¹² о братании солдат с противником в 25-м Туркестанском стрелковом полку (7-я Туркестанская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский армейский корпус)

По приказанию наштарма** сообщаю полученное сегодня, 6 августа, из штакора*** 3-го Сибирского [армейского корпуса]

* Имеется в виду газета «Известия армейского исполнительного комитета 7-й армии».

** Наштарм - начальник штаба армии.

*** Штакор - штаба корпуса.

донесение о том, что 31 июля в 25-м Туркестанском [стрелковом] полку прапорщик Копавин Отто Иванович, лютеранин, с четырьмя солдатами того же полка переправился через Неман и, подойдя к вышедшим из окопов немцам, взял у них газеты и книги. Приказанием начдива 7-й Туркестанской [стрелковой дивизии], поддержанным постановлением дивизионного комитета, виновные арестованы. Дознание с участием членом дивизионного комитета производится.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 308.

Не позднее 10 августа. - Из донесения комиссара 5-й армии Северного фронта А.Е.Ходорова в Ставку Верховного главнокомандующего о подпольной антивоенной пропаганде большевиков среди солдат

Запрещение митингов и собраний не дает возможности выявляться массовым эксцессам, но по единичным случаям, имеющим место, чувствуется какая-то агитация, но уловить содержание, планомерность и форму пока не удалось.

РГВИА. Ф. 336. Оп. 1. Д. 227. Л. 59.

11 августа. - Справка Особого отделения управления генерал-квартирмейстера Западного фронта о расформированных и под-

лежащих расформированию полках, солдаты которых участвовали в антивоенных выступлениях

За измену воинскому долгу и бывшие беспорядки в армиях Западного фронта расформированы следующие полки:

3-я армия

693-й пехотный Слуцкий полк. (Приказ главнокомандующего 29.VII, № 1976.)

10-я армия

169-я пехотная дивизия:

673-й пехотный Прилукский полк.

675-й пехотный Конотопский полк.

2-я Кавказская гренадерская дивизия:

23-й гренадерский Манглинский полк.

24-й гренадерский Навтлугский полк.

703-й пехотный Сурамский полк.

704-й пехотный Рионский полк. (Приказ

главнокомандующего] 20.VII, № 1946.)

Подлежат расформированию:

43-й Сибирский стрелковый полк.

263-й пехотный запасный полк, стоящий в г. Вязьме.

Кроме того, расформированы учебные команды 29-й пехотной дивизии за отказ выполнить приказ о подавлении беспорядков в 693-м пехотном [Слуцком] полку и некоторые роты и батальоны 1-й Кавказской гренадерской дивизии, солдаты коих распределены по всем армиям фронта.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 311-312.

№171

18 августа. - Письмо солдат-фронтовиков военному и морскому министру А.Ф.Керенскому с требованием немедленного заключения мира

Господин военный министр!

Мы, солдаты разных полков, заранее предупреждаем Вас как министра, что мы будем сидеть в окопах на фронте и сдерживать врага, а может быть даже и наступать, лишь только до первых дней сырой и губительной осени, к которому времени и просим Вас во чтобы ни стало закончить войну и это кровопролитие (в этом будет Вам честь и слава). Если же это не будет выполнено, то поверьте нашему слову, что мы заберем с собой ружья и отправимся к своим очагам спасать от голодной смерти (которая близка) своих отцов, матерей, жен и детей. А если не придется спасти их, то лучше умереть с ними в родном краю, нежели где-то быть убитым, отравленным или замерзшим и брошенным в землю, как собака.

Помните, что все Ваши угрозы о смертной казни, дисциплине и красноречивые слова ораторов тогда уже на нас не действуют, будет поздно. Вы знаете, мы все устали, как на фронте, так и в тылу, и не можем вынести этой осени и зимы, да и не желаем.

Вторично просим, господин военный министр, закончить бойню, и этим только задержите вторжение врага в глубь России и спасете как от этого вторжения, так и голода.

Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 269-270.

№172

20 августа. - Донесение комиссара 2-й армии Западного фронта К.М.Гродского министру-председателю, военному и морскому

министру А.Ф.Керенскому о предании суду военнослужащих за братание с противником*

Военно-революционному суду предан из 25-го Туркестанского [стрелкового] полка прапорщик Отто Копавин, лютеранин, и четыре солдата за то, что перешли в окопы к неприятелю и взяли у него газеты, и вернулись обратно.

Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 277.

№173

23 августа. - Из дневника императрицы Марии Федоровны о падении боевого духа в действующей армии

...Как все ужасно и как печально. Теперь вот наши войска оставили Ригу и покрыли величайшим позором и армию, и всю нацию. Какое жестокое унижение испытываешь, когда думаешь о том, как быстро исчез тот великолепный дух, присущий дотопле столь беспримерно храброй, а ныне деморализованной армии, - это самое ужасное и невероятное, что могло только случиться! Ведь тем самым потеряно все! Остается только отчаиваться, наблюдая весь этот жуткий кошмар!..

Мария Федоровна (императрица). Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы). М.: Вагрус, 2005. С. 209.

* См. документ № 168 от 8 августа.

№174

23 августа. - Донесение начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта С.Л.Маркова начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту А.С.Лукомскому о намерении солдат оставить боевые позиции

Жмеринский комендант доносит, что масса проходящих с фронта солдат совершенно открыто говорит, что 1 октября весь фронт бросит позиции.

Такие же сведения имеются и из других источников.

Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 283.

№175

24 августа. - Из дневника императрицы Марии Федоровны о падении боевого духа в действующей армии

...Прискорбные вести с фронта, так стыдно, что хочется умереть! Немцы уже вошли в Ригу, которую наши войска оставили без всякого сопротивления!

Мария Федоровна (императрица). Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы). М.: Вагрус, 2005. С. 210.

№176

24-25 августа. - Из воспоминаний начальника 1-й Кубанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта П.Н.Краснова об убийстве солдатами комиссара Юго-Западного фронта Ф.Ф.Линде, на-

чальника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гиршфельдта и двух офицеров во время подавления антивоенных выступлений в ряде полков Особой армии (Юго-Западный фронт)

В ту же ночь, 24 августа, мне лично из штаба [44-го армейского] корпуса было передано по телефону, что полки [111-й] пехотной дивизии, стоявшей на позиции у селения Духче в 18 верстах от моего штаба, отказываются выполнять боевые приказы по укреплению позиции, что ими руководят несколько весьма злобных агитаторов, которых надо изъять из ее рядов. На переданное требование выдать этих агитаторов солдаты 444-го пехотного [Дмитровского] полка ответили отказом. Надо их заставить выдать. Командир корпуса считает, что достаточно будет назначить один полк с пулеметной командой.

Передававший мне приказание за начальника штаба корпуса полковник Богаевский добавил:

- Командир корпуса* очень хотел бы, чтобы вы лично поехали с полком. Вероятно все обойдется благополучно. Туда приедет комиссар фронта [Ф.Ф.]Линде, который все это и сделает. Вы нужны только для декорации. Солдаты должны увидеть часть в полном порядке.

Я назначил 2-й Уманский [казачий] полк, лучше других обмундированный, внешне выправленный, а главное, ближе расположенный к селению Духче. С полком, кроме командира полка полковника Агрызкова, пошел и командир бригады, смелый и решительный кавказец, генерал-майор Мистулов. В 7 часов утра я приехал в деревню Славитичи, где был полк, и нашел его в полном порядке. Люди были отлично одеты, лошади вычищены, но, объезжая взводы и вглядываясь в лица казаков, я встречал хмурые, косые взгляды и видел какую-то растерянность. Объяснивши казакам нашу задачу, я сказал им, что от их дисциплинированности, их бодрого внешнего вида в значительной степени зависит и успех самого предприятия.

* Генерал от инфантерии П.М.Волкобой.

- Солдаты, - сказал я, - должны понять, что они ошибаются. В вас они должны видеть не врагов, но старших товарищей, понимающих долг службы и присяги!

- Постараемся, господин генерал, - ответили казаки.

Было решено, что мы придем в Духче с музыкой и песнями.

Когда полк тронулся, я спросил у командира полка:

- Как настроение казаков? - Увы, в эти ужасные дни пришлось задавать этот, такой дикий полгода тому назад, вопрос о настроении, как справляются о настроении капризной женщины или больного.

- Ничего, - отвечал мне Агрызков. - Я думаю, свое дело сделают. Офицеры хорошо с ними говорили.

В 10 часов утра мы прибыли в селение Духче, где нас ожидал начальник [3-й] пехотной дивизии генерал-лейтенант Гиршфельдт. Он направил казаков к пехотному биваку, приказавши окружить его со всех сторон, оставив одну сотню в его распоряжении. Вид Уманцев*, проходивших с музыкой и песнями, привел его в восторженное умиление. Смотревшие на казаков писаря и чины команды связи дивизии тоже, видимо, были поражены их видом и отзывались о казаках с одобрением.

- Настоящее войско! - говорили они. - Значит, есть, сохранилось!..

Я остался в штабе с Гиршфельдтом ожидать комиссара Линде. Если я не ошибаюсь, Линде был тот самый вольноопределяющийся Л[ейб-]Гв[ардии] Финляндского [стрелкового] полка, который 20 апреля вывел полк из казарм и повел его к Мариинскому дворцу требовать отставки [П.Н.]Милюкова.

Около 11 часов утра на автомобиле из г. Луцка приехал комиссар [Юго-Западного] фронта Ф.Ф.Линде. Это был совсем молодой человек. Манерой говорить с ясно слышным немецким акцентом, своим отлично сшитым френчем, галифе и сапогами с обмотками, он мне напомнил самоуверенных юных немецких барончиков из прибалтийских провинций, студентов Юрьевского университета. Всею своею молодою, легкою фи-

* Уманцы — казаки 2-го Уманского казачьего полка.

гурю, задорным тоном, каким он говорил с Гиршфельдтом, он показывал свое превосходство над нами, строевыми начальниками.

- Ну, еще бы, - говорил он, манерно морщась, на доклад Гиршфельдта, что все его увещевания не привели ни к чему и виновные все еще не выданы. - Они вас никогда не послушают. С ними надо уметь говорить. На толпу надо действовать психозом.

Он был в нервном, сильно возбужденном настроении. Его тешило то внимание, которое обращали на него высыпавшие толпами на улицы деревни солдаты.

- Комиссар! Комиссар! - слышалось по рядам, и он медленно, рисуясь, сел в автомобиль с Гиршфельдтом. Я поехал сбоку автомобиля верхом.

Виновный 444-й [пехотный Дмитровский] полк был расположен в дивизионном резерве на небольшой лесной прогалине. Часть землянок была на прогалине, часть теснилась по краям прогалины в самом лесу. С прогалины шло две дороги. Одна на деревню Духче, другая через болотистую часть на позицию, которая была занята 443-м пехотным [Соснинским] полком.

Когда мы подъезжали, казаки уже окончили окружение бивака 444-го [пехотного Дмитровского] полка. Они выставили заставу с пулеметами по направлению к позиции. Они сидели на лошадях с обнаженными шашками и, казалось, готовы были ринуться на пехоту.

Командир пехотного полка встретил нас у края бивака и сообщил, что солдаты очень напуганы появлением казаков и собираются поротно, ружей не разбирают. Зачинщики ему назвали.

Гиршфельдт и Линде вышли из автомобиля. Был очень жаркий полдень. Солнце высоко стояло на синем небе, в лесу пахло хвоею, можжевельником. У землянок раздавались крики офицеров, приказывавших выходить всем до одного и строиться поротно. Некоторые роты уже были готовы и строем сводились в батальонные колонны. Я и Мистулов сошли с лошадей

и следовали пешком в некотором отдалении за Линде и Гиршфельдтом.

- Вот вторая рота (если память мне не изменяет), - сказал командир полка. - Она главная зачинщица всех беспорядков.

Линде вышел вперед. Лицо его было бледно, но сильно возбуждено. Он оглянул роту гневными глазами и сильным, полным возмущения голосом начал говорить. Я почти дословно помню его речь.

- Когда ваша Родина изнемогает в нечеловеческих усилиях, чтобы победить врага, - отрывисто, отчетливо говорил Линде, и его голос отдавало лесное эхо, - вы позволили себе лентяйничать и не исполнять справедливые требования своих начальников. Вы не солдаты, вы сволочь, которую нужно уничтожить. Вы зазнавшиеся хамы и свиньи, недостойные свободы. Я, комиссар Юго-Западного фронта, я, который привел солдат свергнуть царское правительство, чтобы дать вам свободу, равной которой не имеет ни один народ в мире, требую, чтобы вы сейчас же мне выдали тех, кто подговаривал вас не исполнять приказ начальника. Иначе вы ответите все. И я не пощажу вас!

Тон речи Линде, манера его говорить и начальственная осанка сильно не понравились казакам. Помню, потом, мой ординарец, урядник, делясь со мною впечатлениями дня, сказал: «Они, господин генерал, сами виноваты. Уже очень их речь была не демократическая. Вы с нами никогда так не говорите и не ругаетесь. Да и вам бы простили. А он что - свой же брат солдат, член исполнительного комитета, а все сыплет: свиньи да сволочи... Сам-то кто? Немец притом. Может быть, солдаты его и за шпиона приняли».

Когда Линде замолчал, рота стояла бледная, солдаты тяжело дышали. Видимо, они не того ожидали от «своего» комиссара.

- Ну, что же! - грозно сказал Линде и пошел вдоль фронта.

Командир полка стал вызывать людей по фамилиям. Он уже знал зачинщиков. Выходившие были смертельно бледны, тою зеленоватою бледностью, которая показывает, что человек уже

не в себе. Это были люди большею частью молодые, типичные горожане, может быть, рабочие, вернее, люди без определенных занятий. Их набралось двадцать два человека.

- Это и все? - спросил Линде.

- Все, - коротко ответил командир полка.

Один из вызванных начал что-то говорить. Линде бросился к нему.

- Молчать! Сволочь! Негодяй! После поговоришь...

- Возьмите их, - сказал он сопровождавшему его казачьему офицеру.

- Не выдадим!.. Товарищи! Что же это!.. - раздалось из роты, и несколько рук, сжатых в кулаки, поднялись над фронтом.

Я обернулся. Конная сотня, стоявшая шагах в двадцати, грозно двинулась, и люди стихли.

- Ведите этих подлецов, и при малейшей попытке к бегству - пристрелить, - сказал Гиршфельдт казачьему офицеру.

- Понимаю, - хмуро ответил тот, скомандовал арестантам и повел их, окруженных казаками, из леса.

Дело было сделано, настроение солдат было очень возбужденное, квадраты батальонных колонн, выстроившихся на лесной прогалине, были грозны, и я подумал, что хорошо будет, если Линде теперь же уедет, пока солдаты не поняли своей силы и нашего бессилия. Я сказал это ему.

- Нет, генер&ч. Вы ничего не понимаете, - сказал Линде. - Первое впечатление сделано. Надо воспользоваться психологическим моментом. Я хочу поговорить с солдатами и разъяснить им их ошибки.

Линде и начальник дивизии генерал Гиршфельдт сияли счастьем первой удачи; какая-то непреодолимая судьба несла их в самую пасть опасности. Они уже никого не слушались, и Линде полагал, вероятно, что он овладел массой. Мне же было жутко на него смотреть. По лицам солдат второй роты я понял, что дело далеко не кончено, судом комиссара они недовольны. Я приказал офицерам и урядникам разойтись между солдатами и наблюдать за ними. Нас было едва пятьсот человек, рассу-

панных по всему лесу. Солдат в 444-м [пехотном Дмитровском] полку было свыше четырех тысяч, да много сходилось и из соседних полков. Весь лес был серым от солдатских рубях.

Линде подошел к первому батальону. Он отрекомендовался - кто он, и стал говорить довольно длинную речь. По содержанию это была прекрасная речь, глубоко патриотическая, полная страсти и страдания за Родину. Под такими словами подписался бы с удовольствием любой из нас, старых офицеров. Линде требовал беспрекословного исполнения приказаний начальников, строжайшей дисциплины, выполнения всех работ.

Немцы изредка постреливали со своей позиции, и германские шрапнели, пущенные с далеких батарей, разрывались высоко над лесом в ясном синем небе. Это еще более возбуждало Линде. Он указывал на них и говорил, что на боевой позиции всякое преступление является изменой Родине и свободе. Говорил он патетически, страстно, сильно, местами красиво, образно, но акцент портил все. Каждый солдат понимал, что говорит не русский, а немец.

Кончив, Линде, несмотря на протест командира полка, хотевший держать людей все время в строю и под наблюдением, приказал разойтись людям 1-го батальона и пошел говорить со вторым. Люди первого батальона разошлись по кучкам и стали совещаться. Некоторые следовали за Линде, и нас уже сопровождала порядочная толпа солдат.

Ко мне то и дело подходили офицеры 2-го Уманского [казачьего] полка и говорили:

- Уведите его. Дело плохо кончится. Солдаты сговариваются убить его. Они говорят, что он вовсе не комиссар, а немецкий шпион. Мы не справимся. Они и на казаков действуют. Посмотрите, что идет кругом.

Действительно, подле каждого казака стояла кучка солдат, и слышался разговор.

Я снова пошел к Линде и стал его убеждать. Но убедить его было невозможно. Глаза его горели восторгом воодушевления,

он верил в силу своего слова, в силу убеждения, Я сказал ему все.

- Вас считают за немецкого шпиона, - сказал я.

- Какие глупости, - сказал он. - Поверьте мне, что это все прекрасные люди. С ними только никто никогда не говорил.

Было около трех часов пополудни и сильно жарко. Линде уже не говорил речей, но и он, и генерал Гиршфельдт стояли в плотной толпе солдат и отвечали на задаваемые им вопросы. Вопросы эти были все наглее и грубее. Из темной солдатской массы выступали уже определенные лица, которые неотступно следовали за Линде. Помню одного из них. Неловкий парень, с длинными, как у обезьяны руками, колченогий, с круглым идиотским лицом, бледная кожа которого была покрыта ярко-желтыми веснушками, типичный дегенерат, солдат этот все время привязывался с самыми неожиданными вопросами, то к Линде, то к Гиршфельдту. Я удивлялся терпению Линде, с каким он старался объяснить самые острые вопросы.

Для того чтобы изолировать казаков от влияния солдат, я приказал собрать оставшиеся четыре сотни на площадке, приказал завести машину Линде и подать ее ближе и решительно вывел Линде из толпы.

- Вам надо уехать сейчас же, - строго сказал я. - Я ни за что не отвечаю.

- Вы боитесь, - сказал Линде.

- Да, я боюсь, но боюсь за вас. Вся злоба направлена против вас. Меня, может быть, и не тронут, побоятся казаков, но вам сделают худо. Уезжайте!

Линде колебался. Лицо его было возбуждено, я чувствовал, что он упоен собою, влюблен в себя и верит в свою силу, в силу елова.

Машина фыркала и стучала подле, заглушая наши слова, шофер и его помощник сидели с бледными лицами. Руки шофера напряженно впились в руль машины.

- Хорошо, я сейчас поеду, - сказал Линде и взялся за дверцу автомобиля.

Я пошел садиться на свою лошадь. Но в это мгновение к Линде подошел командир полка. Он хотел еще более убедить его уехать.

- Уезжайте, - сказал он, - 443-й [пехотный Соснинский] полк снялся с позиции и с орудием идет сюда. Он хочет с вами говорить.

- Как! - воскликнул Линде. - Самовольно сошел с позиции? Я пойду к нему. Я поговорю с ним. Я сумею убедить его и заставить выдать зачинщиков этого гнусного дела. Надо вынуть заразу из дивизии.

- Люди вооружены, - сказал командир полка.

- Я - комиссар. Меня не тронут. Это мой долг, - сказал он, - Ведь вы знаете, - сказал он мне, - они обвиняют генерала Гиршфельдта в том, что он продал немцам за 40 000 рублей свою позицию. Как это глупо! За сорок тысяч! Вечно нелепая басня об измене генералов!

В это время в лесу, в направлении позиции раздалось несколько ружейных выстрелов. Ко мне подскочил взволнованный казачий офицер, начальник заставы, и растерянно доложил:

- Ваше превосходительство, пехота наступает на нас правильными цепями, в строгом порядке. Я приказал пулеметчикам открыть по ним огонь, но они отказались.

Я передал этот доклад Линде и еще раз просил его немедленно уехать.

- Но ведь это уже настоящий бунт! - сказал он. - Мой долг быть там! Генерал, вы можете не сопровождать меня. Я пойду один. Меня не тронут.

- Мой долг ехать с вами, - сказал я и тронул свою лошадь рядом с автомобилем.

Толпа, тысяч в шесть солдат, запрудила всю прогалину и ехать можно было очень тихо. Впереди изредка раздавались выстрелы.

Вдруг раздался чей-то отчаянный резкий голос, покрывая общий гомон толпы:

- В ружье!..

Толпа точно ждала этой команды. В одну секунду все разбежались по землянкам и сейчас же выскакивали оттуда с винтовками. Резко и сильно, сзади и подле нас застучал пулемет, и началась бешеная пальба. Все шесть тысяч, а может быть и больше, разом открыли беглый огонь из винтовок. Лесное эхо удесятирило звуки этой пальбы. Казаки шарахнулись и понеслись к дороге и мимо дороги на проволоку резервной позиции.

- Стой! - крикнул я. - Куда вы! С ума сошли! Стреляют вверх.

- Сейчас вверх, а потом и по вас! - крикнул, проскакивая мимо меня, смертельно бледный мой вестовой Алпатов, уже потерявший фуражку.

Полк, мой отборный конвой, трубачи - все исчезло в одну секунду. Видна была только густая пыль по дороге да удаляющиеся там и сям упавшие с лошадей люди, которые вскакивали и бежали догонять сотни. Остался при Линде я, генерал Мистулов и мой начальник штаба, генерального штаба полковник Муженков. Но стреляли действительно вверх, и у меня еще была надежда вывести Линде из этого хаоса.

Автомобиль повернули обратно, и мы поехали при громе пальбы снова на прогалину мимо землянок. Но в это время пули стали свистеть мимо нас и шелкать по автомобилю. Ясно, что теперь уже автомобиль станет мишенью для стрельбы.

Шоферы остановили машину, во мгновение ока выскочили из нее и бросились в лес. За ними выскочили и Линде с Гиршфельдом. Гиршфельд побежал в лес, а Линде бросился в землянку. На спуске в землянку какой-то солдат ударил его прикладом в висок. Он побледнел, но остался стоять. Видно, удар был не сильный. Тогда другой выстрелил ему в шею. Линде упал, обливаясь кровью. И сейчас же все с дикими криками, улюлюканьем бросились на мертвого. Мне нечего было больше делать. Я с Мистуловым и Муженковым рысью поехал из леса. Выстрелы провожали нас. Однако стреляли, не целясь.

Много пуль свистало над нами, но только одна ранила лошадь полковника Муженкова.

За лесом я стал нагонять пеших казаков. Они то шли, то бежали, то ложились. Их было человек двадцать. Сзади них шли два офицера и с ними генерал Гиршфельдт.

- Как вам не стыдно, Уманцы! - сказал я им. - Ну, чего разбежались? Чего падаете? Пехота стреляет зря. Никого не убило. Видите, я еду верхом, на большой лошади, и то меня не тронуло.

- Его сила, ваше превосходительство! - отвечали иступленно казаки. - Всех перебьет. Наших много полегло. Полполка нет.

Из этих немногих слов мне стало ясно одно. Полк надо собрать и успокоить. Верстах в двух за лесом мы встретили двуколку с солдатом, на нее усадили уставшего и запыхавшегося генерала Гиршфельдта и с ним двух офицеров и приказали ехать в штаб дивизии, в деревню Духче. Я продолжал ехать шагом. Стрельба почти прекратилась, лишь изредка свистала над нами какая-либо пуля. Мало-помалу ко мне начали собираться рассеявшиеся по полям казаки. Первым явился мой вестовой Алпатов, со сконфуженным лицом и без сил.

- А мы думали, вас убили, ваше превосходительство, - улыбаясь, сказал он.

- Фу! да и дурной же! - сказал я ему. - Хороши будете без шапки!

- Я у пехоты скраду! - улыбаясь, отвечал Алпатов. - Как палили-то! Страсть! Я думал, никто жив не будет.

- Так ведь вверх! - с досадою сказал я.

- И то вверх, - согласился Алпатов.

Недалеко от Духче полковник Агрызков собирал полк. Увидевши меня, он поскакал ко мне.

- Полк сильно расстроен, - доложил он. - Половина людей не знаю где. Надо идти домой, успокоить. Меня и вас грозят убить. Говорят, что мы нарочно привели их в западню, чтобы истребить.

- Вы лучше спросите меня, полковник, где комиссар, которого охранять вы были обязаны, - сухо сказал я ему.

- А где? - растеряно спросил Агрызков.

- Убит солдатами на моих глазах, - сказал я.

Агрызков тяжело вздохнул и поехал за мной. Я направился к полку. Вид жидких сотен казаков, растерянных и растрепанных, многих, потерявших лошадей, был безотраден. Я молча объехал ряды и сказал Агрызкову:

- Соберите полк в Духче и ожидайте там приказаний.

После этого я поехал в Духче. Там все было спокойно. Я связался с командиром 4-го кавалерийского корпуса телефоном и доложил о происшествии. Командир корпуса потребовал, чтобы я приехал немедленно к нему, к нему же направил и Уманцев. Он был очень обеспокоен тем, что произошло, и вызвал к штабу корпуса 2-й Полтавский [казачий] полк и броневые машины.

В Духче приехал генерал от инфантерии [П.М.] Волкобой, командир [44-го] армейского корпуса, в который входила пехотная дивизия, и стал совещаться с Гиршфельдтом о том, что делать. Я поехал верхом в деревню Пожарки, где был штаб 4-го кавалерийского корпуса. Уже затемно, с Муженковым и двумя вестовыми я приехал в Пожарки. На дворе господского дома стояло две броневые машины. Среди чинов штаба было волнение, носились слухи, что вся 3-я пехотная дивизия сошла с фронта и идет на Пожарки. Я рассеял эти слухи, да телефон из Духче скоро сообщил нам иные, хотя и очень печальные, известия.

При моем отъезде генерал Волкобой, считавший себя любимцем солдат, почтенный старик, с седой бородой, типичный русский старик, «дедушка», как звали его солдаты, убедил Гиршфельдта поехать в дивизию без конвоя и уговорить солдат повиноваться. Они поехали вдвоем на лесную прогалину. Там их окружила толпа солдат. Солдаты прежде всего требовали освобождения арестованных - Волкобой тут же прика-

зал их отпустить. Потом схватили Гиршфельдта, повели его в лес, раздели, привязали к дереву, истязали и надругивались над ним, после чего убили. Волкобой убежал в землянку, плакал и умолял пощадить его в уважение к его сединам. Солдаты со смехом выволокли его из землянки, посадили в автомобиль и, окружив издевавшимися над ним солдатами, отвезли в штаб его корпуса.

Вместе с Гиршфельдтом был убит командир полка и еще один офицер. Убийства, наступающая темнота, лес - все действовало отрезвляюще на солдат, и они тихо ушли на позицию и решили сидеть в ней и никуда не уходить. Не раскаяние и не угрызение совести руководили ими, но страх наказания и сознание, что вина их очень велика.

Ночью полковник Агрызков, убедившись в плохом настроении казаков 2-го Уманского [казачьего] полка, увел их за реку Стырь на свои квартиры! В полку никто не был убит. Было помято лошадьми несколько казаков, да несколько лошадей покалечилось на проволоках во время безумного бегства. Полтавцы, переговоривши с Уманцами, постановили, что они на верную смерть не пойдут. Таким образом, в несколько часов была разрушена вся та работа по приобретению доверия, которую я делал три месяца.

В штаб корпуса ночью прибыл помощник комиссара Линде из Луцка и исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов гор. Луцка, - они утром хотели ехать творить суд и расправу над виновниками убийства Линде и Гиршфельдта. В штабе же находился войсковой старшина Хоперсков, командир пластунского (не из казаков, а из солдат) дивизиона бывшей моей 2-й казачьей Сводной дивизии и комитета дивизиона. Они явились по личному почину предложить командиру корпуса свои услуги по охране в штабе корпуса и восстановлению порядка на позиции.

* Генерал-лейтенант Я.Ф. Гилленшмидт.

* Полтавцы - казаки 2-го Полтавского казачьего полка.

Утром предполагалось начать разведку и приступить к смене частей 3-й [пехотной] дивизии с позиции для отвода ее в тыл. Но мне уже не пришлось принимать в этом участия.

Краснов П.Н. На внутреннем фронте; В донской столице при большевиках; Всевеликое Войско Донское. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 81-92.

№177

Не позднее августа. - Из воспоминаний члена Исколастрела¹¹³, вольноопределяющегося (тыловой район 12-й армии, Северный фронт) Т.Я.Драудина¹¹⁴ об антивоенных настроениях солдат

Фронт все левел. Стал требовать земли, мира и свободы. «Зачем нам Константинополь и Дарданеллы, когда нас употребляют как пушечное мясо, когда наши отцы и дети в тылу умирают с голода». Подобные речи раздавались всюду.

Драудин Т.Я. В окопах под Петроградом // Октябрь на фронте; воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 71.

Часть 4

Антивоенные выступления в период Общенационального кризиса до кануна Октября (сентябрь - 24 октября)

№178

Начало сентября. - Из записок командира Кубанского конного отряда особого назначения 1-го Кавказского кавалерийского корпуса (Кавказская армия, Кавказский фронт) полковника АХ.Шкуро¹¹⁵ о неисполнении солдатами боевых приказов

В войсках, стоящих на позициях, начались брожения, смуты, возникло недоверие к своим начальникам. Приехавшие агитаторы проповедовали анархию и большевизм. Первыми поддались заразе стрелки Туркестанской [стрелковой] бригады* и пограничники; случаи неисполнения боевых приказов стали нередкими.

Шкуро А.Г. Записки белого партизана // Трагедия казачества: сборник. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 20.

№179

Начало сентября. - Из воспоминаний рядового 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона (2-я Сибирская стрелковая дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) В.П.Федосеева об отказе солдат выступать на позиции

Вспоминается и такой случай. В одной из деревень под Минском стоял пехотный полк (название его не помню). В на-

* Номер бригады не установлен.

чале сентября он отказался пойти на фронт. На полковом митинге солдаты заявили: «Долой министров-капиталистов, долой войну!».

Нашелся ретивый генерал Поспелов, который приказал обезоружить взбунтовавшийся полк и наказать зачинщиков. С этой целью намечалось использовать 4-ю батарею нашего* дивизиона и 5-й Сибирский пехотный (правильно - стрелковый. - СБ.) полк. Ночью мы обошли всех солдат этих частей и убедили их не стрелять в своих братьев. На следующий день они отказались выполнить приказ командования. Трех «зачинщиков» начальство арестовало, но под напором солдат вынуждено было освободить их. Генерал Поспелов после этого случая «в добром здравии» заболел и выбыл из дивизии в Могилев.

Федосеев В. П. В борьбе с контрреволюцией // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Госиздат БССР, 1957. С. 302.

№180

12 сентября. - Донесение начальника штаба 1-й Туркестанской стрелковой дивизии полковника Мешковского в штаб 1-й армии Северного фронта о братании солдат с противником

10 сентября в течение целого дня на участке соседней дивизии между деревнями Шельвово и «Гренадерским лесом» (севернее Шельвово) происходило братание между нашими и немецкими солдатами. Братающиеся совершенно открыто выходят из окопов, подходят к проволочным заграждениям, часть же наших солдат перелезла через наши и немецкие проволочные заграждения. Батареи соседнего участка огня не открывали. Наша первая батарея дважды открывала огонь по братаю-

* 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона.

щимся. [С] 6 сентября наблюдается в этом же районе братание почти ежедневно, и разгоняет братающихся только 1-я батарея.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 423-424.

№181

12 сентября. - Письмо солдат 6-го Заамурского пограничного пехотного полка (2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия, 33-й армейский корпус, 8-я армия, Румынский фронт) в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира

Мы, солдаты 2-й Заамурской [пограничной пехотной] дивизии 6-го Заамурского [пограничного пехотного] полка обращаемся с просьбой к вашему Исполнительному Комитету. Мы просим и требуем скорейшего мира: довольно крови. Вот уже четыре кошмарных года как мы страдаем в сырых окопах. Льются потоки крови. Довольно крови! Долой войну, да здравствует мир, да здравствует Совет, Совет Солдатских, Рабочих Депутатов! Еще раз требуем скорейшего мира. Довольно носить тайные договоры подмышками. Но если это требование наше останется без последствия, то мы дальше терпеть не можем, довольно нас обманывать и продавать. Если наши требования в скорости не будут приняты, то мы, часть доблестных войск, оборачиваем свои острые штыки и идем на тово, кто желает вести войну до победного конца.

Товарищи, объединяйтесь и хлопочите как ни можно скорейшего мира, чтобы у нас не получилось что другое. Фронт весь ждет с нетерпением миру, и он точит свои мечи и пойдет

часть на того, кто желает продолжать войну, а терпеть больше мы не можем.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 121.

№182

16 сентября. - Из донесения в военное министерство временно исполняющего обязанности комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) Цветкова о падении воинского духа и усилении пацифистских настроений среди солдат

...Настроение войск ухудшается, воинский дух падает, мысли большинства солдат направлены к миру при каких угодно условиях, агитация пораженческого характера несомненно ведется, но в скрытом виде, потому бороться с нею трудно.

О положении армии накануне Октября: (донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей действующей армии) // Исторический архив. 1957. № 6. С. 38.

№183

16 сентября. - Письмо солдат Кавказского фронта Троншина, Веткина, Карпухина, Репина и Трофимова в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с требованием прекращения войны

Товарищи солдаты и господа вольные граждане! Из вас некоторые не сознают той нестрадавшей жизни, как исстрадал тот окопник, который сидит вот уже три года. Мало кто из вас знает, который сидит все время в тылу и не прислушивается [к]

голосу измученного, и что он говорит. Вы - тыловые герои, и вам в тылу легко сказать и выработать постановление, что надо наступать. Вы вспомните сколько прольется горячей крови и сколько жизней оборвется, и сколько будет калек, и как они будут вас ругать живыми, и костям вашим места не будет. Сколько я проехал и [езде] измученный солдат одного мнения. Когда услышали солдаты, страдавшие, о наступлении, то говорят: как был у нас кровавый Николка, и теперь - кровавое правительство. Как вы сами знаете, что Николка был кровавый. Он поехал по негодной дороге и сделалось крушение, то и вы, Временное правительство, не идите по той дороге, по которой ехал Николка, ибо может и с вами то случиться. Ибо вы думаете то, что народ темный, мы его обманем; народ хотя темный и его считают за навоз, потому что ему штыком затыкали рот и не давали больше ничего говорить, только - «так точно», «никак нет», но теперь, когда у нас свобода слова и свобода собрания, когда они соберутся в кучке, обсуждают вопрос тот или другой, то они вполне разбирают, кто готовит петлю на шею труженику.

Вам может обидно то, что вы слышите такой голос из окопов, но не забывайте, что в окопах сидит такой же человек, как и вы, ибо мы хорошо знаем, когда пиявку возьмешь в руки, то она не пьет крови, а лазит только, а когда ей дашь полное доверие, то она ползает, а потом приступает кровь пить.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С 431.

№184

16 сентября, - Из письма солдат-фронтовиков в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира и угрозой покинуть фронт

..Неужели вы еще думаете зиму воевать, товарищи?.. Товарищи солдаты и крестьяне, довольно нам уже всемирную

кровь проливать. Товарищи, мы, солдаты с большой просьбой к вам: сделайте нам какой-нибудь мир. Мы же просили вас, что нам уже больше нельзя переносить голод и холод... Товарищи солдаты и крестьяне, мы больше не в силах переносить эту проклятую бойню. Просим вас, товарищи, чтобы до зимы вы заключили мир, а если до зимы миру не будет, то все равно все мы разойдемся по домам: мы уже больше терпеть не можем. Товарищи, вспомните, кто с вас был зиму в сырых окопах. Какая там жизнь, вам всем хорошо известно. Больше писать нечего, вы сами все хорошо знаете, что солдаты все только до октября сидят на фронте.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 124.

№185

18 сентября. - Из донесения командующего 8-й армией генерал-лейтенанта МАСоковнина¹¹⁶ помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта генералу от инфантерии Д.Г.Щербачеву о попытках ряда частей и соединений 33-го армейского корпуса устроить братание с противником и требованиями заключения мира

...18 сентября частями 2-й Заамурской [пограничной пехотной] дивизии был устроен митинг с участием некоторых полков и батарей 117-й [пехотной] дивизии, говорили о смене командного состава, отдельные голоса предрекали с музыкой идти в окопы противника и заключать мир. После уговоров помощника комиссара армии были выбраны делегаты в Петроградский совет с ходатайством о заключении мира.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 2S. Л. 154.

№186

Не позднее 18 сентября. - Из письма солдата-фронтовика в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира

...Я рядовой солдат, просидевший в окопах 18 месяцев, испытывавший то, чего в аду ни один грешник не испытывает, и много тт. солдат, которые страдают здесь в окопах 4 года, и уже из них земля взяла все силы и соки человечества... армия ни в кого и ни во что верить не может и убедить ее в этом никто не в силах, и каждый день продолжение войны она прокликает и того, кто это затягивает. Она ждет мира, какой бы он ни был, ибо каждый солдат понимает, что продолжением войны мы больше того не завоюем, что имеем сейчас, а почему - вы это должны знать еще лучше нашего. Вот наше желание: замиритесь скорей и не доводите нас до того, чтобы мы вас заставили это сделать...

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 126.

№187

19 сентября. - Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) рядового И.З.Тужикова¹¹⁷ об антивоенных выступлениях солдат 2-й Финляндской стрелковой дивизии

По инициативе фракции большевиков комитет 6-го [Финляндского стрелкового] полка 19 сентября устроил в деревне Андреевка вооруженную демонстрацию. Солдаты вышли с лозунгами «Долой войну!», «Немедленно заключить мир с

воюющими державами!». Шествие закончилось митингом. Он затянулся до позднего вечера.

На следующий день снова все собрались. Вокруг выставили пулеметы, в прилегающие улицы выслали дозорных. Постановили: 1) немедленно заключить мир с воюющими державами; 2) отменить смертную казнь; 3) не дожидаясь Учредительного собрания, передать землю крестьянам; 4) просить солдат других полков дивизии и других частей нашей армии присоединиться к этой резолюции; 5) потребовать, чтобы резолюция была опубликована во всех газетах.

Во второй половине дня 20 сентября делегация 6-го [Финляндского стрелкового] полка с красным знаменем отправилась в деревню Бережанку, где располагался 5-й [Финляндский стрелковый] полк, и предложила там созвать митинг. Члены полкового комитета, в большинстве оборонцы, это предложение отвергли. Тогда мы решили действовать через их голову: пошли прямо к солдатам, разъяснили, зачем прибыли, сказали и о позиции их полкового комитета. Это задело наших соседей за живое. Они потребовали созвать полковой митинг и на нем заслушать нас.

Тем временем командир 5-го [Финляндского стрелкового] полка позвонил оттуда по телефону в дивизию и попросил помощи. Начальник [2-й Финляндской стрелковой] дивизии генерал-майор [Е.М.] Демидов обещал срочно выслать кавалерийскую часть и арестовать делегацию 6-го [Финляндского стрелкового] полка. Содержание этого разговора телефонисты передали в комитет 6-го [Финляндского стрелкового] полка. Мы предупредили командование дивизии: делегатов не трогать, иначе весь 6-й [Финляндский стрелковый] полк с оружием в руках выступит против насильников. Начальство поняло, что тут шутки плохи, и отменило распоряжение о посылке в Бережанку кавалерии.

В десять часов утра 21 сентября на площади собрался 5-й [Финляндский стрелковый] полк. От нашей делегации выступили Евдокимов, Старцев и я. Затем говорили ораторы из 5-го

[Финляндского стрелкового] полка. После этого последовало постановление: присоединиться к требованиям 6-го [Финляндского стрелкового] полка и созвать дивизионное совещание. 22 сентября оно состоялось. На него явились представители всех четырех полков, артиллерийского дивизиона, инженерных и других подразделений.

С докладом выступил большевик старший унтер-офицер Старцев. Он рассказал о положении в стране и на фронте.

- О мире, - заявил он, - у [А.Ф.] Керенского одни слова. На деле [А.Ф.] Керенский ведет переговоры с генералитетом о зимней кампании. Выход у нас один - поддержать большевиков. Только они дадут мир, отменят смертную казнь, передадут власть Советам, а землю крестьянам.

Развернулись бурные прения. Выступали и «за» и «против». Верх взяли большевики. Совещание полностью поддержало решение 6-го [Финляндского стрелкового] полка. Армейское командование с тревогой доносило в штаб Юго-Западного фронта: «Во 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии все полки присоединились к резолюции 6-го [Финляндского стрелкового] полка с требованием мира».

22 сентября по [22-му армейскому] корпусу был отдан приказ: произвести расследование и виновных отдать под суд. 6-й [Финляндский стрелковый] полк из резерва спешно направили в окопы на реку Збруч.

Но большевики и там продолжали борьбу. 24 сентября по их инициативе полк выслал к немцам двух стрелков-разведчиков с белым флагом и плакатом: «Долой войну!». Солдаты переправились через Збруч, на окраине деревни Зеленая установили плакат и жестаами пригласили немцев. Те подошли, взяли щит с надписью и ушли к своей заставе. Это послужило как бы сигналом к массовому братанию. С обеих сторон побежали группы окопников. Всего между позициями собралось до 400 стрелков 6-го [Финляндского стрелкового] полка, около сотни человек 8-го [Финляндского стрелкового] полка и свыше 150 немцев. Братание продолжалось почти два часа. Окопники

жали один другому руки, угощали табаком, объяснялись жестами. Незнание языка не было помехой. Все было ясно: надо кончать войн}!

Около 7 часов вечера наша артиллерия открыла огонь. Захватив с собой 10 солдат, я отправился на батарею. Разговор был короткий: немедленно прекратить огонь, в противном случае стрелки ответят тем же. Обстрел прекратился.

Командарм 7* приказал командиру 22-го [армейского] корпуса* в спешном порядке произвести дознание и предать суду инициаторов братания, а командованию дивизии предписывалось: впредь беспощадно расстреливать братующихся.

В 6-й [Финляндский стрелковый] полк пожаловал комиссар 7-й армии эсер [Д.П.]Сургучев. Он собрал актив полка и начал клеймить стрелков как дезорганизаторов, изменников родины, предателей революции, а закончил тем, что если мы не прекратим «разлагающие» действия, то всех нас ждет военно-революционный суд.

Но запугать полк не удалось. Дипломированному краснобаю дали отповедь большевики Старцев, [В.А.]Малаховский и другие. Они говорили с жаром и гневом о том, что уже 8 месяцев ждут солдаты, когда Временное правительство перейдет от слов к делу, а оно все обещает, но ничего не делает. [А.Ф.]Керенский затягивает войну и, по существу, проводит политику буржуазии, а нас обманывает оборонительными лозунгами. Довольно! Мы устали от обещаний и ждать больше не будем... Комиссар убрался не солоно хлебавши.

Большевики 6-го Финляндского [стрелкового] полка упорно продолжали разъяснять солдатам грабительский характер империалистической войны, антинародные меры Временного правительства, гибельность для революции соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Они сумели распространить свое влияние на всю 2-ю Финляндскую [стрелковую] дивизию,

а потом повели систематическую пропаганду и в других частях 7-й армии.

Большевицкие делегаты из 2-й [Финляндской стрелковой] дивизии группами по 4-5 человек, захватив с собой решения дивизионного совещания, а также газеты «Правда»¹¹⁸, «Солдат»¹¹⁹, «Окопная правда», киевский «Голос социал-демократа», разъехались по всей армии. Они пробивались в роты, команды и там разъясняли, чего мы добиваемся, созывали митинги, собрания, на которых неизменно принимались решения в поддержку требований 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии.

2 октября штаб 7-й армии опять донес в штаб фронта: «Во 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии настроение нервное, она ведет широкую пораженческую агитацию... В 3-й Финляндской [стрелковой] дивизии под влиянием постановления полков 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии о мире и братании начались разговоры о конце войны... В 84-м [пехотном Ширванском] полку 3-го Кавказского [армейского] корпуса полковой комитет, обсудив приказ комиссара армии об аресте делегатов 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии, агитирующих за окончание войны, постановил их не арестовывать ввиду общего с ними направления».

А размах антивоенной агитации все нарастал. Делегаты 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии посетили [654-й пехотный] Рогатинский полк. Были посланы представители большевиков в дивизионный Совет крестьянских депутатов.

Я с группой солдат 6-го Финляндского [стрелкового] полка прибыл в 11-й [Финляндский стрелковый] полк 3-й Финляндской [стрелковой] дивизии. Организовали собрание в одной роте. На него пришли солдаты из других подразделений. Потом собрался на митинг весь полк и присоединился к нашей платформе. На следующий день эта часть в полном составе не вышла на занятия.

Дивизионный комитет пытался осудить действия 11-го [Финляндского стрелкового] полка. 7 и 8 октября заседал «суд». Но

* Генерал-лейтенант Я.К.Цихович.

** Генерал-лейтенант А.А.Безкровный,

осужденными оказались сами оборонцы: большинство присоединилось к постановлению 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии,

[Д.ЩСургучев добивался, чтобы командир 6-го [Финляндского стрелкового] полка распорядился взять под стражу инициаторов братания и выезжавших в другие части агитаторов. Но во 2-й [Финляндской стрелковой] дивизии, и особенно в 6-м [Финляндском стрелковом] полку, ни одного солдата не выдали. Командование оказалось бессильно что-нибудь сделать. 6 октября временно исполняющий обязанности начальника дивизии полковник Имшеницкий сообщил уполномоченному армейского комитета при 22-м [армейском] корпусе, что распоряжение комиссара армии об отправке к нему шести стрелков - инициаторов братания не может быть осуществлено.

Тогда последовала чрезвычайная мера: нашу дивизию решили вывести в резерв фронта.

Тужиков И.З. Полки встают под красные знамена // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 203-207.

№188

19 сентября, - Письмо солдат-фронтовиков в Петроградский совет с просьбой заключения скорейшего мира

Письмо это с фронта. Усердно мы просим вас, пожалуйста, как можно старайтесь скорей заютючить мир во что бы то ни стало. А заключайте мир скорей, тогда мы можем спасти свою революцию. Если не заключите мира в этом текущем году, тогда на фронт не пеняйте. Сейчас солдаты все ждут мира, как птичка лета. Сообщаю вам, что солдаты никак не хотят сидеть еще зиму в окопах. Одно кричат: дай мир, иначе бросаем фронт и идем в Россию колоть буржуазию, которая хочет воевать до победного конца. Дай мир, дай мир! Иначе ничего не

надо нам. Отцы и дети мрут с голоду, давайте скорей мир, а то уходим с фронта.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 132.

№189

Не позднее 19 сентября. - Письмо солдат-фронтовиков в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира

Товарищи солдатские и рабочие депутаты, хлопчите скорее мир, потому что остается последнее терпенье солдат, потому что уже четвертый год войны, человек выходит из терпенья, измучен, истерзан холодом и вдобавок из дома пижут, что помирают не евши, так что разговор солдат решился на одном: что бы ни спшго, но зиму на позиции не стоять, Кончайте войну скорее и скорее.

Солдатские письма 1917 года / подготовлены к печати О.Н.Чаадаевой. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 131.

№190

21 сентября. - Резолюция Комиссии по организации борьбы за мир 737-го пехотного Абловинского полка (185-я пехотная дивизия, 21-й армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт) о внесении организованности в антивоенное движение

Цель комиссии - внести в стремления к миру, столь распространенные сейчас, организованность и сознательность. В настоящее время вся масса армии, как солдатская, так и офицер-

екая полна безотчетного стихийного стремления к окончанию войны. Борьба с этим стремлением нет ни возможности, ни смысла, но, если это горячее желание массы никем не будет выражено и сформулировано ясно и определенно, это повлечет за собой самые нежелательные последствия; вместо борьбы организованной, осмысленной, не только не вносящей развала в армию и дезорганизации, но даже поднимающей боеспособность, явится упадок духа, отчаяние.

Не видя никакого смысла в войне, солдат махнет на все рукой и пойдет куда глаза глядят. Поэтому-то исполком 737-го пех[отного] [Абловинского] полка и решил избрать комиссию по организации борьбы за мир.

Для достижения вышеизложенных целей комиссия наметила следующие пути:

1. Освещение в истинном свете положения и событий на фронте пред двумя центральными органами демократии и пред правительством.

2. Борьба с нелепыми и вздорными слухами и толками в армии, сохранение в ней организованности, пробуждение сознательного отношения к войне и миру.

3. Стремление сделать демократические организации армии выразительницами истинной воли своих избирателей, что, к сожалению, не всегда имеет место в настоящее время.

4. Разработать вопросы о демобилизации и подготовке собранных материалов в центральные органы для облегчения выработки общего плана. Являясь плотью от плоти армейских демократических организаций, комиссия стремится работать с ними об руку и привлечь эти организации к той работе, которую поставила своей задачей.

Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. — март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 335-336.

22 сентября. - Донесение командующего 12-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта Д.П.Парского¹²⁰ в штаб Северного фронта об отказе ряда частей и соединений выполнять приказ о наступлении

Для занятия более выгодной авангардной позиции комкор 2-го Сибирского* [армейского корпуса] решил начать с утра выдвижение авангарда с целью захвата линии дачи Гензел, Спитали, Озолин. Для содействия этой операции и для улучшения расположения левого фланга своих передовых частей комкор 6-го Сибирского** [армейского корпуса] также приказал частям 3-й Сибирской [стрелковой] дивизии овладеть высотами северного берега реки Логис до Котлен включительно, Мелотой и рошей севернее его, а частям 18-й Сибирской [стрелковой] дивизии овладеть линией Грикзул, высотами юго-западнее и южнее Энгельгардгофа и Суца. Но уже в 8 час. утра начдив 18-й Сибирской [стрелковой дивизии] донес, что 69-й Сибирской [стрелковый] полк, назначенный в составе дивизии для овладения позицией противника южнее Энгельгардгофа, отказался от наступления, ссылаясь на то, что их обманули: будто вели для смены, а приказывают наступать. Вслед за этим отказался от исполнения боевого приказа и весь 70-й Сибирский [стрелковый] полк, за исключением команд. Комкор 6-го Сибирского [армейского корпуса], исчерпав все меры убеждения, приказал полкам выдать зачинщиков и направил в распоряжение начдива 18[-й] [Сибирской стрелковой дивизии], 543[-й] [Городокский] и 544[-й] [Себежский] пехотные полки и два с половиной эскадрона каргопольских драгун*** для приведения 69-го и 70-го [Сибирских стрелковых] полков в повиновение. Остальным двум полкам 136-й [пехотной] дивизии было при-

* См. документ № 191 от 22 сентября.

** См. документ № 191 от 22 сентября.

*** См документ № 191 от 22 сентября.

казано быть готовым для встречи огнем дезертиров. Одновременно с сим начдив 3-й Сибирской [стрелковой дивизии] донес, что сначала 3-й батальон 9-го [Сибирского стрелкового] полка, а затем 1-й и 2-й (батальоны) за исключением 1-й, 5-й и 7-й рот отказались от поставленной им боевой задачи, мотивируя свой отказ: 1) полным недоверием к командному составу, 2) недостатком людей в ротах и 3) авантюрой генерала [Д.Г.]Корнилова, совсем их «запутавшей» и окончательно подорвавшей доверие к командному составу. Среди солдат раздавались голоса, что весь высший командный состав нужно поднять на штыки. В 12 час. 30 мин. начдив 3-й Сибирской [стрелковой дивизии] донес, что значительное количество солдат 9-го [Сибирского стрелкового] полка под видом болезни, покидая строй, движутся вереницами к околотку. Во избежание возможных кровопролитных столкновений между своими, могущих быть использованными немцами, комкору 6-го Сибирского [армейского корпуса] было приказано не прибегать к вооруженному воздействию, а направленной в его распоряжение бригадой 5-й кавалерийской дивизии задерживать уходящих под видом больных в тыл. Днем отказался исполнить боевую задачу один батальон 71-го Сибирского [стрелкового] полка. В 11 час. 30 мин. комкор 2-го Сибирского [армейского корпуса] донес, что несмотря на все усилия командного состава и комитетов 3-й Латышский [стрелковый] полк, под предлогом превосходства сил противника, отсутствия резерва и усталости, и три роты 1-го Латышского [стрелкового] полка отказались от выполнения боевого приказа. Несмотря на убеждения командного состава, полковых и ротных комитетов, представителя Временного правительства Накорякова и члена Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов Короткого 69-й Сибирский [стрелковый] полк категорически отказался исполнить боевой приказ, и в 15 час. 30 мин. боевые действия 6-го Сибирского [армейского] корпуса были прекращены. Помимо расследования приказано, чтобы на будущее время все командиры частей более заблаго-

временно готовились к наступлению путем воздействия на солдатскую массу, дабы более обеспечить исполнение боевых приказов или, по крайней мере, не отдавать их, раз нет полной уверенности в исполнении их массой.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 438-439.

№192

24 сентября. - Рапорт начальника 132-й пехотной дивизии генерал-майора Перцева и председателя дивизионного комитета Платонова в Ставку о братании солдат 63-го Сибирского стрелкового полка (132-я пехотная дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) с противником

Сегодня в девятнадцатом часу были произведены стрелками 10-й роты и ротами 2-го батальона 63-го Сибирского стрелкового полка попытки братания с немцами на участке позиции против западной окраины Сморгони. Часть братавшихся стояла открыто у своих окопов с флагами, а некоторые стрелки пытались сойтись для встречи с немцами [на] междуокопной полосе. В противоположных окопах были видны также открыто с флагами стоявшие немцы, некоторая часть которых перебежала навстречу стрелкам 63-го Сибирского [стрелкового] полка. Как только стало известно о случившемся, был открыт артиллерийский огонь по району целей 25 и 26 и ружейный огонь правофланговыми ротами 528-го [пехотного Ямпольского] полка; братавшиеся и стоявшие у окопов русские и немцы немедленно разбежались по своим окопам и попрятались. Братавшиеся стрелки угрожали стрелявшим ротам 528-го [пехотного Ямпольского] полка расправиться с ними за стрельбу по братавшимся. Пока выяснено, что два стрелка 63-го Сибирского

[стрелкового] полка остались у немцев. Дознание производится. Донесено по всем инстанциям.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 443.

№193

24 сентября. - Из воспоминаний председателя солдатского комитета 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Секачева о борьбе солдат 165-й пехотной дивизии за прекращение войны

В нашей (165-й пехотной. - *СБ.*) дивизии за немедленное прекращение войны проголосовало более трехсот участников пленарного заседания полковых комитетов, состоявшегося 24 и 25 сентября. Эту резолюцию поддержали делегаты ротных и полковых комитетов соседней 32-й пехотной дивизии. Они обратились с призывом ко всем выборным органам 8-й армии активно бороться за мир.

Секачев М.И. Курсом на революцию // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 217.

№194

26 сентября, - Рапорт начальника 2-й Финляндской стрелковой дивизии (22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-майора ЕМ Демидова командиру 22-го армейского корпуса

генерал-лейтенанту ААБезрукову о братании солдат 6-го и 8-го Финляндских стрелковых полков с немецкими солдатами

Командиры 6-го и 8-го [Финляндских стрелковых] полков доложили мне по телефону:

Сегодня днем разведчики 6-го Финляндского стрелкового полка, переправившись через [р.] Збруч [в] районе села Зеленая-Австрийская, на западной окраине этого села у кладбища поставили плакат с надписью «Долой войну». Из окопов противника к нашим разведчикам вышло четыре немца, которые вступили в переговоры с разведчиками. Туда же из наших окопов помимо разведчиков собрались и некоторые стрелки 6-го и 8-го [Финляндских стрелковых] полков. Собирались было разогнано нашим артиллерийским огнем. Возвратившиеся разведчики показали, что немцы были 173-го полка и что один из них сказал, что они придут завтра в село Зеленая-Австрийская с музыкой и офицерами. Немцы говорили с нашими солдатами, что они не хотят войны, но что воевать их заставляют паны.

Вечером командир артиллерийской бригады доложил мне, что на батарее явились стрелки с требованием, чтобы батарея больше не стреляла. Командир 8-го [Финляндского стрелкового] полка доложил, что солдаты полка требуют немедленного расформирования 100 человек ударников 1-го революционного полка, приданных 8-му [Финляндскому стрелковому] полку для разведки, причем 25 человек ударников ушли в роты 8-го [Финляндского стрелкового] полка. Дознание производится. Подробности будут донесены дополнительно.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 447-448.

№195

27 сентября. - Телеграмма начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта Р.-К.Ф.Вальтера командующим 2-й, 3-й и 10-й армиями о мерах борьбы с братанием солдат с противником

Снова установлен случай братания с немцами. Главкозап^{*} приказал: 1) установить тщательное наблюдение в окопах, чтобы своевременно заметить начавшееся братание и сообщить артиллерии и соседней пехоте; 2) по обнаружении братания артиллерии соответствующего участка открывать энергичный огонь по братающимся, а соседним с братающейся частью пехотным частям открывать по ним пулеметный и ружейный огонь.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 433.

№196

28 сентября. - Из рапорта командира 11-го армейского корпуса генерал-лейтенанта КЛ.Гильчевского командующему 8-й армией Румынского фронта генерал-лейтенанту М.А.Соковину об усилении борьбы солдат за мир и о массовых отказах от работ по укреплению позиций

...Безотчетное стремление к миру заполняет все помыслы солдат и вызывает собой ненависть ко всему, что, по их мнению, тормозит дело мира, и ко всем, кто пытается говорить о необходимости решительной обороны страны. Складывается впечатление, что солдаты даже боятся увеличения мощи нашей

^{*} Главкозап - главнокомандующий армиями Западного фронта.

армии, ибо это поведет к продолжению войны. На этой почве **заметно** падает дисциплина и боеспособность. Отношение солдат к офицерам еще более ухудшилось. Замечается, что чем больше офицеры прибегают к уговорам и убеждениям, тем больше подрывается уже и без того пошатнувшийся престиж офицеров и начальников.

Сравнительно спокойное настроение в полках 12-й [пехотной] дивизии, но работы по укреплению позиция ведутся неохотно и вяло. Ударный батальон этой дивизии в отличном состоянии и вполне боеспособен.

В 32-й [пехотной] дивизии, в 125-м [пехотном Курском] полку, 22 сентября 1-й батальон кроме 1-й роты отказался исполнить приказание выйти на работы по укреплению позиций, 24 сентября то же сделал 2-й батальон этого полка; мотивы - нежелание работать, усталость, надежда прекращением работ достигнуть прекращения войны. Часть рот отказалась от работ из-за солидарности с другими. 3-й батальон этого же полка постановил на работы не ходить и не заступать на позицию, требуя смены всей дивизии в армейский резерв.

В 126-м [пехотном Рыльском] полку 10-я рота под видом предстоящей смены не пошла на работы; команда разведчиков ежедневно работать отказалась, соглашаясь выходить на работу только через день. В 165-й [пехотной] дивизии, в 659-м [пехотном Буковинском] полку, 26 сентября 3-й батальон отказался работать на выс[отах] 324 и 323, мотивируя свой отказ дальностью расстояния до этих высот от места их стоянки, отсутствием обуви, одежды, ссылаясь на плохое питание и утомление.

На заседании дивизионного и полковых комитетов 165-й [пехотной] дивизии 24 и 25 сентября была вынесена резолюция, требующая немедленного прекращения войны. К этой резолюции единогласно присоединилось 26 сентября соединенное собрание комитетов 32-й [пехотной] дивизии...

Офицерство продолжает добросовестно исполнять свои служебные обязанности, к войне и политике относится безразлично, заметно утомление и жажда мира.

Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис: документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 455.

№197

30 сентября. - Донесение исполняющего должность начальника штаба 11-й армии генерал-майора Кирпотенко начальнику штаба армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту Н.Н.Стогову¹²¹ о случаях братания с противником на участке 6-го армейского корпуса

По сведениям из 6-го [армейского] корпуса, в 16-м пехотном [Ладожском] полку, занимающем позицию юго-западнее Заоржа, началось братание, которое перекинулось в соседний 14-й [пехотный Олонецкий] полк. Немцы толпами ходят в наши окопы, артиллерия воспрепятствовать бессильна, так как артиллеристы на наблюдательных пунктах арестованы. Комиссару предложено немедленно выехать в шестой [армейский] корпус.

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 23. Л. 326.

№198

Не позднее 20 сентября. - Из письма солдата-фронтовика Я.Вахновского брату о стремлении солдат к миру

...Я думаю, что России выходу больше нет, как только заключение мира, а то все одно приходит крышка, и, не дай бог,

если только эту зиму провоюют, солдаты все жаждут скорейшего мира. Надоело, просто беда. Командный состав, т.е. офицеры, это провокаторы и контрреволюционеры, они всеми силами стараются взять в руки бывшую власть, но не удастся. Их бить нужно, сволочей, они нашу кровь пили, а теперь им жалко, что все погасло, находятся лучшие деятели - солдаты. Нажимайте на них в тылу, а мы здесь им ходу не даем. Комитеты пока работают ничего, я сам [являюсь] членом комитета. Конечно, быть политиканом трудно, врагов много, но нужно бороться с ними...

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 440.

№199

Не позднее сентября. - Из воспоминаний генерала для поручений штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора МДБонч-Бруевича¹²² об усилении дезертирства и антивоенных настроениях на фронте

Как и прежде, офицерское собрание находилось в помещении кафе-шантана, в свое время открытого при лучшей в городе (имеется в виду Могилев. - СБ.) гостинице «Бристоль»...

Приходившие в собрание чины Ставки и прибывшие по делам генералы и офицеры приносили с собой всевозможные слухи...

Из ежедневных разговоров в собрании я мог убедиться и в том, с какой стремительностью падает в войсках дисциплина. Рушились надежды не только на возможность каких-либо наступательных операций, но и на то, чтобы удержаться в занятом расположении. Одолевшее армию дезертирство приняло невероятные размеры. Многие части переставали существовать, не испытав ни малейшего натиска противника. Иные раз-

ложились и превратились в толпы вооруженных людей, более опасные для своих начальников, нежели для неприятеля...

Все чаще и чаще приходилось слышать в собрании разговоры о том, что войну продолжать нельзя и пора подумать о заключении мира любой ценой.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М: Воениздат, 1957. С. 180-181.

№200

Не позднее сентября. - Из рапорта командира 60-го пехотного Замосцкого полка полковника М.Г.Дроздовского в штаб 15-й пехотной дивизии (4-й армейский корпус, 4-я армия, Румынский фронт) о неисполнении боевых приказов и антивоенных настроениях солдат полка

За последнюю неделю было несколько случаев единичного неповиновения и попытки к неповиновению массовому; были подстрекательства к неисполнению законных распоряжений. По этим случаям ведется дознание, виновные будут преданы суду, но обнаружение зачинщиков очень затрудняется укрывательством и сочувствием им солдатской массы. Привлечение их к суду вызывает среди солдат глухое недовольство; всякое законное требование, стесняющее разнузданность, всякое требование порядка, законности они именуют «старым режимом». Развращенные безнаказанностью, отменой чиновничества, солдаты позволяют себе в разговорах с офицерами наглые обвинения их в том, что они стоят за войну, так как получают большое жалованье; в солдатской же среде главное настроение - нежелание воевать, непонимание, вернее, нежелание понимать необходимость продолжать войну.

Дроздовский и дроздовцы / ред.-сост. Гагкуев Р.Г, М.: Посев, 2006. С. 37-38.

№201

Начало октября. - Из воспоминаний генерал-квартирмейстера штаба 10-й армии Западного фронта генерал-майора ААСа-мойло об антивоенной пропаганде большевиков среди солдат

10-я армия стояла на занимаемых позициях в полном бездействии. Солдаты никакой службы не несли, большинство из них было всецело под влиянием агитационно-пропагандистской деятельности большевистских организаций, многие оставляли свои воинские части и постепенно расходились по домам.

Немцы широко этим пользовались для вывода своих войск в тыл и переброски их затем на французский фронт. По-видимому, немецкое командование опасалось агитационного воздействия революционных солдат России на моральное состояние немцев. <...>

Большевизация армии уже на моих глазах делала большие успехи. На нашем фронте, насколько мне помнится, большевистские ячейки в ротах стали возникать еще в августе. На полковых собраниях успехом пользовались также только большевики; они же посылались представителями и на армейские собрания и [в солдатские] комитеты, настойчиво выдвигавшие требования немедленно заключить перемирие на всех фронтах. Большое влияние в армиях имели и местные, губернские и уездные, комитеты партии.

Самойло А.А. Две жизни. М: Воениздат, 1958. С. 174-176.

№202

Начало октября, - Из воспоминаний председателя комитета 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 1-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Сека-

чева о вынесении солдатами 32-й и 165-й пехотных дивизий резолюции о мире

В начале октября 1917 года в Петроград поехала объединенная делегация от 32-й и 165-й [пехотных] дивизий в составе пяти человек. Возглавлял ее большевик Трифонов. В резолюции, принятой на дивизионных собраниях, говорилось: «Предвидя полный экономический крах страны и принимая во внимание психологическое настроение солдатских масс, мы заявляем о невозможности дальнейшего ведения войны и во имя спасения страны и революции требуем немедленного прекращения мировой бойни». Копии этого документа были направлены в Москву, Харьков и Одессу.

Временное правительство всячески избегало встречи с нашей делегацией. Но после долгих мытарств она все-таки добилась встречи с [А.Ф.] Керенским. Тот высокопарно заявил:

- Если солдаты не желают воевать, то они недостойны свободы!

Руководитель делегации Трифонов спокойно ответил на это:

- Если Временное правительство не прислушается к голосу изнуренных, истерзанных окопников и откажется начать мирные переговоры с противником, солдаты сами решат этот вопрос.

Секачев М.И., Курсом на революцию // Октябрь на фронте: воспоминания. М.: Воениздат, 1967. С. 217-218.

№203

1 октября. - Донесение комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) А.М.Чекотило в Ставку о братании солдат 4-й пехотной <8й

армейский корпус) дивизии с противником*

Сегодня днем солдаты 4-й пехотной дивизии начали открытое братание с немцами. Артиллеристы в наблюдательных пунктах арестованы. Туда срочно выехал помощник комиссара Цветков**, члены арм[ейского] ком[итета]. Мною возбуждено срочное ходатайство о смене 4-й [пехотной] дивизии другой, более крепкой.

Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1-24 октября 1917 г.): документы и материалы. М: Изд-во АН СССР, 1962. С. 357.

№204

2 октября. - Донесение командира 6-го армейского корпуса генерал-майора А.П.Грекова командующему 11-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанту Ф.С.Рербергу¹²³ о братании солдат 4-й пехотной дивизии с противником

Доношу фактически установленные данные братания [в] частях 4-й [пехотной] дивизии [в] хронологической последовательности:

29 сентября около 14 часов появились на высоте 365, на бруствере, немцы и начали размахивать белыми флагами, фуражками и платками. Солдаты 1-го батальона [16-го пехотного] Ладожского полка 1-й и 2-й линий вышли тоже на бруствер и ответили маханием, а вскоре ефрейтор 1-й роты Скибеев и рядовые Высоцкий и Кутуров при общем сочувствии всех рот

* См. также документы: № 204 от 2 октября, № 206 от 4 октября, №208 от 7 октября.

** Цветков-Куликов.

батальона пошли к противнику. Попытки командного состава открыть огонь не были допущены. Братавшиеся 3 солдата успели сойтись и вступили в объяснения знаками; разошлись лишь после огня артиллерии. В тот же день были попытки брататься [в] [14-м пехотном] Олонецком полку, но развития не получили.

30 сентября около 13 час. немцы снова появились на [высоте] 365. Появление их произвело больший эффект, чем накануне, и во всех батальонах 16-го [пехотного Ладожского] полка солдаты повывлезали наверх и отвечали маханием. Около артиллерийских наблюдателей поставлены были караулы из 8-10 солдат, чтобы не дать открыть огонь. Вооруженное наблюдение было установлено и за офицерами. Ходившие накануне три солдата опять пошли к противнику, неся белый флаг с надписью «мир», сошлись с немцами и начали разговор; за ними потянулись сначала по 2-3 человека, а затем и группами еще солдаты. Часть солдат зашла в немецкие окопы, но к нам [в] окопы немцы не приходили. Между окопами образовались кучки, угощавшие друг друга и даже плясавшие под балалайки и гармонии. Как выяснил подсчет, утром 1-го [октября] у противника осталось 26 солдат [16-го пехотного] Ладожского полка, в 14-м [пехотном. Олонецком] полку [в] этот день тоже выходили кучки с флагами, было братание, но в меньшей степени, чем в [16-м пехотном] Ладожском. 2 солдата 7-й роты [14-го пехотного] Олонецкого полка остались у противника.

1 октября немцы опять появились на [высоте] 365, но под впечатлением занятия [острова] Эзеля солдаты не ответили им, и лишь 3 человека 3-й роты [16-го пехотного] Ладожского полка пошли требовать возвращения задержанных накануне 26 человек. Им было обещано вернуть задержанных через день-два и дана немецкая записка без подписи, фигурирующая в качестве приказа не стрелять по русским и не захватывать их.

* Остров Эзель был занят германскими войсками в ходе проведения Моонзундской операции 29 сентября - 6 октября.

2 октября вернулись задержанные 26 человек [16-го пехотного] Ладожского полка. Около 15 час. немцы снова явились [в] обычном месте, и с ними сошлись 8 человек 2-й роты [16-го пехотного] Ладожского полка. Огнем артиллерии и пулеметом с участка 4-й роты того же полка [они] были разогнаны.

Подлинные донесения частей и немецкую записку представляю дополнительно.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 453-454.

№205

3 октября. - Резолюция 603-го пехотного Нарочского полка (151-я пехотная дивизия, Юго-Западный фронт) с протестом против продолжения войны

Постановлено значительным большинством голосов принять следующую резолюцию:

Довести до сведения Временного правительства о том, что 603-й пех[отный] Нарочский полк от продолжения войны отказывается, ибо война ведется в пользу только буржуазии.

Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. - март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 347.

№206

4 октября. - Сообщение комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) А.М.Чекотило военному министру генерал-майору А.И.Верховскому¹²⁴ о случаях братания с противником в полках 4-й пехот-

ной дивизии (6-й армейский корпус) и избииении солдатами помощника комиссара 11-й армии Цветкова-Куликова

Сообщаю подробности нападения на помощника Цветкова-Куликова. После полученных сведений, что в 4-й пехотной дивизии начались братания с немцами, туда выехал мой помощник Цветков-Куликов с целью ликвидировать его, что было осуществлено при помощи комитетов. Третьего октября Цветков отправился в 15-й [пехотный] Шлиссельбургский полк, где настроение было тревожное, хотя случаев братания не наблюдалось. На общем собрании второго батальона Цветков разъяснил солдатам положение [о] невозможности немедленного заключения мира во что бы ни ни стало. Эти разъяснения встречались враждебными возгласами и в конце концов Цветков уехал из полка, не закончив своих разъяснений. По дороге в штаб дивизии Цветков был встречен небольшой группой солдат [15-го пехотного] Шлиссельбургского полка, остановивших его лошадь силой и потребовавших, чтобы Цветков слез на землю. Это требование Цветков не выполнил, несмотря на угрозы. Когда он стал отъезжать, в него понеслись камни, одним [из] которых Цветков [был] ушиблен в бок. Теперь [он] лежит в постели. Положение его не внушает опасений. Настроение в полках 4-й [пехотной] дивизии тяжелое, требование мира во что бы то ни стало; от устройства зимних жилищ и вообще [от] работ солдаты отказываются, мотивируя это тем, что если они будут работать и устраивать землянки, то мира не будет. Идет массовая продажа сапог, шинелей, белья, причем в основе лежит соображение, что без обмундирования воевать нельзя и этим путем солдаты ускорят мир. Сегодня выезжаю в 4-ю [пехотную] дивизию для производства расследования и принятия необходимых мер. Прошу Совет рабочих, солдатских депутатов и Центральную раду отозваться на мое сообщение. Для сведения сообщаю, что 4-я [пехотная] дивизия входит в

состав украинизирующегося 6-го [армейского] корпуса, почему голос Центральной рады будет особенно веским.

О положении армии накануне Октября: (донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей действующей армии) // Исторический архив. 1957. № 6. С. 48-49.

№207

7 октября. - Из дневника командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.П.Будберга: об отказе солдат 70-й пехотной дивизии сменить части на передовой линии; о замене разложившихся частей добровольческими формированиями

Разложение распространилось и на державшуюся так долго в полном порядке 70-ю [пехотную] дивизию, которую подсек перевод ее за Двинск; она впервые попросила пока отсрочить заступление ее в окопы на смену 18-й [пехотной] дивизии, измыслив в качестве предлога необходимость переизбрать все комитеты. Красная черта всех постановлений это отмена каких-либо обязанностей, при соответственном оправдательном или объяснительном соусе только что указанных рецептов.

Все более и более углубляюсь в свое убеждение, родившееся у меня впервые в мае, что единственная лазейка из создавшейся разрухи это немедленный, как говорят - в пожарном порядке, переход к добровольческой армии и разрешение всем нежелающим воевать вернуться домой. Все не уйдут, а если бы ушли, то это было бы ярким показателем того, что дальнейшее продолжение войны невозможно. А то, что уйдут не все, показал опрос произведенный недавно дивизионными комитетами 18-й [пехотной] и 70-й [пехотной] дивизий, причем готовность остаться заявили в первой около 1000 ч[еловек], а во второй около 1400; в 120-й [пехотной] и 121-й [пехотной] дивизиях не

опрашивали, ибо там наверно все захотят домой, и я был бы счастлив, если бы судьба меня избавила от этих навозных куч, составленных из собранных отовсюду отбросов, обильно залитых самым большевистским жидким удобрением; 120-я [пехотная] дивизия уже и так выделила в батальон смерти все, что в ней было порядочного, и этот батальон несет всякую службу в десять раз эффективнее всей дивизии.

Лучше иметь 4000 отборных людей, чем 40 тысяч отборной шкурятины.

Будберг А. (барон). Дневник Барона Алексея Будберга, 1917 год // Архив русской революции: в 22 т. М.: Терра: Политиздат, 1991. Т. 12. С. 202.

№208

7 октября. - Донесение начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Н.Н.Стогова в Ставку о братании солдат 14-го Олонецкого и 16-го Ладожского пехотных полков (4 пехотная дивизия, 6-й армейский корпус, 11-я армия) с противником

Представляю, по приказанию Главкоюз*, установленные данные братания в частях 6-го армейского корпуса:

29 сентября немцы с белыми флагами и плакатами стали вызывать части 4-й пехотной дивизии. Попытка командного состава открыть оружейный огонь не была допущена, после чего многие солдаты [16-го пехотного] Ладожского полка вышли на братание, однако огнем артиллерии, братавшиеся были разогнаны.

30 сентября днем по вызову немцев многие солдаты [16-го] Ладожского и 14-го Олонецкого [пехотных] полков перешли [в] окопы неприятеля. Ладожцы несли с собою флаг с над-

* Главкоюз - главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта.

писью «Мир». Между окопами образовались группы, угощавшие друг друга и даже плясавшие под балалайки и гармонии. На это время братавшиеся приставили к командному составу и артиллеристам-наблюдателям вооруженный караул.

1 октября командным составом полков 4-й пехотной дивизии было сообщено солдатам о занятии немцами острова Эзель. Под впечатлением этого известия братание прекратилось и солдаты [16-го пехотного] Ладожского полка потребовали возвращения 26 солдат, задержанных накануне в немецких окопах.

2 октября немцы снова стали вызывать ладожцев на братание, группа солдат вышла из окопов, но пулеметным огнем 4-й роты того же полка и огнем артиллерии братавшиеся были разогнаны. 3 октября попыток братания не было. Вызванные в 6-й [армейский] корпус помкомиссара (Цветков-Куликов. - СБ.) армии и члены аркома потребовали выдачи солдат, виновных в братании, для предания суду. Полки согласились выдать преступников, и часть их уже арестована и отправлена в штакор. Против братающихся приказано принимать самые решительные меры, [16-й] Ладожский и [14-й] Олонецкий [пехотные] полки теперь уже против братания. При объезде полков 4-й пехотной дивизии пострадал помкомиссара армии Цветков, которого, и Дубовца, кучка 5-7 солдат обругала и избила камнями. Дознание производится.

Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1-24 октября 1917 г.): документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 374.

№209

7 октября. - Телеграмма начальника политического отдела штаба армий Юго-Западного фронта подполковника Богаевского комиссару Юго-Западного фронта Н.И.Иорданскому¹²⁵, исполни-

тельному комитету и Правлению казаков Юго-Западного фронта об отказе солдат 126-й пехотной дивизии заступить на позиции

По приказанию наштаюза сообщаю, что 126-я [пехотная] дивизия целиком отказалась выполнить боевой приказ стать на позиции, почему предназначенная для смены ее дивизия будет временно сменена другой распоряжением командарма Особой [армии]. Но главнокомандующий отдает боевой приказ, и будет вновь потребовано его исполнение.

2-й Запорожский [казачий] полк 1-й Кубанской казачьей дивизии не исполнил приказа прибыть [в] Ровно для поддержания порядка.

Об изложенном для принятия мер со своей стороны сообщаю.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Изд-во АН СССР, 1968. С. 476.

№210

8 октября. - Из дневника командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта АЯБудберга об отказе солдат 277-го пехотного Переяславского полка сменить части на передовой линии

Ночью получил чрезвычайно неприятное донесение начальника 70-й [пехотной] дивизии, что 277-й [пехотный] Переяславский полк отказался идти из резерва на смену частей 18-й [пехотной] дивизии, таким образом завершился весь цикл разложения корпуса и перестала существовать, как настоящая боевая единица, еще одна часть несчастной русской армии;

* Наштаюз - начальник штаба армий Юго-Западного фронта.

очевидно, порядок в дивизии доживал свои последние остатки, и стояние в резерве за Двинском и вся гнилая атмосфера Двинского района ее доконали. Как ни умолял штаб* не трогать дивизию, Двинск настоял на своем, и вот каковы результаты; если бы мне разрешили сделать по-моему, то есть поставить все три дивизии в линию и установить такой порядок смены, чтобы по одному полку от дивизии стояло в окопах, а остальные в резервах разной очереди, то я уверен, что дивизии не только бы не разложились, а получилась бы возможность попробовать начать их втягивать понемногу в службу и порядок, и тогда все зависело бы только от того, не развалятся ли соседи и не вспыхнет ли сразу весь тыл. С таким порядком смены согласились даже большевистские комитеты 120-й [пехотной] дивизии, но все пошло насмарку благодаря упрямству штаба [5-й] армии, или вернее, начальника штаба генерала [А.А.]Свечина, измыслившего какую-то невероятно сложную операцию-маневр, на случай наступления немцев севернее Двинска и вытаскившего туда части моего корпуса в армейский резерв.

В вынесенной [277-м пехотным] Переяславским полком резолюции причиной отказа идти на смену частей, стоящих уже месяц в окопах, выставляются отсутствие полных комплектов теплой одежды и требование немедленно заключить мир. Очень характерна смесь этих требований: первое пущено для увлечения инертных масс, и как упрек незаботливому начальству, а второе сейчас является разливающимся по всему фронту лозунгом.

И в такое время главноштабные младенцы мечтают о каких-то наступлениях и стратегических маневрах «с внутренними осями захождения» и «вливанием кавалерийских масс в произведенные прорывы».

Будберг А. (барон). Дневник Барона Алексея Будберга. 1917 год // Архив русской революции: в 22 т. М.: Терра: Политиздат, 1991. Т. 12. С. 202-203.

* Штаб — штаб армии.

№211

9 октября. - Донесение генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии (Западный фронт) генерал-майора ААНОскова исполняющему должность генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта полковнику Б=С.Малявину о братании солдат 5-й роты 220-го пехотного Скопинского полка с противником

Попытки братания [в] пятой роте 220-го [пехотного Скопинского] полка принимают все большие и большие размеры. Работа офицеров роты и ротного комитета к прекращению братания результатов не дает. Солдаты угрожают расправиться с ротным командиром, если он будет доносить о братании. Вечера после 4 часов солдаты этой роты рядовые Николаев, Пуприка и ефрейтор Илешаков ходили к немецкому проволочному заграждению, где разговаривали с немцами в течение получаса. Начдивом приказано принять самые энергичные меры к прекращению попыток братания, подавляя его как артиллерийским так и ружейным и пулеметным огнем.

Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 483.

№212

11 октября. - Из донесения исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии (Румынский фронт) полковника АХБазаревского¹²⁶ начальнику штаба 33-го армейского корпуса полковнику Б.В.Малютину о братании солдат с противником на участке 117-й пехотной дивизии

... [в] 117-й [пехотной] дивизии начались братания... солдаты

этой дивизии предполагают пойти [к] австрийцам [в] окопы с музыкой, что [в] полках, стоящих [в] резерве, ежедневно происходят митинги, где произносятся речи [в] большевистском духе... ни один митинг не происходит без вынесения резолюции о немедленном мире...

О положении армии накануне Октября: (донесения комиссаров Временного правительства и командиров воинских частей действующей армии) // Исторический архив. 1957. № 6. С. 51-52.

№213

12 октября. - Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева о братании солдат с противником

Вечером К. доложил, что в 152-м [пехотном Владикавказском] и 67-м [пехотном Тарутинском] полках братанье идет полным темпом.

Посылаю завтра следственную комиссию в эти полки, - едва ли, впрочем поможет.

А командир [19-го армейского] корпуса [генерал-лейтенант В.В.Антипов] ни гу-гу, он, как добрый муж, обо всем узнает после всех.

Болдырев ВТ. Из дневника ген. В.Г.Болдырева // Красный архив. 1927. Т. 4 (23). С. 270.

12 октября. - Приказ командующего 9-й армией Румынского фронта генерал-лейтенанта А.К.Келчевского¹²⁷ о запрещении братания солдат с противником

8 октября на участке 123-го пехотного Козловского полка на призыв нескольких немцев, приблизившихся к нашей проволоке, вышли четыре солдата [123-го пехотного] Козловского полка и вступили в разговор с противником. Эта преступная беседа продолжалась до тех пор, пока нашим артиллерийским огнем беседующие не были разогнаны, причем один из наших солдат ушел к противнику. Эта постыдная попытка солдат [123-го пехотного] Козловского полка брататься с противником в то время, когда немцы ведут усиленные бои в Рижском заливе*, когда они подходят все ближе и ближе к Петрограду и стремятся овладеть старыми русскими землями, будет осуждена всей Россией. Мне стыдно и больно было узнать, что в рядах славного [123-го] пехотного Козловского полка нашлось несколько предателей и изменников. Я рад, что один из них ушел к противнику, он получит там то, чего заслуживает, узнает, как сладко живет под властью Вильгельма и под кулаком прусского фельдфебеля.

Приказываю немедленно при содействии комитетов произвести строжайшее расследование и привлечь к законной ответственности не только солдат, братающихся с противником, но и тех начальников, которые не прекратили попытки брататься.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях и батареях.

РГВИА. Ф. 2367. Он. 1. Д. 1. Л. 59.

* Имеется в виду Моонзундская операция 29 сентября - 6 октября.

14 октября. - Из сводки сведений Ставки Верховного главнокомандующего о попытках братания со стороны противника на участках Северного и Западного фронтов.

На Северном [фронте] перестрелка. В 19-м [армейском] корпусе на участке 732-го [пехотного Покровского] полка 183-й пехотной дивизии в районе Иллукста из нашего окопа вышли на бруствер три солдата и стали махать фуражками. К этим солдатам присоединились еще человек 30, после чего из немецких окопов подошла к нашим, приблизительно такой же численности, группа людей. Братающиеся были разогнаны нашим артиллерийским огнем.

На Западном [фронте] перестрелка. В X армии 13 октября в 23 часа 45 минут в районе местечка Крево со стороны противника делались попытки вызвать братание. Во II армии на участке 9-го [армейского] корпуса севернее Лабузы немцы выпустили красную ракету, после чего раздались крики «ура». Наша батарея, пехота и пулеметы открыли огонь по неприятельским окопам, через несколько минут все стихло.

Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1-24 октября 1917 г.): документы и материалы. М: Изд-во АН СССР, 1962. С 392.

14 октября. - Из телеграммы Ставки Верховного главнокомандующего в Военное министерство о случаях братания с противником на участках 10-й и 2-й армий Западного фронта

В X армии на участке 38-го [армейского] корпуса в 12 часу севернее м[естечка] Крево немцы пытались завести братание.

Из германских окопов выходили офицеры и солдаты с белыми флагами, а навстречу им с нашей стороны выходили два солдата 248-го [пехотного Славяносербского] полка. Братающиеся были разогнаны нашим артиллерийским огнем.

Во II армии в 9-м [армейском] корпусе на участке южнее Дарово (против Барановичи) немцы пытались завести разговор с нашими солдатами, прельщая их водкой и папиросами.

Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1-24 октября 1917 г.): документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 392.

№217

15 октября. - Из донесения помощника комиссара Северного фронта Савицкого военному министру генерал-майору А.И.Верховскому о случаях братания солдат с противником

...Братание пока только единичное явление, но немцы прилагают все усилия его развить. Унтер-офицер Олейников 15-го Особого [пехотного] полка, вернувшись из немецких окопов, был арестован полковым комитетом.

РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 259. Л. 37.

№218

16 октября. - Из донесения комиссара 2-й армии (Западный фронт) К.М.Гродского военному министру генерал-майору АИ.Верховскому

о случаях братания на участках 9-го армейского и Гренадерского корпусов

В районе 9-го армейского и Гренадерского корпусов попытки братания со стороны немцев подавлены огнем артиллерии. 16 октября рядовой 299-го [пехотного] Дубненского полка Лобанов вышел на призывы немцев, взял предложенные газеты и папиросы и вернулся. Постановлением ротного комитета арестован.

РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 128.

№219

17 октября. - Из резолюции об отрицательном отношении к неорганизованному братанию, принятой на заседании представителей полковых комитетов 38-й пехотной дивизии (19-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт)

Рассматривая братание товарищей солдат с немцами, как новый фактор движения той и другой стороны к миру, и ничего не имея против братания, в принципе мы все-таки высказываемся против братания неорганизованного, происходящего самочинным порядком, предлагаем полковым комитетам следить за братанием и пресекать всякую попытку неорганизованного братания.

РГВИА. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 104. Л. 19-20.

№220

17 октября. - Из донесения старшего адъютанта для особых поручений штаба 33-го армейского корпуса (8-я армия, Румынский фронт) поручика Свержбинского дежурному офицеру штаба того же корпуса подпоручику Медведеву о братании солдат 117-й пехотной дивизии с противником и стремлении к скорейшему миру

...В 117-й [пехотной] дивизии начались братания. ...Солдаты этой дивизии предполагают пойти к австрийцам в окопы с музыкой. ...В полках, стоящих в резерве ежедневно происходят митинги... Ни один митинг не происходит без вынесения резолюции о немедленном мире.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 1320. Л. 301.

№221

20 октября. - Из приказа командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева о борьбе с братанием солдат с противником

По всем выходящим из окопов для братания немедленно открывать пулеметный и артиллерийский огонь, а всех уличенных в сношении с противником немедленно предавать суду.

РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 13. Ч. III. Л. 227.

№222

20 октября. - Донесение временно исполняющего должность начальника штаба 5-й армии генерал-майора В.Н.Попова начальни-

ку штаба Северного фронта генерал-лейтенанту М.Н.Вахрушеву о братании солдат с противником

Со стороны противника на всем фронте наших армий, а в частности на фронте вверенной мне армии, принимаются усиленные меры к возобновлению братания с нашими войсками, в то же время, в связи с изменением настроения и политических течений внутри страны, в армии вновь начинает укореняться убеждение, что братание необходимо и что оно может ускорить мир. По заявлению комиссара и комкор 19*, в корпусе вновь переизбранные комитеты склонны [к братанию] и вероятно вынесут вскоре резолюцию в этом смысле. В 38-й [пехотной] дивизии уже принимается решение организовать братание. Таким образом, возникает опасность, что братание станет вновь политическим лозунгом, что может привести к тяжелым последствиям. По адресу артиллерии, расстреливающей братальщиков, раздавались уже угрозы к прекращению этого явления. Командармом" приказано напрячь все усилия командного состава путем личного воздействия, отдаением приказов и стрельбой по братальщикам; то же предпримут комиссариат и комитеты. Но все усилия в этом направлении могут оказаться тщетными, если из тыла начнет проникать усиленно лозунг «Братание ускорит мир», что в связи с организованным выступлением противника может стать неодолимым. Крайне желательно командирование делегации от центральных выборных организаций, которая, объехав все части, подтвердила бы преступность братания и осуждение его, начав с 38-й [пехотной] дивизии.

Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1-24 октября 1917 г.): документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 411-412.

* Генерал-лейтенант В. В. Антипов.
** Генерал-лейтенант В. Г. Болдырев.

Не позднее 20 октября, - Из воспоминаний комиссара при Ставке Верховного главнокомандующего В.Б.Станкевича о необходимости выхода России из войны

Между доводами против моего назначения комиссаром в Ставке, которые я выставлял [А.Ф.]Керенскому, был и тот, что я имел, как мне казалось, определенный план деятельности на фронте, но не знал, что делать в Ставке. И мне казалось, что понадобится не менее двух месяцев, пока я осмотрюсь в обстановке. <...>

Однако первые выводы поспели значительно скорее. И в двадцатых числах октября я телеграфировал в Петроград о намерении приехать туда, так как необходимо переговорить о некоторых существенных вопросах...

Первым вопросом был чисто политический вопрос о войне и мире. Было бесспорно, что надо было поставить какой-то видимый предел войне и дать понять народу, что правительство серьезно озабочено приисканием способа закончить войну. Мне и очень многим казалось, что правительство не только ничего не делает в этом отношении, но даже не считает нужным скрывать свое недружелюбное отношение ко всяким разговорам о мире. И в то время как мы в Ставке ежедневно получали целые груды телеграмм, рисующих отчаянное положение фронта и полный развал военной организации, [М.И.]Терещенко¹²⁸ произнес в Совете Республики речь, где доказывал, что, хотя противник готов протянуть руку к миру, но мы-то еще повоюем. Я, правда, воспользовался приездом [М.И.]Терещенко в Ставку для того, чтобы показать ему груды телеграмм, полученных в день приезда с фронта, где все говорилось о необходимости немедленного мира, но он отнесся к этому свысока - да и разговор наш длился всего около пяти минут.

Станкевич В. Б. Октябрьское восстание // Октябрьская революция: Мемуары. М.: Орбита, 1991. С. 204-205.

21 октября. - Из донесения начальника 184-й пехотной дивизии генерал-майора Афанасьева командиру 28-го армейского корпуса (1-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанту М.М.Бутчику о нежелании солдат продолжать войну

Настроение в частях [184-й пехотной] дивизии, в особенности в конце истекшей недели, нервное и возбужденное в связи со слухами о нежелании 51 пех[отной] дивизии итти на смену. При дальнейшем оттягивании смены возможно ожидать ухода частей дивизии с позиции.

Возбужденное настроение с каждой минутой возрастает не только в полках, стоящих на позиции, но и в полках дивизионного резерва. Все внимание солдат сосредоточено на вопросе о смене. О войне солдаты и слышать не хотят и единственное желание их - это заключение мира во что бы то ни стало.

За истекшую неделю крупных партий на пополнение частей дивизии не прибывало; прибывшее же ранее пополнение разлагающим образом влияет на коренной состав полков.

Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив. 1937. Т. 5 (84), С. 173-174; Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.22 октября (4 ноября).

Не позднее 21 октября. - Из сообщения комиссара 5-й армии Северного фронта В.С.Долгополова о нежелании солдат продолжать войну

Жажда мира в солдатских массах проявляется повсеместно. ...Вопрос о необходимости заключения мира обсуждается в частях армии с большой остротой. Выносятся много однородных резо-

люций о необходимости твердых и определенных шагов правительства к заключению мира.

Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 октября (4 ноября).

№226

22 октября. - Донесение комиссара 2-й армии (Западный фронт) К.М.Гродского Верховному главнокомандующему А.Ф.Керенскому о растущем влиянии большевистской антивоенной пропаганды среди солдатских масс и осуждении братания

Пропаганда в армии людей, причисляющих себя к большевикам, чрезвычайно расширилась и встречая благоприятную почву имеет большой успех; пропаганда ничем не сдерживаемых людей в настоящее время приняла явно преступный анархический характер. Все лозунги революции получают такое истолкование, такое практическое применение, что не остается сомнения в преследуемых ею (т.е. большевистской партией) целях внести чего бы это ни стоило, какими результатами родине и свободе ни грозило бы окончательное разрушение армии считая, что таким образом приближается осуществление их программных задач. Происходящая ныне агитация решения вопроса о мире собственными средствами идет навстречу тому нетерпеливому желанию уйти от войны и связанных с нею лишенных стеснений, которые охватили всю армию и поведет к обнажению фронта; прочие партии не Моигт бороться с большевизмом, допускающим демогические приемы самого низкого пошиба клевету и ложь. Вместо подготовки к Учредительному собранию (большевики занимают) пропагандой своей программы организацией масс, а солдатам бросаются призывы для осуществления очередных поданных из центров лозунгов,

превращающих выборную кампанию в Учредительное собрание в обычную агитацию запрещенных преследованных раньше большевистских призывов. Большевики дискредитируют в конец (Временное) правительство, партии эсеров и меньшевиков, как корниловцев, изменников революции, продавшихся буржуазии и таким образом подрывают то многое, что удалось по организации (солдатских) масс за семь месяцев революции. Необходимо, чтобы ЦК эсеров, эсдеков и других партий, представленных в совдепах, открыто и категорически заявили бы армии, что раз большевики их ошельмовали, как предателей народа и изменников революции, пропагандирующей лозунг «Вся власть Советам» имеет один смысл: «Вся власть большевикам», что все остальные партии в Советах не требуют для себя власти и не пойдут к власти организованной с большевиками. Для жизни революции и армии необходимо отмежеваться от большевиков, ибо это же отмежевание как никогда настойчиво проводится самими большевиками натравливающих солдат на эсеров и меньшевиков как на сознательно затягивающих войну в интересах буржуазии. Очевидный лозунг борьбы уже не с командным составом, а борьба с комитетами (и) соглашателями. Большевики должны быть лишены ненаказуемости, должны беспощадно преследоваться как лица не только срывающие (выборы в) Учредительное собрание, но и вызывающие к жизни стихийные силы, остановить которые никому не под силу. Промедление чрезвычайных мер смерти подобно. Необходимо ясно и твердо установить границы свободы агитации, сообщить (солдатским) массам сделанное для достижения мира, решительно и определенно осудить братание, призывы к нему как средству ускорить мир, уход с фронта, как гнусное преступление против свободы и отечества. Необходимо удалить из армии всех тех, кто не желая сам воевать лишает других возможности защищать дорогие ему идеалы, свободу и родину, в армии должны и могут остаться только те кто согласен подчиниться военным порядкам. Сидеть у моря и ждать погоды, когда ежечасно разрушительная работа дает все

большие результаты и видеть как на моих глазах из-за близорукости и неустойчивости поведения революционных организаций, терроризованных обнаглевшими негодьями рушатся все завоевания революции и срывается Учредительное собрание не могу. Если немедленно не будут приняты меры и меня не освободят от должности (то я) сам вынужден буду уйти.

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 4. Л. 85-89.

№227

23 октября. - Из донесения помощника комиссара 7-й армии (Юго-Западный фронт) Г.С.Сулимы в военное министерство об отрицательном отношении солдат к войне и неисполнении ими боевых приказов

В некоторых частях армии на почве усталости, ввиду недостатка в пополнениях, а также неудовлетворительной постановки вопросов продовольствия и обмундирования замечается значительное ухудшение в настроении, что обнаруживается из усиливающегося отрицательного отношения к войне и желания мира во что бы то ни стало. Вместе с тем все чаще и чаще начинают повторяться случаи неисполнения приказаний. В объединенном заседании полковых и дивизионных комитетов Гвардейской стрелковой дивизии вынесена резолюция, в которой объявление «война против войны» с требованием от Временного правительства обратиться по всем народам земли с предложением о немедленном перемирии на всех фронтах...

Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. — март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 377.

КОММЕНТАРИИ

¹ Юрий Никифорович Данилов (1866-1937), военный деятель, генерал от инфантерии (1914). Из дворян Киевской губернии. Образование получил в Киевском кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище (1886). В 1892 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Служил при штабе Киевского военного округа (1894), в Главном штабе (1898), начальником отделения Главного управления Генерального штаба (1905), помощником 1-го обер-квартирмейстера Генерального штаба (1906), командиром 166-го пехотного Ровенского полка (1906-1908), обер-квартирмейстером Главного управления Генерального штаба (1908), генерал-квартирмейстером Генерального штаба. Ввиду частой смены начальников Генерального штаба Данилов фактически руководил разработкой плана войны с Австро-Венгрией и Германией. В 1913 г. произведен в генерал-лейтенанты. В армии имел прозвище «Данилов-черный». С началом Первой мировой войны назначен генерал-квартирмейстером штаба Верховного главнокомандующего. Был инициатором и составителем всех планов стратегических операций, которые вела русская армия в 1914-1915 гг. В августе 1915 г. назначен командиром 25-го армейского корпуса. С августа 1916 г. начальник штаба Северного фронта. В начале марта 1917 г. был участником переговоров об отречении Николая II от престола. С апреля 1917 г. - командующий 5-й армией. Активно сотрудничал с армейским комитетом. Летом 1917 г. поставил под сомнение целесообразность готовящегося Июньского наступления на фронте и высказался за отмену его на участке 5-й армии. В сентябре снят с командования и переведен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа. В конце февраля 1918 г. возглавил группу военных консультантов при советской мирной делега-

ции в Брест-Литовске. Выступал против заключения мира с германским блоком. По возвращению в Петроград был включен в состав Комиссии военных специалистов по выработке плана строительства новой армии. Разработанный комиссией план не был утвержден СНК. В конце марта Данилов вышел в отставку и уехал на Украину. Осенью 1920 г. занимал пост помощника начальника Военного управления в правительстве П.Н.Врангеля. После поражения врангелевских войск в Крыму эмигрировал в Константинополь, затем в Париж. В эмиграции занимался военно-научной деятельностью, создал ряд трудов по истории Первой мировой войны. Умер в Париже.

² Автор очерков Ю.Н.Данилов допускает неточность. Братание солдат с противником на Восточноевропейском театре военных действий впервые было зарегистрировано русским командованием не на Пасху 1916 г., а на Пасху (апрель) 1915 г. См. также комментарий 23.

³ Федор Августович Степун (1884-1945). Участник Первой мировой войны, прапорщик 5-й батареи 12-й Сибирской стрелковой бригады. Воевал на Юго-Западном и Северном фронтах. После войны в эмиграции. Занимался литературным трудом. Автор романа «Николай Переслегин» (Париж, 1929), философского труда «Бывшее и несбывшееся» (Нью-Йорк, 1956) и других произведений.

⁴ Александр Сергеевич Лукомский (1868-1939), военный деятель, генерал-лейтенант (1914). Образование получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе, 1-м военном Павловском и Николаевском инженерном училищах (1888). В 1897 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Служил старшим адъютантом штаба 12-й пехотной дивизии (с 1898), старшим адъютантом штаба Киевского военного округа (с 1902), начальником штаба 42-й пехотной дивизии (с 1907), исполняющим делами начальника мобилизационного отдела Главного штаба, а затем начальником мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба (с 1909), помощником начальника канцелярии Военного министерства (с

1913). С началом Первой мировой войны возглавил канцелярию Военного министерства. С июня 1915 г. одновременно назначен помощник военного министра. В апреле 1916 г. переведен на должность начальника 32-й пехотной дивизии. В октябре назначен генерал-квартирмейстером штаба Верховного главнокомандующего. В апреле 1917 г. назначен командиром 1-го армейского корпуса, а в июне - начальником штаба Верховного главнокомандующего. Во время выступления генерала Л.Г.Корнилова в августе 1917 г. отчислен от должности и арестован вместе с Корниловым в Могилеве, а затем отправлен в Быхов. По приказанию генерала Н.Н.Духонина в конце ноября был освобожден. Вскоре прибыл в Новочеркасск. Помогал М.В.Алексееву и Л.Г.Корнилову в деле создания Добровольческой армии. Занимал ряд высших постов в белой армии. С 1920 г. в эмиграции. Автор воспоминаний. Умер в Париже.

⁵ Михаил Васильевич Алексеев (1857-1918), военный деятель, генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). Сын отставного майора, происходившего из крепостных крестьян. Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1876) и Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Службу начал унтер-офицером во 2-м гренадерском Ростовском полку (1873). В 1876 г. произведен в прапорщики. Участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С 1890 г. на службе в Генеральном штабе. В 1898-1904 гг. одновременно профессор Николаевской академии Генерального штаба по кафедре истории русского военного искусства. Во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. генерал-квартирмейстер 3-й Маньчжурской армии. С 1906 г. 1-й обер-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба, с 1908 г. начальник штаба Киевского военного округа, с 1912 г. командир 13-го армейского корпуса. С началом Первой мировой войны назначен начальником Штаба армий Юго-Западного фронта, с марта 1915 г. главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта. В июле - августе армии фронта под командованием Алексеева сорвали попытки противника окружить и уничтожить

русские войска в Царстве Польском. В августе 1915 г. - марте 1917 г. и с 30 августа по 9 сентября 1917 г. начальник Штаба Верховного главнокомандующего. В начале Февральской революции Алексеев по предварительному соглашению с рядом общественных деятелей организовал давление на Николая II со стороны высших военачальников, чтобы побудить его отречься от престола. В марте 1917 г. временно исполнял должность Верховного главнокомандующего, а с 1 апреля утвержден в этой должности постановлением Временного правительства, оставался на этом посту до 21 мая, затем военный советник Временного правительства. После Октябрьской революции Алексеев выехал в Новочеркасск, где с согласия войскового наказного атамана Донского казачьего войска генерала от кавалерии А.М.Каледина приступил к созданию Добровольческой армии. В декабре 1917 г. вошел в состав Донского гражданского совета. В Добровольческой армии ведал вопросами финансов, внутренней и внешней политики. В августе 1918 г. принял звание Верховного руководителя Добровольческой армии. Умер в октябре 1918 г. в г. Екатеринодар (ныне Краснодар).

⁶ Владимир Иванович Селивачев (1868-1919), генерал-лейтенант (1916). Из дворян. Окончил Псковский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище (1888), Николаевскую академию Генерального штаба (1894). Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг., за боевые отличия в которой произведен в полковники (1906). В Первую мировую войну вступил генерал-майором начальником 4-й Финляндской стрелковой бригады. Действовал на Юго-Западном фронте. В мае 1915 г. бригада развернута в дивизию. В апреле 1917 г. назначен командиром 49-го армейского корпуса, вошедшего в состав 11-й армии того же фронта. Во время корниловского выступления был арестован армейским комитетом, а 9 сентября отстранен от должности «за причастность к мятежу». В декабре 1918 г. вступил в Красную Армию, сотрудник Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.

при Всероглаштабе. В августе - сентябре 1919 г. помощник командующего Южным фронтом и одновременно командующий группой войск фронта. Умер от тифа.

⁷ Алексей Алексеевич Брусилов (1853-1926), выдающийся русский полководец, генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915). Из дворян Орловской губернии. Сын генерала. Образование получил в Пажеском корпусе (1872). В 1873-1877 гг. адъютант 15-го драгунского Тверского полка. В составе полка участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (Азиатский театр военных действий), отличился при штурме крепости Ардаган, осаде и взятии Карса. В 1878-1881 г. начальник полковой учебной команды. С 1881 по 1883 г. учился в Офицерской кавалерийской школе (Санкт-Петербург). С 1883 г. в постоянном составе школы: адъютант школы, помощник начальника (с 1890), затем начальник отдела верховой езды и выездки лошадей, начальник драгунского отдела (с 1893). С 1898 г. помощник начальника, с 1902 г. - начальник школы. В 1906 г. назначен начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. С 1909 г. - командир 14-го армейского корпуса. С 1912 г. помощник командующего войсками Варшавского военного округа. С 1913 г. - командир 12-го армейского корпуса. С началом Первой мировой войны командовал 8-й армией Юго-Западного фронта, отличившейся в Галицийской битве 1914 г. С марта 1916 г. - главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, провел Наступление Юго-Западного фронта 1916 г. (Брусиловский прорыв). В этих операциях проявились способность Брусилова руководить оперативными и оперативно-стратегическими объединениями, его стремление к активным наступательным действиям, к новаторскому решению оперативно-стратегических проблем. В начале Февральской революции Брусилов вместе с другими главнокомандующими фронтами выступил за отречение Николая II от престола. В мае - июле 1917 г. Верховный главнокомандующий, затем военный советник Временного правительства. После Октябрьской революции жил в Москве. С апреля 1920 г.

в Красной Армии. Работал в Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Мировой войны при Всероссийском главном штабе. С октября - член Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете Республики. С ноября 1921 г. - председатель Комиссии по организации кавалерийской допризывной подготовки, с июля 1922 г. - главный военный инспектор Главного управления коннозаводства и коневодства Наркомзема РСФСР, с февраля 1923 г. - инспектор кавалерии РККА и одновременно представитель Реввоенсовета Республики в Главном управлении коневодства Наркомзема СССР. С марта 1924 г. - в отставке. Автор ряда научных работ и мемуаров. Умер в Москве. Похоронен со всеми воинскими почестями на территории Новодевичьего монастыря.

⁸ Александр Иванович Гучков (1862-1936), один из основателей и лидеров партии октябристов. Из купеческой семьи. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1886), продолжил образование в Берлинском и Гейдельбергском университетах (Германия). Занимался предпринимательством. В 1902-1908 гг. директор Московского учетного банка, затем член советов ряда банков и компаний. Депутат 3-й Государственной думы (в марте 1910 - марте 1911 ее председатель). В годы Первой мировой войны председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Особого совещания по обороне, участник «Прогрессивного блока». В качестве представителя Временного комитета Государственной думы 2 марта 1917 г. в Пскове принял отречение Николая II от царствования, привез царский манифест в Петроград. В первом составе Временного правительства военный и морской министр (до 2 мая 1917). Участвовал в подготовке выступления Л.Г.Корнилова. В Гражданскую войну оказывал деятельную помощь белому движению. С 1920 г. в эмиграции. Возглавил управление Российского общества Красного Креста. Умер в Париже.

⁹ Земгор, Главный по снабжению армии комитет, объединенный комитет Всероссийского земского союза и Союза го-

родов. Создан в Петрограде 10 июля 1915 г. К февралю 1917 г. численность аппарата Земгора составляла свыше 1,4 тыс. человек. В состав Земгора вошли главноуполномоченные обоих союзов и по 4 члена от главных комитетов каждого союза. Аппарат Земгора состоял из отраслевых и функциональных отделов, а также Технического совета, чертежного бюро и редакции «Известий» Главного по снабжению армии комитета. В помощь основным подразделениям при Земгоре было образовано множество комиссий, секций и совещаний. Местными органами были областные, губернские, уездные и городские комитеты по снабжению армии. После Февральской революции лидеры Земгора Г.Е.Львов и А.И.Шингарев вошли в состав Временного правительства. Враждебно встретив Октябрьскую революцию, руководство Земгора участвовало в организации саботажа и антисоветских заговоров. Постановлением ВСНХ от 27 марта 1918 г. был образован Главный комитет по управлению делами Земгора при ВСНХ. В 1919 г. Земгор был упразднен.

¹⁰ Андрей Евгеньевич Снесарев (1865-1937), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из семьи священника. Окончил математический факультет Московского университета (1888), Алексеевское пехотное юнкерское училище в Москве (1890), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). С 1904 г. - в Генеральном штабе, затем преподавал военную географию в ряде военных училищ. Автор учебника «Военная география России» (СПб., 1909). С 1910 г. - начальник штаба казачьей дивизии. В Первую мировую войну командовал полком, бригадой, дивизией. В сентябре 1917 г. назначен командиром 9-го армейского корпуса (2-я армия, Западный фронт). В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, был военным руководителем Северо-Кавказского военного округа. В сентябре - ноябре 1918 г. - начальник Западного района отрядов завесы. В ноябре 1918 - мае 1919 г. командовал Западной (с марта 1919 г. Белорусско-литовской) армией. С августа 1919 по август 1921 г. - начальник Академии Генерального штаба

РККА. В 1921-1927 гг. - ректор и профессор Института востоковедения, с 1924 г. - профессор Военно-воздушной, а затем Военно-политической академии. В 1930 г. был арестован по ложному обвинению, в 1934 г. освобожден. Умер в Москве.

¹¹ Александр Федорович Керенский (1881-1970), политический деятель. Из семьи директора гимназии. Окончил Петербургский университет. Адвокат. Депутат 4-й Государственной думы, председатель фракции трудовиков. Во время Февральской революции член Временного комитета Государственной думы, заместитель председателя Петроградского Совета р. и с. д. Во Временном правительстве занимал пост министра юстиции (март - май), военного и морского министра (май - сентябрь), министра-председателя (июль - октябрь), в августе - октябре Верховный главнокомандующий. 25 октября прибыл в Псков в штаб Северного фронта и отдал приказ о движении ряда фронтовых частей на Петроград, после разгрома которых большевиками 1 ноября бежал. С 1918 г. эмигрант. Жил в Германии, во Франции, в США. Автор мемуаров. Умер в Нью-Йорке.

¹² Леопольд Виттельсбах, принц Баварский (1846-1930), германский генерал-фельдмаршал (1904). В Первую мировую войну командовал 9-й армией, действовавшей в Польше. В 1916 г. занял пост Главнокомандующего на Востоке. В ряде случаев находившиеся под командованием Леопольда Баварского войска носили также название фронта Принца Леопольда Баварского. В ноябре 1917 г. Советское правительство предложило германскому верховному командованию вступить в переговоры о перемирии, на что получило согласие. Переговоры проводились в штаб-квартире Леопольда Баварского в Брест-Литовске. 18 февраля 1918 г., после срыва советской делегацией переговоров, германские войска по приказу Леопольда Баварского перешли в наступление по всему фронту. С января 1919 г. в отставке. Умер в Мюнхене.

¹³ Василий Иосифович Гурко (Ромейко-Гурко) (1864-1937), военный деятель, генерал от кавалерии (1916). Сын генерал-фельдмаршала И.В.Гурко. Окончил классическую гимназию,

Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). В Первую мировую войну командовал кавалерийской дивизией, корпусом, армией, фронтом. С 10 ноября 1916 г. по 17 февраля 1917 г. во время болезни генерала М.В.Алексеева исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего, номинально оставаясь командующим Особой армией Юго-Западного фронта. В этот период провел реорганизацию действующей армии, состоявшую в том, что полки 4-батальонного состава были сведены в 3-батальонные, а из освобожденных 4-х батальонов были сформированы третьи дивизии корпусов. С 31 марта по 22 мая 1917 г. занимал пост главнокомандующего армиями Западного фронта. С 23 мая состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего. В сентябре 1917 г. по решению Временного правительства выслан за границу, а 14 октября уволен со службы. В эмиграции жил в Италии. Умер в Риме.

¹⁴ Макс Гофман (1869-1927), германский генерал-майор (1917). Окончил Военную академию (1898). В Первую мировую войну был 1-м штаб-офицером в штабе 8-й германской армии (Восточная Пруссия), затем генерал-квартирмейстером штаба 9-й германской армии, генерал-квартирмейстером штаба Главнокомандующего Восточным фронтом. С 30 августа 1916 г. - начальник штаба Восточного фронта. Участвовал в мирных переговорах с советской делегацией в Брест-Литовске (декабрь 1917 - февраль 1918). С 1920 г. в отставке. Умер в г. Бад-Рейхенхаль (Германия).

¹⁵ Имеется в виду Особая армия, созданная в августе 1916 г. на базе группировки, в которую входили войска Гвардии: 1-й, 2-й гвардейские и Гвардейский кавалерийский корпуса, а также 1-й, 30-й армейские и 5-й кавалерийский корпуса. В разное время армией командовали: генерал от кавалерии В.И.Гурко, генерал от инфантерии П.С.Балуев, генерал от кавалерии И.Г.Эрдели, генерал от инфантерии С.Ф.Стельницкий, генерал-лейтенант Ф.С.Рерберг. Армия входила в состав Западного (август - сентябрь 1916), Юго-Западного (сентябрь - ноябрь

1916), Западного (ноябрь 1916 - июль 1917), Юго-Западного фронтов (июль 1917 - начало 1918). В августе - сентябре 1916 г. армия участвовала в Наступлении Юго-Западного фронта (Брусилловский прорыв) в направлении на г. Ковель.

¹⁶ Леонид Вильгельмович Леш (с 1915 г. - Павлович) (1862-1934), военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Окончил Николаевское кавалерийское училище, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. В Первую мировую войну командовал корпусом (1914-1915), 3-й армией (1915-1917). В апреле 1917 г. снят с командования армией и зачислен в резерв чинов при штабе Минского военного округа. После Октябрьской революции уехал из России. В эмиграции жил в Югославии. Умер в г. Дубровник (Югославия). А.Ф.Керенский в мемуарах ошибочно называет Л.В.Леша командиром корпуса, в то время как генерал уже около двух лет командовал армией. На самом деле 21-22 марта 1917 г. германские войска разгромили 3-й армейский корпус (командир генерал-лейтенант Г.Е.Янушевский), входивший в состав 3-й армии Юго-Западного фронта. Корпус из 20 тысяч человек потерял 12 тысяч, в том числе 9 тысяч пленными.

¹⁷ Сергей Леонидович Марков (1878-1918), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из дворян. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. В Первую мировую войну 1914-1918 гг. последовательно занимал должности начальника разведывательного отделения Управления генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, начальника Управления генерал-квартирмейстера того фронта, начальника штаба 19-й пехотной дивизии, начальника штаба 4-й стрелковой бригады, командира 13-го стрелкового полка той же бригады, начальника штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии (Кавказский фронт), 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего, на-

чальника штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта, затем - Юго-Западного фронта. За участие в Корниловском выступлении в августе 1917 г. арестован. Содержался под стражей в г. Быхове. В числе других арестованных был освобожден из-под ареста 19 ноября по распоряжению Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Н.Н.Духовина и уехал на Дон. В Добровольческой армии командовал 1-м Офицерским полком, затем 1-й пехотной дивизией. Умер от ран в станице Мечетинская (Северный Кавказ).

¹⁸ Абрам Михайлович Драгомиров (1868-1955), военный деятель, генерал от кавалерии (1916). Сын видного военного теоретика генерала от инфантерии М.И.Драгомирова. Образование получил в Пажеском корпусе. В офицеры произведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1893 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в различных штабах, с 1910 г. командир 9-го гусарского Киевского полка, в 1912 г. начальник штаба Ковенской крепости, с ноября 1912 г. начальник 2-й отдельной кавалерийской бригады, с которой вступил в Первую мировую войну, отличился в боях под Краковым (ноябрь 1914). С декабря 1914 г. начальник 16-й кавалерийской дивизии, с апреля 1915 г. командир 9-го армейского корпуса, с августа 1916 г. командующий 5-й армией Северного фронта, 29 апреля - 1 июня 1917 г. главнокомандующий армиями Северного фронта. После увольнения уехал на Дон, где в конце 1917 г. помогал генералу М.В.Алексееву в формировании Добровольческой армии. С августа 1918 г. помощник верховного руководителя Добровольческой армии, с сентября председатель Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. С ноября 1920 г. в эмиграции. В 1920-1924 гг. состоял генералом для поручений при Главнокомандующем Русской армии П.Н.Врангеле. Жил в Сербии, с 1931 г. во Франции. Принимал активное участие в деятельности Русского Общевоинского союза. В 1934 г. вновь переехал в Сербию, затем в Австрию. С 1950 г. жил во Франции. Умер в г. Ганьи (Франция).

¹⁹ Николай Владимирович Рузский (1854-1918), военный деятель, генерал от инфантерии (1909). Образование получил в 1-й Петербургской военной гимназии и 2-м Константиновском военном училище (1870). Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В 1881 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1881 г. на штабных должностях. В 1896 г. командир 151-го пехотного Пятигорского полка. В 1896-1902 гг. окружной генерал-квартирмейстер штаба Киевского военного округа. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. В 1904-1906 гг. начальник полевого штаба 2-й Маньчжурской армии. В 1906-1909 гг. командир 21-го армейского корпуса. В 1904-1912 гг. член Военного совета. В 1912-1914 гг. помощник командующего войсками Киевского военного округа. Во время Первой мировой войны командующий 3-й армией Юго-Западного фронта. С августа 1914 г. главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, член Государственного (с марта 1915 г.) и Военного (с мая 1915) советов, главнокомандующий армиями Северного фронта (август - декабрь 1915 и август 1916 - апрель 1917), командующий 6-й армией (июль - август 1916). В числе командующих фронтами оказывал давление на Николая II, чтобы побудить его отречься от престола. В апреле 1917 г. покинул пост главнокомандующего армиями Северного фронта и уехал лечиться в Кисловодск. В сентябре 1918 г. взят Кавказской Красной Армией в числе заложников и вместе с другими генералами расстрелян в Пятигорске. В Первую мировую войну Рузский был одним из четырех генералов, которые стали кавалерами трех степеней ордена Святого Георгия.

²⁰ Павел Николаевич Милюков (1859-1943), один из лидеров партии кадетов. Историк. Депутат 3-й и 4-й Государственных дум. Во Временном правительстве занимал пост министра иностранных дел (до 2 мая 1917). В своей ноте от 18 апреля заявил о «стремлении довести мировую войну до решительной победы». Демонстрации солдат и рабочих Петрограда 20 апреля в ответ на ноту Милюкова послужили началом Апрельского

кризиса, приведшего к отставке Милюкова и образованию коалиционного Временного правительства. В августе 1917 г. поддержал выступление Л.Г.Корнилова. После Октябрьской революции прибыл на Юг России, где вошел в состав Донского гражданского совета, был товарищем председателя Национального центра. Участник Ясского совещания 1918 г. С 1920 г. эмигрант. Жил во Франции. Умер в г. Экс-ле-Бен (Франция); позже прах перезахоронили в семейном склепе в Париже.

²¹ «Окопная правда», газета. Выходила с 30 апреля 1917 г. до середины февраля 1918 г. сначала в Риге, затем в Вендене. Первые 9 номеров изданы солдатским комитетом 436-го пехотного Новоладожского полка 109-й пехотной дивизии 12-й армии на средства солдат. Орган большевиков 12-й армии и Социал-демократии Латышского края. Всего вышло 139 номеров. 21 июля была закрыта Временным правительством, с 23 июля выходила под названием «Окопный набат», с 29 октября - под прежним названием. Прекратила существование в связи с демобилизацией старой армии.

²² П.Н.Милюков имеет в виду воспоминания члена Исполкома Петроградского Совета, народного социалиста, прапорщика, назначенного Временным правительством комиссаром Северного фронта, а затем верховным комиссаром при Ставке Верховного главнокомандующего В.Б.Станкевича, опубликованных им в эмиграции в конце Гражданской войны (см.: *Станкевич В.Б.* Воспоминания, 1914-1919 гг. Берлин, 1920).

²³ См. комментарий 2.

²⁴ Семен Андреевич Сухомлин (1867-1928), военачальник, генерал-лейтенант (1916). Из дворян Херсонской губернии. Окончил Александровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в 3-й гвардейской и лейб-гвардии 1-й артиллерийских бригадах. В 1894-1907 гг. на штабных должностях. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. В 1907-1912 гг. командир 72-го пехотного Тульского полка. В 1912-1914 гг. окружной генерал-квартирмейстер штаба Иркут-

ского военного округа. В 1914-1915 гг. начальник штаба Казанского военного округа. Во время Первой мировой войны последовательно занимал посты: помощник временного военного генерал-губернатора в Галиции по военной части (с апреля 1915), исполняющий делами начальника штаба 8-й армии Юго-Западного фронта (с июля 1915), с сентября 1916 г. находился в резерве чинов при штабе Киевского военного округа, с начала октября 1916 г. помощник по военной части военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны, с конца октября начальник штаба армий Юго-Западного фронта, с мая 1917 г. в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа. Уволен со службы в феврале 1918 г. С сентября 1918 г. в Красной Армии: начальник управления по командному составу Всероглавштаба. С мая 1919 г. председатель Особой центральной комиссии по отсрочкам от призыва. С октября 1920 г. порученец при начальнике Главного штаба Красной Армии. С марта 1921 г. помощник инспектора пехоты РККА. С октября 1921 г. состоял в распоряжении главного инспектора военной и морской инспекции при РВСР. С февраля 1922 г. инспектор-инструктор органов военного управления. С февраля 1924 г. помощник главного инспектора органов военного управления. В марте 1924 г. в связи с расформированием инспекции уволен со службы.

²⁵ А.А.Брусилов имеет в виду съезд делегатов Юго-Западного фронта, который проходил с 7 по 20 мая 1917г. в г.Каменец-Подольском. В его работе участвовало около 700 делегатов, избранных комитетами частей и соединений. 19 мая на съезде был избран фронтовой комитет - исполнительный комитет Юго-Западного фронта.

²⁶ Николай Васильевич Крыленко (1885-1938), государственный и партийный деятель. Из семьи ссыльных. Член РСДРП(б) с 1904 г. Окончил историко-филологический факультет Петербургского и юридический факультет Харьковского университетов. Участник Первой русской революции 1905-1907 гг. В 1904-1916 гг. вел партийную работу в

Санкт-Петербурге, Москве и других городах. С 1916 г. прапорщик 13-го Финляндского стрелкового полка (Юго-Западный фронт). С марта 1917 г. председатель армейского комитета 11-й армии Юго-Западного фронта; в мае был делегатом съезда войсковых организаций Юго-Западного фронта (Каменец-Подольский) и Общеармейского съезда фронтовиков (Петроград). Делегат I Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. В июне участвовал в подготовке Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б), выступал с докладом «О войне, мире и наступлении», избран во Всероссийское бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б). С июля по сентябрь находился в заключении за антиправительственную пропаганду. В октябре один из руководителей съезда Советов Северной области. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Делегат II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. В 1-м составе СНК член Комитета по военным и морским делам. С ноября 1917 г. по март 1918 г. Верховный главнокомандующий. Руководил ликвидацией Ставки. С марта 1918 г. председатель ревтрибунала при ВЦИК. Выступал государственным обвинителем на крупнейших политических процессах до 1931 г. В 1927-1934 гг. член ЦКК ВКП(б), член Президиума ВЦИК, член ЦИК СССР. В 1938 г. репрессирован, реабилитирован посмертно.

¹¹ Михаил Михайлович Плешков (1856-1927), военачальник, генерал от кавалерии (1913). Из дворян. Окончил Михайловский Воронежский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. С 1884 г. старший адъютант штаба 4-й кавалерийской дивизии. С 1887 г. штаб-офицер для поручений при штабе 3-го армейского корпуса, затем 5-го армейского корпуса. С 1890 г. начальник строевого отделения штаба Брест-Литовской крепости. С 1894 г. начальник штаба 1-й Донской казачьей дивизии. С 1898 г. командир 29-го драгунского Одесского полка. С 1902 г. командир бригады 2-й кавалерийской дивизии. С 1907 г. начальник 7-й кавалерийской дивизии. С 1912 по 1917 г. командир 1-го

Сибирского армейского корпуса. Участник Первой мировой войны. С июля 1917 г. в резерве чинов Минского военного округа. С 1918 г. в эмиграции в Харбине (Китай).

²⁸ Имеется в виду постановление Временного правительства о введении смертной казни на фронте от 12 июля 1917 г. В нем, в частности, говорится о принятии Временным правительством чрезвычайных мер «для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины».

«...Временное правительство признает необходимым:

1) восстановить смертную казнь на время войны для военнослужащих за некоторые тяжчайшие преступления;

2) учредить для немедленного осуждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров».

(См.: Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. - март 1918 г. М.: Наука, 1982. С. 230).

²⁹ Дмитрий Григорьевич Щербачев (1857-1932), военный деятель, генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1915). Из дворян Петербургской губернии. Образование получил в Орловской Бахтина военной гимназии, 3-м военном Александровском и Михайловском артиллерийском училищах. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1884). В офицеры произведен в 1876 г. в 3-ю конно-артиллерийскую батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады. С 1884 г. на штабных должностях. Командир 145-го пехотного Новочеркасского (1901-1903) и лейб-гвардии Павловского (1903-1906) полков. В 1906-1908 гг. в Свите Его Императорского Величества. Начальник 1-й Финляндской стрелковой бригады (1906-1907). С 1907 по 1909 г. начальник Императорской Николаевской военной академии. С 1912 г. командир 9-го армейского корпуса, с которым вступил в Первую мировую войну. Командующий 11-й армией Юго-Западного фронта (с апреля 1915) и 7-й армией Юго-Западного фронта (с октября 1915). Помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта (с апреля 1917 по февраль 1918). В апреле 1918 г. создал в Париже представительство Добровольческой армии. С

декабря 1918 по май 1920 г. представитель белых армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании. Из-за разногласий с П.Н.Врангелем отказался от должности. В 1920 г. переехал в Ниццу, где жил на пенсию, назначенную ему румынским правительством. Умер в Ницце (Франция).

³⁰ Генерал от инфантерии М.В.Алексеев был назначен Верховным главнокомандующим постановлением Временного правительства от 1 апреля. На следующий день о его назначении было объявлено в приказе Временного правительства армии и флоту.

³¹ Имеется в виду 732-й пехотный Покройский полк, входивший в состав 183-й пехотной дивизии (19-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт).

³² Имеется в виду 68-й пехотный Бородинский полк, входивший в состав соседней 17-й пехотной дивизии того же корпуса. 29 и 30 марта между противником и солдатами 6-й и 7-й рот 732-го пехотного Покройского полка происходило братание. Солдаты 12-й роты 68-го пехотного Бородинского полка уговаривали своих соседей прекратить братание и угрожали открыть стрельбу по братающимся. Однако то, что какая-либо рота бородинцев стреляла по братающимся, документально не подтверждается (см.: Революционное движение в русской армии, 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 561).

³³ Имеются в виду солдаты 12-й роты 68-го пехотного Бородинского полка.

³⁴ Алексей Евгеньевич Гутор (1868-1938), военачальник, генерал-лейтенант (1914). Из дворян Воронежской губернии. Окончил 4-й Московский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1895). Служил в 3-й гвардейской, затем гренадерской артиллерийских бригадах. С мая 1897 г. обер-офицер для поручений при штабе гренадерского корпуса. С апреля 1900 г. преподавал в военном училище. С сентября 1901 г. штаб-офицер для особых поручений при штабе 12-го

армейского корпуса. С ноября 1901 г. обер-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг., с марта 1904 г. начальник штаба 9-й пехотной дивизии. С июня 1905 г. командир 121-го пехотного Пензенского полка. С ноября 1910 г. командир лейб-гвардии Московского полка. С марта 1913 г. начальник штаба Казанского военного округа. Во время Первой мировой войны начальник штаба 4-й армии Юго-Западного фронта (с июля 1914), начальник 34-й пехотной дивизии (с апреля 1915), командир 6-го армейского корпуса (с марта 1916), командующий 11-й армией Юго-Западного фронта (с апреля 1917), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (с мая 1917), в распоряжении Верховного главнокомандующего (с июля 1917), в резерве чинов при штабе Московского военного округа (с октября 1917). В 1918 г. вступил в РККА. С августа 1918 г. председатель Главной уставной комиссии, с мая 1920 г. член Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики. С марта 1922 г. штатный лектор в Военной академии РККА. С 1927 г. преподаватель в ряде высших военно-учебных заведениях по стратегии и общей тактике. С 1931 г. в отставке. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован посмертно.

³⁵ Платон Алексеевич Лечицкий (1856-1923), военный деятель, генерал от инфантерии (1913). Сын священника. Окончил Литовскую духовную семинарию, Варшавское пехотное юнкерское училище и Офицерскую стрелковую школу. В офицеры произведен в 1880 г. в 39-й пехотный резервный кадровый батальон, затем служил в 5-м и 6-м Восточно-Сибирских стрелковых батальонах. Участник Китайской кампании 1900-1901 гг. Командовал 1-м Восточно-Сибирским (1901-1902) и 10-м Восточно-Сибирским (1902) стрелковыми полками, 7-м Кавказским стрелковым батальоном (1902), 24-м Восточно-Сибирским стрелковым полком (1902-1905). Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. Флигель-адъютант (1904-1905) и генерал-майор Свиты Его Императорского Величества (1905-1908). Ко-

мандовал 1-й бригадой 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (1905-1906), 1-й гвардейской пехотной дивизией (1906-1908), 18-м армейским корпусом (1908-1910), войсками Приамурского военного округа (1910-1914). Был избран войсковым наказным атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск (1910). Во время Первой мировой войны с августа 1914 г. командующий 9-й армией Юго-Западного фронта. С апреля 1917 г. в распоряжении военного министра, с мая 1917 г. в отставке. С 1920 г. в РККА. С января 1921 г. инспектор пехоты и кавалерии Петроградского военного округа. Впоследствии арестован, умер в тюрьме в Москве.

³⁶ Антон Иванович Деникин (1872-1947), военный деятель, генерал-лейтенант (1916). Сын отставного майора, происходившего из крепостных крестьян. Окончил Ловичское реальное училище, военно-училищный курс при Киевском пехотном юнкерском училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). С 1892 г. служил во 2-й артиллерийской бригаде. С 1902 г. служил на штабных должностях. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. С 1906 г. штаб-офицер для особых поручений при штабе 2-го кавалерийского корпуса, с 1907 г. штаб-офицер при управлении 57-й пехотной резервной бригады, с 1910 по 1914 г. командир 17-го пехотного Архангелогородского полка. В начале 1914 г. генерал для поручений при командующем войсками Киевского военного округа. Во время Первой мировой войны генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии Юго-Западного фронта (с июля 1914), командир 4-й стрелковой бригады (с сентября 1914), начальник 4-й стрелковой дивизии (с августа 1915), командир 8-го армейского корпуса (с сентября 1916), помощник начальника Штаба Верховного главнокомандующего (с марта 1917), начальник Штаба Верховного главнокомандующего (с апреля 1917), главнокомандующий армиями Западного (с мая 1917) и Юго-Западного (с августа 1917) фронтов. 29 августа отстранен от должности за участие в выступлении Л.Г.Корнилова и арестован. Содержался в Бердичеве и Быхове. 19 ноября по приказу Н.Н.Духонина

в числе других арестованных был освобожден и 22 ноября прибыл в Новочеркасск. Был ближайшим помощником М.В.Алексеева и Л.Г.Корнилова в формировании Добровольческой армии. С апреля 1918 г. командующий, с сентября главнокомандующий Добровольческой армией, с января 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. В апреле 1920 г. передал пост главнокомандующего П.Н.Врангелю и эмигрировал. Жил в Англии, Бельгии, Венгрии, во Франции, в США. Автор ряда мемуаров. Умер в г. Детройт (США). В 2006 г. перезахоронен в Москве на территории Донского монастыря.

³⁷ Имеется в виду командир 2-го армейского корпуса генерал от инфантерии В.Е.Флуг.

³⁸ В декларации о задачах войны от 27 марта 1917 г. Временное правительство заявляло, что «цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов» (Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта).

³⁹ Проект резолюции о войне был подготовлен В.И.Лениным, обсуждался в комиссии, созданной Петроградской общегородской конференцией РСДРП(б) на первом заседании 14 апреля и оглашен В.И.Лениным на четвертом заседании 22 апреля. Резолюция была принята как основа с тем, чтобы в окончательном виде предложить ее на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

⁴⁰ Имеется в виду нота министра иностранных дел П.Н.Милюкова правительствам стран Антанты от 18 апреля, разъяснявшая позицию Временного правительства по вопросу о войне. Ей предшествовала декларация правительства от 27 марта, где заявлялось «о полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников» и в то же время содержались пункты, сеявшие надежды о скором прекращении войны (отказ от аннексий и контрибуций, утверждение мира на основе са-

моопределения народов). Двойственность заявлений вызвала недовольство правительств стран Антанты. В связи с этим П.Н.Милюков, рассылая правительствам союзников декларацию от 27 марта, 18 апреля заявил в своей ноте, являвшейся сопроводительным отношением к декларации, что позиция Временного правительства не дает никаких оснований думать об «ослаблении роли России в общей союзной борьбе», и заверял о «всемирном стремлении довести мировую войну до решительной победы». 22 апреля Временное правительство сообщило послам союзных держав, что нота Милюкова принята кабинетом единогласно. Выступление П.Н.Милюкова вызвало недовольство значительной части российского общества. Демонстрация солдат и рабочих Петрограда 20 апреля в ответ на ноту Милюкова послужила началом Апрельского кризиса, приведшего к отставке П.Н.Милюкова и образованию коалиционного Временного правительства.

⁴¹ Имеется в виду резолюция об отношении к Временному правительству, принятая на состоявшейся 14-22 апреля Петроградской общегородской конференции РСДРП(б), см.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 251-252.

⁴² «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» было напечатано 21 апреля (4 мая) в газете «Правда» со следующей вводной заметкой редакции: «Братание на фронте началось. Резолюция Минского фронтового съезда, опубликованная в нашей газете от 15 апреля, постановляет напечатать резолюцию этого съезда о войне и мире на немецком языке и распространить в окопах неприятеля. Печатаем воззвание к солдатам всех воюющих стран, принятое нашей партией для издания на русском, немецком и др[угих] языках и для распространения на фронте».

⁴³ Дмитрий Иванович Гразкин (1891-1972). С 1914 г. в действующей армии, солдат. Член РСДРП(б) (1909), один из руководителей военной организации большевиков 12-й армии Северного фронта, один из организаторов и редактор газеты «Окопная правда». После Октябрьской революции был членом

ВРК 12-й армии. Участник I, II и III съездов Советов крестьянских депутатов, избирался председателем фракции большевиков Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов. В 1918 г. направлен в органы ВЧК. В 1919-1920 гг. находился на ответственных постах в Красной Армии. После Гражданской войны работал в аппарате ЦК РКП(б), а также на других руководящих партийных и советских постах.

⁴⁴ 7 апреля военный министр А.И.Гучков издал приказ № 33, в котором, в частности, говорилось: «Предваряю, что насколько серьезны будут наказания в отношении начальствующих лиц, препятствующих или не идущих навстречу укреплению нового порядка, настолько же строго будут караться виновные в самоуправных действиях по отношению к своим начальникам» (цит. по кн.: Революционное движение в русской армии в 1917 г., 27 февраля - 24 октября 1917 года: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 561).

⁴⁵ Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918), деятель российского и международного рабочего движения, крупный теоретик и пропагандист марксизма. Участвовал в подготовке 2-го съезда РСДРП, с 1903 г. - один из лидеров меньшевизма. Революционную деятельность начал в народнической организации «Земля и воля». В 1883 г. в Женеве (Швейцария) создал первую организацию русских марксистов «Освобождение труда», положившую начало существованию российской социал-демократии. Входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря». В годы Первой мировой войны стоял на патриотических позициях. Вернувшись после Февральской революции из эмиграции в Россию возглавил меньшевистскую группу «Единство». Резко выступал против стратегического курса большевиков, считая, что Россия не созрела для социалистической революции. К взятию власти большевиками отнесся отрицательно, увидев в этом «нарушение всех исторических законов». Умер от туберкулеза в санатории Питкеярви (Финляндия). Похоронен в Петрограде на Волковом кладбище.

⁴⁶ «Резолюция о войне», в основу которой был положен текст, предложенный В.И.Лениным на Петроградской конференции РСДРП(б) (см. документ № 33 от 16 апреля), была принята на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) большинством голосов и напечатана в газете «Правда» 29 апреля.

⁴⁷ Вильгельм II (Фридрих-Вильгельм-Виктор-Альберт Го-генцоллерн) (1859-1941), германский император. Сын германского императора Фридриха III и английской принцессы Виктории. Учился в Кассельской гимназии, Берлинском университете. После смерти отца в 1888 г. вступил на престол. Один из главных инициаторов развязывания Первой мировой войны. С началом войны принял на себя звание Верховного главнокомандующего германской армии и флота. После назначения в августе 1916 г. генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга начальником Полевого Генерального штаба фактически отстранен от командования. 9 ноября 1918 г. после начала в Германии революции покинул страну и сдался голландским пограничникам. 28 ноября 1918 г. отрекся от престола. После войны жил в Голландии, правительство которой отказалось выдать Вильгельма II союзникам по Антанте для суда над ним в качестве военного преступника. С началом Второй мировой войны интернирован германскими войсками, оккупировавшими Голландию.

⁴⁸ Петр Николаевич Краснов (1869-1947), военный деятель, писатель, историк, генерал-лейтенант (1917). Из дворян. Окончил 1-е военное Павловское училище и Офицерскую кавалерийскую школу. В 1891-1915 гг. постоянный сотрудник центральной военной газеты «Русский инвалид». В Первую мировую войну командовал 1-й бригадой 1-й Донской казачьей дивизии, затем 2-й сводной казачьей дивизией. Участник Брусиловского прорыва. С июня 1917 г. - начальник 1-й Кубанской казачьей дивизии, с августа - командир 3-го кавалерийского корпуса, который являлся ударной силой корниловского выступления. В конце октября возглавил войска, направленные с фронта на Петроград для подавления большевиков. Арестован

в Гатчине, освобожден под честное слово, что не будет продолжать борьбу против большевиков. В ноябре прибыл на Дон. В мае 1918 г. избран атаманом Всевеликого войска Донского. В феврале 1919 г. из-за поражений Донской армии и противоречий с командованием Добровольческой армии подал в отставку. С сентября 1919 г. состоял при командующем Северо-Западной армии генерале от инфантерии Н.Н.Юдениче. С конца 1919 г. жил в Германии. В годы Второй мировой войны сотрудничал с нацистами. В конце войны сдался в плен англичанам в Австрии. В конце мая 1945 г. выдан ими советской военной администрации. Доставлен в Москву, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнен.

⁴⁹ Михаил Иванович Секачев (1892 - после 1967). С 1914 г. в действующей армии, рядовой 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 8-я армия, Юго-Западный фронт). С весны 1917 г. председатель солдатского комитета 660-го пехотного Черновицкого полка. С ноября 1917 г. член ВРК и армискома 8-й армии. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Гражданской войны. После демобилизации из Красной Армии с 1922 г. - на советской работе.

⁵⁰ Лавр Георгиевич Корнилов (1870-1918), военный деятель, генерал от инфантерии (1917), сын коллежского секретаря, выслужившегося из солдат. Окончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Служил в Туркестанской артиллерийской бригаде, в штабе Туркестанского военного округа (1899-1904) и в Главном штабе (1904). Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. Был штаб-офицером при управлении 1-й стрелковой бригады. Участвовал в сражениях при Сандепу и под Мукденом. За боевые отличия награжден орденом Святого Георгия 4-й степени (1905) и золотым оружием (1907). В 1906-1907 гг. делопроизводитель управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба. В 1907-1911 гг. военный агент в Китае. Командир 8-го пехотного Эстляндского полка (1911), 2-го отряда Заамурского округа Отдельного

корпуса пограничной стражи (1911-1913), 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии (1913-1914). Во время Первой мировой войны командир бригады 49-й пехотной дивизии, затем с декабря 1914 г. начальник 48-й пехотной дивизии. В апреле 1915 г. попал в плен, в июле 1916 г. бежал из плена. В сентябре 1916 г. назначен командиром 25-го армейского корпуса. С марта 1917 г. командующий войсками Петроградского военного округа, с апреля командующий 8-й армией, с июля главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, с 18 июля Верховный главнокомандующий. 29 августа отчислен от должности с преданием суду за мятеж и 2 сентября арестован. Содержался в Быхове. 19 ноября по приказу Н.Н.Духонина Корнилов и другие арестованные были освобождены. 6 декабря Корнилов прибыл в Новочеркасск. Вместе с генералом М.В.Алексеевым возглавил формирование Добровольческой армии. 27 декабря назначен главнокомандующими Добровольческой армией. Погиб 13 апреля 1918 г. при штурме Екатеринодара (ныне Краснодара).

⁵¹ Семен Семенович Крутошинский (1885 - после 1967). С 1914 г. в действующей армии, ветеринарный фельдшер 308-го полевого госпиталя (7-я армия, Юго-Западный фронт). Член РСДРП(б) с февраля 1917 г. Один из организаторов большевистской партийной ячейки в команде 308-го полевого госпиталя в марте 1917 г. В 1918 г. был делегатом от Юго-Западного фронта на III Всероссийском съезде Советов, избирался членом ВЦИК. Делегат ГХ и ХП съездов РКП(б). В 1920-1923 гг. - член Псковского губкома РКП(б). С 1924 по 1928 г. - заведующий отделом колхозов Сельскосоюза, заместитель председателя Колхозцентра и Всесоюзного совета колхозов. В последующие годы работал в печати, в пищевой промышленности.

⁵² Под фамилией Михайлова в частях и соединениях Западного фронта вел антивоенную пропаганду М.В.Фрунзе. Михаил Васильевич Фрунзе (1885-1925), советский партийный, государственный и военный деятель. Член РСДРП(б) с 1904 г. С 1916 г. вел революционную работу среди солдат Западного

фронта. После Февральской революции начальник народной милиции г. Минска (с 1915 в городе располагался штаб Западного фронта), член Исполнительного комитета Западного фронта (Иекомзап), Минского комитета РСДРП(б). В августе 1917 г. начальник штаба революционных войск Минского района, возглавил борьбу с корниловским выступлением па Западном фронте. С сентября председатель Шуйского Совета и уездного комитета РСДРП(б). В период Октябрьской революции в качестве председателя ВРК Шуи организовал вооруженный отряд шуйских и ивановских ткачей для оказания помощи московским большевикам. В первой половине 1918 г. председатель Иваново-Вознесенского губкома партии, председатель губиеполкома и губернский военный комиссар. С августа 1918 г. комиссар Ярославского военного округа. В феврале - мае 1919 г. командующий 4-й, в мае - июне Туркестанской армией Восточного фронта, в марте - июле 1919 г. одновременно командовал Южной группой армий Восточного фронта, с июля - Восточным, с августа - Туркестанским фронтами. С октября 1919 г. член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК. С сентября 1920 г. командующий Южным фронтом. В 1921-1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма, заместитель председателя СНК Украины. С марта 1924 г. заместитель председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам СССР, с апреля также начальник Штаба РККА. С января 1925 г. председатель Реввоенсовета и нарком по военным и морским делам. С 1921 г. член ЦК ВКП(б), с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади.

⁵³ Алексей Максимович Каледин (1861-1918), военный деятель, генерал от кавалерии (1916). Сын казачьего полковника. Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию, 2-е военное Константиновское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1889). Служил в конно-артиллерийской батарее Забайкальского казачьего войска. С 1889 г. на штабных должностях. В 1903-1906 гг. начальник Новочер-

касского юнкерского училища. В 1906-1910 гг. помощник начальника войскового штаба Войска Донского. В 1910-1912 гг. командир 2-й бригады 11-й кавалерийской дивизии. С 1912 г. начальник 12-й кавалерийской дивизии. С началом Первой мировой войны дивизия Каледина вошла в состав 12-го армейского корпуса (8-я армия, Юго-Западный фронт). В марте 1915 г. под командованием Каледина был сформирован 2-й кавалерийский корпус (9-я армия), в июне 1915 г. назначен командиром 41-го армейского корпуса (9-я армия), в июле 1915 г. был переведен командиром 12-го армейского корпуса (8-я армия). В марте 1916 г. сменил А.А.Брусилова на посту командующего 8-й армией. С апреля 1917 г. член Военного совета. С июля 1917 г. войсковой наказной атаман Донского казачьего войска. После Октябрьской революции приступил к формированию Донской армии. Однако, когда стало ясно, что широкие круги казачества не поддержали его действия и попытка призыва добровольцев потерпела крах, Каледин сложил полномочия атамана (29 января (11 февраля) 1918) и застрелился.

⁵⁴ Имеется в виду воззвание Петроградского Совета «К армии», в котором солдаты призывались к защите революции от германских штыков, к прекращению братания и активизации военных действий на фронте (см.: документ № 54 от 30 апреля).

⁵⁵ Фронтовой комитет из 75 членов, был избран на съезде военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта, проходившего в г. Минске с 7 по 17 апреля 1917 г.

⁵⁶ Владимир Сергеевич Денисенко (1895 - после 1967). С 1915 г. в действующей армии, прапорщик, командир 1-й роты 143-го пехотного Дорогобужского полка (36-я пехотная дивизия, 13-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт). С марта 1917 г. председатель солдатского комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка. С ноября того же года - заместитель председателя Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов 12-й армии Северного фронта. После демобилизации работал в Ярославском окружном военном комиссариате, редактором окружной газеты «Вооруженная бед-

нота». С 1919 г. - на командных должностях в войсках Южного и Юго-Западного фронтов. С 1924 по 1937 г. служил в ОПТУ. С 1937 г. работал в Наркомате тяжелой промышленности. Участник Великой Отечественной войны.

⁵⁷ Пьер Жанен (1862-1946), французский военный деятель, дивизионный генерал. Окончил Академию Генерального штаба (1882). В России проходил курс в Николаевской академии Генерального штаба (1910-1911). Участник Первой мировой войны. В 1916 г. дивизионный генерал и начальник французской военной миссии в Ставке Верховного главнокомандующего. Принимал участие в формировании Чешско-Словацкого армейского корпуса из военнопленных солдат и офицеров австро-венгерской армии. После Октябрьской революции вернулся во Францию. В ноябре 1918 г. был направлен в Сибирь в качестве главнокомандующего Чешско-Словацким армейским корпусом и начальника французской военной миссии при адмирале А.В.Колчаке. После разгрома колчаковских войск вернулся во Францию. Автор мемуаров. Умер в Париже.

⁵⁸ 1 мая Харьковская организация РСДРП(б) подняла в Харьковском Совете рабочих и солдатских депутатов вопрос о посылке на Юго-Западный фронт рабочей делегации. Просьба была удовлетворена и на фронт были направлены лучшие харьковские пропагандисты-большевики. Просьбу А.А.Брусилова об отозвании делегации Петросовет оставил без ответа.

⁵⁹ «Новая жизнь» - ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля 1917 г. по июль 1918 г. Инициатором создания газеты была группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, группировавшихся вокруг журнала «Летопись».

⁶⁰ Георгий Евгеньевич Львов (1861-1925), общественный и политический деятель, князь, крупный землевладелец. Окончил Московский университет (юридический факультет). Депутат 1-й Государственной думы от Тульской губернии (1906). С началом Первой мировой войны возглавил Всероссийский земский союз, а после его объединения (1915) с Всероссийским Союзом городов стал председателем Земгора, координи-

ровал деятельность по формированию и оснащению санитарных поездов, заготовке лекарств и перевязочных средств, а также другого имущества для фронта. После Февральской революции с 2 марта по 7 июля министр-председатель и министр внутренних дел двух первых кабинетов Временного правительства. 7 июля подал в отставку, уехал в Москву, затем в Оптину пустынь. После октября 1917 г. под чужим именем выехал в Тюмень, подвергся кратковременному аресту, позднее скрывался в Омске. С 1918 г. в эмиграции, один из организаторов «Русского политического совещания», создатель системы «Бирж труда» для помощи российским эмигрантам. Автор мемуаров. Умер в Париже.

⁶¹ Виктор Михайлович Чернов (1873-1952), общественный и политический деятель, один из лидеров и теоретиков партии социалистов-революционеров (член ЦК), автор ее программы. В годы Первой мировой войны - центрист. После Февральской революции член Петроградского Совета, с апреля - член Бюро и товарищ председателя Президиума Исполнительного комитета, член ВЦИК Советов (1-го созыва). С 5 мая по 28 августа министр земледелия. После Октябрьской революции один из руководителей «Комитета спасения родины и революции». Был председателем Учредительного собрания 5 января 1918 г. Летом 1918 г. возглавил Комитет членов Учредительного собрания в Уфе. С 1920 г. - в эмиграции во Франции, затем в Чехословакии. Во время Второй мировой войны принимал участие в Движении Сопротивления, после войны переехал в США. Автор мемуаров. Умер в Нью-Йорке.

⁶² Ираклий Гергиевич Церетели (1881-1959), русский и грузинский общественный и политический деятель. Один из лидеров меньшевиков. Депутат 2-й Государственной думы от Кутаисской губернии, был лидером социал-демократической фракции. После роспуска Думы (3 июня 1907) привлекался к суду и был осужден на каторгу (с 1912 на поселении). После Февральской революции вернулся в Петроград. Был избран заместителем председателя Президиума ВЦИК Советов (1-го созыва).

ва), министром почт' и телеграфов двух первых кабинетов Временного правительства, министром внутренних дел в третьем кабинете. Участвовал в Государственном совещании в Москве в августе 1917 г. После Октябрьской революции - глава антибольшевистского блока в Учредительном собрании, после разгона которого один из лидеров грузинских меньшевиков и член Грузинского Учредительного собрания (1919). С 1921 г. в эмиграции во Франции, в США (с 1940). Был представителем грузинской социал-демократии в Международном социалистическом бюро и членом исполкома 2-го Интернационала. Умер в США.

⁶³ Эфраим Маркович Склянский (1892-1925). С 1915 г. в действующей армии, военврач 149-го пехотного Черноморского полка (38-я пехотная дивизия, 19-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт). Член РСДРП(б) с 1913 г. С марта 1917 г. председатель солдатского комитета 149-го пехотного Черноморского полка, затем председатель Совета солдатских депутатов 38-й пехотной дивизии, председатель солдатского комитета 19-го армейского корпуса, председатель армейского исполнительного комитета 5-й армии, член Двинского комитета РСДРП(б). Делегат II Всероссийского съезда Советов, член его Президиума, член ВЦИК (второго созыва). Большевистской фракцией съезда введен в состав Петроградского ВРК. С 25 октября командир сводного отряда, занявшего штаб Петроградского военного округа. От Петроградского ВРК был комиссаром Главного штаба, затем Ставки Верховного главнокомандующего. С ноября 1917 г. заместитель наркома по военным делам. С октября 1918 г. заместитель председателя РВС республики. Был членом Совета Труда и Оборона, член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. С 1924 г. председатель треста «Моссукно». В 1925 г., при невыясненных обстоятельствах, погиб во время командировки в США.

⁶⁴ Эраст Николаевич Гиацинтов (1894-1975), штабс-капитан (1916). Окончил Николаевский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище. В Первую мировую войну

служил старшим офицером 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады. Участник Белого движения. Воевал в Добровольческой армии во 2-м дивизионе артиллерийской генерала Маркова бригады. Подполковник. С 1920 г. в эмиграции. Умер в Нью-Йорке.

⁶⁵ Михаил Николаевич Коковихин (1883-1965). С 1914 г. в действующей армии, писарь управления 48-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона (Особая армия, Юго-Западный фронт). Член РСДРП(б) с 1903 г. С марта 1917 г. член армейского исполнительного комитета Особой армии, с октября - товарищ председателя ВРК Юго-Западного фронта. В ноябре по списку большевиков баллотировался в Учредительное собрание. В 1921-1922 гг. был председателем Уфимского губисполкома, заведующим агитпропом Уральского бюро ЦК ВКП(б). Дважды избирался членом ВЦИК и Президиума ЦИК СССР, пять раз - членом ЦК ВКП(б), входил в состав Президиума ЦК ВКП(б) трех созывов.

⁶⁶ Виктор Адлер (1852-1918), один из организаторов и лидеров австрийской Социал-демократической партии. В годы Первой мировой войны центрист. Предпринимал попытки соглашения с социалистами стран Антанты. Арестован австрийскими властями за антивоенную пропаганду и приговорен к расстрелу. В ноябре 1918 г. назначен министром иностранных дел Австрии.

⁶⁷ Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911), государственный деятель. Из старинного дворянского рода. Крупный землевладелец. Окончил Петербургский университет. С 1884 г. служил в министерстве внутренних дел. С 1889 г. - уездный, затем губернский предводитель ковенского дворянства, в 1902 г. - губернатор Гродненской губернии, с 1903 по 1906 г. - Саратовской губернии. В апреле 1906 г. назначен министром внутренних дел, а с июля того же года одновременно и председателем Совета министров. Провел аграрную реформу (указ от 9 ноября 1906). 1 сентября 1911 г. в Киеве был смертельно ранен агентом охраны Д.Г.Багровым.

⁶⁸ Александр Александрович Самойло (1869-1963), военный деятель, генерал-майор (1917). Из семьи военного врача. Окончил Александровское военное училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). В Первую мировую войну состоял в оперативном отделе Генерального штаба и Ставки Верховного главнокомандующего, затем занимал посты начальника штаба 10-й армии Западного фронта, помощника генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. С декабря 1917 г. по февраль 1918 г. был членом военной комиссии на переговорах о перемирии с Германией в Брест-Литовске. В феврале — апреле 1918 г. помощник военрука Западного участка отрядов завесы, в апреле - июне начальник штаба Беломорского военного округа, в июне - июле командующий сухопутными и морскими силами Архангельского района, в августе - сентябре начальник штаба Северо-Восточного участка отрядов завесы. С сентября 1918 г. по апрель 1920 г. - командующий 6-й армией (за исключением короткого периода, когда в мае 1919 г. командовал Восточным фронтом), в мае 1920 г. - феврале 1921 г. помощник начальника штаба РККА и одновременно начальник Всевоглавштаба и член Высшего военного совещания. С 1921 г. на военно-педагогической работе. Профессор Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского (1940), генерал-лейтенант авиации (1940). С 1948 г. - в отставке. Автор многих научных трудов и мемуаров. Умер в Москве.

⁶⁹ Борис Викторович Савинков (литературный псевдоним - В.Ропшин) (1879-1925), один из лидеров партии социалистов-революционеров, писатель. Во время Первой мировой войны - доброволец французской армии. После Февральской революции вернулся в Россию. Занимал посты комиссара Временного правительства по Юго-Западному фронту, комиссара Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего, управляющего военным министерством, военного генерал-губернатора Петрограда и его окрестностей. Являлся членом Совета «Союза казачьих войск». После Октябрьской рево-

люции участвовал в создании Добровольческой армии, возглавлял «Союз защиты родины и свободы». С 1919 г. эмигрант. Арестован в 1924 г. при нелегальном переходе границы СССР. В тюрьме покончил с собой.

⁷⁰ «Социал-демократ», газета, орган Московского бюро ЦК и МК РСДРП(б), затем (с 61-го номера) - Московского областного бюро, МК и Московского окружного комитета РСДРП(б). Издавалась в Москве ежедневно с 7 марта 1917 г. по 15 марта 1918 г. В марте 1918 г., в связи с переездом Советского правительства и ЦК партии большевиков в Москву газета слилась с «Правдой».

⁷¹ Митрофан Осипович Неженцев (1876-1918), полковник, в 1914-1915 гг. окончил ускоренный курс Николаевской академии Генерального штаба, в январе 1916 г. произведен в капитаны, с июля 1916 г. - помощник старшего адъютанта разведывательного отделения штаба 8-й армии (Юго-Западный фронт). В мае 1917 г. представил командующему 8-й армией генералу от инфантерии Л.Г.Корнилову рапорт с предложением сформировать ударные отряды из добровольцев для пресечения случаев мародерства и неподчинения солдат командованию. Получив одобрение командующего армией, Неженцев в конце мая приступил к формированию 1-го ударного полка, названного Корниловским, с тем, чтобы тот своим примером внес перелом в антивоенных настроениях в действующей армии. Полк дислоцировался в г. Могилеве, где находилась Ставка Верховного главнокомандующего. После ареста Л.Г.Корнилова полк был переименован в Славянский ударный полк и отправлен на Юго-Западный фронт. В конце декабря 1917 г. Корниловский ударный полк был восстановлен в составе Добровольческой армии. Полковник Неженцев был назначен его командиром. Убит при штурме Екатеринодара (ныне Краснодар) 11 апреля 1918 г.

⁷² Валентин Александрович Малаховский (1894 - после 1967). С 1914 г. в действующей армии, старший унтер-офицер, Георгиевский кавалер. С марта 1917 г. член солдатского коми-

тета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт). С ноября 1917 г. - член ВРК 7-й армии и оперативного армейского штаба. В годы Гражданской войны командовал Богучарским стрелковым полком, затем кавалерийской бригадой 40-й Богучарской стрелковой дивизии, а позже - кавалерийской дивизией 2-й Конной армии. После окончания Гражданской войны продолжал службу в Красной Армии. Участник Великой Отечественной войны.

⁷³ Эмиль Вандервельде (1866-1938), бельгийский политический деятель, правый социалист, один из лидеров 2-го Интернационала, По образованию юрист. Член Бельгийской социалистической партии с момента ее основания (1885). С 1894 г. - член палаты депутатов. С 1900 г. - председатель Международного социалистического бюро 2-го Интернационала. Во время Первой мировой войны занимал патриотическую позицию. В августе 1914 г. вошел в состав правительства (до 1937 неоднократно занимал посты министра иностранных дел, юстиции и др.). После Февральской революции 1917 г. приезжал в Россию для агитации за продолжение войны «до победного конца». В качестве официального представителя правительства Бельгии на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. подписал Версальский мирный договор 1919 г. В 1922 г. присутствовал на процессе правых эсеров в Москве в качестве защитника. С 1924 г. - профессор политэкономии Брюссельского университета. Автор ряда книг и брошюр. Умер в Брюсселе.

⁷⁴ Альбер Тома (1878-1932), французский политический деятель, депутат парламента от Объединенной социалистической партии, один из лидеров ее парламентской фракции. С началом Первой мировой войны вошел в состав французского правительства. С декабря 1915 г. по сентябрь 1917 г. занимал пост министра вооружения. После Февральской революции 1917 г. приезжал в Россию для агитации за продолжение войны «до победного конца». С 1920 г. возглавлял Международное бюро

труда при Лиге наций. Автор ряда исторических трудов. Умер в Париже.

⁷⁵ Искосол - Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов 12-й армии Северного фронта. Совет был избран на собрании представителей воинских частей 8-9 марта 1917 г. в Риге. На заседании Совета был избран Искосол. В мае он объединился с исполкомом Совета офицерских депутатов 12-й армии. Искосол ликвидирован в феврале 1918 г. при демобилизации армии.

⁷⁶ Автор анкеты М.Н.Коковихин допускает неточность. По вопросу о предстоящем наступлении был созван 3-й армейский съезд Особой армии. Он состоялся в г. Луцке (где находились некоторые управления штаба армии) 17-26 мая.

⁷⁷ Автор воспоминаний П.Ф.Федотов ошибочно называет генерал-лейтенанта А.П.Будберга командиром 37-го армейского корпуса. На самом деле генерал командовал 14-м армейским корпусом, куда и была переведена 120-я пехотная дивизия (где служил П.Ф.Федотов) в связи с предстоящим наступлением на участке 5-й армии Северного фронта.

⁷⁸ Алексей Павлович Будберг (1869-1945), военный деятель, генерал-лейтенант (1916). Из древнего дворянского рода Лифляндской губернии. Окончил Орловский имени генерала Бахтина кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1895). Служил в Приамурском военном округе. В 1902-1913 гг. начальник штаба Владивостокской крепости. Участник Русско-японской войны. В 1913-1914 гг. генерал-квартирмейстер штаба Приамурского военного округа. С началом Первой мировой войны генерал-квартирмейстер, а с ноября 1914 г. начальник штаба 10-й армии. В 1915 г. находился в отпуске по болезни в Петрограде, где состоял в резерве чинов. В 1916 г. начальник 40-й, затем 70-й пехотных дивизий. С января 1917 г. командир 14-го армейского корпуса 5-й армии Северного фронта. В ноябре 1917 г. отстранен от должности. В январе 1918 г. выехал на Дальний Восток. В феврале - апреле 1918 г. жил в Японии,

в апреле 1918 г. - марте 1919 г. - в Харбине (Китай), С апреля 1919 г. в распоряжении начальника штаба верховного главнокомандующего А.В.Колчака. В мае того же года назначен главным начальником снабжения и инспекции при верховном главнокомандующем, а в конце мая - помощником начальника штаба верховного главнокомандующего с правами военного министра по управлению военным министерством. В августе 1919 г. назначен военным министром. С ноября 1919 г. по январь 1920 г. начальник штаба Приамурского военного округа. Затем в эмиграции. Жил в Японии, Китае, США (с 1923). Был начальником 1-го Северо-Американского отдела РОВС, состоял (с 1925) почетным председателем Общества русских ветеранов Великой войны (Сан-Франциско, США). Автор мемуаров. Умер в Сан-Франциско.

⁷⁹ Василий Георгиевич Болдырев (1875-1932), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из крестьян Симбирской губернии. Образование получил в Пензенском землемерном и Военно-топографическом училищах. В офицеры произведен в 1895 г. в корпус военных топографов. В 1903 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1904 г. служил обер-офицером для особых поручений при штабе 4-го армейского корпуса. Участник Русско-японской войны. С 1906 г. старший адъютант штаба 18-го, с 1907 г. - 20-го армейских корпусов. С 1911 г. штаб-офицер, заведующий обучающимися в Императорской Николаевской военной академии офицерами. С 1914 г. экстраординарный профессор. В Первую мировую войну занимал должности начальника штаба 2-й гвардейской дивизии (с августа 1914), командира 30-го пехотного Полтавского полка (1915), генерала для поручений при командующем 4-й армией (с февраля 1916), генерал-квартирмейстера штаба армий Северного фронта (с сентября 1916), командира 43-го армейского корпуса (с апреля 1917), командующего 5-й армией Северного фронта (с сентября 1917). После Октябрьской революции и назначении прапорщика Н.В.Крыленко Верховным главнокомандующим Болдырев отказался ему подчиняться и

13 ноября был арестован и вскоре по обвинению в саботаже приговорен к 3 годам тюремного заключения. В мае 1918 г. освобожден по амнистии. Входил в состав руководства Союза возрождения России и «Национального центра». В сентябре 1918 г. избран членом Директории (Уфа) и назначен Главнокомандующим российскими вооруженными силами, борющимися против Советской республики. После переворота А.В.Колчака в ноябре 1918 г. выслан в Японию. После падения власти Колчака возвратился во Владивосток и вошел в состав Сибирского правительства. В апреле - декабре 1920 г. - Главнокомандующий сухопутными и морскими силами Приморской областной земской управы, одновременно в мае - декабре управляющий военно-морским ведомством в Совете управляющих ведомствами. С июня 1921 г. по июнь 1922 г. председатель русско-японской согласительной комиссии, член президиума и товарищ председателя Народного собрания. После вступления Красной Армии во Владивосток в ноябре 1922 г. арестован. В 1926 г. амнистирован. С 1926 г. преподаватель военных наук (Новосибирск). Работал в Новосибирске в Сибирской плановой комиссии, председатель секции «Недра» Общества изучения Сибири. В 1932 г. вновь арестован и по приговору суда за «антисоветскую деятельность» расстрелян.

⁸⁰ Николай Андреевич Илькевич (1868-1932), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из дворян Херсонской губернии. Окончил 2-й московский кадетский корпус (1886), Михайловское артиллерийское училище (1889), Николаевскую академию Генерального штаба (1894). С 1889 г. служил в 1-й гвардейской артиллерийской бригаде. В 1912 г. получил чин генерал-майора и был назначен командиром 3-й гренадерской артиллерийской бригады, с которой вступил в Первую мировую войну. В сентябре 1914 г. временно командовал 3-й гренадерской дивизией. В июне 1915 г. назначен начальником 46-й пехотной дивизией. С апреля 1917 г. командир 1-го гвардейского корпуса. В июле 1917 г. отчислен в резерв чинов Юго-Западного фронта. Осенью 1917 г. занимал должность инспек-

тора артиллерии Особой армии. После Октябрьской революции уволен из армии. С октября 1918 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего Добровольческой армией, затем председатель комиссии по рассмотрению наградных представлений на офицеров и классовых чинов. С января 1919 г. инспектор артиллерии Вооруженными силами Юга России. В Русской армии П.Н.Врангеля на той же должности до ноября 1920 г. В эмиграции жил в Югославии. Занимал должность председателя Общества офицеров-артиллеристов (Белград). Умер в Белграде.

⁸¹ Владислав Наполеонович Клембовский (1860-1921), военный деятель, генерал от инфантерии (1916). Из дворян Московской губернии. Окончил 1-ю Московскую военную гимназию, 3-е военное Александровское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1885). Служил в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1886-1890 гг. и 1894-1901 гг. на штабных должностях. В 1890-1894 гг. преподавал в Тверском кавалерийском юнкерском училище. В 1901-1904 гг. командир 122-го пехотного Тамбовского полка. Участник Русско-японской войны. Начальник штаба 4-го армейского (1904-1906) и 10-го армейского корпусов (1906-1912). С 1912 г. начальник 9-й пехотной дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. С августа 1914 г. командир 16-го армейского корпуса, с декабря 1915 г. начальник штаба армий Юго-Западного фронта, с октября 1916 г. командующий 11-й армией, с декабря 1916 г. по март 1917 г. помощник начальника, (с марта по апрель) временно начальник штаба Верховного главнокомандующего, член Военного совета. С мая по сентябрь 1917 г. главнокомандующий армиями Северного фронта. В сентябре 1917 г. вновь назначен членом Военного совета. В 1918 г. вступил в РККА, член Военно-законодательного совета. С августа 1918 г. председатель Военно-исторической комиссии по изучению опыта Мировой войны. С мая 1920 г. член Особого совещания при главкоме РККА, затем на преподавательской работе. В 1921 г. арестован; умер в тюрьме после 14-дневной голодовки.

⁸² Поливановская комиссия - Особая комиссия по реорганизации армии на демократических началах. Создана по приказу военного министра А.И.Гучкова в марте 1917 г. Председателем был назначен генерал от инфантерии Алексей Андреевич Поливанов (1855-1920). Кроме того, генерал был назначен и председателем Комиссии по улучшению быта военных чинов. Особая комиссия в апреле 1917 г. выработала Положение о ротных, полковых и армейских комитетах и дисциплинарных судах. Основой Положения послужил проект, разработанный секцией Петросвета в марте 1917 г. Положение было введено в действующей армии приказом № 213 по военному ведомству от 16 апреля и подписано военным министром А.И.Гучковым.

⁸³ Игнатий Людвигович Дзевалтовский-Гинтовт, штабс-капитан, командир 14-й роты лейб-гвардии Гренадерского полка (2-я гвардейская пехотная дивизия, 1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт). Большевик с марта 1917 г. 13 мая был избран председателем солдатского комитета лейб-гвардии Гренадерского полка. В период подготовки Июньского наступления агитировал солдат не участвовать в боевых действиях. За антивоенную агитацию и отказ участвовать в наступлении был в июне арестован и предан суду. 3 октября суд под давлением полкового комитета лейб-гвардии Гренадерского полка оправдал его.

⁸⁴ Петр Николаевич Врангель (1878-1928), военный деятель, генерал-майор (1917). Из дворян Петербургской губернии. Окончил Горный институт (Санкт-Петербург). В 1901 г. поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк. Сдал офицерские экзамены на корнета гвардии при Николаевском кавалерийском училище. Участник Русско-японской войны, во время которой командовал сотней 2-го Аргунского казачьего полка Забайкальской казачьей дивизии. С 1907 г. на различных должностях в лейб-гвардии Конном полку. В 1910 г. окончил Императорскую Николаевскую военную академию. С 1912 г. командир эскадрона Его Величества, во главе которого вступил в Первую мировую войну. С сентября 1914 г.

начальник штаба сводно-казачьей дивизии, с конца сентября помощник командира лейб-гвардии Конного полка по строевой части. С октября 1915 г. командир 1-го Нерченского полка Забайкальского казачьего войска. С декабря 1916 г. командир 2-й, а с января 1917 г. 1-й бригады Уссурийской конной дивизии. С конца января 1917 г. начальник Уссурийской конной дивизии. С июля 1917 г. командир Сводного кавалерийского корпуса. После Октябрьской революции прибыл на Дон, где присоединился к атаману А.М.Каледину, которому помогал в формировании Донской армии. После самоубийства Каледина Врангель вступил в ряды Добровольческой армии. Командовал 1-й конной дивизией, 1-м конным корпусом. В ноябре 1918 г. произведен в генерал-лейтенанты. С декабря 1918 г. командующий Кавказской добровольческой армией. В ноябре - декабре 1919 г. командующий Добровольческой армией. В марте 1920 г. назначен главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, с мая - главнокомандующий Русской армией. Сосредоточив ее в Крыму, перешел в наступление в Северной Таврии, но потерпел неудачу. В ноябре 1920 г. вместе с остатками армии эвакуировался в Турцию. В 1924 г. создал Русский общевоинский союз, объединивший белую военную эмиграцию. Умер в Париже.

⁸⁵ Михаил Никанорович Герасимов (1894-1962), участник Первой мировой войны, поручик, командир роты 708-го пехотного Россиенского полка, С сентября 1918 г. в РККА, командир роты, батальона, полка, бригады. В 1919 г. участвовал в боях с белогвардейскими войсками Н.Н.Юденича под Петроградом и Псковом. Во время Советско-польской войны за отличия при прорыве укреплений крепости Брест-Литовск награжден орденом Красного Знамени, в боях под Варшавой - вторым орденом Красного Знамени. После окончания Гражданской войны на командных должностях. Участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант. Умер в Москве.

⁸⁶ Ударные батальоны - добровольческие воинские формирования русской армии в Первой мировой войне. Создавались

в мае - ноябре 1917 г. по распоряжению Временного правительства и приказам командования на фронте и в тылу с целью воспрепятствовать росту антивоенных настроений и общему разложению действующей армии, своим примером воодушевлявшие личный состав войск на активные боевые действия. Использовались на наиболее ответственных и опасных участках фронта для прорыва обороны противника. После Октябрьской революции советским Верховным главнокомандующим прапорщиком Н.В.Крыленко (приказом от 9 декабря) существование ударных батальонов и иных подобных формирований признавалось излишним и они были объявлены распущенными.

⁸⁷ Павел Николаевич Мостовенко (1881-1938), член РСДРП(б) с 1901 г. Член комитетов партии большевиков в Нижнем Новгороде, Твери, Москве. В 1917 г. член Петроградского Совета р. и с. д., делегат VI съезда РСДРП(б), представитель Петроградского Совета р. и с. д. на Румынском фронте. В октябре 1917 г. член Московского ВРК, председатель Московского Совета солдатских депутатов, член Президиума Московского Совета р. и с. д. В дальнейшем на дипломатической, партийной, хозяйственной и административной работе. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁸⁸ Латыши, латышские стрелки - военнослужащие латышских национальных воинских формирований, созданных в 1915 г. К началу 1917 г. было сформировано 8 стрелковых полков (38 тыс. солдат, 1 тыс. офицеров) и 1 запасный полк (15 тыс.), сведенные в 2 бригады, затем в Латышскую стрелковую дивизию в составе 12-й армии Северного фронта. В феврале 1918 г. в период немецкого наступления полки латышских стрелков перешли в Советскую Россию. Весной того же года полки были объединены в Латышскую стрелковую советскую дивизию. Части латышских стрелков участвовали в подавлении антибольшевистских восстаний в Москве и Ярославле в 1918 г., а также участвовали в Гражданской войне. В ноябре 1920 г. Латышская стрелковая дивизия была расформирована.

⁸⁹ Радко Дмитриевич Радко-Дмитриев (настоящие имя и фамилия - Радко Русков Дмитриев) (1859-1918), военный деятель, генерал от инфантерии (1914). Уроженец Болгарии. Учился в Софийском и Константиновском военных училищах, окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1884). В 1876 г. участвовал в национально-освободительном движении. Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 г. зачислен в состав лейб-гвардии Уланского полка русской армии. Участник Сербо-болгарской войны 1885 г. В 1886 г. участвовал в заговоре против болгарского князя Александра I Батгенберга. В 1886-1887 гг. в отставке. В 1887-1898 гг. служил в русской армии. С 1898 по 1914 г. служил в болгарской армии. Во время Балканских войн 1912-1913 гг. командующий 3-й болгарской армией и помощник главнокомандующего всеми болгарскими армиями. Затем состоял болгарским посланником в Санкт-Петербурге. После начала Первой мировой войны и выступления Болгарии на стороне Германии принял русское подданство. В июле 1914 г. принят на русскую службу и назначен командиром 8-го армейского корпуса 8-й армии. С сентября 1914 г. командующий 3-й армией, с июня 1915 г. командир 2-го Сибирского, с октября 1915 г. 7-го Сибирского армейских корпусов, с марта 1916 г. командующий 12-й армией. С июля 1917 г. состоял в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа. Уехал на Юг России для лечения. В сентябре 1918 г. взят Кавказской Красной Армией в число заложников и вместе с другими генералами расстрелян в Пятигорске в октябре 1918 г. Имя Радко-Дмитриева носит село в Болгарии.

⁹⁰ Имеются в виду командир 19-го армейского корпуса генерал-лейтенант В.В.Антипов, командир 27-го армейского корпуса генерал-лейтенант В.В.Рычков и командир 14-го армейского корпуса генерал-лейтенант А.П.Будберг.

⁹¹ Александр Андреевич Свечин (1878-1938), военный деятель, военный теоретик и историк, генерал-майор (1916). Из дворян. Родился в семье генерала. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1903).

Участник Русско-японской войны, командир роты. В Первую мировую войну состоял для поручений при начальнике штаба Верховного главнокомандующего, с июля 1915 г. командир 6-го Финляндского стрелкового полка, с января 1917 г. начальник Отдельной морской дивизии. С июня 1917 г. исполняющий обязанности, а с июля начальник штаба 5-й армии Северного фронта. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Был помощником начальника Петроградского укрепленного района, начальником штаба Западного участка отрядов завесы, с конца марта военруком Смоленского района того же участка завесы, с августа начальником Всероглавштаба. В октябре 1918 г. - августе 1921 г. преподаватель Академии Генерального штаба РККА, одновременно с декабря 1918 г. председатель Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Мировой войны. В дальнейшем на военно-педагогической и научной работе, комдив, профессор. Автор многочисленных трудов по стратегии, тактике и военной истории. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован посмертно.

¹² Михаил Николаевич Вахрушев (1865-1934), военный деятель, генерал-майор (1914). Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, Александровское военное училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Из военного училища выпущен в 101-й пехотный Пермский полк, в котором служил с перерывами до 1914 г. Участник Русско-японской войны. Исполнял должность старшего адъютанта в Управлении генерал-квартирмейстера штаба Маньчжурской армии. После войны - начальник штаба 26-й пехотной дивизии. В 1910 г. назначен командиром 101-го пехотного Пермского полка, с которым вступил в Первую мировую войну в составе 1-й армии. За отличия в боях в Восточной Пруссии произведен в генерал-майоры. В декабре 1914 г. назначен начальником штаба 2-го Сибирского армейского корпуса. В 1917 г. - начальник штаба 5-й армии, летом того же года - начальник штаба армий Северного фронта. Уволен в резерв чи-

нов в сентябре 1917 г. в связи с корниловским выступлением. С 1918 г. в Добровольческой армии. Занимал должность генерала для поручений при помощнике главнокомандующего Добровольческой армией. В 1919 г. назначен начальником штаба Киевской группы войск в составе Вооруженных сил Юга России. В эмиграции жил в Югославии (Сараево). Был избран почетным председателем Сараевского общества офицеров и Русской Сараевской колонии. Умер в Белграде.

⁹³ Константин Константинович Колен (1863 - ?), военачальник, генерал-майор. На военной службе с 1882 г. В Первую мировую войну начальник 18-й Сибирской стрелковой дивизии. После увольнения из армии уехал на Юг России. С сентября 1919 г. числился в резерве чинов Вооруженных сил Юга России (войск Киевской области), с марта 1920 г. - (войск Новороссийской области в Севастополе). В Русской армии П.Н.Врангеля находился до ноября 1920 г.

⁹⁴ Федор Николаевич Васильев (1858 - ?), военачальник, генерал от инфантерии (1915). С началом Первой мировой войны был назначен начальником штаба 7-й армии (июль - сентябрь 1914), в 1914-1917 гг. командир 6-го Сибирского армейского корпуса. С 1920 г. - в Красной Армии.

⁹⁵ В связи с массовыми антивоенными выступлениями во многих частях и соединениях 5-й армии Северного фронта 27 июня была образована Чрезвычайная следственная комиссия под председательством члена армейского исполнительного комитета 5-й армии М.Коссовского. Комиссия произвела дела о 12725 солдатах и 27 офицерах. Об этом свидетельствует сводка сведений по делам комиссии, представленная комиссару 5-й армии А.Е.Ходорову 31 августа. В ней же сообщается, что с 27 июня по 28 августа эти дела комиссией были рассмотрены, причем 10390 солдат и 2 офицера переведены в другие части и соединения. Дела же остальных арестованных комиссия передала военному суду соединенного суда корпусов 5-й армии. До 28 августа суд рассмотрел дела лишь 221 обвиняемого, из которых 123 человека были осуждены на различные сроки заключения, а 98 оправда-

но. Таким образом, к началу сентября под арестом находились 2159 подследственных, причастных к антивоенным июньским выступлениям в 5-й армии. (Революционное движение в русской армии. 27 февраля - 24 октября 1917 г.: сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 376-377).

⁹⁶ Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867-1951), финский государственный и военный деятель, барон, маршал (1933), генерал-лейтенант русской армии (1917). Окончил Гельсингфорский университет (1887) и Николаевское кавалерийское училище. В русской армии с 1892 г. В Первую мировую войну командовал отдельной гвардейской кавалерийской бригадой (1914-1915), 12-й кавалерийской дивизией (1915-1917). В 1918 г. главнокомандующий финской армией. В декабре 1918 г. - июле 1919 г. регент Финляндии. В годы Гражданской войны в России оказывал поддержку генералу Н.Н.Юденичу в организации похода на Петроград. С 1931 г. председатель Совета государственной обороны. В 1939-1940, 1944 гг. главнокомандующий финской армией. С августа 1944 по март 1946 г. президент Финляндии. В марте 1946 г. ушел в отставку. Умер в Лозанне. Похоронен на военном кладбище ХиетаниEMI в Хельсинки.

⁹⁷ Борис Владимирович Геруа (1876-1942), военный деятель, генерал-майор (1915). Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Из Пажеского корпуса вышел в Лейб-гвардии Егерский полк. Участник Русско-японской войны. Занимал должность старшего адъютанта 2-го армейского корпуса, затем - обер-офицера для поручений управления генерал-квартирмейстера при главнокомандующем на Дальнем Востоке. В 1906 г. - старший адъютант штаба 42-й пехотной дивизии. В 1909 г. - помощник делопроизводителя в части 2-го обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. В 1912 г. экстраординарный профессор по тактике Николаевской военной академии. С началом Первой мировой войны назначен командиром 123-го пехотного Козловского полка. С апреля 1915 г. - начальник штаба 31-й пе-

хотной дивизии. В конце того же года назначен командиром Лейб-гвардии Измайловского полка. С июня 1916 г. генерал-квартирмейстер Войск гвардии, затем генерал-квартирмейстер штаба Особой армии. Участник Брусиловского прорыва. С мая 1917 г. начальник штаба 11-й армии. Арестован в связи с корниловским выступлением, но был вскоре освобожден «за отсутствием доказательств». Из армии уволился. В 1918 г. уехал в Финляндию. В конце 1918 г. выехал в Англию, где принял должность председателя Особой военной миссии по оказанию материальной помощи армиям Деникина, Колчака, Юденича и Миллера. С 1939 г. состоял председателем Измайловского союза. Автор воспоминаний. Умер в Культон Сент-Мэри (Великобритания). Похоронен на местном кладбище.

⁹⁸ Иван Георгиевич Эрдели (1870-1939), военный деятель, генерал от кавалерии (1917). Из дворян Херсонской губернии. Окончил Николаевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1897). С ноября 1899 г. штаб-офицер для поручений при штабе Кавказского военного округа. С сентября 1900 г. старший адъютант штаба генерал-инспектора кавалерии Великого князя Николая Николаевича. С июня 1905 г. старший делопроизводитель канцелярии Совета государственной обороны. С июня 1907 г. командир 8-го драгунского Астраханского полка, с мая 1910 г. командир лейб-гвардии Драгунского полка, с ноября 1912 г. генерал-квартирмейстер штаба Войск гвардии и Петербургского военного округа. В Первую мировую войну с июля 1914 г. генерал-квартирмейстер штаба 6-й армии, с августа - 9-й армии. С октября 1914 г. начальник 14-й кавалерийской дивизии, с мая 1915 г. начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, с ноября 1916 г. начальник 64-й пехотной дивизии, с апреля 1917 г. командир 18-го армейского корпуса, с мая командующий 11-й армией, с июля командующий Особой армией. Принял участие в выступлении генерала Л.Г.Корнилова. 29 августа отстранен от командования и арестован. Содержался вместе с Корниловым в г. Быхове. В конце

ноября прибыл на Дон. Участвовал в формировании Добровольческой армии. В 1-м Кубанском (Ледяном) походе командовал отдельной конной бригадой, с лета 1918 г. начальник 1-й конной дивизии. С апреля 1919 г. главнокомандующий войсками на Северном Кавказе и Терско-Дагестанского края. В апреле 1920 г. переведен в резерв чинов при Военном управлении Вооруженных сил Юга России. В 1920 г. эмигрировал во Францию. Умер в Париже.

⁹⁹ Федор Иванович Елисеев (1892-1987), участник Первой мировой войны. Родился в казачьей семье. С 1909 г. - вольноопределяющийся в 1-м Екатеринодарском казачьем полку. В 1913 г. окончил Оренбургское казачье училище и получил чин хорунжего. С началом Первой мировой войны на Кавказском, затем на Северном фронтах. Подъесаул, награжден шестью орденами. Участник Гражданской войны, командир конного отряда, командир сотни, полка, дивизии Добровольческой армии, полковник. В апреле 1920 г. попал в плен под Адлером. В 1921 г. бежал из тюрьмы в Финляндию. С 1924 г. жил во Франции и других странах. С 1949 г. - в США. Автор воспоминаний. Умер в Нью-Йорке.

¹⁰⁰ Тимофей Николаевич Хохлов (1890 - после 1967). С 1914 г. в действующей армии. Служил рядовым в железнодорожных частях Юго-Западного, затем Румынского фронтов. Член РСДРП(б) с июня 1917 г. С октября - член большевистского партийного комитета 8-й армии (Румынский фронт), с ноября - заместитель председателя ВРК 8-й армии, член армискома той же армии. С конца 1918 г. - на должности начальника военных сообщений 9-й Красной Армии, затем на посту комиссара обороны железных дорог Южного фронта. После окончания Гражданской войны работал в научных учреждениях НКПС.

¹⁰¹ Илья Зурабович Одишелидзе (1865 - ?), военный деятель, генерал-лейтенант (1914). Окончил Тифлисский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1894). Участник Русско-

японской войны. За боевые отличия награжден золотым оружием (1904) и орденом Святого Георгия 4-й степени (1905), В годы Первой мировой войны занимал посты: начальника штаба 10-й армии, затем 1-й армии (1914), командира 15 армейского корпуса (1917), с сентября - командующего 3-й армией Западного фронта, с октября - командующего Кавказской армией. В послеоктябрьский период занимал пост помощника военного министра Закавказской Демократической Федеративной Республики (1918). С 1919 г. находился на высших командных постах в грузинской армии. В 1920 г. занимал должность 2-го помощника военного министра Грузинской республики. С осени 1920 г. - главнокомандующий грузинской армией.

¹⁰² Александр Яковлевич Аросев (1890-1938), политический деятель. Член РСДРП(б) с 1907 г. Прапорщик, После Февральской революции 1917 г. - член Военного бюро при МК РСДРП(б). Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). С мая в Твери - член Совета солдатских депутатов, городского комитета партии большевиков и руководитель его военной организации. С июня - член Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б). Избран делегатом VI съезда РСДРП(б), но на съезд не прибыл по причине ареста. В октябре - кандидат в члены Московского ВРК, начальник оперативного отдела штаба ВРК по руководству боевыми действиями. Участник Гражданской войны, затем на дипломатической и государственной службе. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

¹⁰³ Иван Михайлович Тройский (1895 - после 1980), участник Первой мировой войны. Рядовой (1915) 279-го пехотного Лохвицкого полка, член солдатского комитета 70-й пехотной дивизии (14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт), эсер-максималист, с 1918 г. - большевик. Участник Гражданской войны. В 1925 г. окончил Институт красной профессуры. Работал в газете «Известия» (1928-1934), журнале «Новый мир» (1932-1937), член Союза писателей СССР.

¹⁰⁴ Мария Федоровна (1847-1928), урожденная датская принцесса Мария-София-Фредерика-Дагмар, супруга императора

Александра III, мать последнего русского царя Николая II. В годы Первой мировой войны работала в Российском обществе Красного Креста. После Февральской революции находилась в Крыму, практически под домашним арестом. С 1919 г. в эмиграции, жила в Англии, Дании. Умерла в Роскилле (Дания), перезахоронена в 2006 г. в Санкт-Петербурге.

¹⁰⁵ «Русское слово», газета. Издавалась И.Д.Сытиным. Выходила ежедневно в Москве с 1895 г. Формально беспартийная, с умеренно-либеральной направленностью. Это была первая газета в России, пославшая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы зарубежных государств. В ноябре 1917 г. за публикацию антибольшевистских статей закрыта. С января 1918 г. некоторое время выходила под названием «Новое слово» и «Наше слово», в июле 1918 г. была закрыта окончательно,

¹⁰⁶ Имеются в виду антивоенные выступления в 46-й пехотной дивизии 11-16 июля. В еженедельной сводке сведений о настроениях в войсках, отправленной из штаба Особой армии в Ставку Верховного главнокомандующего по этому поводу отмечалось: «В 46-й [пехотной] дивизии полки отказались выполнять боевые приказания, а затем [182-й пехотный] Гроховский и [183-й пехотный] Пултусский полки повиновались и выдали главных зачинщиков, к другим двум полкам было применено вооруженное воздействие. После обстрела части сдались, главные виновники выделены и преданы военно-полевому суду» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 411. Л. 105). Автор воспоминаний принимал непосредственное участие в подавлении выступлений. Подробно об этом см.: *Гиацантов Э.Н.* Трагедия русской армии в 1917 году // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Л.: Свелен, 1991. Кн. 1. С. 93-99.

¹⁰⁷ Петр Семенович Балуев (1857-1923), военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Из семьи офицера. Окончил Владимирскую Киевскую военную гимназию, 1-е военное Павловское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1882). В 1883-1885 гг. офицер для поручений при штабе

4-го армейского корпуса. С 1885 г. преподаватель в Новочеркасском казачьем юнкерском училище. В 1889-1892 гг. старший адъютант штаба Всевеликого Войска Донского. В 1901 г. управляющий канцелярией войскового наказного атамана Всевеликого Войска Донского. С 1901 г. командир 157-го пехотного Имеретинского полка. В 1904-1910 гг. начальник штаба 6-го армейского корпуса. С 1910 г. начальник 17-й пехотной дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. С августа 1914 г. командир 6-го армейского корпуса. В ноябре получил ранение. В декабре 1914 г. назначен командиром 5-го армейского корпуса. В феврале 1916 г. возглавил левофланговую группу 2-й армии. В марте - июле 1917 г. командующий Особой, в июле - 11-й армиями. В августе - ноябре - главнокомандующий армиями Западного фронта. С 1919 г. в РККА, инспектор военных сообщений Высшей военной инспекции. В 1920 г. член Особого совещания при Главкоме вооруженных сил республики и Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Мировой войны. В дальнейшем на преподавательской работе. Умер в Москве.

¹⁰⁸ Аркадий Александрович Столыпин (1894-1990), участник Первой мировой войны, поручик 17-го драгунского Нижегородского полка Кавказской кавалерийской дивизии. Племянник Петра Аркадьевича Столыпина. Окончил ускоренные курсы Пажеского корпуса в Петрограде. В 1915 г. произведен в прапорщики. Воевал на Кавказском и Западном фронтах. Участник Гражданской войны. Служил в Добровольческой армии - штаб-ротмистр. С 1920 г. в эмиграции. Умер в г. Монтре (Швейцария).

¹⁰⁹ «Неделя» - газета, издававшаяся в Вене на русском языке германским генеральным штабом в период Первой мировой войны. Распространялась среди русских солдат различными способами: разбрасывалась с самолетов, подбрасывалась разведчиками в русские окопы, а также раздавалась противником солдатам-фронтовикам во время братаний. Цель - оправдать действия стран германского блока и вызвать недовольство рус-

ских солдат царем, а затем Временным правительством, а также союзниками России по Антанте.

¹¹⁰ «Речь», газета, центральный орган партии кадетов. Издавалась в Санкт-Петербурге ежедневно с 1906 г. под редакцией П.Н.Милюкова и И.В.Гессена. Закрыта Петроградским ВРК 26 октября 1917 г. Через три недели возобновила издание и до августа 1918 г. выходила под названием «Наша речь», «Свободная речь», «Век», «Новая речь», «Наш век».

¹¹¹ Михаил Гордеевич Дроздовский (1881-1919), военачальник, полковник (1917). Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус (1899), Павловское военное училище в Санкт-Петербурге (1901), Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участвовал в Русско-японской войне 1904-1905 гг. В Первую мировую войну занимал различные штабные должности. С марта 1917 г. - командир 60-го пехотного Замосцкого полка. В декабре 1917 г. сформировал на Румынском фронте из офицеров и солдат-фронтовиков отряд русских добровольцев численностью около 1 тыс. человек, во главе которого отправился на Дон к Л.Г.Корнилову. После соединения с Добровольческой армией был назначен А.И.Деникиным начальником 3-й пехотной дивизии (генерал-майор). Участвовал в боях на Северном Кавказе. В ноябре 1918 г. был ранен. Скончался 14 января 1919 г. Одна из дивизий Добровольческой армии получила название Дроздовской.

¹¹² Николай Николаевич Духонин (1876-1917), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из дворян Смоленской губернии. Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Служил в лейб-гвардии Литовском полку. В 1904-1906 гг. и 1912-1914 гг. на штабных должностях в Киевском военном округе. В 1906-1912 гг. преподавал в Киевском военном училище. Во время Первой мировой войны старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии (с июля 1914), командир 165-го пехотного Луцкого полка (с апреля 1915), исполняющий делами генерала для поруче-

ний главнокомандующими армиями Юго-Западного фронта (с сентября 1915), помощник генерал-квартирмейстера (с декабря 1915), генерал-квартирмейстер (с июня 1916) и исполняющий делами начальника (с мая 1917) штаба армий Юго-Западного фронта. Начальник штаба армий Западного фронта (с августа 1917), начальник штаба Верховного главнокомандующего (с сентября 1917). После бегства Верховного главнокомандующего А.Ф.Керенского во время Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Духонин 1 ноября принял на себя временное исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. 20 ноября при сдаче командования прапорщику Н.В.Крыленко был зверски убит матросами из Сводного отряда советских войск, занявших Ставку в Могилеве.

¹¹³ Исколастрел - Исполнительный комитет объединенного Совета латышских стрелковых полков. Избран на 1-м съезде представителей латышских полков в Риге 27-29 марта 1917 г. в составе 28 членов: 9 большевиков и 19 беспартийных. После 2-го съезда депутатов латышских стрелков (Рига, 12-17 мая) Исколастрел находился под влиянием большевиков. После Октябрьской революции активно поддерживал мероприятия Советского правительства на территории Латышского края. Во время германского наступления в феврале 1918 г. вместе с латышскими полками отошел в Советскую Россию, провел реорганизацию латышских стрелковых полков в регулярные части Красной Армии и объединил их в Латышскую стрелковую дивизию.

¹¹⁴ Теодор Якович Драудин (1890-1962), партийный и советский деятель. С 1914 г. в действующей армии, вольноопределяющийся. Член Социал-демократии Латышского края (1907). С апреля 1917 г. в 12-й армии. Входил в состав Рижского комитета Социал-демократии Латышского края (с июля - Социал-демократия Латвии), был членом редакции большевистской газеты латышских стрелковых полков «Свободный стрелок», членом Исколастрела. В годы Гражданской войны редактировал газеты Латышской стрелковой дивизии и 15-й Красной Армии. После окончания Гражданской войны работал секретарем

рем Московского Совета. С 1930 г. - в аппарате ЦК ВКП(б) и в Объединении государственных издательств.

¹¹⁵ Андрей Григорьевич Шкуро (1886-1947), военачальник, полковник. Из семьи казачьего офицера. Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1907). В годы Первой мировой войны служил младшим офицером, затем командиром сотни 1-го Хоперского казачьего полка (1-я Кавказская казачья дивизия, 3-й Кавказский армейский корпус, 3-я армия, Юго-Западный фронт). С 1916 г. - командир Кубанского конного отряда особого назначения при 3-м Кавказском армейском корпусе (Западный фронт). В 1917 г. вместе с отрядом переведен на Кавказский фронт в 1-й Кавказский кавалерийский корпус. Весной 1918 г. создал казачий отряд в районе Баталпашинска и в мае - июне вел боевые действия против Красной Армии в районе Ставрополя, Ессентуков и Кисловодска. Затем был начальником Кубанской казачьей бригады, дивизии в Добровольческой армии. С мая 1919 г. назначен командиром 3-го Кубанского конного корпуса с присвоением звания генерал-лейтенанта. После окончания Гражданской войны эмигрировал в Германию. В 1939-1945 гг. сотрудничал с германским командованием. В конце мая 1945 г. задержан английскими оккупационными войсками в Австрии и выдан советскому командованию. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнен.

¹¹⁶ Михаил Алексеевич Соковнин (1863-1943), военачальник, генерал-лейтенант (1915). Окончил 1-й кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). С 1893 по 1907 г. на штабных должностях в Приамурском военном округе. С 1907 по 1910 г. состоял по ведомству министерства иностранных дел. В 1910 г. состоял в распоряжении начальника генерального штаба. С октября 1910 г. командир 1-й бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии. С мая 1913 г. начальник 27-й пехотной дивизии. С февраля 1914 г. генерал для поручений при командующем войсками Виленского военного округа. В Первую ми-

ровую войну начальник штаба 26-го армейского корпуса (с сентября 1914), начальник 25-й пехотной дивизии (с января 1915), начальник штаба 2-й армии (с сентября 1915), командир 38-го армейского корпуса (с октября 1916), командующий 1-й армией (с апреля 1917), командующий 8-й армией (с июля 1917). В октябре 1917 г. переведен в резерв чинов при штабе Московского военного округа. В 1918 г. вступил в РККА.

¹¹⁷ Иван Захарович Тужиков (1896 - после 1967), участник Первой мировой войны. С 1917 г. в действующей армии, рядовой 5-й роты 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт). С лета 1917 г. - член солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка, член Совета крестьянских депутатов 2-й Финляндской стрелковой дивизии. С ноября 1917 г. - член ВРК 6-го Финляндского стрелкового полка. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1919 г. После демобилизации из Красной Армии в 1923 г. - на партийной и советской работе. Участник Великой Отечественной войны. После войны был начальником отдела политуправления Министерства речного флота.

¹¹⁸ «Правда», ежедневная большевистская газета. Основана В.И. Лениным в апреле 1912 г. в Санкт-Петербурге. В начале Первой мировой войны по распоряжению правительства за антивоенную пропаганду была закрыта. Издание было возобновлено после Февральской революции по решению Русского бюро ЦК РСДРП(б) от 2 марта 1917 г. С 5 марта начала выходить ежедневно. Издавалась в Петрограде как орган ЦК и ПК РСДРП(б). Много места в газете отводилось антивоенной теме. Так, например, только с марта по октябрь 1917 г. в газете было напечатано 18 материалов, посвященных проблеме братания солдат с противником на фронте.

¹¹⁹ «Солдат», газета, орган Военной организации при ЦК РСДРП(б). Издаваясь в Петрограде ежедневно с 13 августа по 26 октября 1917 г. вместо закрытой Временным правительством газеты «Рабочий и солдат». С 27 октября газета стала вы-

ходить под названием «Солдатская правда». В марте 1918 г. объединена с газетами «Деревенская беднота» и «Деревенская правда». Новая газета выходила под названием «Беднота».

¹²⁰ Дмитрий Павлович Парский (1866-1921), военный деятель, генерал-лейтенант (1915). Из дворян Тульской губернии. Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, 2-е военное Константиновское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1893). С 1894 г. старший адъютант штаба 34-й пехотной дивизии, с 1895 г. обер-офицер для поручений при штабе 7-го армейского корпуса, с 1896 г. старший адъютант штаба того же корпуса. С 1900 г. штаб-офицер для поручений при штабе Одесского военного округа. Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. С 1904 г. старший адъютант управления генерал-квартирмейстера штаба Маньчжурской армии. В 1905 г. прикомандирован к Главному штабу. С 1906 г. делопроизводитель Главного управления Генерального штаба. С 1908 г. командир 140-го пехотного Зарайского полка. С 1910 г. командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. В январе - августе 1915 г. начальник 80-й пехотной дивизии, затем состоял в резерве чинов при штабе Киевского военного округа. С октября 1915 г. начальник 55-й пехотной дивизии, с февраля 1916 г. командир Гренадерского корпуса. С июля 1917 г. командующий 12-й армией, с октября - 3-й армией, За отказ начать мирные переговоры с противником отстранен армейским ВРК от должности. В феврале 1918 г. вступил в РККА, руководил обороной Ямбурга и Нарвы. С мая 1918 г. военный руководитель Северного участка отрядов завесы. С сентября 1918 г. командующий Северным фронтом. С 1919 г. ответственный редактор Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Мировой войны. В 1920 г. член Особого совещания при Главкоме Вооруженных сил Республики. Умер в Москве от тифа.

¹²¹ Николай Николаевич Стогов (1872-1959), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из купеческой семьи. Окончил

Николаевский кадетский корпус, Константиновское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. В 1900 г. старший адъютант 17-й пехотной дивизии. С 1904 г. начальник отделения, с 1910 г. делопроизводитель Главного управления Генерального штаба. С 1913 г. начальник штаба 1-й Финляндской стрелковой бригады. С апреля 1915 г. генерал-квартирмейстер, затем с сентября 1916 г. начальник штаба 8-й армии Юго-Западного фронта. С апреля 1917 г. командир 16-го армейского корпуса, с сентября начальник штаба армий Юго-Западного фронта, с 1918 г. в РККА. С мая по август 1918 г. начальник Всероглаштаба РККА, с ноября сотрудник Главархива. С февраля 1919 г. помощник управляющего 1-м Московским отделением 3-й (военной) секции Главархива. Участник антибольшевистского заговора Национального центра, руководитель «Добровольческой армии Московского района». Арестован в апреле 1919 г. Содержался в Бутырской тюрьме. Вскоре бежал на Юг России. Занимал пост начальника штаба Кубанской армии. С 1920 г. в Русской армии П.Н.Врангеля, комендант Севастопольской крепости и начальник войск тылового района. Затем в эмиграции. Активный участник Русско-го общевоинского союза, начальник военной канцелярии (1928-1934). С конца 1940-х годов председатель Союза Георгиевских кавалеров и последний председатель Общества офицеров Генерального штаба. Умер в Париже. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

¹²² Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (1870-1956), военный деятель, генерал-майор (1914). Родился в Москве в семье землемера. Образование получил в Константиновском межевом институте, в 1890 г. командирован на математический факультет Московского университета, где сдал экзамены в 1891 г. Военное образование получил на военно-училищном курсе Московского пехотного юнкерского училища. В офицеры произведен в 1892 г. В 1898 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. В марте 1914 г. принял командование 176-м пехотным Переволоченским полком, с кото-

рым вступил в Первую мировую войны. В сентябре 1914 г. произведен в генерал-майоры и назначен генерал-квартирмейстером штаба 3-й армии Юго-Западного фронта, а затем - штаба армий Северо-Западного фронта. В 1915 г. состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего, затем занимал пост начальника штаба 6-й армии Северного фронта, с августа 1915 г. был исполняющий делами начальника штаба армий Северного фронта. В 1916 г. назначен начальником гарнизона г. Пскова. С 1917 г. - член Псковского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время корниловского выступления назначен временно исполняющим обязанности главнокомандующего армиями Северного фронта. 9 сентября вызван в Ставку в распоряжение начальника штаба Верховного главнокомандующего. В октябре назначен начальником гарнизона г. Могилева. 7 ноября назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего. После расформирования Ставки в феврале 1918 г. был вызван в Петроград, где ему было поручена организация обороны столицы. С марта по август 1918 г. - военный руководитель Высшего военного совета. С марта 1919 г. по октябрь 1923 г. - начальник Высшего геодезического управления. В 1925 г. возглавил бюро «Аэрофотосъемка». В 1944 г. произведен в генерал-лейтенанты. Умер в Москве.

¹²³ Федор Сергеевич Рерберг (1860 - после 1933), военный деятель, генерал-лейтенант (1915). Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище, Офицерскую кавалерийскую школу и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). С 1881 г. служил в 6-й артиллерийской бригаде, в штабе Варшавского военного округа, состоял в прикомандировании при Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. С 1892 г. старший адъютант штаба 14-й кавалерийской дивизии. В 1895-1896 гг. командир эскадрона 14-го уланского Ямбургского полка. С 1898 г. старший адъютант штаба Виленского военного округа. С 1900 г. заведующий передвижением войск по железнодорожным и водным путям Вилен-

ского района. С 1907 г. командир 9-го драгунского Елисаветградского полка. С 1909 г. начальник военных сообщений Виленского, с 1911 г. - Киевского военных округов. С началом Первой мировой войны назначен начальником этапно-хозяйственного управления штаба 3-й армии Юго-Западного фронта. В ноябре 1914 г. командир 2-й Кубанской казачьей дивизии, с конца ноября - 7-й кавалерийской дивизии. С апреля 1917 г. командир 7-го кавалерийского корпуса 11-й армии Юго-Западного фронта. Одновременно с июля по август был временно командующим 11-й армией, с ноября - командующий Особой армией. В декабре отстранен от командования. В 1918 г. эмигрировал в Болгарию. Принимал деятельное участие в работе Союза русских инвалидов в Болгарии.

¹²⁴ Александр Иванович Верховский (1886-1938), военный деятель, генерал-майор (1917). Из дворян. Обучался в Пажеском корпусе, в 1905 г. исключен и отправлен рядовым на фронт. Участник Русско-японской войны, служил наводчиком в артиллерийском дивизионе, был награжден Георгиевским крестом. За боевые отличия произведен в подпоручики (1905). В 1905-1908 гг. служил в различных артиллерийских частях в Гельсингфорсе. В 1911 г. окончил Императорскую Николаевскую военную академию. С 1913 г. старший адъютант штаба 3-й Финляндской стрелковой бригады. В этой должности вступил в Первую мировую войну. С августа 1915 г. исполняющий делами старшего адъютанта отделения генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии, с декабря 1915 г. исполняющий делами помощника начальника отделения управления генерал-квартирмейстера штаба 7-й армии, с февраля 1916 г. старший адъютант отделения генерал-квартирмейстера штаба 7-й армии. В марте 1916 г. начальник штаба группы войск, организованной для овладения турецкой крепостью Трапезунд с моря. С сентября 1916 г. помощник по оперативной части русского представителя при румынском командовании. С февраля 1917 г. исполняющий делами начальника штаба Отдельной Черноморской морской дивизии. После свержения самодержавия

активно выступал в поддержку революции. В марте 1917 г. избран членом и товарищем председателя Севастопольского Совета. Разработал положение о местных солдатских комитетах. В конце марта направлен в Петроград для работы в Комиссии по пересмотру законоположений и уставов. Один из основных разработчиков «Положения о комитетах». 31 мая произведен в полковники и назначен командующий войсками Московского военного округа. 30 августа произведен в генерал-майоры и назначен военным министром (до 22 октября). Летом 1918 г. по обвинению в причастности к выступлению эсеров арестован, но вскоре освобожден. В 1919 г. добровольно вступил в РККА. Начальник оперативного отдела при штабе Петроградского военного округа. С октября 1919 г. инспектор военно-учебных заведений Западной армии. С мая 1920 г. член Особого совещания при Главкоме, с августа главный инспектор Главного управления военно-учебных заведений. С июня 1922 г. начальник Военной академии РККА, затем на преподавательской работе. С 1930 г. начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. В 1931-1934 гг. в заключении. В 1936 г. получил звание комбрига. В 1938 г. вновь арестован и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

¹²⁵ Николай Иванович Иорданский (1876-1928), политический деятель, публицист, журналист. Из семьи конторского служащего. Окончил Симферопольскую мужскую гимназию. С 1895 г. учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета, участвовал в революционном движении, исключен весной 1899 г. как один из руководителей студенческой политической забастовки. С конца 1890-х годов участник различных социал-демократических кружков, входил в «Группу рабочих для борьбы с капиталом», в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и высылкам, состоял под надзором полиции. После II съезда РСДРП (1903) меньшевик. В начале 1906 г. введен от меньшевиков в Объединенный ЦК РСДРП. Делегат IV съезда РСДРП

(1906), избран кандидатом в члены ЦК и членом редакции газеты «Социал-демократ». В 1908-1912 гг. примыкал к меньшевикам «готехановцам», вел полемику с «ликвидаторами», сблизился с большевиками. В июне 1913 г. выслан под надзор полиции в Финляндию. В годы Первой мировой войны занимал патриотическую позицию, в 1915-1916 гг. сотрудничал с журналом «Призыв» (издававшийся В.Г.Плехановым в Париже), один из организаторов и руководителей социал-демократической группы «Единство». После Февральской революции комиссар Временного правительства Юго-Западного фронта. С ноября 1917 г. жил в Финляндии. В 1921 г. вступил в РКП(б), в 1922 г. по распоряжению финляндских властей выслан в Россию. Работал в Наркомате иностранных дел, в 1923-1924 гг. полпред СССР в Италии, с 1924 г. - в Москве, занимался литературной деятельностью, сотрудничал с Госиздатом. Умер в Москве.

¹²⁶ Александр Халилович Базаревский (1884-1938), военный деятель, полковник (1917). Окончил Павловское военное училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1909). В 1917 г. исполнял должность генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии Румынского фронта. С 1920 г. служил в Красной Армии, занимал пост помощника начальника штаба войск Сибири. В первой половине 1920-х годов был старшим руководителем по военной истории и истории военного искусства Военной академии РККА. В 1930 г. репрессирован, затем освобожден. В 1930-х годах - преподаватель, доцент (с 1934) Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского, затем старший преподаватель Академии Генерального штаба РККА. Полковник. Автор ряда научных работ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

¹²⁷ Анатолий Киприанович Келчевский (1869-1923), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из дворян Минской губернии. Окончил Псковский кадетский корпус, 2-е военное Константиновское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). С 1891 г. служил в 28-й артиллерийской

бригаде. С 1902 г. старший адъютант военной канцелярии начальника Аму-Дарьинского отдела, с 1903 г. обер-офицер для поручений при штабе 2-го Туркестанского армейского корпуса, с 1904 г. старший адъютант штаба Виленского военного округа. В 1909-1914 гг. заведующий обучающимися в Императорской Николаевской военной академии офицерами. В 1914 г. экстраординарный профессор этой академии. С началом Первой мировой назначен командиром 6-го Финляндского стрелкового полка. С июля 1915 г. исполняющий должность генерала для поручений при командующем 9-й армией, с ноября 1915 г. генерал-квартирмейстер штаба 9-й армии. С апреля 1917 г. начальник штаба 9-й армии, с октября - командующий 9-й армией. В декабре отстранен от командования. С января 1918 г. инспектор по формированию добровольческих частей на Румынском фронте. Весной 1918 г. вступил в Добровольческую армию, с мая 1918 г. начальник штаба Царицынского фронта. С февраля 1919 г. по март 1920 г. начальник штаба Донской армии. С апреля 1920 г. военный и морской министр Южно-Русского правительства. 18 апреля 1920 г. отдан П.Н.Врангелем под суд «за поддержку казачьего сепаратизма». Уволен от службы без мундира и в мае того же года выслан за границу. В эмиграции жил в Германии, был редактором военно-научного журнала «Война и мир» (сменовеховской ориентации). Умер в Берлине.

¹²⁸ Михаил Иванович Терещенко (1886-1956), общественный и политический деятель, крупный землевладелец, сахарозаводчик, финансист. Примыкал к прогрессистам. После Февральской революции с 2 марта 1917 г. министр финансов Временного правительства, с 5 мая по 25 октября - министр иностранных дел, сторонник войны «до победного конца». В ночь на 26 октября арестован в Зимнем дворце вместе с другими министрами Временного правительства. После освобождения эмигрировал из России в Финляндию, затем в Норвегию. Жил во Франции и Англии. Поддерживал Белое движение. С 1921 г. состоял членом Торгово-промышленного и финансового комитета.

Создавал приюты для эмигрантов. Умер в Монако. Похоронен в Лондоне.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987.

Военный энциклопедический словарь. М., 1983.

Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. 2-е изд. М., 1987.

Залесский К.А. Первая мировая война: биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. М., 1994-2000. Т. 1-3.

Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.

Советская историческая энциклопедия. М., 1961-1976. Т. 1-16.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Агрызков 210, 211, 219-221
Адлер В. 99,301
Александр III 319
Алексеев М.В. 13, 16, 17, 23, 32, 36, 42, 84, 85, 97, 188, 189, 273, 274, 279, 281,287,290,295
Алексеев М.И. 86
Алпатов 218,219
Альбов 142
Анардович 166
Антипов В.В. 259,265,312
Аросев А.Я. 173, 177, 183, 318
Афанасьев 267

Б

Бабин 200
Базаревский А.Х. 258, 330
Балуев П.С. 186,279,319
Бахвалов И. 103
Безкровный А.А. 232
Безруков А.А. 241
Белькович Л.Н. 152
Билейшис И. 173,183
Битько 200
Бобков 28
Богаевский 210
Богаевский 255

Болдырев В.Г. 124, 149-151, 197, 259, 264, 265, 306
Бонч-Бруевич М.Д. 245, 246,326
Брусиллов А.А. 15, 30, 36, 65, 66, 91, 155, 179, 185, 186, 189, 192, 275, 284, 297,298
Будберг А.Л. 120, 194, 253, 254,256,257,305,312
Бутчик М.М. 267
Буянов 119

В

Валуев 70
Вальтер Р.-К.Ф. 242
Вандервельде Э. 111, 304
Васильев Ф.Н. 157,314
Вахновский Я. 244
Вахрушев М.Н. 151, 156, 170,265,313
Вашнев А.А. 167,168
Вербо 148, 149
Верховский А.И. 251, 262, 328
Веткин 226
Виктория 293
Виленкин 151
Вильгельм II 57, 74, 76-78, 83,84,178,293
Волкобой П.М. 210,220,221

Волленберг 20
Воронков 88
Врангель П.Н. 137, 139, 272,
281,309,314,326,331
Вуйчик 103
Высоцкий 249

Г

Герасимов М.Н. 139,140,310
Геруа Б.В. 160,162,315
Гассен И.В. 321
Гиацинтов Э.Н. 95, 97, 176,
177, 184,185,300,319
Гилленшмидт Я.Ф. 220
Гильчевский К.Л. 82,242
Гинденбург П. 293
Гиппиус А. 201,202
Гиршфельдт 210-214, 216-
221
Глезер Д. 111
Горохов 200
Гофман М. 21,279
Гразкин Д.И. 59, 165,291
Греков 181,182
Греков А.П. 249
Гродский К.М. 207,262,268
Громыко 169
Гронский И.М. 178, 179,318
Гурко В.И. 20, 85, 86, 89,
191,278,279
Гурко И.В. 278
Гутор А.Е. 40,66,126,287
Гучков А.И. 15, 42, 53-55,
60, 65, 72, 99, 129, 276,
292,309

Д

Данилов 136
Данилов Ю.Н. 9, 133, 158,
173,181,188,271,272
Делюкин А. 105
Демидов Е.М. 230,240
Деникин А.И. 32, 41, 106,
ПО, 140, 141, 144, 191,
289,316,321
Денисенко В.С. 87, 93, 94,
131, 133,297
Дзевалтовский-Гинтовт И.Л.
135,137,153,309
Долгополов В.С. 120,267
Драгомиров А.М. 24, 155,
281
Драудин Т.Я. 222,322
Дрейер В.Н. 139
Дроздовский М.Г. 196, 246,
321
Духонин Н.Н. 204, 273, 281,
289,295,321,322

Е

Евдокимов 230
Елисеев Ф.И. 162, 164, 179,
180,317
Ефретов Д.И. 114,115

Ж

Жанен П. 87,298
Жуковский Н.Е. 302

З

Забашта 136
Заболотский Г. 177

И

Плешаков 258
Илькевич Н.А. 126,307
Имшеницкий 234
Инюшев 87
Иорданский Н.И. 255, 329

К

Каледин А.М. 86,274,296,
297, 310
Калмыков 136
Кальницкий Я.И. 112,114
Каменский 147
Капралов 166
Карл I 78
Карнаухов П.А. 12
Карпужин 226
Кейко 124
Келчевский А.К. 260,330
Керенский А.Ф. 19,21,30,
32, 35, 36, 84, 93, 94, 100,
105, 106, 111, 112, 116,
121, 129-131, 137, 142,
152, 160-162, 169, 179,
185, 188, 207, 208, 231,
232, 248, 266, 268, 278,
280,322
Кирпотенко 244

Клембовский В.Н. 34, 128,
133, 158, 159, 173, 183,
190, 308

Козин А. 132
Козинцев 136
Коковихин М.Н. 99, 100,
115, 116, 144, 145, 301,
305
Колесник 147
Колен К.К. 157,314
Колчак А.В. 298, 306, 307,
316

Копавин О.И. 205,208
Корнилов Л.Г. 83,108,137,
166, 183, 203, 238, 273,
276, 283, 289, 290, 294,
295,303,316,321

Короткий 238
Косинов 163
Коссовский 314
Краснов П.Н. 80, 81, 88, 89,
209,222, 293
Крутошинский С.С. 83, 84,
295

Крыленко Н.В. 31, 47, 48,
81,82,284,306,311,322

Крылов С.Н. 93
Кутуров 249
Кучин Г.Д. 124

Л

Лебедев 119
Ленин В.И. 39, 40, 46, 54,
56, 59, 61, 64, 70, 72-74,
91-93, 98, 122, 124, 290,
291,293,324

Леопольд Баварский 19,
110,278
Летунов 120
Лечицкий П.А. 41, 53, 288
ЛешЛ.В. 21,280
ЛиндеФ.Ф. 209-218,221
Лобанов 263
Лукомский А.С, 13, 22, 32,
97,170,209,272
Львов Г.Е. 91, 92, 94, 137,
155,277,298

М

Маевский 125
Мазуренко Ю.П. 93,94
Макаров 136
Максимов П.П. 27,29
Малаховский В.А. 111,
134, 136,140,232,303
Малютин Б.В. 258
Малявин Б.С. 258
Маннергейм К.Г.Э. 160,
315
Мария Федоровна 180,208,
209,318
Марков С.Л. 21, 22, 209,
280
Масленников А.М. 50
Медведев 264
МерэнГ.Я. 146,147
Мешковский 224
Милин 200
Миллер Е.К. 316
Милюков П.Н. 9, 26, 54,
55, 84, 99, 211, 282, 283,
290,291,321

МинцГ.К. 193
Мистулов 210,212,218
Михайлов Д.П. 85-87, 89,
295
Молокович 139
Мостовенко П.Н. 147, 195,
311
Муженков 218-220

Б

Накоряков 238
Неженцев М.О. 108, 204,
303
Николаев 258
Николай П 57, 60, 74, 77,
172,271,274-276,282,319
Николай Николаевич (Млад-
ший) 316
Новицкий Ф.Ф. 86
Носков А.А. 258

О

Одишелидзе И.З. 168,317
Озеров 200
Олейников 262
Осинский 75
Осьмов 89

П

Парский Д.П. 237, 325
Пелецкий 146
Перцев 239
Пиотровский 131,132
Пирейко А. 94

Платонов 239
Плеханов Г.В. 63, 70, 292,
330
ПлешковМ.М. 35,285
Поливанов А.А. 309
Попов В.Н. 264
Поспелов 224
Пуприка 258

Р

Рабинович 193
Радко-Дмитриев Р.Д. 150,
312
Рам 70
Репин 226
Рерберг Ф.С. 249, 279, 327
Розенберг 148,149
Ростовцев В.И. 116
Рузский Н.В. 24,282
РычковВ.В. 312

С

Савинков Б.В. 106, 183,
185,302
Савицкий 262
Савков 94
Саломатин 125
СамойлоА.А. 101,247,302
Самойлов М.К. 157
Свержбинский 264
СвечинаА.А. 151,257,312
Секачев М.И. 82, 83, 200,
201,240,247,248,294
Селиванов 159

Селивачев В.И. 14, 18, 19,
23-25, 36, 157, 168, 169,
174,175,204,274

Сиделев 200
Скибеев 249
Склянский Э.М. 93,300
Смельницкий 75
СнесареваА.Е. 17,277
Соковнин М.А. 228,242,323
Соколов Н.Д. 148,149,154
Соколов С.В. 175
Соколовский А.В. 93, 94
Соловейчик 143
Станкевич В.Б. 163, 164,
181, 183, 196, 199, 266,
283
Старцев 230-232
Стельницкий С.Ф. 279
СтепунФ.А. 12,272
Стогов Н.Н. 244, 254, 325
Столыпин А.А. 194, 195,
320

Столыпин П.А. 99, 301, 320
Суворов М.Н. 204
Сулима Г.С. 270
СургучевД.П. 232,234
Сухомлин С.А. 30,283
Сытин И.Д. 319

Т

Талызин М. 132
Терещенко М.И. 266, 331
Тихменев Н.С. 27
Тома А. 111,304
Триандафиллов В.К. 136
Триковский Н.С. 171

Трифонов 248
Троншин 226
Трофимов 226
Трута 200
Тужиков И.З. 229, 234, 324
Тумаркин 124, 193

Ф

Федоров Т. 167
Федосеев В.П. 202, 203,
223, 224
Федотов П.Ф. 119, 305
Филатов 95
Филоненко М.М. 198
Флуг В.Е. 290
Фридрих III 293
Фрунзе М.В. 295

Х

Хараш Я.А. 193
Ходоров А.Е. 93, 120, 121,
158, 183, 198, 205, 314
Хомутов М.С. 167, 168
Хоперсков 221
Хохлов Т.Н. 165, 167, 317

Ц

Цветков-Куликов 229, 249,
252, 255
Цертели И.Г. 92, 299
Цивинда 18, 19
Цихович Я.К. 232

Ч

Чеглов М.П. 85
Чекотило А.М. 248, 251
Чемоданов Г.Н. 199, 200
Чинаров 166
Чернов В.М. 92, 299
Черный К.К. 79

Ш

Шингарева А.И. 277
Шкуро А.Г. 223, 323
Шмаков П.М. 50
Шпилько 136
Шульженко 200

Щ

Щербачев Д.Г. 36, 228, 286

Э

Эрдели И.Г. 161, 279, 316

Ю

Юденич Н.Н. 294, 310, 315,
316

Я

Якубович 106
Янушевский Г.Е. 280
Ярошенко 126
Ясайтис 148, 149

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1

[Из очерков командующего 5-й армией Северного фронта генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова об антивоенных настроениях, братании с противником и дезертирстве], канун Февральской революции.

№ 2

[Из воспоминаний солдата-фронтовика П.А.Карнаухова (Юго-Заладный фронт) о случаях братания с противником], канун Февральской революции.

№ 3

[Из письма прапорщика 5-й батареи, 12-й Сибирской стрелковой бригады (Юго-Западный фронт) Ф.А.Степуна жене о негативном отношении к войне], 4 марта.

№ 4

Предписание генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.С.Лукомского начальникам штабов фронтов о принятии мер по борьбе с дезертирством, 9 марта.

№ 5

Приказ штаба Юго-Западного фронта командующим 7-й, 8-й, 11-й и Особой армий о запрещении распространения в частях и соединениях фронта антивоенных прокламаций, не позднее 9 марта

№ 6

Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева об отказе солдат исполнить боевой приказ, 11 марта.

№ 7

Донесение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А.Брусилова военному министру А.И.Гучкову о создании комитетов для борьбы с антивоенной пропагандой среди солдат и просьбой о присылке на фронт агитаторов из числа деятелей Госдумы и Петросовета, стоящих на позициях продолжения войны, 12 марта.

№ 8

Из дневника начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о нежелании солдат воевать и братании с противником, не позднее 15 марта

№ 9

Из дневника начальника 159-й пехотной дивизии (33-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта А.Е.Снесарева о нежелании солдат воевать, 16 марта.

№ 10

Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о добровольной сдаче солдат в плен, 16 марта.

№ 11

Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о падении боевого духа в офицерской среде, 17 марта.

№ 12

Из мемуаров министра юстиции А.Ф.Керенского о деятельности противника по разложению русской армии и организации им братаний солдат на фронте, не позднее 21 марта.

№ 13

Из дневника 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора С.Л.Маркова об отказе солдат 445-го пехотного Темниковского полка (112-я пехотная дивизия, Западный фронт) заступить на позиции, 24 марта.

№ 14

Из дневника 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора С.Л.Маркова об отказе солдат 2-й Кавказской гренадерской дивизии (2-й Кавказский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) заступить на позиции, 26 марта.

• № 15

Предписание генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.С.Лукомского военно-цензурным учреждениям о задержании писем и литературы с призывами к арестам офицеров, выборности начальников, к дезертирству и требованию мира, 27 марта.

№ 16

Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева об антивоенных настроениях в действующей армии, 28 марта.

№ 17

Из письма командующего 5-й армией генерала от кавалерии А.М.Драгомира главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии Н.В.Рузскому о нежелании солдат воевать и их стремлении в тыл, 29 марта.

№ 18

Из дневника начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии (49-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о попытках противника возобновить братание на фронте, 30 марта.

№ 19

Из воспоминаний министра иностранных дел П.Н.Миллюкова об антивоенных настроениях в действующей армии и падении ее боевого духа после свержения самодержавия, не позднее марта.

№ 20

Из воспоминаний старшего врача 4-го гренадерского Несвижского полка (1-я гренадерская дивизия, Гренадерский корпус, 2-я армия, Западный фронт) Н.С.Тихменева о начале массовых братаний солдат после свержения самодержавия, не позднее марта.

№ 21

Из воспоминаний солдата 22-го пехотного Нижегородского полка (6-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) Максимова П.П. о братаниях солдат с противником, не позднее марта.

№ 22

Из конфискованного цензурой письма солдата-фронтовика (Северный фронт) родным о негативном отношении к продолжению войны, не позднее марта.

№ 23

Из конфискованного цензурой письма солдата-фронтовика (Северный фронт) родным о негативном отношении к продолжению войны, не позднее марта.

№ 24

Из воспоминаний Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова об антивоенных настроениях солдат на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах, март - июль.

№ 25

Из дневника командира 49-го армейского корпуса (П-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о нежелании солдат воевать, 1 апреля.

№ 26

Предписание Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева главнокомандующим армиями фронтов о принятии срочных мер против братания солдат с противником, 2 апреля.

№ 27

Из сводки сведений, составленной в штабе Западного фронта о случаях братания солдат с противником в расположении 10-й армии, 2 апреля.

№ 28

Из резолюции собрания делегатов 43-го армейского корпуса (12-я армия, Северный фронт) о необходимости скорейшего окончания войны, 6 апреля.

№ 29

Из брошюры В.И.Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции» о необходимости взятия государственной власти рабочим классом, как действительном средстве окончания войны, 10 апреля.

№30

Предписание командующего 11-й армией Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта А.Е.Гутора командирам корпусов о принятии мер для прекращения братания на фронте, 13 апреля.

№31

Рапорт командующего 9-й армией Юго-Западного фронта генерала от инфантерии П.А.Лечицкого начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту А.И.Деникину о росе антивоенных настроений в частях 2-го армейского корпуса, 15 апреля.

№32

Письмо Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева военному министру А.И.Гучкову о падении боевого духа в армии и стремлении солдат к миру, 16 апреля.

№33

Из проекта резолюции о войне, написанного В.И.Лениным и внесенного на Петроградскую конференцию РСДРП(б) о необходимости организации и развития братания солдат с противником, 16 апреля.

№34

Из брошюры председателя армейского комитета 11-й армии (Юго-Западный фронт) прапорщика-большевика Н.В.Крыленко «Почему побежала русская революционная армия» о поддержке братания солдат с противником, 18 апреля.

№35

Из письма солдата 21-го пехотного Муромского полка (6-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) домой о братании солдат с противником, 18 апреля.

№36

Из письма солдата-фронтовика домой о братании солдат с противником, 18 апреля.

№37

Из доклада о посещении действующей армии членов Государственной думы А.М.Масленникова и П.М.Шмакова об антивоенном настроении солдат и случаях братания в частях 1-го гвардейского корпуса (11-я армия, Юго-Западный фронт), 19 апреля.

№38

Донесение командующего 9-й армией Румынского фронта генерала от инфантерии П.А.Лечицкого военному министру А.И.Гучкову об антивоенной агитации в частях армии, 20 апреля.

№39

Из статьи В.И.Ленина «Нота Временного правительства» об отношении большевистской партии к внешней политике Временного правительства по вопросу о продолжении войны, 20 апреля.

№40 •

«Воззвание к солдатам всех воюющих стран», написанное В.И.Лениным, с призывом к борьбе за мир, 21 апреля.

№41

Из воспоминаний редактора газеты «Окопная правда», солдата 436-го пехотного Новолодожского полка (Северный фронт, 12-я армия, 109-я пехотная дивизия) Д.И.Гразкина о негативном отношении солдат к продолжению войны, 22 апреля.

№42

Резолюция собрания солдатских депутатов 737-го пехотного Абловинского полка (185-я пехотная дивизия, 1-я армия, Северный фронт) с требованием немедленного прекращения войны, 22 апреля.

№43

Сообщение газеты «Правда» о праздновании солдатами 1 Мая на Западном фронте, 22 апреля.

№44

Статья В.И.Ленина «Значение братанья», призывающая солдат поддерживать эту форму протеста против войны, 23 апреля.

Х»45

Резолюция полкового комитета 16-го гренадерского Мингрельского полка (Кавказская гренадерская дивизия, 2-й Кавказский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) с протестом против внешней политики Временного правительства, направленной на продолжение войны, 23 апреля.

№46

Из письма солдата-фронтовика домой о братании с противником, 23 апреля.

№47

Донесение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А.Брусилова военному министру А.И.Гучкову об антивоенных настроениях в 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии (41-й армейский корпус, 7-я армия), 24 апреля.

№48

Из рапорта командующего 11-й армией генерал-лейтенанта А.Е.Гутора главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от кавалерии А.А.Брусилову о стремлении солдат к миру, братании с противником и падении боевого духа. 24 апреля.

№49

Сообщение газеты «Правда» о попытках братания солдат с противником на одном из участков 12-й армии Северного фронта, не позднее 25 апреля.

№50

Из речи В.И.Ленина «В защиту резолюции о войне» с призывом поддерживать братание солдат с противником, произнесенной на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), 27 апреля.

№ 51

Приказ военного министра А.И.Гучкова по военному ведомству о принятии строгих мер против лиц, выступающих за скорейшее заключение мира, 28 апреля.

№ 52

Из резолюции о войне, предложенной В.И.Лениным Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), с призывом усилить антивоенную пропаганду среди населения и поддерживать братания солдат с противником, 29 апреля.

№ 53

Рапорт командира 5S2-ro пехотного Волоколамского полка полковника Смелницкого начальнику 133-й пехотной дивизии (35-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) генерал-майору Осинскому о братании солдат 703-1-о пехотного Сурамского полка (176-я пехотная дивизия того же корпуса) с противником, 29 апреля.

№ 54

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К армии» с призывом к наступлению и прекращению братания с противником, 30 апреля.

№ 55

Из оперативной сводки генерал-квартирмейстера штаба 5-й армии генерал-майора К.К.Черного, направленной в штаб Северного фронта, о братании солдат 19-го армейского корпуса с противником, 30 апреля.

№ 56

Из протокола заседания войскового комитета 653-го пехотного Перемышльского полка (164-я пехотная дивизия, 12-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) о мерах борьбы с дезертирством, 30 апреля.

№ 57

Из воспоминаний начальника 2-й Сводной казачьей дивизии (Западный фронт) генерал-лейтенанта П.Н.Краснова о нежелании солдат выступать на передовые позиции, не позднее апреля.

№ 58

Из очерка председателя армейского комитета 11-й армии (Юго-Западный фронт) прапорщика-большевика Н.В.Крыленко «Смерть старой армии» об антивоенных настроениях в действующей армии с конца апреля по канун Октября, не позднее апреля.

№ 59

Из воспоминаний председателя солдатского комитета 660-го пехотного Черновикского полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Секачева о братании солдат с противником и антивоенных настроениях в войсках 8-й армии, не позднее апреля.

№ 60

Из воспоминаний одного из руководителей большевистской партийной ячейки 308-го полевого госпиталя (7-я армия, Юго-Западный фронт) ветеринарного

фельдшера С.С.Крутошинского об отношении солдат к ноте министра иностранных дел П.Н.Миллюкова от 18 апреля, не позднее апреля.

№ 61

Из дневника Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о нежелании солдат продолжать войну, 1 мая.

№ 62

Донесение временно исполняющего обязанности начальника 55-й пехотной дивизии генерал-майора М.П.Чеглова главнокомандующему армиями Западного фронта генералу от кавалерии В.И.Гурко о прибытии в дивизию агитатора Д.П.Михайлова, 1 мая.

№ 63

Телеграмма начальника 82-й пехотной дивизии 25-го армейского корпуса генерал-майора Ф.Ф.Новицкого командующему 8-й армией генералу от кавалерии А.М.Каледину об отказе солдат 328-го пехотного Новокузнецкого полка (Юго-Западный фронт) выступить на боевые позиции, 1 мая.

№ 64

Предписание главнокомандующего армиями Западного фронта генерала от кавалерии В.И.Гурко исполняющему обязанности начальника штаба Западного фронта генерал-майору М.И.Алексееву о запрещении братания, 2 мая.

№ 65

Из воспоминаний председателя войскового комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (Северный фронт, 12-я армия, 13-й армейский корпус, 36-я пехотная дивизия) прапорщика В.С.Денисенко об антивоенных выступлениях солдат, 2 мая.

№ 66

Из воспоминаний начальника 2-й Сводной казачьей дивизии (Западный фронт) генерал-лейтенанта П.Н.Краснова о своем аресте солдатами за убеждение о необходимости продолжения войны, 4 мая.

№ 67

Корреспонденция прапорщика Осьмова в газету «Правда» о братании солдат с противником на Румынском фронте, 4 мая.

№ 68

Телеграмма агитатора от Петросовега Д.П.Михайлова в исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о братании солдат с противником на участке 55-й пехотной дивизии (35-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт), не позднее 4 мая.

№ 69

Из письма офицера (1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Ивана Давидовича родным об отрицательном отношении солдат к войне и братании с противником, 5 мая.

№ 70

Телеграмма главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А.Брусилова Петроградскому Совету рабочих и солдатских

депутатов о недопустимости антивоенной пропаганды в действующей армии, 8 мая.

№71

Из статьи В.И.Ленина «Фактическое перемирие» о проблеме сепаратного мира и братания, 9 мая.

№72

Из воспоминаний председателя войскового комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (36-я пехотная дивизия, 13-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) прапорщика В.С.Денисенко об отношении представителей различных партий к предстоящему наступлению на фронте, 9-10 мая.

№73

Из воспоминаний солдата-большевика А.Пирейко (гарнизон Бучача, 7-я армия, Юго-Западный фронт) о I-м съезде 7-й армии и отношении его делегатов к готовящемуся наступлению на фронте и проблеме братания солдат с противником, 10 мая.

№74

Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиацинтова о попытках солдат-пехотинцев сорвать артиллерийский обстрел вражеских позиций, не позднее 11 мая.

№75

Из приказа Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В.Алексеева о борьбе с братанием солдат с противником, 12 мая.

№76

Из воспоминаний командира 1-го армейского корпуса (1-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.С.Лукомского о нежелании солдат корпуса выступить на передовые позиции, 15 мая.

№77

Из воспоминаний члена армейского исполнительного комитета Особой армии (Юго-Западный фронт), писаря управления 48-го Отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона М.Н.Коковихина о протестах армейских большевиков против готовящегося наступления на фронте, 17 мая.

№78

Телеграмма военного министра А.Ф.Керенского командному составу и солдатским комитетам действующей армии с требованием прекращения братания с противником, 18 мая.

№79

Из донесения помощника генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-майора А.А.Самойло в Ставку о братании солдат с противником на участках Особой и 7-й армий, 22 мая.

№80

Резолюция об отрицательном отношении к войне, принятая на митинге представителей полков 20-й пехотной дивизии (7-й кавалерийский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт), 28 мая.

№81

Из письма солдат 69-го пехотного Рязанского полка (18-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) И.Бахвалова и И.Вуйчика в Петроградский Совет о нежелании продолжать войну, не позднее 31 мая.

№82

Из письма солдата 255-го пехотного Аккерманского полка (64-я пехотная дивизия, 18-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) в Петроградский Совет о нежелании принимать участие в готовящемся наступлении на фронте, не позднее 31 мая.

№83

Из письма солдата-фронтовика А.Делюкина в Петроградский Совет о нежелании продолжать войну, не позднее 31 мая.

№84

Из мемуаров военного и морского министра А.Ф.Керенского об отказе солдат 12-й и 13-й пехотных дивизий (11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) заступить на передовые позиции, не позднее мая.

№85

Из очерков начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта А.И.Деникина о братании солдат с противником, не позднее мая.

№86

Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) старшего унтер-офицера В.А.Малаховского о братании с противником и антивоенных настроениях солдат, не позднее мая.

№87

Из воспоминаний военного врача 80-го Сибирского стрелкового полка (20-я Сибирская стрелковая дивизия, 6-й Сибирский армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт) Д.Глезера об отрицательном отношении солдат к предстоящему наступлению, не позднее мая.

№88

Из воспоминаний ефрейтора команды разведчиков, председателя комитета 138-го пехотного Волховского полка (35-я пехотная дивизия, 17-й армейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Я.И.Кальницкого о братании с противником и стремлении солдат к миру, не позднее мая.

№89

Из воспоминаний командира 4-й роты 723-го пехотного Вильколазского полка (181-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) Д.И.Ефретова о нежелании солдат продолжать войну, не позднее мая.

№90

Из анкеты солдата-большевика 48-го артиллерийского дивизиона (25-й армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт) М.Н.Коковихина о

попытках армейских большевиков агитировать солдат против готовящегося наступления на фронте, начало июня.

№91

Из воспоминаний солдата-большевика 69-го пехотного Рязанского полка В.И.Ростовцева (18-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) о большевистской агитации среди солдат против готовящегося наступления на фронте, начало июня.

№92

Из воспоминаний солдата-большевика 479-го пехотного Кадниковского полка П.Ф.Федотова (120-я пехотная дивизия, 14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) о большевистской агитации среди солдат против готовящегося наступления на фронте, начало июня.

№93

Из письма офицера (1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) Ивана Давидовича родным об отрицательном отношении к готовящемуся наступлению, 3 июня.

№94

Из письма солдат 29-го армейского корпуса (6-я армия, Румынский фронт) в Петроградский Совет о нежелании принимать участие в готовящемся наступлении на фронте, 5 июня.

№95

Статья В.И.Ленина «Есть ли путь к справедливому миру?», 7 июня.

№96

Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева об отказе солдат заступить на передовые позиции, 12 июня.

№97

Рапорт командира 700-го пехотного Елабуминского полка начальнику 175-й пехотной дивизии (38-й армейский корпус, 10-я армия Западный фронт) об отказе солдат принимать участие в предстоящем наступлении на фронте, 14 июня.

№98

Из рапорта командира 675-го пехотного Конотопского полка полковника Маевского, отправленного в штаб 169-й пехотной дивизии (10-й армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) о нежелании солдат принимать участие в готовящемся наступлении, 14 июня.

№99

Рапорт командира 1-го гвардейского корпуса (11-я армия) генерал-лейтенанта Н.А.Илькевича главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту А.Е.Гутору об антивоенных настроениях в корпусе в связи с прибытием маршевых рот из Петрограда, 15 июня.

№100

Из приказа главнокомандующего армиями Северного фронта генерала от инфантерии В.Н.Клембовского о вреде братания солдат с противником, 16 июня.

№101

Письмо солдат лейб-гвардии Павловского полка (2-я гвардейская пехотная дивизия, 1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт) солдатам 1-го Туркестанского армейского корпуса (Особая армия, Западный фронт) о посещении их военным и морским министром А.Ф.Керенским и антивоенных настроениях, не ранее 16 июня.

№102

Из воспоминаний председателя солдатского комитета 143-го пехотного Дорогобужского полка (36-я пехотная дивизия, 13-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) прапорщика В.С.Денисенко об антивоенных выступлениях солдат 36-й пехотной дивизии, 18 июня.

№103

Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) старшего унтер-офицера В.А.Малаховского о нежелании солдат принимать участие в Июньском наступлении, 18 июня.

№104

Из воспоминаний командира Сводного кавалерийского корпуса (8-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-майора П.Н.Врангеля о провале Июньского наступления и нежелании солдат воевать, не позднее 18 июня.

№105

Из воспоминаний командира роты 708-го пехотного Россиенского полка (177-я пехотная дивизия, 39-й армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт) поручика М.Н.Герасимова о нежелании солдат продолжать войну и падении дисциплины в армии, не позднее 18 июня.

№106

Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) старшего унтер-офицера В.А.Малаховского об отказе солдат принимать участие в готовящемся наступлении и вступать в ударные батальоны, не позднее 18 июня.

№107

Из очерков главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта А.И.Деникина о нежелании солдат воевать, падении боевого духа и о братании с противником, не позднее 18 июня.

№108

Из воспоминаний члена армейского исполнительного комитета Особой армией (Юго-Западный фронт), писаря управления 48-го отдельного полевого

тяжелого артиллерийского дивизиона М.Н.Коковихина об антивоенных выступлениях солдат и их братаниях с противником, не позднее 18 июня.

№ 109

Из воспоминаний солдата-большевика, члена армейского исполнительного комитета 5-й армии (Северный фронт) Г.Я.Мерэна о нежелании солдат участвовать в готовящемся наступлении на фронте, не позднее 18 июня.

№ ПО

Телеграмма штаба 9-й армии Румынского фронта в Ставку об антивоенной деятельности большевиков в частях и соединениях 65-й пехотной дивизии (26-й армейский корпус), 20 июня.

№ 111

Телеграмма армейского исполнительного комитета 10-й армии Западного фронта в ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов об антивоенных выступлениях в 703-м пехотном Сурамском полку (2-я Кавказская гренадерская дивизия, 2-й Кавказский армейский корпус), 20 июня.

№ 112

Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева об отказе солдат заступить на боевые позиции, 21 июня.

№ ИЗ

Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева об отказе солдат заступить на боевые позиции и стремлении покинуть фронт, 22 июня.

№ 114

Телеграмма исполняющего обязанности начальника штаба 5-й армии генерал-майора А.А.Свечина исполняющему обязанности начальника штаба Северного фронта генерал-майору М.Н.Вахрушеву об отказе солдат ряда полков армии принять участие в наступлении на фронте, 23 июня.

" № 115

Донесение военного и морского министра А.Ф.Керенского Временному правительству о неудовлетворительном ходе Июньского наступления на Юго-Западном фронте в связи с антивоенными выступлениями солдат, 24 июня.

№ 116

Телеграмма Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова министру - председателю Временного правительства Г.Е.Львову об антивоенных выступлениях в войсках 5-й армии Северного фронта, 24 июня.

№ 117

Из телеграммы исполняющего делами начальника штаба армий Северного фронта генерал-майора М.Н.Вахрушева в Ставку об отказе солдат ряда полков 5-й армии исполнять боевые приказы и принимать участие в готовящемся наступлении на фронте, 25 июня.

№ 118

Из донесения начальника 18-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора К.К.Колена командиру 6-го Сибирского армейского корпуса генералу от

инфантерии Ф.Н.Васильеву (12-я армия, Северный фронт) о митинге в 70-м Сибирском стрелковом полку с призывами большевиков брататься с противником и выходом России из войны, 25 июня.

№ 119

Из отчета командира 33-го армейского корпуса генерал-лейтенанта М.К.Самойлова командарму 7-й армией Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту В.И.Селивачеву о братании солдат с противником и неисполнении ими боевых приказов, 26 июня.

№ 120

Из донесения комиссара 5-й армии Северного фронта А.Е.Ходорова Временному правительству о подавлении антивоенных выступлений в ряде частей и соединений армии, не ранее 27 июня.

№ 121

Телеграмма командующего 5-й армией генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому о массовых арестах солдат за неисполнение боевых приказов в частях 13-го армейского корпуса, 28 июня.

№ 122

Телеграмма командира 540-го пехотного Сухиничского полка (135-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус, 5-я армия) полковника Селиванова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому об отказе солдат идти на позицию и нанесении ему телесных повреждений и угроз физической расправы, 29 июня.

№ 123

Из мемуаров командующего 6-м кавалерийским корпусом (6-я армия Румынского фронта) генерал-лейтенанта К.Г.Маннергейма об отказе солдат выступить на передовые позиции, не позднее июня.

№ 124

Из воспоминаний начальника штаба 11-й армии Юго-Западного фронта генерала-майора Б.В.Геруа о посещении военным министром А.Ф.Керенским действующей армии и агитации им солдат поддержать начавшееся наступление на фронте, не позднее июня.

№ 125

Из воспоминаний командира 2-й сотни 1-го Кавказского казачьего полка (5-я Кавказская казачья дивизия, 1-й кавалерийский корпус, 5-я армия, Северный фронт) подьесаула Ф.И.Елисеева об участии казачьих войск в разоружении пехотных частей и соединений, отказавшихся идти в наступление, не позднее июня.

№ 126

Из воспоминаний редактора газеты «Окопная правда», солдата-большевика 436-го пехотного Новоладожского полка (109-я пехотная дивизия, 12-я армия, Северный фронт) Д.И.Гразкина об антивоенных выступлениях солдат 431-го Мценского и 484-го Брянского пехотных полков, не позднее июня.

№ 127

Из воспоминаний рядового железнодорожных войск тыла Румынского фронта Т.Н.Хохлова об антивоенных выступлениях в ряде частей и соединений 8-й армии (Румынский фронт), не позднее июня.

№ 128

Из воспоминаний солдат-большевиков 31-го пехотного Алексеевского полка А.А.Вашнева и М.С.Хомутова (8-я пехотная дивизия, 15-й армейский корпус, 3-я армия, Западный фронт) об организации ими братаний однополчан с противником, не позднее июня.

№ 129

Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о требовании солдат 108-й пехотной дивизии отвести их в тыловой район на отдых, 1 июля.

№ 130

Телеграмма полковника Громыко, отправленная из штаба армий Юго-Западного фронта в Ставку об антивоенных выступлениях в лейб-гвардии Гренадерском полку (2-я гвардейская пехотная дивизия, 1-й гвардейский корпус, 11-я армия, Юго-Западный фронт), 3 июля.

№ 131

Из сводки сведений штаба главнокомандующего армиями Западного фронта о случаях отказа солдат 115-го пехотного Вяземского полка (29-я пехотная дивизия, 20-й армейский корпус, 10-я армия) принимать участие в наступлении, 3 июля.

№ 132

Донесение начальника штаба главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-лейтенанта МН.Вахрушева начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту А.С.Лукомскому об отказе солдат 187-й пехотной, 5-й и 20-й Сибирских стрелковых дивизий выполнить приказ о перегруппировке (12-я армия, Северный фронт), 4 июля.

№ 133

Резолюция собрания солдат 479-го пехотного Кадниковского полка (120-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) с протестом против приказов Временного правительства о наступлении, 4 июля.

№ 134

Из письма солдата-большевика И.Билейшиса (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.Я.Аросеву о нежелании солдат участвовать в наступлении, 4 июля.

№ 135

Донесение командующего 5-й армией генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова главнокомандующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии В.Н.Клембовскому о братании солдат 540-го пехотного Сухиничского полка (135-я пехотная дивизия, 37-й армейский корпус) с противником, 5 июля.

№ 136

Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о нежелании солдат выступать на передовые позиции, 5 июля.

№ 137

Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о требовании солдат увести их в тыловой район, 6 июля.

№ 138

Донесение исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 10-й армии полковника С.В.Соколова в штаб Западного фронта об отказе 115-го пехотного Вяземского полка (29-я пехотная дивизия, 20-й армейский корпус) идти в наступление, 6 июля.

№ 139

Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (3-я гренадерская дивизия, 5-й Сибирский армейский корпус, Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиашетова об отказе солдат исполнять приказы о наступлении, 6 июля.

№ 140

Из письма солдата Г.Заболотского (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.Я.Аросеву о нежелании солдат участвовать в наступлении, 6 июля.

№ 141

Из записок рядового 279-го пехотного Лохвицкого полка, члена дивизионного комитета 70-й пехотной дивизии (14-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт) И.М.Гронского о нежелании солдат продолжать войну, 7 июля.

№ 142

Приказ Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова и военного и морского министра А.Ф.Керенского о применении строгих мер к военным служащим, не исполняющим приказов командования, 8 июня.

№ 143

Из воспоминаний командира 2-й сотни 1-го Кавказского казачьего полка (5-я Кавказская казачья дивизия, 1-й кавалерийский корпус, 5-я армия, Северный фронт) подьесаула Ф.И.Елисеева об отказе казаков занять передовые позиции, не позднее 8 июля.

№ 144

Из дневника императрицы Марии Федоровны об антивоенном движении в действующей армии, 10 июля.

№ 145

Из воспоминаний комиссара Северного фронта В.Б.Станкевича об антивоенных выступлениях в ряде частей и соединений 5-й армии Северного фронта, 10 июля.

№ 146

Из письма солдата-большевика И.Билейшиса (5-я армия, Северный фронт) члену Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) А.А.Лросеву об отказе солдат участвовать в наступлении, 10 июля.

№ 147

Из воспоминаний старшего офицера 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады (Особая армия, Юго-Западный фронт), штабс-капитана Э.Н.Гиацинтова об антивоенном восстании в 46-й пехотной дивизии, 11 июля.

№ 148

Из интервью комиссара Юго-Западного фронта Б.В.Савинкова газете «Речь» о провале Июньского наступления и отказе солдат исполнять боевые приказы, не позднее 11 июля.

№ 149

Письмо Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова военному и морскому министру А.Ф.Керенскому о недопустимости отправки в действующую армию пополнений из амнистированных уголовников в связи с разлагающим их воздействием на фронтовиков, 12 июля.

№ 150

Телеграмма командующего 11-й армией (Юго-Западный фронт) генерала от инфантерии П.С.Балуева в Ставку о нежелании солдат принимать участие в наступлении, 12 июля.

№ 151

Из приказа командующего 5-й армией Северного фронта генерала от инфантерии Ю.Н.Данилова о борьбе с братанием, 15 июля.

№ 152

Из письма военного советника Временного правительства генерала от инфантерии М.В.Алексеева министру-председателю А.Ф.Керенскому о проблеме дезертирства в действующей армии, 16 июля.

№ 153

Из выступления Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова на совещании в Ставке о причинах поражения русской армии в Июньском наступлении и нежелании солдат воевать, 16 июля.

№ 154

Из выступления главнокомандующего армиями Северного фронта генерал от инфантерии В.И.Клембовского на совещании в Ставке о братании солдат с противником на участке 12-й армии, 16 июля.

№ 155

Из выступления главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта А.И.Деникина на Совещании в Ставке о причинах поражения русской армии в Июньском наступлении и отказе солдат принимать участие в боевых действиях, 16 июля.

№ 156

Из телеграммы Искосола 12-й армии (Северный фронт) Временному правительству, Ставке, ВЦИК Советов и Петроградскому телеграфному агентству (ПТА) о расформировании 3-го батальона 79-го Сибирского стрелкового полка за неисполнение боевых приказов командования, не позднее 16 июля.

№ 157

Из приказа командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.П.Будберга о принятии строгих мер к лицам, уличенным в подстрекательстве к неисполнению боевых приказов и к отказу от участия в наступлении на фронте, 19 июля.

№ 158

Из записок поручика 17-го драгунского Нижегородского полка Кавказской кавалерийской дивизии (резерв Западного фронта) А.А.Столыпина об отказе солдат идти в атаку, 26 июля.

№ 159

Из выступления члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов П.Н.Мостовенко на VI съезде РСДРП(б) о негативном отношении солдат к братанию на Румынском фронте, 28 июля.

№ 160

Из дневника командира 60-го пехотного Замосцкого полка (15-я пехотная дивизия, 4-й армейский корпус, 4-я армия, Румынский фронт) полковника М.Г.Дроздовского о неисполнении солдатами боевых приказов в период наступления на фронте, 30 июля.

№ 161

Из воспоминаний комиссара Северного фронта В.Б.Станкевича об антивоенных настроениях в 436-м пехотном Новоладожском полку (109-я пехотная дивизия, 43-й армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт), не позднее июля.

№ 162

Из воспоминаний полковника Г.Н.Чемоданова (12-я армия, Северный фронт) об антивоенной пропаганде на страницах газеты «Окопная правда» и ее влияние на солдат-фронтовиков, не позднее июля.

№-163

Из воспоминаний председателя солдатского комитета рядового 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) М.И.Секачева о репрессиях за антивоенную деятельность, не позднее июля.

№164

Из записок прапорщика, председателя комитета 293-го пехотного Ижорского полка (74-я пехотная дивизия, 41-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) А.Гиппиуса о нежелании солдат продолжать войну и стремлении к миру, начало августа.

№ 165

Из воспоминаний рядового 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона (2-я Сибирская стрелковая дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) В.П.Федосеева об организации большевиками братаний солдат с противником, начало августа

№ 166

Приказ № 748 Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии Л.Г.Корнилова по действующей армии о мерах борьбы с братанием, 1 августа.

№ 167

Из дневника командующего 7-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанта В.И.Селивачева о подстрекательстве к братанию солдат с противником Проскуровским Советом рабочих и солдатских депутатов, 6 августа.

№ 168

Донесение исполняющего должность начальника штаба 2-й армии генерал-майора М.Н.Суворова начальнику штаба Западного фронта генерал-лейтенанту Н.Н.Духонину о братании солдат с противником в 25-м Туркестанском стрелковом полку (7-я Туркестанская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский армейский корпус), 8 августа.

№ 169

Из донесения комиссара 5-й армии Северного фронта А.Е.Ходорова в Ставку Верховного главнокомандующего о подпольной антивоенной пропаганде большевиков среди солдат, не позднее 10 августа.

№ 170

Справка Особого отделения управления генерал-квартирмейстера Западного фронта о расформированных и подлежащих расформированию полках, солдаты которых участвовали в антивоенных выступлениях, 11 августа.

№ 171

Письмо солдат-фронтовиков военному и морскому министру А.Ф.Керенскому с требованием немедленного заключения мира, 18 августа.

№ 172

Донесение комиссара 2-й армии Западного фронта К.М.Гродского министру-председателю, военному и морскому министру А.Ф.Керенскому о предании суду военнослужащих за братание с противником, 20 августа.

№ 173

Из дневника императрицы Марии Федоровны о падении боевого духа в действующей армии, 23 августа.

№ 174

Донесение начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта С.Л.Маркова начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту А.С.Лукомскому о намерении солдат оставить боевые позиции, 23 августа.

№ 175

Из дневника императрицы Марии Федоровны о падении боевого духа в действующей армии, 24 августа.

№ 176

Из воспоминаний начальника 1-й Кубанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта П.Н.Краснова об убийстве солдатами комиссара Юго-Западного фронта Ф.Ф.Линде, начальника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гиришфельдта и двух офицеров во время подавления антивоенных выступлений в ряде полков Особой армии (Юго-Западный фронт). 24-25 августа.

№ 177

Из воспоминаний члена Исколастрела, вольноопределяющегося (тыловой район 12-й армии, Северный фронт) Т.Я.Драудина об антивоенных настроениях солдат, не позднее августа.

№ 178

Из зпшсок командира Кубанского конного отряда особого назначения 1-го Кавказского кавалерийского корпуса (Кавказская армия, Кавказский фронт) полковника А.Г.Шкуро о неисполнении солдатами боевых приказов, начало сентября.

№ 179

Из воспоминаний рядового 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона (2-я Сибирская стрелковая дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) В.П.Федосеева об отказе солдат выступать на позиции, начало сентября.

№ 180

Донесение начальника штаба 1-й Туркестанской стрелковой дивизии полковника Мешковского в штаб 1-й армии Северного фронта о братании солдат с противником, 12 сентября.

№ 181

Письмо солдат 6-го Заамурского пограничного пехотного полка (2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия, 33-й армейский корпус, 8-я армия, Румынский фронт) в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира, 12 сентября.

№ 182

Из донесения в военное министерство временно исполняющего обязанности комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) Цветаева о падении воинского духа и усилении пацифистских настроений среди солдат, 16 сентября.

№ 183

Письмо солдат Кавказского фронта Троншина, Веткина, Карпухина, Репина и Трофимова в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с требованием прекращения войны, 16 сентября.

№ 184

Из письма солдат-фронтовиков в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира и угрозой покинуть фронт, 16 сентября.

№ 185

Из донесения командующего 8-й армией генерал-лейтенанта М.А.Соковнина помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта генералу от инфантерии Д.Г.Шербачеву о попытках ряда частей и соединений 33-го армейского корпуса устроить братание с противником и требованиями заключения мира, 18 сентября.

№ 186

Из письма солдата-фронтовика в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира, не позднее 18 сентября.

№ 187

Из воспоминаний члена солдатского комитета 6-го Финляндского стрелкового полка (2-я Финляндская стрелковая дивизия, 22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) рядового И.З.Тужикова об антивоенных выступлениях солдат 2-й Финляндской стрелковой дивизии, 19 сентября.

№ 188

Письмо солдат-фронтовиков в Петроградский совет с просьбой заключения скорейшего мира, 19 сентября.

№ 189

Письмо солдат-фронтовиков в Петроградский Совет с просьбой заключения скорейшего мира, не позднее 19 сентября.

№ 190

Резолюция Комиссии по организации борьбы за мир 737-го пехотного Абловинского полка (185-я пехотная дивизия, 21-й армейский корпус, 12-я армия, Северный фронт) о внесении организованности в антивоенное движение, 21 сентября.

№ 191

Донесение командующего 12-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта Д.П.Парского в штаб Северного фронта об отказе ряда частей и соединений выполнять приказ о наступлении, 22 сентября.

№ 192

Рапорт начальника 132-й пехотной дивизии генерал-майора Перцева и председателя дивизионного комитета Платонова в Ставку о братании солдат 63-го Сибирского стрелкового полка (132-я пехотная дивизия, 1-й Сибирский армейский корпус, 10-я армия, Западный фронт) с противником, 24 сентября.

№ 193

Из воспоминаний председателя солдатского комитета 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 11-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Секачева о борьбе солдат 165-й пехотной дивизии за прекращение войны, 24 сентября.

№ 194

Рапорт начальника 2-й Финляндской стрелковой дивизии (22-й армейский корпус, 7-я армия, Юго-Западный фронт) генерал-майора Е.М.Демидова командиру 22-го

армейского корпуса генерал-лейтенанту АА.Безрукову о братании солдат 6-го и 8-го Финляндских стрелковых полков с немецкими солдатами, 26 сентября.

№ 195

Телеграмма начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта Р.-К.Ф.Вальтера командующим 2-й, 3-й и 10-й армиями о мерах борьбы с братанием солдат с противником, 27 сентября.

№ 196

Из рапорта командира 11-го армейского корпуса генерал-лейтенанта К.Л.Гильчевского командующему 8-й армией Румынского фронта генерал-лейтенанту М.А.Соковнину об усилении борьбы солдат за мир и о массовых отказах от работ по укреплению позиций, 28 сентября.

№ 197

Донесение исполняющего должность начальника штаба 11-й армии генерал-майора Кирпотенко начальнику штаба армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту Н.Н.Стогову о случаях братания с противником на участке 6-го армейского корпуса, 30 сентября.

№ 198

Из письма солдата-фронтовика Я.Вахновского брату о стремлении солдат к миру, не позднее 20 сентября.

№ 199

Из воспоминаний генерала для поручений штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора М.Д.Бонч-Бруевича об усилении дезертирства и антивоенных настроениях, не позднее сентября.

№ 200

Из рапорта командира 60-го пехотного Замосцкого полка полковника М.Г.Дроздовского в штаб 15-й пехотной дивизии (4-й армейский корпус, 4-я армия, Румынский фронт) о неисполнении боевых приказов и антивоенных настроениях солдат полка, не позднее сентября.

№ 201

Из воспоминаний генерал-квартирмейстера штаба 10-й армии Западного фронта генерал-майора АА.Самойло об антивоенной пропаганде большевиков среди солдат, начало октября.

№ 202

Из воспоминаний председателя комитета 660-го пехотного Черновицкого полка (165-я пехотная дивизия, 1-й армейский корпус, 8-я армия, Юго-Западный фронт) рядового М.И.Секачева о вынесении солдатами 32-й и 165-й пехотных дивизий резолюции о мире, начало октября.

№ 203

Донесение комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) А.М.Чекотило в Ставку о братании солдат 4-й пехотной (6й армейский корпус) дивизии с противником, 1 октября.

№204

Донесение командира 6-го армейского корпуса генерал-майора А.П.Грекова командующему 11-й армией (Юго-Западный фронт) генерал-лейтенанту Ф.С.Рербергу о братании солдат 4-й пехотной дивизии с противником, 2 октября.

№205

Резолюция 603-го пехотного Нарочского полка (151-я пехотная дивизия, Юго-Западный фронт) с протестом против продолжения войны, 3 октября.

№206

Сообщение комиссара 11-й армии (Юго-Западный фронт) А.М.Чекотило военному министру генерал-майору А.И.Верховскому о случаях братания с противником в полках 4-й пехотной дивизии (6-й армейский корпус) и избииении солдатами помощника комиссара 11-й армии Цветкова-Куликова, 4 октября.

№207

Из дневника командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.П.Будберга: об отказе солдат 70-й пехотной дивизии сменить части на передовой линии; о замене разложившихся частей добровольческими формированиями, 7 октября.

№208

Донесение начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Н.Н.Стогова в Ставку о братании солдат 14-го Олонецкого и 16-го Ладожского пехотных полков (4 пехотная дивизия, 6-й армейский корпус, 11-я армия) с противником, 7 октября.

№209

Телеграмма начальника политического отдела штаба армий Юго-Западного фронта подполковника Богаевского комиссару Юго-Западного фронта Н.И.Иорданскому, Исполнительному комитету и Правлению казаков Юго-Западного фронта об отказе солдат 126-й пехотной дивизии заступить на позиции, 7 октября.

№210

Из дневника командира 14-го армейского корпуса (5-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанта А.П.Будберга об отказе солдат 277-го пехотного Переяславского полка сменить части на передовой линии, 8 октября.

№211

Донесение генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии (Западный фронт) генерал-майора А.А.Носкова исполняющему должность генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта полковнику Б.С.Малявину о братании солдат 5-й роты 220-го пехотного Скопинского полка с противником, 9 октября.

№212

Из донесения исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии (Румынский фронт) полковника А.Х.Базаревского начальнику штаба 33-го армейского корпуса полковнику Б.В.Малютину о братании солдат с противником на участке 117-й пехотной дивизии, 11 октября.

360

№213

Из дневника командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева о братании солдат с противником, 12 октября.

№214

Приказ командующего 9-й армией Румынского фронта генерал-лейтенанта А.К.Келчевского о запрещении братания солдат с противником, 12 октября.

№215

Из сводки сведений Ставки Верховного главнокомандующего о попытках братания со стороны противника на участках Северного и Западного фронтов, 14 октября.

№216

Из телеграммы Ставки Верховного главнокомандующего в Военное министерство о случаях братания с противником на участках 10-й и 2-й армий Западного фронта, 14 октября.

№217

Из донесения помощника комиссара Северного фронта Савицкого военному министру генерал-майору А.И.Верховскому о случаях братания солдат с противником, 15 октября.

№218

Из донесения комиссара 2-й армии (Западный фронт) К.М.Гродского военному министру генерал-майору А.И.Верховскому о случаях братания на участках 9-го армейского и Гренадерского корпусов, 16 октября.

№219

Из резолюции об отрицательном отношении к неорганизованному братанию, принятой на заседании представителей полковых комитетов 38-й пехотной дивизии (19-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт), 17 октября.

№220

Из донесения старшего адъютанта для особых поручений штаба 33-го армейского корпуса (8-я армия, Румынский фронт) поручика Свержинского дежурному офицеру штаба того же корпуса подпоручику Медведеву о братании солдат 117-й пехотной дивизии с противником и стремлении к скорейшему миру, 17 октября.

№221

Из приказа командующего 5-й армией Северного фронта генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева о борьбе с братанием солдат с противником, 20 октября.

№222

Донесение временно исполняющего должность начальника штаба 5-й армии генерал-майора В.Н.Попова начальнику штаба Северного фронта генерал-лейтенанту М.Н.Вахрушеву о братании солдат с противником, 20 октября.

№223

Из воспоминаний комиссара при Ставке Верховного главнокомандующего В.Б.Станкевича о необходимости выхода России из войны, не позднее 20 октября.

361

№224

Из донесения начальника 184-й пехотной дивизии генерал-майора Афанасьева командиру 28-го армейского корпуса (1-я армия, Северный фронт) генерал-лейтенанту М.М.Бутчику о нежелании солдат продолжать войну, 21 октября.

№225

Из сообщения комиссара 5-й армии Северного фронта В.С.Долгополова о нежелании солдат продолжать войну, не позднее 21 октября.

№226

Донесение комиссара 2-й армии (Западный фронт) К.М.Гродского Верховному главнокомандующему А.Ф.Керенскому о растущем влиянии большевистской антивоенной пропаганды среди солдатских масс и осуждении братания, 22 октября.

№ 227

Из донесения помощника комиссара 7-й армии (Юго-Западный фронт) Г.С.Сулимы в военное министерство об отрицательном отношении солдат к войне и неисполнении ими боевых приказов, 23 октября.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть 1. Антивоенные выступления от кануна Февральской революции до ноты министра иностранных дел П.Н.Милюкова (конец февраля - 17 апреля)	9
Часть 2. Антивоенные выступления в период от Апрельского кризиса до Июньского наступления (18 апреля - 17 июня)	47
Часть 3. Антивоенные выступления от Июньского наступления до ликвидации корниловского движения (18 июня - 31 августа)	131
Часть 4. Антивоенные выступления в период Общенационального кризиса от кануна Октября (сентябрь - 24 октября)	223
Комментарии	271
Указатель имен	333
Перечень документов	339

172-

Редактор-корректор
О.А. Пруцкова

Компьютерная верстка
Л.Г. Сапрыкиной

Утверждено к печати Институтом российской истории РАН

Подписано в печать 17.11.09. Формат 60x84/₁₆. Заказ №/8.
Тираж 300 экз. 22,75 п.л. 21,69 уч.-изд.л.

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19